

БИБЛИОТЕКА
АВАНТЮРНОГО И
ФАНТАСТИЧЕСКОГО
РОМАНА

Э. ГАМИЛЬТОН

«ЗВЕЗДАНЫЕ
БИТВЫ»
ГАЛАКТИК

Библиотека авантюрного
и фантастического романа

Э.ГАМИЛЬТОН

ЗВЕЗДНЫЕ БИТВЫ ГАЛАКТИК

Выпуск первый

БИБЛИОТЕКА «ЗВЕЗДЫ»

1991

ББК 84.7.США
Г18

Издание подготовлено МНПП «ТЭКИНКОМ»
по заказу издательства.

Составитель А.Тишинин
Редактор А.Лютиков
Художник Е.Новикова
Технический редактор Ю.Жихарев
Корректоры А.Тарасова
А.Левченко

Г $\frac{4703010100-006}{7183-91}$ без объявл.

ISBN 5-7183-0018-6

© А.Тишинин. Составление. 1991 г.
© МНПП «Тэкинком». Оформление, макет. 1991
© Библиотека «Звезды». 1991 г.

ОСТРОВ БЕЗРАССУДСТВА

Начальник Города 72 в североамериканском секторе 16 вопросительно посмотрел в сторону Помощника.

— Следующее дело — Аллан Манн, личный номер 2473R6,— доложил Первый Помощник.— Он обвиняется в нарушении логики.

— Арестованный готов? — спросил Начальник и, увидев утвердительный кивок, приказал — Введите!

Первый Помощник вышел и тут же вернулся в сопровождении арестованного и двух охранников.

Аллан Манн оказался молодым человеком, одетым в форменную рубашку без рукавов и белые шорты. Белый квадрат на плече указывал на его принадлежность к отделу механики. Он неуверенно осмотрелся в просторном помещении, скользнув взглядом по пультам прогнозирующих вычислительных машин, по телеэкранам визуального контроля за всеми городами мира, по широким окнам, за которыми виднелись громадные кубы зданий Города 72.

Начальник взглянул на бумагу, лежащую на столе:

— Аллан Манн, серийный номер 2473R6, арестован два дня назад по обвинению в нарушении логики. В обвинительном заключении утверждается, что Аллан Манн, в течении двух лет работавший над созданием атомного двигателя нового типа, отказался передать работу Майклу Рассу, личный номер 1877R6, несмотря на распоряжение своего руководителя. Он не смог логично обосновать причину отказа,

заявив только, что хотел бы сам завершить работу. Поскольку налицо явное нарушение логики, были приняты соответствующие меры.

Начальник поднял глаза на арестованного.

— Что вы можете сказать в свою защиту, Манн?

Молодой человек покраснел.

— Ничего, сэр. Я хочу только заявить, что теперь понимаю — я был неправ.

— Почему вы восстали против приказа руководителя? Вам разве не сказали, что Расс более подходит для завершения работ по созданию этого двигателя?

— Сказали, сэр, но я так долго работал над ним, что мне очень захотелось закончить работу самому. Даже если бы мне понадобилось больше... Я понимаю, это безрассудство...

Начальник положил на стол бумагу и подался вперед.

— Вы правы, Аллан Манн, это был безрассудный поступок. Вы совершили нарушение логики, а это... Это является подрывом всех основ нашей жизни, нашего мира. Что по вашему, Манн, собрало массу воюющих друг с другом народов в одно огромное государство? Что уничтожило страх, нищету, жестокость на Земле? Что, как не логика? Она, и только она, подняла человека от состояния полузверя до его нынешнего статуса. В былые дни безрассудства на этом месте был город, называемый Нью-Йорк. Жители его вслепую боролись за выживание, не пытаясь сотрудничать и только зря расходовали силы и ресурсы.

Начальник сделал короткую паузу.

— Благодаря логике все изменилось. Эмоции, издавна калечившие и извращавшие разум человека, были покорены, и теперь мы подчиняемся только хладнокровному рассудку. Логика вывела нас из состояния варварства, в котором мы пребывали до XX века. Поэтому нарушение логики стало самым серьезным преступлением.

Под напором неотразимых аргументов Аллан Манн обмяк.

— Я осознаю, что так оно и есть, сэр. И я надеюсь, что мое нарушение будет рассматриваться лишь как временное помутнение рассудка.

— Именно так я к этому и отношусь, — произнес начальник Города. — Я уверен, теперь ты понимаешь ошибочность своего поведения. Но, — добавил он, — осознание проступка не оправ-

дывает его. Ты совершил нарушение и должен получить возможность исправиться законным путем.

— А что это за путь?

— Людей, совершивших подобный проступок, становится все меньше с каждым годом, но все же их еще достаточно много. Поэтому мы выделили им целый остров в двухстах милях от побережья. Там отсутствует даже самый минимальный комфорт, нет никакого управления извне. Там царят законы первобытного общества. Мы отправляем всех безрассудных на этот остров и оставляем их одних. Там они очень быстро на собственной шкуре узнают, каково жить в мире, не подчиненном строгим законам логики. Узнают и больше никогда не забывают, а когда истекает срок и они возвращаются домой, то бывают только рады провести остаток жизни в нормальном мире. Правда некоторые, самые безнадежные, остаются там навсегда. По закону ты должен отправиться на этот остров — Остров Безрассудства.

— На Остров Безрассудства? — На лице Аллана Манна отчетливо проступил испуг. — И надолго?

— Мы никогда не сообщаем ссыльным их срока. Мы хотим, чтобы они знали, что впереди вся жизнь. Благодаря этому урок лучше усваивается. Когда придет время, тот же сторожевой флайер, что доставит тебя на остров, явится за тобой и заберет назад.

Начальник встал.

— Есть у тебя возражения против приговора?

Немного подумав Аллан Манн покорно ответил.

— Нет, сэр, вполне резонно, что я пройду курс исправления в установленном порядке.

Начальник улыбнулся.

— Рад видеть, что ты уже исправляешься. По окончании срока надеюсь увидеть тебя полностью излечившимся.

Сторожевой флайер изящной торпедой рассекал воздух, устремившись на восток над седыми глубинами океана. Берег давно остался позади и теперь лучи солнца освещали только бескрайние просторы, изрезанные волнами. Аллан неотрываясь смотрел в окно и настроение его становилось все хуже. Выросший в большом городе он питал врожденную неприязнь к одиночеству. Чтобы хоть на время избежать его, Аллан завел разговор с

двумя стражниками — единственными, не считая пилота, пассажирами флайера. Те отвечали, правда, очень неохотно. Он уже не принадлежал их миру.

— Ты увидишь остров через несколько минут, — сообщил один из них. — Думаю достаточно быстро для тебя.

— А где вы меня высадите? Там есть какой-нибудь город?

— Город на Острове Безрассудства? — покачал головой стражник. — Конечно, нет. Эти люди неспособны сотрудничать друг с другом достаточно долго, чтобы построить хоть какое-то подобие города.

— Но там же есть какое-нибудь место для нас, отведенное под жилье? — допытывался Аллан.

— Ничего кроме того, что ты сам подберешь для себя. — прозвучал равнодушный ответ. — Некоторые безрассудные поставили свои хижины по-соседству и образовали что-то вроде поселка, другие же ушли в глубь острова.

— Но даже они должны где-то спать и есть. — настаивал Аллан с присущей всем людям уверенностью в том, что государство обязательно позаботится о каждом из своих граждан.

— Спят там, где смогут устроиться, я полагаю. А едят... Едят фрукты, ягоды, убивают мелких животных и тоже съедают...

— Едят животных?! — для представителя цивилизации, насчитывающей пятнадцать поколений вегетарианцев, идея показалась настолько возмутительной, что он замолчал и молчал до тех пор, пока пилот не бросил через плечо:

— Впереди по курсу остров!

Сидя между стражниками, Аллан Манн подавленно смотрел вниз, пока флайер по спирали спускался на остров.

Это был крохотный клочок суши, покоящийся среди океанских волн подобно морскому дьяволу. Густой лес покрывал склоны невысоких холмов и неглубоких оврагов, спускаясь к уступчатым песчаным берегам.

Аллану все это казалось диким, запретным.

На западе он заметил жидкие клубы дыма, поднимающиеся к небу. Однако присутствие людей скорее беспокоило его, нежели бодрило. Дым мог подниматься от костров, на которых люди жарили плоть еще недавно живых тварей...

Флайер спустился ниже, пролетел вдоль берега и наконец сел, подняв тучи песка.

— Вылезай,— сказал старший охранник, открывая дверь,— можешь побыть здесь, только недолго.

Ступив на горячий песок, Манн вцепился в дверь флайера, как в последний зыбкий мост, связующий его с цивилизацией.

— Вы вернетесь за мной по истечении срока приговора? — рыдал он.— Как вы узнаете где меня искать?

— Если будешь на острове, отыщем. Но пусть тебя это не волнует. Вполне возможен и пожизненный срок,— улыбнулся охранник.— Если это не так, мы тебя заберем, хотя... знаешь, тебя ведь могут и убить.

— Убить?! — Ужаснулся Аллан.— Вы хотите сказать, что они убивают друг друга?

— Да, и с большим удовольствием. Поэтому уйди с побережья прежде чем тебя увидят. Помни, ты больше не живешь среди нормальных людей!

Одновременно с треском захлопнувшейся двери взревел мотор, и машина взмыла вверх. Одиноким человек, задрал голову, следил за тем, как похожий на серебристую чайку флайер набрал высоту, развернулся и взял курс на запад, направляясь к земле благоразумных людей, живущих мирно и безопасно, без подстерегающих на каждом шагу опасностей.

Тут Аллан вспомнил, что, находясь на открытой местности, увеличивает опасность быть обнаруженным. Он не понимал зачем кому-то убивать его, но все же, приготовившись к худшему, побежал по склону вверх, в сторону леса. Ноги вязли в горячем песке, и, несмотря на идеальное здоровье, двигался Аллан медленно. Ежесекундно ожидая нападения, он совсем не думал о том, что сам является осужденным и в глазах поселенцев представляет опасность неменьшую, нежели они для него. Достигнув леса Аллан свалился под ближайшим кустом, с трудом переводя дыхание и загнанно озираясь. Вокруг было очень тихо и пусто, и лишь золотистые лучи солнца пронзали густой полумрак, пробиваясь сквозь плотные кроны.

Что ожидает его впереди? Жизнь на острове в течение долгих месяцев, а может даже и лет. Теперь он понял, почему попавшим сюда не сообщают срок ссылки. Возможно придется провести на острове всю оставшуюся жизнь! Аллан убеждал себя, что его приговор не может быть столь суровым. Но, как бы долго не продлилась его ссылка, нужно приспособ-

собраться и выжить. В первую очередь он решил подыскать подходящее для убежища уединенное место, а затем попытаться найти ягодные места и фруктовые деревья, о которых упоминал охранник. О мясе он даже думать не мог без отвращения.

Осторожно встав, Аллан осмотрелся. Лес с виду казался тихим и мирным, но воображение населяло его множеством опасностей. Он должен найти более безопасное место. Вздыхнув, Аллан двинулся вглубь леса, стараясь не приближаться к западной оконечности острова. Внезапно посторонний шум заставил его замереть. Кто-то продирался сквозь кусты. Аллан похолодел. Мозг не успел еще принять никакого решения, когда в прогалине показалась фигура бегущей девушки. Темное от загара тело было едва прикрыто изодранной туникой. Густые волосы были коротко острижены.

Увидев незнакомца девушка отпрянула. Смуглая рука сжала короткое копье. Аллан Манн смотрел в искаженное ужасом лицо и постепенно приходил в себя. Не сводя с него огромных глаз девушка отступила к кустарнику. Вероятно, возможность мгновенного бегства приободрила ее.

— Ты новичок? Я видела, как садился флайер.

— Новичок? — не понял Аллан.

— На острове, я хотела сказать. Тебя только высадили, не так ли?

Аллан кивнул. Он все еще дрожал.

— Да, только что. За нарушение логики...

— Мы все здесь по этой причине. Мы безрассудные. Эти динозавры, подручные начальников, доставляют сюда очередного из наших каждые два дня.

От подобной ереси остолбенел бы любой житель большого мира.

— А почему им не доставлять вас сюда? Это просто благородно пытаться исправить безрассудных.

Лучистые глаза девушки широко раскрылись.

— Ты так говоришь... Ты не похож на безрассудного.— обвиняющим тоном заявила она.

— Надеюсь. Я хотя и совершил нарушение логики, но сожалею об этом. Я теперь понимаю...

— А-а-а,— протянула она явно разочарованно.— Как тебя зовут? Меня Литой.

— Аллан Манн. Личный номер... — он замолчал.

Где-то в ветвях вскрикнула птица и Лита насторожилась. Страх снова появился в ее глазах.

— Нам лучше отсюда уйти,— торопливо предложила она.— Меня преследует Гара. Он скоро будет здесь.

— Преследует тебя? — холодок пробежал по спине Аллана.— Кто такой Гара?

— Гара — босс острова. Он у нас всего несколько недель, но уже победил самых сильных мужчин.

— Ты хочешь сказать, что лидер определяется в драке? — недоверчиво спросил Аллан. Лита кивнула.

— Ну конечно! Это же не цивилизация, где твое положение зависит от ума. Здесь мир силы, и босс этого мира гонится за мной.

— Он хочет тебя убить?

— Да нет же! Он хочет сделать меня своей женщиной. А я не согласна. И никогда не соглашусь! — черные глаза девушки горели негодованием.

Аллан почувствовал, что невольно вмешивается в дела, абсолютно непонятные и чуждые ему.

— Его женщиной? — спросил он, нахмутив брови.

— Гара дрался за меня, а награды не получил. Сегодня он разозлился и поклялся взять меня силой. Я убежала, а когда он и несколько других бросились следом, я... Слушай!

Аллан замер. Из глубины леса доносились топот и хриплая перекличка голосов. Сквозь шум и треск пробивались отдельные слова.

— Это они! — крикнула Лита.— Бежим скорей!

— Но не могут же они... — начал было Аллан, но увидев, что девушка рванулась в чащу, плюнул и понесся следом.

Ветки и шипы, цепляясь, разрывали одежду, оставляя на теле глубокие царапины. Дыхание стало тяжелым. Воздух со свистом вырывался из пылающих легких. Несмотря на превосходное физическое состояние, Аллан скоро ощутил насколько сильно подобное бегство отличается от спортивных соревнований большого города.

Лита начала уставать, оглядывалась все чаще, ее загорелое лицо заметно побледнело.

Слишком глупо и безрассудно было бы попасть в беду из-за этой девчонки, и Аллан попытался что-нибудь придумать. Но не успел. Беглецы внезапно очутились на узкой полянке перед огромным коренастым мужчиной. Огненно-

рыжие волосы покрывали голову, плечи и могучую грудь незнакомца.

Триумфальный вопль, напоминающий рев носорога потряс воздух. Лита бросилась к Аллану, но жесткие пальцы вцепились в ее плечо.

— Бежала, да? — прохрипел Гара, и глаза его уставились на Манна. — С этой бледнолицей овцой! Посмотрим так ли он хорош, чтобы отобрать девочку у Гары! — затем, обращаясь к Аллану, добавил. — У тебя нет ни копья, ни дубины, но руки-то у тебя остались. Решим наш спор на кулаках.

Рыжий гигант отбросил оружие в сторону и, вытянув руки, пошел на противника.

— Что-ты имеешь в виду? — изумился Аллан.

— Драку, конечно. Ты хочешь эту девочку, так отбери ее у меня!

Манн мгновенно оценил ситуацию. Шансы на победу были явно ничтожными. Он должен воспользоваться единственным, что возвышает человека над животным — рассудком.

— Но я не хочу драться из-за этой женщины! — выдохнул Аллан. — Она мне совсем не нужна.

Гара остановился, ошарашенный. В глазах Литы мелькнуло презрение.

— Не хочешь драться? — закричал противник. — Тогда беги, Крыса!

Скривившись, Гара отвернулся. Быстро нагнувшись, Аллан схватил тяжелую суковатую палку и с размаху опустил ее на рыжую макушку. Тело врага мешком рухнуло наземь.

— Быстрее! — крикнул Манн. — Пока он очухается, мы успеем удрать.

Беглецы нырнули в кустарник. Вскоре голоса за спиной затихли и они остались совсем одни.

— Головой работать надо! — ликовал юноша. — Он проваляется не меньше часа.

Лита презрительно покосилась на него.

— Эта драка не была честной.

— Честная драка? — пробормотал Аллан. — Но ты же хотела спастись. Не думала же ты, что я смогу с ним справиться голыми руками...

— Все равно это было нечестно. Ты ударил Гару трусливо, когда он этого не ожидал.

Если бы Аллан Манн не был столь цивилизован, он непременно бы выругался.

— Но что в этом плохого? — он явно был сбит с толку. — Ведь, наверняка для меня было разумнее использовать свой ум против его силы.

— На этом острове мы не придаем особого значения благоразумию... Ты должен это знать. — бросила она на ходу. — Но мы верим в честную драку.

— В таком случае, в следующий раз отбивайся сама, — разозлился Аллан. — Вы все тут безрассудные.

Внезапно его осенило.

— Как получилось, что ты оказалась на острове?

Лита улыбнулась.

— Я пожизненная. Так же, как Гара и большинство других в деревне.

— Пожизненная? Что же ты натворила, чтобы навсегда попасть в это ужасное место?

— Ну, шесть месяцев назад Евгенический Совет нашего города назначил мне супруга. Я отказалась принять его. Совет обвинил меня в нарушении логики и приговорил к пожизненной высылке сюда.

— Не удивительно. — выдохнул Аллан. — Отказаться от супруга, назначенного Советом... Я никогда не слышал о подобном! Зачем ты это сделала?

— Мне не нравилось, как он смотрел на меня. — ответила Лита просто.

Аллан Манн покачал головой. Понять этих безрассудных казалось невозможным.

— Нам лучше уйти в глубь острова. — предложила девушка. — Гара скоро придет в себя. Если он схватит нас — тебе будет плохо.

От этих слов кровь Аллана застыла в жилах.

— Куда нужно идти? — шепотом спросил он.

Лита кивнула в глубь леса.

— Там самая непроходимая чаща. Нужно держаться подальше от деревни.

Лита отправилась первой, держа копьё обеими руками.

Вскоре юноша нашел тяжелый и крепкий сук, из которого получилась неплохая дубинка. Неуклюже взмахнув приобретенным оружием, он поплелся дальше.

Путники все дальше забирались в дебри. Обстановка становилась все более непривычной. Аллан видел леса только с высоты полета флайера — зеленые массивы, разделяющие города. Теперь он находился в одном из них, сам стал частью леса. Птицы и насекомые, малые зверушки в кустах — все это было интересным и удивительным.

Несколько раз Лита ругала его, когда он наступал на сухие ветки. Сама же она двигалась бесшумно, как кошка.

Беглецы взобрались на холм и, немного пройдя по гребню, остановились. Девушка показала Аллану деревню — маленькую поляну, с двумя-тремя десятками бревенчатых избушек, на западном краю острова. Кое-где над домами вился дымок, в стороне стояли группами мужчины. В тени играли детишки. Как ни занимательно было это зрелище, пришлось оставить его и идти дальше.

Деревья теперь росли так густо, что Аллан начал чувствовать себя в большей безопасности. Он уже достиг некоторого искусства в ходьбе, но внезапно сбился с шага. Кролик выпрыгнул из-под ног и юркнул в кусты. Копье Литы блеснуло как молния и зверек затих. Девушка схватила и подняла пушистый комочек. Лицо ее светилось радостью. Это будет их ужин, сообщила она. Аллан не верил своим глазам. Он испытывал такое же отвращение к ее поступку, какое предки, многими поколениями старше, питали к убийству. Но внешне он постарался остаться невозмутимым.

Подойдя к незаметному овражку, Лита остановилась. Солнце зашло и в лесу начали сгущаться сумерки.

— Ночь проведем здесь. — сказала девушка, опускаясь на землю. По ее указанию юноша ломал и укладывал ветви деревьев. Поминутно одергиваемый и поправляемый, он чувствовал себя страшно неловко. Наконец работа была окончена и Аллан стал наблюдать, как медленно, с помощью камня и куска стали, извлеченных из кармана на поясе, Лита разводит огонь.

Вскоре бездымный костер затанцевал на склоне оврага. Он был слишком мал и хорошо скрыт, чтобы привлечь чье-то внимание.

Освежив кролика, девушка порезала мясо на ломтики, нанизала на прут и протянула Аллану.

— Поджарь.

— Я не смогу это есть, — выдавил он с отвращением.

Лита усмехнулась.

— Все через это проходят. Я вела себя точно так же, попав на остров, но теперь мне это кажется вкусным.

— Вкусно есть плоть живого существа? Мне это никогда не понравится!

— Понравится, когда достаточно проголодаешься.— спокойно ответила она, принимаясь за еду.

Аллан вдруг почувствовал, до какой степени голоден. Он не ел с самого утра. И хотя жареное мясо ничем не напоминало привычные блюда из Пищевого Распределителя, запах его уже не казался таким омерзительным, как раньше.

— Иди сюда, поешь,— позвала девушка, протягивая прутик с мясом,— ягод сейчас не собрать, темно, а есть что-то надо. Иначе не останется сил.

Доводы были разумными.

— Я не уверен, что смогу это сделать, как бы то ни было.— произнес Аллан, разглядывая румяный ломтик. Очень осторожно юноша впился зубами в то, что еще недавно было живым существом. Переборов спазм в желудке, он сглотнул. Мясо не казалось неприятным, скорее его можно было назвать вкусным, правда, ничуть не похожим на то, что мог предложить Пищевой Распределитель. Вздохнув, Аллан потянулся за вторым куском.

Прикрыв глаза и слегка улыбаясь, Лита сквозь ресницы наблюдала за тем, как он отправляет в рот кусок за куском.

Челюсти ныли от непрерывной работы, но остановиться Аллан уже не мог. Съев все мясо, он вернулся к отложенным костям и обглодал их более тщательно.

Подняв глаза и встретив загадочный взгляд Литы юноша покраснел.

— Раз уж я начал это есть, то вполне резонно было съесть все до конца, — сказал он, защищаясь.

— Тебе понравилось?

— А что общего между моим вкусом и питательными свойствами пищи?

В ответ Лита расхохоталась.

Погасив костер и захватив оружие, друзья разошлись по хижинам, очень напоминающим берлоги. Ложе из веток казалось страшно неудобным, и Аллан долго не мог уснуть, вспоминая свою опрятную постель в Городе 72. Интересно,

сколько времени пройдет прежде, чем он снова окажется там. Сколько...

Аллан сел, протер глаза и заметил, что солнце пробивается сквозь щели в его берлоге. Он выбрался наружу, разминая онемевшее тело. Свежее утро было пронизано солнечными лучами.

Вторая хижина оказалась пустой, девушки нигде не было видно. Чувство тревоги охватило Аллана. Он уже собрался крикнуть, когда неожиданный шорох в кустах заставил юношу обернуться. Литя стояла перед ним, протягивая полную пригоршню маленьких рубиновых ягод.

— Завтрак,— улыбнулась она.— Это все, что я смогла найти.— Они поели.

— Куда теперь? — поинтересовался Аллан.

Девушка нахмурилась.

— В деревню я боюсь — там может быть Гара. Да и тебе туда теперь путь заказан.

— Я и сам не хочу в деревню,— быстро сказал Манн.— Если все безрассудные такие же, как тот первый, то я не хочу видеть ни одного из них.

— Тогда нам лучше двигаться вглубь острова. В лесу, во всяком случае, мы сможем жить.

И они пошли. Девушка с копьем и юноша с тяжелой, неуклюжей дубиной. В пути онемение и ломота у Аллана быстро прошли. Ему даже начала нравиться эта прогулка по испещренному солнечными пятнами лесу. Признаков погони не было, и путники слегка замедлили шаг.

Это было ошибкой. Сильный удар по плечу бросил Аллана вперед. Резко повернувшись, он оказался лицом к лицу с двумя оборванцами. Один из них швырнул свое копье в юношу, пытаясь сбить того с ног. Второй же, с поднятой над головой дубинкой, бросился вперед, пытаясь совершить то, что не вышло у его товарища. На бегство шансов не оставалось. Схитрить тоже было невозможно. И со слепым ужасом загнанного в угол животного, Аллан Манн ринулся в бой. Первым же отчаянным ударом он вышиб дубинку из рук противника. Раздался крик Литы, но Аллан уже ничего не слышал. Обезумев от гнева и ярости он продолжал наносить удары поверженному врагу. Наконец, придя в себя, юноша заметил, что второй противник пытается завладеть своим оружием. Прыгнув вперед, Аллан со всего размаха опустил

дубину на голову негодяя. Едва успев увернуться, оборванец с искаженным от страха лицом помчался назад в лес.

— Гара! — горланил он на бегу. — Гара, они здесь!

Подбежала Лита.

— Они ничего тебе не повредили? Ты победил их обоих! Это было великолепно!

Но ослепление боя уже покинуло Аллана, остался один ужас.

— Он приведет сюда Гару со всей компанией! Нам нужно бежать.

Девушка подхватила копье, и они понеслись в глубь леса. Позади раздавались яростные вопли преследователей.

— Ты не должен бояться, раз так здорово дерешься, — убеждала Аллана Лита, но тот только качал головой.

— Я просто не соображал, что делаю! Это ужасное место с его драками, суматохой и дуростью... Даже я начал вести себя столь же безрассудно, как и остальные! Если мне удастся выбраться отсюда...

Крики за спиной становились все громче. В погоне участвовало не меньше дюжины человек. Аллану казалось, что он различает бычье мычание Гары. При одном воспоминании о рыжеволосом гиганте тело его костенело. Спотыкаясь, беглецы скатились по поросшему густым кустарником склону и, внезапно, оказались на открытом берегу, за которым синело море.

— Нас загнали на восточный конец острова! — воскликнул юноша. — Бежать дальше некуда, да и скрыться незаметно не получится!

Лита резко остановилась, озаренная какой-то мыслью.

— Слушай, ты сможешь прошмыгнуть мимо них! Я останусь на берегу, и они бросятся за мной, как только увидят. У тебя будет шанс спрятаться в лесу.

— Но я не должен оставлять тебя в качестве легкой добычи, — смутился Аллан.

— Почему? Тебе, ведь, нет никакого резона встречаться с Гарой, не так ли? Ты же знаешь, что он с тобой сделает.

Аллан озабоченно покачал головой.

— Да, резона никакого, раз тебе все равно не поможешь. Но бежать я не хочу.

— Беги, беги скорее! — торопила его Лита, толкая в сторону зарослей. — Они вот-вот будут здесь!

Аллан Манн медленно вошел в спасительные дебри, оглянулся и долго смотрел на одинокую фигурку на берегу. Топот и треск ломаемых кустов выдавал приближение погони.

Юноша стоял в нерешительности. Какой-то изъясн имелся в его рассуждениях. Но какой? Он никогда раньше не видел эту девушку, вплоть до вчерашнего дня. Она безрассудная с пожизненным сроком. Абсолютно нерационально подвергать себя опасности со стороны дремучего Гары. Это бесспорно. Но что-то было не так.

Громадный мужчина вынырнул из кустов рядом с затаившимся Алланом, и триумфальный рев потряс воздух. Гара увидел Литу. Прежде чем она успела обернуться, могучая рука вырвала у нее копье и, сломав как тростинку, отшвырнула в сторону. В одно мгновение рассудок покинул Аллана, мозг захлестнула безумная волна ярости, и с диким криком он выскочил на берег.

— Отпусти ее немедленно! — тяжелая дубина взлетела над Гарой.

Гигант повернулся, выпуская девушку, и с такой силой парировал выпад юноши, что оружие последнего разлетелось на куски, а сам он покатился по песку.

— Так это снова ты! — отбросив оружие, Гара сжал кулаки. — Хорошо, поднимайся. На этот раз ты получишь все, что тебе причитается!

Какая-то непреодолимая сила подняла Аллана, поставила на ноги, бросила на врага. Сквозь кровавый туман он видел жестокое, хмурое лицо. Внезапно оно дернулось, и боль в руке подтвердила, что удар достиг цели. Гара взвыл и широко размахнулся. Как будто небо рухнуло на голову юноши, и он опять очутился на земле. Поднявшись на ноги и ощущая, как что-то горячее стекает по щеке, он поднял кулаки и со всей силой замолотил ими по лицу рыжеволосого. Мощный апперкот в грудь вырвал почву из-под его ног, весь мир бешено закачался, и на мгновение Аллан провалился в ночь. Почти сразу же, открыв глаза, он увидел над собой склоненное, окровавленное лицо противника и улюлюкающих оборванцев, толпившихся вокруг вспаханной ногами площадки. Песок словно толкал его в спину, и, забыв про боль, юноша рванулся вперед и вверх.

Он бил вслепую, в красный туман, в котором плавало ненавистное лицо. Кровь заливала глаза, мешая отчетливо видеть, но он продолжал бить, одержимый жаждой убийства.

Тяжелый удар по голове бросил Аллана на колени, но он снова поднялся и, вскрикнув, выкинул сжатые вместе руки вперед.

Теперь глаза Гарты в большей степени выражали удивление, чем ярость. Он отступал.

Чувствуя, что силы покидают его, Аллан прыгнул, подавшись вперед всем телом и держа сжатые кулаки на уровне пояса. На него посыпались сокрушительные удары, из глаз брызнули искры, зубы заныли, но в следующий момент он услышал странный вскрик и увидел, как Гара, с посеревшим лицом заваливается на бок. Лита что-то кричала, какие-то тени мелькали вокруг. Аллан хотел подойти к девушке, сделал шаг, но ярко освещенный песок закачался и рванулся ему навстречу.

Руки Литы обнимали его, вытирали кровь с его лица. Руки Литы...

Внезапно руки ее стали большими и шершавыми. Юноша открыл глаза и взгляд его упал на одетого во все белое охранника, наклонившегося над ним. Берег и лес исчезли и только свист разрезаемого флайером воздуха, звучал в ушах.

— Ну что, пришел, наконец, в себя? — спросил охранник. — Ты был без сознания целых полчаса.

— Но где... Как... — силился выговорить Аллан.

— Ты ничего не помнишь? И не удивительно. Ты как раз вырубился, когда мы подошли. Знаешь, срок твоей ссылки всего один день. Мы пришли за тобой и увидели, что у тебя неприятности с одним из безрассудных. Так мы тебя подобрали и отправились назад. Мы уже подлетаем к Городу 72.

Аллан беспокойно вскочил.

— Но Лита! Где Лита?

Стражник уставился на него.

— Ты имеешь в виду девушку из безрассудных, которая была с вами? Ну, она все еще там, конечно. Пожизненно. Она подняла ужасный скандал, когда мы тебя забирали.

— Но я не хочу бросать Литу! Я тебе говорю. Я не хочу ее там бросать!

— Не хочешь ее бросать? — удивленно переспросил охранник. — Послушай, ты снова ведешь себя нелогично.

Если будешь продолжать в том же духе, опять попадешь под суд и одним днем уже не отделаешься.

Аллан загадочно посмотрел на него.

— Ты хочешь сказать, что если я буду достаточно безрассуден, то меня снова сошлют на остров и, возможно, даже на всю оставшуюся жизнь?

— Конечно! Ты счастливчик. И радуйся, что отделался всего одним днем.

Аллан промолчал. За весь оставшийся путь до города 72 он не произнес ни слова.

Вскоре он предстал перед Начальником Города.

Начальник посмотрел на покрытое синяками и ссадинами лицо юноши и улыбнулся.

— Мне кажется, что даже один единственный день на Острове Безрассудных показал тебе, что значит жить без логики. Не так ли, мой юный друг?

— Да, показал.

— Я рад этому. Ты понимаешь теперь, что единственным мотивом ссылки туда являлось желание помочь тебе излечиться от тенденции к безрассудству.

Аллан спокойно кивнул.

— Наиболее нелогичным и глупым с моей стороны было бы обидеться на Ваши попытки помочь мне излечиться, не правда ли, Начальник?

Тот, к кому обращен был внешне невинный вопрос юноши благодушно улыбнулся.

— Да, мой мальчик, это безусловно оказалось бы пределом безрассудства.

— Я тоже так полагал,— согласился Аллан тихим, бесцветным голосом.

Кулак его медленно пошел назад.

Охрана демонстрировала полное отсутствие симпатии, когда их флайер во второй раз уносил Аллана Манна на Остров Безрассудных, теперь уже навсегда.

— Ты сам виноват в том, что тебя приговорили к пожизненной ссылке,— сказал старший охранник.— Где это видано, чтобы человек совершал подобное безумие? Уму непостижимо! Отправить в нокаут Начальника Города!

Но Аллан не слушал ворчания охранника, всматриваясь в убегающий горизонт.

— Вот он! — вдруг радостно завопил осужденный. — Вот он, остров! Я вижу его!

— И ты радуешься тому, что снова попадешь туда? — неодобрительно скривился старший охранник. — Ну, знаешь ли, из всех безрассудных, которых мы когда-либо доставляли, ты — самый худший.

Флайер плавно опустился на песок и затих в теплых лучах заходящего солнца. Аллан выпрыгнул и, не оглядываясь, побежал вверх по склону.

Стражники что-то кричали ему вслед, но он их уже не слышал. Флайер взмыл над островом, развернулся и исчез на западе, слившись с горизонтом. Но на этот раз Манн не провожал его взглядом. Он мчался по берегу, а затем и через лес, направляясь к западной оконечности острова.

Задыхаясь от быстрого бега, он вырвался на поляну, застроенную небольшими избушками. Около крайнего дома расположилась группа людей, состоящая из взрослых мужчин и женщин. Как только Аллан появился перед ними, одна из девушек с радостным криком бросилась к нему.

— Лита!!!

Они встретились, и Манну показалось вполне естественным то, что она крепко прильнула к нему, что он держит ее в своих объятиях.

— Они же забрали тебя сегодня утром, — разрыдалась Лита. — Я думала, что больше никогда не увижу тебя.

— Мне нужно было вернуться, чтобы остаться. Теперь я здесь навсегда.

Он произнес это почти с гордостью.

— Ты — пожизненный?!

Коротко он рассказал ей обо всем, что успел натворить, пока они не виделись.

— Я не хотел там оставаться. Здесь мне нравится больше! — закончил он свой рассказ.

— Так ты вернулся, да? — раздался совсем рядом бычий рев Гары.

Издав угрожающее рычание, Аллан резко повернулся. Но бывший соперник шел навстречу, широко улыбаясь и протягивая руку.

— Я рад, что ты вернулся, ты мне нравишься. Тем более, что ты первый, кто сумел нокаутировать меня.

Юноша в изумлении уставился на него.

— Именно по этой причине я и не могу тебе нравиться. Это нелогично...

Дружный хохот собравшихся вокруг мужчин и женщин оборвал его на полуслове.

— Но Лита, — воскликнул Аллан. — Ты не сможешь получить ее... Ты...

— Успокойся, — улыбнулся Гара. Он кивнул кому-то, и бойкая блондинка, вынырнув из толпы, подошла к ним. — Посмотри, что они оставили здесь, когда прилетели за тобой, и тоже на всю жизнь. Я тут же забыл о Лите, как только увидел ее. Не так ли, дорогая?

— Тебе же лучше, если так.

Она улыбнулась Аллану.

— Сегодня вечером мы собираемся пожениться.

— Пожениться? — переспросил Аллан, и Гара кивнул.

— Конечно. Согласно древнему обряду, которого мы здесь придерживаемся. У нас есть религиозный проповедник, его тоже выслали отсюда, поскольку религия — это безрассудство. Он-то и совершает обряды.

Аллан Манн повернулся к девушке, которую он так и не выпустил из объятий. Новая, грандиозная идея озаряла его мозг.

— Лита, в таком случае ты и я...

Этим же вечером, после двойной свадьбы, отмеченной шумным и абсолютно нелогичным и бесполезным весельем всех жителей деревни, Аллан с Литой и Гара со своей невестой сидели на берегу и любовались тем, как последние кроваво-красные отблески солнца угасают в темнеющем небе.

— Когда-нибудь, когда нас, безрассудных, станет больше, мы вернемся, заполоним весь мир и снова сделаем его безрассудным, неэффективным и человеческим.

— Когда-нибудь, — тихо повторил Аллан.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР

1. ОХОТНИКИ ЗА РАДИЕМ

Старый грузовой корабль «Орион» медленно тащился по пустынному космосу. Вокруг чувствовалась опасность. Навигационные огни не горели, и даже трубы реактора были замаскированы так, чтобы ни один проблеск не выдал местонахождения корабля, совершавшего долгий путь с Сатурна на Землю.

Радист, темноволосый загорелый землянин, внимательно следил за приборами.

— Планетный Патруль вызывает все корабли, находящиеся между Сатурном и Юпитером,— раздался резкий голос из динамика.

Радист не ответил. У него был приказ хранить строгое радиомолчание.

— Срочное сообщение! — продолжал голос.— В вашем секторе обнаружены неизвестные крейсера, предположительно, охотники за радием.

Радист вскочил на ноги и услышал крик наблюдателя:

— Прямо по курсу четыре корабля! Они быстро приближаются!

Радист бросился к капитанскому мостику.

Капитан Грили, хозяин «Ориона», пристально всматривался в маленькое круглое окошко носового телескопа, которое, словно глаз, глядело в космос — бездонную тьму, расшитую драгоценными камнями звезд. За кормой — желтая искорка Сатурна, впереди — Юпитер, а за ним — светящийся пояс астероидов на фоне маленького пылающего Солнца.

Телескоп показывал то, что не видел невооруженный глаз: четыре длинных крейсера без опознавательных знаков и навигационных огней, оцетинившиеся тупыми стволами атомных пушек.

— Раз это не Патруль, значит, это пираты! — воскликнул капитан. — Вы только посмотрите на эти пушки!

— Патруль только что передал предупреждение, что в этом секторе орудуют охотники за радием, — доложил радист.

— Полный вперед на всех циклотронах! — приказал капитан Грили, и расположенные на нижней палубе циклотроны тут же взревели во всю мощь. Старый корабль задрожал.

— Охотники за радием? — ошеломленно повторил помощник капитана, венерианец. — Но как же они узнали, что у нас на борту две тонны очищенной радиевой руды? Ведь наш полет держали в тайне!

— Полеты других кораблей, перевозящих радий, тоже держали в тайне, — процедил сквозь зубы капитан, — однако, эти дьяволы ухитрились перехватить.

Он повернулся к радисту.

— Свяжитесь с Патрулем и сообщите, что нас преследуют. Теперь уже нет смысла хранить молчание.

Радист помчался назад. Ему тоже не давали покоя вопросы: «Как они узнали наш курс и то, что мы везем радий? И откуда они вообще взялись?»

Охотники за радием, впервые появившиеся месяц назад, стали загадкой Солнечной Системы. Они нападали на безоружные грузовые корабли, и, ограбив их, исчезали так же таинственно, как и появлялись.

В космических пиратах не было ничего нового. Они всегда обитали на каких-нибудь находившихся вне закона астероидах

или спутниках дальних планет. Но охотники за радием резко отличались от обычных пиратов.

Они брали только радий, самое ценное вещество Солнечной Системы, необходимое и в промышленности, и в науке. Больше всего радия добывали на Сатурне и Уране, а оттуда доставляли на другие планеты. Но в какой бы строгой тайне не держалась его отправка, почти каждый раз груз попадал в их руки.

А самой большой загадкой было: откуда они появлялись. Патруль совершенно точно установил, что не из исследованных частей Солнечной Системы.

Может, их логово находилось где-то в глубинах космоса? Или вообще в другом измерении? Оставалось только строить догадки.

— Всем станциям и эскадрам Планетного Патруля! — кричал радист в микрофон. — На грузовой корабль «Орион», находящийся между Сатурном и Юпитером, напали охотники за радием!

За иллюминатором что-то ярко вспыхнуло, и весь космос на секунду осветился. Раздался чей-то крик:

— Они начали стрелять!

Радист поднял взгляд, и его глазам предстало страшное зрелище. Четыре черных крейсера, быстро нагоняя корабль, стреляли из атомных пушек. Он видел летящие к кораблю атомные снаряды. Затем — еще одна яркая вспышка. Корабль содрогнулся, и раздался грохот взрыва.

— В нас попали! — закричал венерианец. — Задели корму и повредили один реактор!

Взрывная волна швырнула радиста на пол. Стон рвущегося металла и свист уходящего в пустоту воздуха слились с лязгом автоматически смыкающихся переборок, изолирующих отсеки.

— Корабль выведен из строя, сейчас нас возьмут на abordаж! — с трудом поднимаясь на ноги, прокричал радист в микрофон. — Наши координаты...

«Орион» беспомощно висел в космической пустоте. Крейсера грабителей быстро с ним поравнялись и магнитными присосками подтащили его поближе.

Затем искалеченный корабль заполнился вооруженными до зубов людьми в скафандрах. О сопротивлении не могло

быть и речи. А с теми немногими, кто еще оставался в живых, разговор был короткий. Только радист продолжал выкрикивать координаты в микрофон. Раздался выстрел, и луч атомного пистолета пролетел мимо его головы, попав в стену.

— Отойди от приборов! — приказал чей-то вкрадчивый голос.

Подняв руки, радист медленно повернулся. В дверях стояло несколько пиратов. В своих черных скафандрах они производили мрачное впечатление. Их предводитель, толстый круглолицый человек, повернулся, чтобы отдать приказ:

— Начинайте обыскивать трюмы. Если есть пленные, пусть скажут, где радий. Когда найдете — немедленно погрузите на мой крейсер. Патруль скоро будет здесь. Торопитесь!

Он повернулся к радисту и жестом показал ему, чтобы он выходил. Увидев лицо предводителя за гласситовым шлемом, молодой землянин буквально остолбенел.

— Ты! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ты же мертв!

2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИЗ КОСМОСА

Откуда прилетали таинственные грабители радия?

И, хотя этот вопрос волновал всю Солнечную Систему, ответа на него не знал никто. Ходили слухи о какой-то планете, на которой пираты якобы устроили базу. Но где она может находиться?

Даже командор Планетного Патруля не мог ответить на этот вопрос. В штабе Патруля в Нью-Йорке командор Халк Андерс мрачно признавался в этом двум своим доверенным адъютантам:

— Мы не сможем поймать грабителей, — говорил он, — пока не найдем их базу, и не узнаем, каким образом они перехватывают корабли, перевозящие радий. И почему они берут только радий.

Он сжал кулаки:

— Их надо найти и уничтожить! Радий — источник сверхатомной энергии. А они почти весь его забирают! Откуда же они прилетают?

Эзра Гурни, седой черноглазый ветеран Патруля, скептически протянул:

— Надеюсь, вы не верите в эту чушь, что планета грабителей находится в ином измерении или даже в другой Вселенной?

— Не знаю,— пробормотал Андерс,— но то, что их база не в нашей Системе, точно.

Эзра показал на громадную карту Солнечной Системы, висевшую на стене. На ней были показаны все небесные тела, начиная с Вулкана, маленького спутника Солнца, и кончая далеким Плутоном.

— Не считая Вулкана (там слишком жарко), в Солнечной Системе девять планет, тридцать одна луна и несколько сотен астероидов. Почему вы так уверены, что эти самые охотники за радием не обосновались ни на одном из этих тел?

— Потому что после каждого налета они улетали из Солнечной Системы, направляясь в глубины космоса,— ответил командор.— Поэтому-то нам и не удалось их ни разу поймать.

В его голосе зазвучало сомнение:

— Может и правда, что их планета в другой галактике или в другом измерении?

Второй адъютант, стройная темноволосая девушка, тоже высказала предположение. В своей спитой на заказ форме она несколько странно выглядела в этой суровой военной обстановке. Однако Джоан Рэнделл была лучшим секретным агентом Планетного Патруля, а ее идеи всегда отличались изяществом и оригинальностью. Командор это знал, поэтому и пригласил ее на совещание. А заодно и их старого друга, маршала Эзру Гурни.

Она сказала:

— Может быть, у них есть шпионы на кораблях, перевозящих радий?

— Возможно,— сказал Андерс.— Но это все равно не объясняет, откуда они берутся.

В комнату вошел молодой офицер, одетый в унылую серую форму Патруля:

— Сэр, только что сообщили, что между Сатурном и Юпитером подвергся нападению грузовой корабль «Орион».

Халк Андерс немедленно щелкнул переключателем:

— Служба связи, подключите меня к «Ориону»!

Комната внезапно наполнилась звуками взрывов и лязгом металла. Звуками с корабля, который атакуют пираты за пятьсот миллионов миль от Земли!

Сквозь шум и грохот донесся едва слышный голос радиста «Ориона»:

— Корабль выведен из строя, нас сейчас возьмут на абордаж! Наши координаты...

Пока радист выкрикивал координаты, командор приказал офицеру, сообщившему о нападении:

— Всем эскадрам Патруля, находящимся в секторе Юпитер—Сатурн, немедленно следовать туда. Пусть окружают этот участок со всех сторон и затем сближаются.

— Не успеют,— мрачно пробормотал Эзра Гурни,— пираты всегда удирают раньше, чем мы прилетим.

Командор напряженно вслушивался, но с «Ориона» не доносилось больше ни звука.

— Все кончено,— сказал он.— Радиста, наверное, уже убили.

Карие глаза Джоан Рэнделл вдруг вспыхнули.

— Слушайте,— возбужденно сказала она.— Они еще что-то передают... Это шифр!

Из динамика доносилось едва слышное постукивание.

— Ну, что я говорила! Это же общепринятый межпланетный шифр.

Все трое знали этот шифр. «Орион» передавал:

— ...корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур, ученый-преступник с Урана...

Сигналы внезапно прервались.

— Сэр, связь с «Орионом» прервалась. Должно быть, передатчик уничтожен.

Но Халк Андерс, Джоан и Эзра этого не слышали. Онемев от изумления, они смотрели друг на друга.

— Ру Гур! — наконец воскликнул Эзра.— Не может этого быть! Он уже год как мертв!

Командор прищурился.

— Но его тела никто не видел...

Гурни нетерпеливо махнул рукой:

— Да какая разница! Ру Гур наверняка погиб, когда бежал от Фьючера! На его маленьком и непрочном корабле до другой звезды не долететь!

— А если он все же как-то сумел выжить в глубинах космоса? — не унимался Халк Андрес. — Что, если он нашел где-то себе пристанище, а теперь вернулся во главе банды грабителей?

— Ну, если так, — прошептала Джоан, — то они еще опаснее, чем мы думали. Ведь их предводитель — самый опасный преступник за всю историю Солнечной Системы.

Уранец Ру Гур, крупнейший ученый, специализировался в исследовании радиации. Но свое самое блестящее открытие он обратил во зло. Он открыл луч, обладавший странными свойствами. Его излучение порождало сны, в которых осуществлялись самые заветные желания. Сны — совершенно неотличимые от реальности.

Ру Гур назвал его «Луч Лета» и продавал тем, кто хотел одурманивать себя снами. Под воздействием луча они получали все, о чем мечтали, во сне, который казался реальностью. Но этот луч был губителен для человеческого мозга. Те, кто часто им пользовался, вскоре уже не могли без него обходиться.

К тому времени, когда в это дело вмешался Капитан Фьючер, величайший ученый и искатель приключений во всей Системе, жертвы луча исчислялись сотнями. Фьючер со своими друзьями положил конец этой гнусной торговле и безжалостно преследовал Ру Гура, пока тот не сбежал из Системы. И с тех пор Ру Гура считали мертвым.

— Если Ру Гур не умер, то где же он нашел себе убежище? — пробормотал командор. — Может, и впрямь, в другой Галактике?

Эзра Гурни покачал головой:

— Все равно не могу поверить, что их планета в другом измерении или другой Галактике.

— Если Ру Гур действительно вернулся, — воскликнула Джоан, — то мы должны немедленно сообщить об этом Капитану Фьючеру!

Халк Андрес кивнул:

— Да, ты права. С обычными пиратами Патруль и сам справится, но чтобы одолеть этого дьявола, нужен Капитан Фьючер и его друзья.

Он посмотрел на Джоан:

— Где они сейчас? Дома, в Лунной лаборатории?

— Да,— подтвердила Джоан,— они наверняка там. Вы хотите, чтобы мы с Эзрой им сообщили?

— Пожалуй,— согласился Андерс,— Капитан Фьючер считается с вашим мнением.

— Узнав о появлении Ру Гура, Капитан Фьючер не заставит себя ждать,— сказал Эзра.— Уж он-то знает, насколько опасен этот чертов уранец.

Джоан поднялась на ноги:

— Мы отправляемся немедленно. Я возьму самый быстроходный крейсер. К полудню по солнечному времени мы будем уже на Луне.

Было без нескольких минут двенадцать, когда маленький, похожий на торпеду крейсер, на котором они с Эзрой вылетели с Земли, приблизился к изрытой кратерами поверхности Луны. Население этого непривлекательного, лишенного атмосферы спутника Земли исчислялось четырьмя обитателями. Это были Капитан Фьючер и его друзья.

— Ну и местечко, аж мороз по коже,— буркнул Эзра, глядя на отвесные стены гигантских кратеров и голые вершины скальных пиков.— И как Капитан Фьючер здесь живет, просто не понимаю!

— Он же тут родился,— напомнила ему Джоан.

Много лет назад блестящий молодой ученый Роджер Ньютон со своей женой бежали на Луну от своих врагов. С ними прилетел и Саймон Райт — Мозг, коллега Ньютона, с которым они пытались искусственным образом создать разумных живых существ.

Они построили подземный дом-лабораторию, создали двух разумных существ: могучего робота и андроида. А еще у Роджера и Элейн Ньютон родился сын.

Затем случилась трагедия: враги выследили их на Луне. Ученого и его жену убили. А младенец, Кэртис Ньютон, остался на попечении необычного трио: его няньками стали Мозг, робот и андроид.

Они дали ему прекрасное образование, позволившее ему стать не только талантливым ученым, но и самым отважным и изобретательным астронавтом из всех бороздивших просторы Солнечной Системы. Он стал капитаном Фьючером — смеющимся рыжеволосым землянином, который поставил перед собой цель расширить владения человека в космосе и очистить его от пиратов.

Карие глаза Джоан загорелись:

— Вон кратер Тихо — мы почти на месте.

— Что-то больно ты торопишься увидеть Капитана Фьючера! — усмехнулся Эзра. — Когда я был молодой, женщины не бегали за мужчинами по всему космосу.

Джоан ничего ему не ответила, делая вид, что сосредоточилась на посадке крейсера в громадном круге кратера Тихо.

На выжженной солнцем поверхности кратера сверкал гласситовый круг — так капитан Фьючер пометил местонахождение своей лаборатории. Джоан приземлилась рядом.

— Давай быстрее, Эзра, — поторопила она, надевая скафандр.

— Не спеши, — протянул тот. — Они уже знают, что мы здесь. У них есть приборы, которые показывают, когда на Луну садится какой-нибудь корабль.

Ветеран и девушка вышли из крейсера и направились к лестнице, ведущей вниз, в тамбур. Внезапно перед ними возникла громадная металлическая фигура.

— Это Грэг, — сказал Эзра. — Я же тебе говорил, они знают, что мы прилетели.

С Грэгом они были хорошо знакомы. А новый человек мог и испугаться этой массивной человекоподобной металлической фигуры высотой около семи футов. В его гигантских руках и ногах угадывалась необыкновенная мощь. Во всей Солнечной Системе не существовало более сильного существа, но Грэг отличался не только физической силой: сложный механический мозг делал его не простым роботом, в его блестящих фотоэлектрических глазах светился разум.

— Джоан и Эзра! — радостно приветствовал он гостей. — Когда я услышал сигнал тревоги, то сразу подумал, что это

вы. Никто другой не осмелится посадить корабль на Луну без разрешения.

Пройдя через тамбур, они сразу же попали в самое сердце этой подземной цитадели науки — лабораторию.

Большая круглая комната ярко освещалась солнцем через гласситовое окно в потолке. Все пространство занимали приборы и машины. Из комнаты двери вели на склады, в жилые отсеки и подземный ангар, где находился знаменитый космический корабль Фьючера — «Комета».

Но лаборатория была пуста. Только всеобщие любимцы — странные маленькие животные — Еек и Оог играли в углу.

— А где же Кэртис? — спросила Джоан у робота.

— Он улетел, — ответил Грэг. — А вот и Саймон с Ото.

В комнату вошли Ото, андроид, и Саймон Райт, живой Мозг.

Ото был среднего роста, гибкий и подвижный, с бледным лицом, на котором выделялись раскосые зеленые глаза, озорные и безрассудные. Если не знать заранее, что он искусственный человек, созданный в этой самой лаборатории, то никогда не догадаешься, что он чем-то отличается от других людей.

— Что-нибудь случилось? — быстро спросил Ото у де-вушки.

Джоан кивнула:

— Еще как случилось, Ото. Поэтому-то мы и здесь.

— Что именно случилось, Джоан? — спросил Мозг металлическим голосом.

Мозг был самым странным из друзей Фьючера. Много лет назад он был обыкновенным человеком. Тогда магистр наук старый доктор Саймон Райт умирал. Но ему сделали операцию: его мозг пересадили в резервуар с сывороткой, где мозг с тех пор и находился, не подверженный старости и тлению.

Теперь Мозг внешне напоминал квадратный прозрачный металлический ящик. На его «лице» — стеклянные глаза линзы, уши-микрофоны и аппарат резонатора речи. Он парил на высоте шести футов от пола. С помощью магнитных пучков Саймон мог летать по воздуху, они же служили ему руками.

— Что случилось? — переспросил он.

— Опять охотники за радием, таинственная банда, которая похищает радиы со всех кораблей и шахт Системы! — ответила Джоан. — Мы не знаем, откуда они прилетают, поэтому не можем их поймать.

— Слышали мы об их нападениях, — кивнул Ото. — Шеф сейчас как раз ими занимается.

— Кэртис пытается поймать пиратов один, без вас? — с удивлением воскликнула Джоан.

— Он настоял на этом, — объяснил Саймон. — Кэртис считает, что у грабителей есть шпионы на кораблях, перевозящих радиы, и через них они каждый раз безошибочно узнают о полете. Так что он нанялся на один из этих кораблей радистом.

— Он сказал, что нам с ним лететь нельзя, но если мы ему понадобится, он сразу же даст нам знать.

— Но вы не знаете самого главного, — перебила его Джоан, — предводитель охотников за радием — Ру Гур, уранец!

Эта вест ошеломила друзей Фьючера: «Ру Гур, их злейший враг!»

— Не может быть! — воскликнул Саймон Райт.

— Это правда, — подтвердил Эзра, — мы только что приняли сигнал с корабля, на который напали пираты. Грузовое судно «Орион».

— «Орион»? — ужаснулся Ото. — Там же Капитан Фьючер!

3. СНЫ

Радист «Ориона» в изумлении смотрел на предводителя пиратов (этот радист был не кто иной, как сам Капитан Фьючер). Перед тем, как наняться на корабль в надежде напасть на след грабителей, он перекрасил свои рыжие волосы.

— Ты — Ру Гур! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ведь ты же мертв!

— А, так ты меня знаешь? — тихо сказал уранец.

Ру Гур был толстый, просто безобразно толстый. В скафандре его приземистая бесформенная фигура выглядела еще более громоздкой. Со своим круглым желтым лицом и

лысой головой он мог бы показаться добродушным безобидным толстяком, если бы не глаза. Черные, блестящие и безжалостные, они отражали душу человека гениального и беспощадного. Он впился взглядом в Кэртиса Ньютона.

— Так ты меня узнал? — пробормотал Ру Гур. — Очень интересно. А откуда ты меня знаешь?

Кэртис пожал плечами:

— Да буквально на каждой стене твои портреты висели, когда Патруль за тобой охотился.

— Ах, вот как, — сказал уранец. — Ну, тогда понятно. Неясно только, почему и твое лицо мне кажется знакомым.

Кэртис Ньютон никак не мог прийти в себя от изумления. Так вот кто возглавляет пиратов! То, что пираты выследили корабль, хотя Кэртис и не обнаружил никаких шпионов на борту, то, что «Орион» захвачен, а его жизнь в опасности, — все это было ничто по сравнению с тем, что Ру Гур, этот опаснейший преступник, оказывается, жив.

Любой ценой нужно предупредить Патруль! Связь еще работает. Но одно слово в микрофон — и ему конец.

Рука Капитана Фьючера незаметно приблизилась к микрофону. Едва слышно он начал выстукивать ногтем сообщение общепринятым межпланетным шифром:

— Корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур.

Чтобы отвлечь уранца, Кэртис Ньютон громко спросил:

— Что вы собираетесь с нами делать?

Круглое лицо уранца приняло печальное выражение.

— Я так и думал, что ты об этом спросишь. Увы, я вынужден отдать приказ всех вас убить.

— А может, просто оставите нас здесь? — спросил Капитан Фьючер, продолжая постукивать по краешку микрофона.

Уранец грустно покачал головой:

— Нет-нет, это было бы крайне неразумно. Вы слишком много можете рассказать Патрулю. Я просто поражаюсь... Убери руку от микрофона!

Кэртис Ньютон понял, что все кончено. У него оставался только один шанс, и он им воспользовался. С молниеносной скоростью он выхватил протонный пистолет... но было поздно. Ру Гур уже держал в руке атомное ружье.

Но толстый уранец не стал стрелять. Он ударил Кэртиса прикладом по голове:

— Хватайте его! Нет, не убивайте его пока, я хочу на него посмотреть поближе, — крикнул он своим людям.

В команде Ру Гура были люди почти со всех планет Солнечной Системы: мускулистые зеленые уроженцы Юпитера, тощие обитатели Сатурна, сморщенные смуглые меркурианцы, земляне со злыми лицами. Все — кровожадные пираты, преступники.

Теряя сознание, Кэртис Ньютон почувствовал, как они связывают ему руки, но сил сопротивляться уже не было.

— Поднимите его лицо к свету, — приказал уранец. — Я хочу знать, кто этот умник, который пытался перехитрить бедного старого Ру Гура.

Его маленькие блестящие глазки оглядели пленника с головы до ног. Он увидел высокого молодого землянина со стройным телом борца: темные вьющиеся волосы, красивое, загорелое от космических лучей лицо и серые глаза.

— Простой радист до этого никогда бы не додумался, — бормотал Ру Гур. — И вряд ли простой радист показался бы мне знакомым.

Ру внезапно замолчал, прищурился:

— Ну конечно, — сказал он, — как же я раньше не догадался! Старею, наверное, а то бы сразу его узнал, несмотря на крашенные волосы.

Его отвислые щеки дрожали от возбуждения.

— Есть все-таки справедливость на свете, — прошептал он. — Само провидение послало мне в руки человека, который причинил мне столько зла.

— Кто это, шеф? — спросил седой сатурнянин, державший левую руку Кэртиса.

— Скоро узнаешь, Кра Кол, — сказал Ру Гур. — Надень на него скафандр и отнеси на «Сокол». Остальным заняться погрузкой радия.

— Чего нам с ним возиться? — проворчал сатурнянин. — Шлепнуть его прямо тут, и никаких хлопот.

— Только попробуй! Я из тебя бифштекс сделаю, а старому доброму Ру Гуру этого очень не хотелось бы.

До Кэртиса Ньютона их голоса доносились как сквозь туман. Он смутно почувствовал, как на него надели скафандр и потащили на флагманский корабль.

Придя в себя, он увидел, что находится в капитанской каюте пиратского крейсера, связанный по рукам и ногам. Голова разламывалась. Он огляделся по сторонам.

Каюта больше всего напоминала лабораторию. Везде громоздились научные приборы, и назначение некоторых из них являлось загадкой даже для Капитана Фьючера.

В иллюминатор он видел, как пираты торопливо грузили на корабль квадратные свинцовые ящики с очищенной радиевой рудой.

— Ну, и хорош же я, ловил пиратов, да сам и угодил к ним в лапы,— пробормотал он.— Но откуда мне было знать, что этот дьявол жив, а к тому же еще и замешан в этом деле?

О том, как опасно его положение, он старался даже не думать. Он знал, что Ру Гур смертельно ненавидит его, и понимал, что если уранец не прикончил его сразу, значит, задумал что-то похуже. Но Мозг, робот и андроид воспитали из него бесстрашного фаталиста. Какая бы ему не грозила опасность, она не собьет его с пути, ничто его не остановит, только смерть.

— В одном можно быть уверенным,— пробормотал он.— Если этими грабителями руководил Ру Гур, все гораздо серьезнее, чем мы думали. Но зачем ему столько радия?

В этот момент в каюту вошли Ру Гур и его помощник сатурнианин:

— Скорее, пока Патруль не зажал нас в тиски,— резко бросил уранец,— следуйте курсом, который я наметил. И торопитесь!

Циклотроны «Сокола» запульсировали, реакторы взревели, и пиратские крейсера помчались вглубь космоса, прочь от искореженного «Ориона».

Ру Гур снял шлем, скафандр, и с лучезарной улыбкой подошел к связанному по рукам и ногам пленнику.

— Я уже слишком стар, чтобы вот так мотаться по космосу,— пропыхтел он.— Мне бы сейчас на мою виллу в Уранополисе... И я сейчас был бы там, если бы ты, Фьючер, не...

— Где эта ваша планета, Ру Гур? — резко спросил Кэртис.

— О, это секрет! Планетный патруль дорого бы дал за то, чтобы его узнать. Ты думал, я погибну в звездной пустыне.

А я нашел убежище, которое вам и не снилось. Да, наша планета — место необычное и очень опасное.

Его толстые щеки задрожали.

— Но это так грустно, когда несчастного, безобидного старого ученого выгоняют из дома в ужасные, неизведанные края! Вы поступили со мной так жестоко!

— Надо было тебя убить,— сурово сказал Кэртис Ньютон.— Ты заслужил это тем, что торговал лучом «Лета».

Ру Гур укоризненно покачал лысой желтой головой:

— Ты всегда предвзято относился к моим изобретениям. Луч «Лета» стал манной небесной для многих несчастных. Он позволил им хоть во сне осуществить все свои надежды и мечты.

— А потом они были готовы на все: грабить, убивать — только бы добыть денег на еще один сеанс,— отрезал Ньютон.

— Я вижу, ты все такой же нетерпимый,— пробормотал толстяк.— А это значит, что мне придется принять меры, чтобы ты мне больше никогда не помешал.

— Скажи уж прямо, что собираешься меня убить,— с отвращением сказал Кэртис.

Ру Гур сделал вид, что удивлен:

— Ну что ты, мальчик, бедный старый Ру Гур слишком малодушен, чтобы убить тебя. Особенно, если ты можешь быть нам полезен.

Капитан Фьючер испытующе взглянул на него:

— Что ты имеешь в виду?

Маленькие глазки уранца сверкнули:

— Я тут кое-что придумал. Это будет грандиозно! И я не хочу, чтобы мне мешали, пока я к этому готовлюсь. Ты будешь ценным заложником, Капитан Фьючер. Если твои друзья будут нам надоедать, или если Патруль нападет на наш след, я всегда смогу от них откупиться тобой.

— Что ты задумал? — спросил Капитан Фьючер.— Зачем тебе столько радия?

— Скоро узнаешь,— пообещал Ру Гур, благосклонно улыбаясь.— Скоро вся Солнечная Система узнает...

— Мы сейчас летим на твою базу?

— Да, но сначала мы отберем еще немного радия у нехороших пиратов, которые пытались опередить бедного старого

Ру Гура. Это бандиты с Марса, возглавляемые Борк Кингом. Они связаны с Компаньонами Космоса. Несколько дней назад эта банда, напав на лайнер Плутон-Венера, захватила много радия.

Ру Гур покачал головой, как бы осуждая их поступок.

— Корабль Борк Кинга сейчас прячется на Леде, одном из спутников Юпитера. Ждут, пока все затихнет, и можно будет предпринять следующую вылазку,— продолжал он.— Они думают, что надежно спрятались, но как же они удивятся, когда старый Ру Гур нападет на них и отнимет их драгоценный радий.

Круглое лицо уранца сияло в предвкушении.

— Как тебе удастся настичь каждый корабль, перевозящий радий? — спросил Капитан Фьючер.

Ру Гур ухмыльнулся:

— У бедного старого Ру Гура есть свои маленькие хитрости, мой мальчик. Ты все про них узнаешь, когда мы доберемся до нашей планеты. Я знаю, о чем ты думаешь,— продолжал он. Его маленькие яркие глазки заискрились весельем.— Ты думаешь, что задолго до того как мы доберемся до базы, ты найдешь способ убежать с корабля. Я-то знаю, как ты хитер и находчив. Но ты не будешь пытаться убежать. Ты полетишь на нашу планету мирно, как ягненок. И ты будешь счастлив, так счастлив, что тебе и в голову не придет от нас убегать.

Уранец прошел в угол и выкатил оттуда большой и сложный прибор, главной частью которого являлся проектор с кварцевыми линзами, установленный на длинной штанге. Толстые провода соединяли его с электрогенератором в основании машины.

Ру Гур установил проектор так, что кварцевая линза оказалась прямо над головой Капитана Фьючера, и дотронулся до градуированной шкалы интенсивности.

— Вот он и сделает тебя счастливым, пока ты на моем корабле, Капитан Фьючер. Это подарок старого Ру Гура все несчастным, луч «Лета», приносящий радость.

4. НЕОЖИДАННОЕ НАПАДЕНИЕ

Когда Кэртис Ньютон понял, что уранец собирается делать, он судорожно напрягся, пытаясь разорвать веревки. Но это было невозможно.

— Ты не можешь все время держать меня под воздействием этого дьявольского луча! — яростно закричал он.

— Еще как могу, — засиял Ру Гур. — И ты будешь так счастлив во сне, что даже не будешь помнить, что ты на пиратском корабле, и не будешь нам надоедать своими попытками к бегству.

Кэртис отшатнулся, как от чего-то отвратительного. Луч «Лета» всегда казался ему мерзким. Он знал, что если человек находится в нем слишком долго, то его разум может погрузиться во тьму, из которой нет возврата.

Ру Гур нажал на кнопку. Машина загудела. Он передвинул ручку на шкале интенсивности на одно деление выше.

— Ты, конечно, понимаешь принцип действия луча, — сказал он. — Он блокирует все те участки мозга, которые связаны с реальными ощущениями, фактами и воспоминаниями, и, таким образом, высвобождает надежды и мечты, живущие в воображении. Они начинают господствовать над всем мозгом. Ты теряешь связь с окружающим миром, потому что твой мозг теряет с ним контакт. Единственной реальностью становятся те тайные надежды и желания, которые таятся в глубине твоего сознания.

Он повернул выключатель. Невидимое излучение через кварцевую линзу заструилось на голову Капитана Фьючера. Он мгновенно почувствовал, как невидимая глазу тьма затягивает его, словно бурлящий водоворот. И вдруг... он очутился в совершенно другом месте.

Он стоял на маленьком астероиде, чьи зеленые леса были окутаны золотистой дымкой. Легкий ветерок доносил аромат больших пастельных астероидных орхидей, которые в изобилии росли повсюду. Сквозь ветви деревьев над головой, словно летучие костры, пролетали огненные птицы.

Он знал этот астероид. Он много раз видел его во сне с тех пор, как однажды случайно там приземлился. Необитаемый, в стороне от главных торговых путей, маленький забытый мирок. И Кэртис всегда надеялся, что когда-нибудь, когда беззаконию в Системе будет положен конец, он станет его домом.

И вот наконец этот день настал! Кончилась долгая борьба. Фьючеру и его друзьям больше не нужно было нести вахту на суровой, дикой Луне. Система, как он когда-то мечтал, стала безопасной. Капитана Фьючера, олицетворение карающего закона для всей цивилизованной галактики, больше не существовало. Теперь его звали просто Кэртис Ньютон, и на этом астероиде он построил свой дом.

Кэртис шел через лес к поляне, усыпанной яркими цветами. На ней стоял небольшой, сверкающий белизной пластиковый домик, мирно дремлющий в солнечном свете.

Из него выбежала темноволосая девушка и бросилась Кэртису на шею.

— Как здесь хорошо, дорогой,— пробормотала она.— Именно так, как мы всегда себе представляли.

— До сих пор не могу привыкнуть,— с улыбкой признался он.— Все жду, что раздастся звонок от Правительства Системы, и все начнется сначала.

Она покачала головой:

— Ты никогда больше не понадобишься Патрулю, Кэртис.

Они вошли в дом. В маленькой лаборатории Саймон Райт (Мозг) занимался своими, как всегда очень важными, научными исследованиями. Наконец-то ему никто не мешал.

Из-за дома доносились голоса Грэга и Ото. Они, как всегда, о чем-то спорили.

Кэртис Ньютон почувствовал, что его переполняет счастье.

— Мне иногда кажется, что я вот-вот проснусь и пойму, что все это мне приснилось,— прошептал он, обнимая Джоан.

— И что вам приснилось, Капитан Фьючер?

Тихий насмешливый голос внезапно ворвался в сон, разрушая мечту о счастье.

У Кэртиса Ньютона кружилась голова. Открыв глаза, он обнаружил, что находится в каюте на корабле Ру Гура. По

расположению планет, видневшихся через иллюминатор, он понял, что прошло несколько часов.

Над ним сияло луноподобное лицо Ру Гура.

— Ну как, Капитан Фьючер? Вам понравился луч «Лета»?

— Ах ты, дьявол, — вскипел Кэртис Ньютон, пораженный в самое сердце исчезновением сна, казавшегося таким реальным. — Я не удивляюсь, что люди готовы были продать душу дьяволу за этот проклятый луч.

— Так твои мечты осуществились? — продолжал насмехаться Ру Гур. — А потом тебе пришлось все бросить и вернуться сюда? Ах, какая досада! Мы просто выключили луч на несколько минут, чтобы покормить вас, Капитан Фьючер. Люди быстро теряют силы, когда слишком долго находятся под воздействием луча. А вы слишком ценный заложник. Мне бы не хотелось вас потерять.

Кэртис Ньютон машинально выпил питательную жидкость, которую поднесли к его губам.

— А теперь возвращайся к своему счастью, мой мальчик, — проворковал Ру Гур. — Я тебе даже завидую.

Он включил луч «Лета», и Кэртис Ньютон почувствовал, как быстро погружается в золотистый мир своих грез. Сны... сны... Он видел только эти дорогие сердцу видения, ставшие реальностью. А сном теперь казалась прежняя жизнь, состоявшая из борьбы и опасностей...

Когда Кэртис вновь вернулся из мира снов к реальности пиратского корабля Ру Гура, прошло много времени.

Кра Кол, тощий седой сатурнянин, правая рука Ру Гура, выключил луч «Лета» и опять держал у губ Кэртиса Ньютона стакан стимулятора.

— Подожди... подожди минутку, — проямлил Кэртис. — Голова кружится... не могу сейчас пить.

— Давай поживей, — проворчал Кра Кол. — Мы почти у Леды, а ты должен быть под воздействием луча, когда мы нападём на этих марсиашек.

Капитан Фьючер прекрасно понимал, что единственная возможность избавиться от страшного плена — это те несколько минут, когда страшный аппарат выключен. И нужно было торопиться: еще какое-то время под усыпляющим лучом, и он так отупеет, что будет ни на что не способен.

Кра Кол подошел к иллюминатору, наверное, чтобы посмотреть, далеко ли они еще от спутника Юпитера. И тут в оживающий мозг Кэртиса внезапно пришла гениальная идея.

Он наклонился к генератору луча «Лета», стоящему прямо перед его креслом. Его лицо едва доставало до панели управления.

Ухватив зубами регулятор интенсивности, он резко дернул его вниз.

— Если у тебя все еще кружится голова, и ты не можешь пить, то придется обойтись без стимулятора, — сердито сказал Кра Кол, снова подходя к нему. — И вообще это глупо — держать в живых пленного.

Пытаясь выглядеть оглушенным и отупевшим, Капитан Фьючер выпил предложенный напиток. После этого Кра Кол сразу же включил почти безопасный теперь генератор и торопливо вышел из каюты.

Капитан Фьючер почувствовал, как луч «Лета» ударил в его мозг. Но интенсивность была почти нулевой, и эффект оказался совсем слабым. Он породил некоторую рассеянность, но не лишал возможности действовать.

— Мне бы только освободиться и раздобыть оружие, — мрачно подумал он.

Но пока он оставался привязанным к креслу, обычному космическому амортизационному креслу на подставке, которая скользила вверх и вниз внутри пневматического цилиндра, он не мог ничего поделать.

Началось торможение, и пиратский корабль задрожал. Очевидно, они приближались к спутнику Юпитера. Эта дрожь подала Капитану Фьючеру идею.

Связанными ногами он нащупал под креслом предохранитель, удерживающий подставку внутри пневматического цилиндра. Он упорно бил по нему ногами. Наконец раздался щелчок.

— Ну и грохнусь же я сейчас, — пробормотал он.

Спустя несколько минут корабль снова вздрогнул. Амортизационное кресло, как всегда, рванулось вверх. Но поскольку предохранитель был выбит, верхняя подвижная часть кресла сорвалась с цилиндра. Кэртис Ньютон, вместе с

сиденьем, к которому он был привязан, грохнулся на пол. В ожидании удара он пригнул голову.

— Только бы не потерять сознание,— мелькнула мысль.

Когда голова прояснилась, он попытался подкатиться к основанию одной из машин. После нескольких неуклюжих попыток это ему удалось.

Он заметил эту машину заранее: края ее металлического основания были острыми. Он вывернулся так, что связанные руки касались острого края, и начал быстро двигать руками взад-вперед.

— У меня мало времени,— думал он.— Если не ошибаюсь, через несколько минут начнется битва.

Теперь, когда он полностью вышел из-под влияния луча «Лета», его голова окончательно прояснилась. И Капитан Фьючер вспоминал, что сказал ему Ру Гур.

Уранец сказал, что они летят на Леду, один из небольших спутников Юпитера, чтобы напасть на банду марсиан под предводительством Борк Кинга, которые, опередив охотников за радием, сами ограбили лайнер.

Он сказал, что Ру Гур нашел базу марсиан на Леде, каким-то образом проследив за грузом радия, который те похитили. Но как?

— Есть что-то сверхъестественное в том, как этот уранец чует радий на любом расстоянии,— подумал он.

Наконец, он освободил руки. Срывая остальные путы, Кэртис услышал за бортом корабля рев разрываемого воздуха.

— Атмосфера,— пробормотал он.— Мы прилетели на Леду.

Вскочив на ноги, он начал обыскивать каюту. Вскоре ему в руки попался атомный пистолет Ру Гура. Он бросился к двери.

В это мгновение он услышал, как где-то в носовой части корабля Ру Гур закричал:

— Вон корабль Борк Кинга, там, на поляне! Не стреляйте! Дайте снотворный газ!

Капитан Фьючер бросился к иллюминатору. Под ним сплошным ковром лежали ночные джунгли, покрывавшие эту сторону Леды.

Эти сверхъестественно прекрасные джунгли казались настоящим цветочным лесом. Вместо деревьев гигантские

цветы вздымались на массивных стеблях на высоту около сотни футов. Громадные покачивающиеся лунные лилии, огромные огненные розы, чьи цветки достигали тридцати футов в диаметре, свисающие орхидеи — густые чащи раскинулись под серебристым светом Юпитера, словно огромный сад, посаженный великанами.

Такие цветочные леса росли на многих спутниках Юпитера (в их атмосфере наблюдался избыток углекислого газа). Но цветочные джунгли Леды были самыми дикими и самыми прекрасными.

Далеко внизу, на земле, Капитан Фьючер заметил маленький торпедообразный космический крейсер, наполовину скрытый огненными розами. К кораблю бежали люди.

Пиратские корабли Ру Гура на мгновение замерли среди гигантских цветов и извергли огромное облако белого пара, окутавшего поляну.

— Снотворный газ! — воскликнул Кэртис Ньютон.

Пиратские крейсеры быстро приземлились, и из них высыпали грабители.

Капитан Фьючер напряженно ждал подходящего момента, чтобы напасть на Ру Гура. Но пока что это было равносильно самоубийству.

Настигнутые снотворным газом в пятнистом свете Юпитера, на поляне гигантских цветов без сознания лежали марсиане из команды Борк Кинга. Ветер развеял газ, и Ру Гур скомандовал:

— Соберите их оружие, найдите Борк Кинга и приведите в чувство. Кра Кол, ищи радий.

Сатурнянин вошел в марсианский крейсер. И через несколько минут вернулся.

— Товар там, все в порядке! — крикнул он.

— Отлично! — обрадовался Ру Гур. — Как только мы удостоверимся, что никто из марсиан не ушел, перетащим их на «Сокол».

Два пирата подвели к нему человека со связанными за спиной руками.

— Вот он, Борк Кинг, — сказал один. — Мы его привели в себя.

Борк Кинг был высоким, крепко сложенным марсианином средних лет. Красное лицо, свирепые черные глаза и

топорщившиеся на голове черные волосы придавали ему неукротимо воинственный вид.

— Так это ты и твои чертовы пираты напали на нас! — яростно завопил он, узнав Ру Гура.

Ру Гур печально закивал головой:

— Очень жаль, что нам пришлось это сделать. Вам не следовало заниматься грабежом ради.

— С каких это пор Компаньоны Космоса должны спрашивать у тебя, что можно грабить, а что нет? — грозно взревел Борк Кинг.

— Ты же не простой пират, Борк, — прищутив глаза, сказал Ру Гур. — Я знаю, что до того, как тебя объявили вне закона, ты был одним из тех, кого называют Хранителями Марса.

Толстый уранец наклонился вперед:

— Я хочу побольше узнать о Хранителях Марса и что они охраняют. Думаю, эта информация мне пригодится.

— Ты от меня ничего не узнаешь! — проревел Борк Кинг. — Развяжи мне руки, и мы поговорим как мужчина с женщиной!

Капитан Фьючер увидел, как уранец покачал головой:

— Я не умею драться, Борк, — сказал он и вздохнул. — Я мирный старый ученый и не люблю насилие и кровь. Но поскольку ты упрямисься, боюсь, что придется заставить тебя рассказать то, что я хочу знать. Кра Кол, отведи его в мою каюту на «Соколе».

Капитан Фьючер мгновенно отскочил от иллюминатора и притаился за дверью с атомным пистолетом наготове.

На губах Кэртиса Ньютона играла мрачная улыбка. Вот тот шанс, которого он ждал. Толстый уранец сильно удивится, когда войдет в каюту.

Кэртис Ньютон редко недооценивал противника масштаба Ру Гура. На этот раз он ошибся.

Когда Ру Гур, Кра Кол и пленный марсианин подошли к каюте, Кэртис услышал, как они внезапно остановились.

— Тут что-то не так, — воскликнул Ру Гур. — Генератор лучей едва работает! Это значит...

Капитан Фьючер мысленно чертыхнулся. Он забыл вернуть регулятор интенсивности в первоначальное положение.

Ру Гур пулей вылетел из «Сокола».

— Все сюда! — закричал он. — Наш пленник на корабле сумел освободиться!

Кэртис Ньютон выскочил в коридор, и, не глядя на Борк Кинга, помчался к входному люку. К кораблю со всех сторон бежали десятки вооруженных пиратов. Капитан Фьючер оказался в западне.

5. ПО СЛЕДУ ПИРАТОВ

Маленький, похожий на каплю, космический корабль на бешеной скорости мчался от Луны в сторону Юпитера. Это была «Комета», знаменитый корабль Фьючера. На его борту находились Джоан Рэнделл, Эзра Гурни, Ото, Грэг и Мозг.

— Еще час, и мы на месте! — обернулся к ним Ото, не выпуская из рук штурвала.

— Поздно, слишком поздно, — пробормотал Эзра. — Смотрите, сколько времени прошло с момента атаки на «Орион».

— Если этот негодяй Ру Гур, — выпрямился во весь свой гигантский рост Грэг, — что-нибудь сделал шефу, он за это поплатится!

— Ру Гур же не знает, что радист «Ориона» — Капитан Фьючер, — с надеждой в голосе сказала Джоан.

Но в ее глазах затаилась тревога. С тех пор, как они узнали, что пираты напали на тот самый корабль, где находился переодетый Кэртис Ньютон, им всем было не по себе.

Грэг нервно шагал взад-вперед по кабине, гигантский робот не обращал внимания даже на своего любимца. Еек, серый, похожий на медвежонка маленький зверек, безуспешно пытался поймать его за металлические ноги. Наконец, отчаявшись, он безутешно свернулся клубком рядом с Оогом, тоже маленьким и не менее толстым белым животным, которого Ото считал своим талисманом.

Только Мозг не проявлял никаких признаков беспокойства. Не то, чтобы ему было все равно. Просто он всегда умел владеть собой.

— Мы приближаемся к сектору, в котором произошло нападение,— сказал Саймон. Он знал Солнечную Систему, как свои пять пальцев. К тому же корабль начало трясти — верный признак того, что он проходит через сильные эфирные потоки, которые часто встречаются между Юпитером и Сатурном.

— Никаких следов «Ориона»,— заметил Грэг, глядя в телескоп.

Внезапно в поле зрения появились два крейсера с эмблемами Планетного Патруля. Они быстро приближались к «Комете».

— Вызываю Патруль! — сказал Эзра в микрофон, настроившись на нужную волну.— Говорит маршал Гурни с борта «Кометы». Вы настигли пиратов?

— Нет, сэр,— удрученно ответил офицер.— Им снова удалось скрыться. Мы блокировали сектор, как только получили сигнал, но они каким-то образом ускользнули.

— Что с экипажем «Ориона»? — спросила Джоан.

— Охотники за радиом никогда не оставляют свидетелей,— последовал ответ.— Вся команда мертва.

— Вся? — прошептала девушка.

— Шефа не могли убить,— торопливо заверил ее Ото.— Ру Гуру и его дьяволам это не под силу.

— Где «Орион»? — спросил Эзра Гурни у капитана Патруля.

— Мы оставили его дрейфовать и сообщили на Юпитер, чтобы прислали буксир. Мы продолжаем прочесывать сектор.

— Вы оставили его дрейфовать? — поразился Саймон Райт.— Вы что, не понимаете, что эфирные течения затянут его в Саргассово Море Космоса?

— О, Господи, ну конечно! — тревожно воскликнул Грэг.— Саргассово Море находится всего в десяти или двенадцати градусах противусолонь отсюда!

— Об этом мы не подумали,— признался капитан Патруля.

— Саймон, нужно догнать «Орион»,— быстро сказала Джоан Рэнделл.— Может быть, Кэртис там, раненый...

— Может и успеем, прежде чем его затянет в Саргассы,— пробормотал Мозг. Запросив данные о курсе дрейфующего

корабля, он быстро сделал необходимые расчеты.— Если поторопимся, то успеем!

Он задал Ото новый курс. Андроид немедленно нажал на педаль циклотрона и повернул штурвал. «Комета» устремилась в погоню.

— Оставайтесь здесь и продолжайте искать пиратов,— приказал Эзра крейсерам Патруля.— Через эфирные потоки ваши корабли не пройдут.

— Надеюсь, «Комета» не попадет в водоворот,— пробурчал Ото.— Прошлые два раза, что мы были в Саргассах, нам едва удалось выбраться.

«Комета» яростно содрогалась, пробиваясь через мощные эфирные течения. Потребовалось все искусство Ото, чтобы не дать кораблю сбиться с курса.

Эфирные течения или потоки (так астронавты называли сложное космическое явление, известное ученым как искривление пространства) являлись постоянной угрозой для межпланетной навигации. Центр самых страшных из них получил название Саргассово Море Космоса. Корабли, попавшие туда, редко возвращались.

Друзьям Фьючера уже приходилось иметь дело с Саргассами, и они знали, как велика опасность. Даже если им и удастся благополучно выбраться оттуда, драгоценное время будет упущено.

— Пока никаких признаков «Ориона»,— доложил Грэг, глядевший в телескоп.

— Давай скорее, Ото,— приказал Мозг.— Жми на всю катушку.

— Ну, тогда держитесь,— предупредил Ото, еще сильнее нажимая на педаль циклотрона.— Потоки становятся мощнее.

«Комета» с ревом рванулась вперед. Ее швыряло в разные стороны как игрушку.

Джоан Рэнделл и Саймон напряженно смотрели в иллюминаторы.

Прочный металлический каркас «Кометы» скрипел и протестовал. Еек спрятался на плече у Грэга. Ему явно было страшно.

— Вижу «Орион»,— внезапно прогремел Грэг.

Через мгновение они все увидели корабль, уносимый эфирными потоками на большой скорости к космическому кладбищу. Они помчались вдогонку. Вскоре стало видно название корабля на носу и то, что вся хвостовая часть разрушена взрывом.

— Приготовь магнитные захваты, Грэг! — крикнул Ото.— Общем корабль.

Он подогнал «Комету» поближе к «Ориону». Грэг дернул за рычаг, и магнитные захваты устремились к кораблю. Заработали могучие лебедки, и «Комета» встала борт о борт с «Орионом».

— Я постараюсь продержаться как можно дольше, а вы осмотрите корабль,— воскликнул Ото.— Но поторопитесь, нас затягивает в Саргассово Море со скоростью тысяча миль в минуту.

Джоан и Эзра уже надели скафандры. Грэг и Саймон в скафандрах не нуждались: они не дышали.

Сотрясаемый эфирными потоком «Орион», казалось, вот-вот развалится на куски. Надо было торопиться.

Повсюду лежали трупы. Охотники за радием не оставили в живых никого. Джоан опрометью бросилась в радиорубку, но никого там не обнаружила.

Они начали торопливо осматривать убитых. А когда закончили, с недоумением посмотрели друг на друга.

— Кэртиса здесь нет! — облегченно воскликнула Джоан.— Значит, он жив!

— Это значит, что Ру Гур его узнал,— резко сказал Мозг.— Вся команда «Ориона», кроме Капитана Фьючера, убита, вот и получается, что Ру Гур, узнав Капитана Фьючера, взял его в плен.

— Этот уранский дьявол так вас ненавидит, что, казалось бы, должен был прикончить Кэртиса, как только его узнал! — удивился Эзра Гурни.

— Саймон прав,— прогудел Грэг.— Ру Гур что-то задумал, поэтому и взял шефа живым.

В наушниках их скафандров раздался голос Ото.

— Хватит болтать! Возвращайтесь на «Комету». Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Шатаясь и спотыкаясь, они вернулись на свой корабль. «Орион» и «Комета» бок о бок со страшной скоростью

мчались по космосу, сотрясаясь на волнах безумствующих потоков.

— Отсоединяй захваты, Грэг! — крикнул Ото.

Робот выполнил приказ, и «Комета» начала медленно отходить от борта обреченного транспорта.

— Скорее отсюда! — приказал Мозг. — Мы в опасной близости от Саргасс!

Циклотроны взревели, и у «Кометы» вырос сверкающий хвост атомного пламени. Двигатели ревели, дюзы извергали струи огня, но корабль не двинулся с места. Не так-то легко вырваться из стальных объятий эфирных течений.

Но постепенно Ото все-таки сумел вывести «Комету» из наиболее мощной части течения, и они стали медленно выбираться обратно в чистый спокойный космос. Вскоре они уже проскакивали мелкие потоки, не снижая скорости.

— Так-то лучше, — сказала Джоан. — Я уж думала, и не выберемся.

Теперь «Комета» летела плавно. Свирепые течения остались далеко позади.

Ото управлял кораблем ловко и умело. Но стоявшая перед ними проблема так его беспокоила, что как только «Комета» оказалась вне опасности, он не мог больше молчать.

— Как будем искать шефа? — тревожно спросил он.

— Он в плену у пиратов Ру Гура, — задумчиво произнес Мозг. — Значит, придется сначала найти их.

— Да они уже за миллионы миль отсюда, — упавшим голосом сказал Эзра Гурни.

— А мы даже не знаем, где их планета! — воскликнула Джоан.

Проблема казалась неразрешимой. Планетный патруль с его сотнями крейсеров не мог ни поймать Ру Гура, ни найти его базу. Все говорило о том, что пиратская планета не может находиться в Солнечной Системе. А если она находилась в другом измерении или в системе другой звезды, поиск становился бессмысленным. Космос слишком велик.

— Что же нам делать? — взорвался Грэг. — Мы не можем искать Ру Гура по всей Вселенной.

— Я по-прежнему считаю, что планета пиратов находится где-то между Вулканом и Плутоном, — упрямо пробормотал Эзра.

— Этого не может быть,— возразил Ото.— Планетный Патруль месяцами обшаривал все планеты и спутники в Системе и ничего не нашел.

— Думаю, что мы не сумеем вовремя найти таинственную базу Ру Гура,— задумчиво сказал Мозг.— Зато он может нас найти.

— Что ты хочешь этим сказать, Саймон? — спросил Грэг.

Саймон Райт кратко изложил свой дерзкий план.

— Опасно, но может сработать! — решил Эзра.

— Если это приведет нас к Кэртису, то оправдан любой риск! — твердо сказала Джоан.

Ото вопрошающе оглянулся. Мозг лучами показал ему на иллюминатор. За ним простиралась черная пустыня, в которой ярко светились зона астероидов, Юпитер и Марс.

— Туда, Ото. Я дам тебе точный курс, как только его рассчитаю. И торопитесь!

6. В ЛУННОМ ЛЕСУ

Из открытого люка пиратского крейсера на ночной Леде Капитан Фьючер открыл быстрый и меткий огонь по пиратам, бежавшим к кораблю по приказу Ру Гура.

Потрескивающие заряды атомной энергии настигли двоих, остальные остановились в нерешительности. Кэртис резко повернулся. Сейчас он запустит циклотроны и уведет «Сокол» в открытый космос. Но стоявший в коридоре со связанными руками Борк Кинг — предводитель марсиан, крикнул:

— Из энергоблока еще бегут! Нас окружают!

Ру Гур, со свойственной ему осторожностью, приказал механикам оставаться на местах на тот случай, если придется срочно взлетать. Теперь, услышав выстрелы, они высыпали в коридор.

Выстрел Капитана Фьючера на мгновение остановил их. Но он знал, что это ненадолго. Сейчас они найдут оружие и вернуться.

Он повернулся к Борк Кингу.

— Ты со мной против пиратов Ру Гура? — спросил он. Тот кивнул. — Тогда пошли. Надо выбираться отсюда.

В одну секунду он разорвал веревки, связывавшие запястья марсианина. Затем, не колеблясь ни минуты, они выскочили из корабля на поляну гигантских цветов.

Кэртис знал: это их единственный шанс на спасение. Задержись они хоть на секунду — и пираты окружают их со всех сторон.

— Они бегут к лесу! — раздался голос Ру Гура. — Хватайте их!

Капитан Фьючер выстрелил на голос в безумной надежде подстрелить уранца, но знал, что промахнулся.

Залитая серебряным светом поляна наполнилась грохотом выстрелов, атомные заряды пересекали ее вдоль и поперек. Борк Кинг, пробегая мимо одного из мертвых пиратов, выхватил у него пистолет и начал отстреливаться почти так же быстро, как и Капитан Фьючер.

Пираты падали и умирали среди гигантских цветов. В следующий момент Кэртис Ньютон и высокий марсианин оказались в тени густого леса.

— Скорее! — крикнул Кэртис. — Они гонятся за нами!

Увидев, что пленники скрылись, пираты яростно завопили. Раздался нестройный залп. Послышался голос Ру Гура, приказывающий продолжать погоню.

Борк Кинг повернулся:

— Я не собираюсь сбежать и оставить этой жирной жабе мой радий! — прорычал он.

— Не будь идиотом! — крикнул Кэртис Ньютон. — У нас против этой своры нет ни единого шанса! Если они тебя пристрелят, ты этим свой радий не вернешь.

Это несколько утихомирило марсианина, и он последовал за молодым землянином сквозь густой подлесок.

Они бежали под вздымающимися деревьями-цветами, а вокруг трещали атомные заряды. А яростный голос Ру Гура продолжал отдавать приказы.

Под гигантскими цветами джунгли из стелющихся лиан и кустарников были почти непроходимыми. Кэртис чувствовал, как от непомерной нагрузки колотится в грудной клетке его сердце.

Они выбежали на поляну, где росли громадные лилии. Их похожие на стволы стебли вздымались высоко над головой, поддерживая громадные белые цветы, покачивающиеся в серебристом свете. Поляну пересекали бесчисленные толстые прозрачные канаты.

— Назад! — крикнул Борк Кинг, заметив сверкающие канаты. — Это паутина лунного паука!

Он еще не договорил, когда Кэртис увидел, как из углубления в земле в центре паутины поднялось какое-то черное чудовище.

При виде этого существа у него на голове волосы встали дыбом. Волосатое туловище паука было размером с ломовую лошадь. По канатам своей паутины он мчался в их сторону со скоростью дикой кошки.

— Не стреляй — он с паутины не сходит, — сказал Борк Кинг, успевшему прицелиться Кэртису. — Послушай!

Марсианин отвернулся от чудовищного лунного паука, который добежал до края паутины и замер там, свирепо глядя на них своими зловеще светящимися красными глазами.

Они услышали, как толпа людей продирается сквозь подлесок. Их преследователи были неподалеку.

— Дьяволы Деймоса, мы в западне! — взревел марсианин. — Мы не можем перебраться через поляну, а если попытаемся обойти кругом, они услышат и бросятся на нас!

И тут в голову Кэртиса Ньютона пришла блестящая идея. Он сорвал с себя куртку, поцарапал руку острым выступом пистолета и смочил куртку кровью. Потом выстрелил в воздух.

— Теперь кричи! — прошептал он Борк Кингу. — Как будто тебя пытаются.

Ничего не понимая, марсианин тем не менее повиновался. Он и Кэртис заорали так, как будто с них сдирали живьем кожу.

Раздались торжествующие вопли преследователей. Люди Ру Гура услышали выстрел и крики и начали пробираться в их направлении.

Капитан Фьючер швырнул лунному пауку свою окровавленную куртку. Волосатое чудовище набросилось на нее и начало терзать.

— Какого черта... — все еще не понимая, выдохнул Борк Кинг.

— Залезай на этот цветок, скорее! — тихо сказал Кэртис Ньютон, волоча за собой марсианина к одной из гигантских лилий.— Спрячемся там наверху.

Они вскарабкались по толстому стволу до развилки, от которой мощные ветви расходились в разные стороны, поддерживая громадные цветы. Каждый из этих цветков представлял собой толстую прочную чашу диаметром футов в десять. Капитан Фьючер забрался в одну из них, и, едва его спутник успел последовать его примеру, на поляну внизу высыпали Ру Гур и его люди. Сверху было все хорошо видно.

— Берегитесь — лунный паук! — завопил уранец, увидев волосатое чудовище в паутине.— Убейте его!

Но гигантский паук, двигаясь с невероятной скоростью, помчался по сверкающей паутине и исчез в своей яме прежде, чем раздался хоть один выстрел.

— Вот куртка одного из них! — воскликнул Кра Кол, сатурнянин. Осторожно подойдя, он подобрал изодранную, окровавленную куртку.— Они, наверное, попали в лапы лунного паука!

— Так вот почему они стреляли и так кричали! — кивнул Ру Гур.— Чудовище сожрало их прежде, чем им представился шанс удрать.

Капитан Фьючер из большой чаши лилии высоко у них над головами увидел, как толстый уранец задумчиво покачал головой, глядя на порванную куртку.

— Что ж,— донесся до него голос Ру Гура.— Вот так странно завершилась долгая и блестящая карьера.

— Пошли отсюда,— пробормотал Кра Кол.— Что-то не нравятся мне эти чертовы джунгли.

Ру Гур пожал плечами и повел своих людей назад, в том направлении, откуда они пришли. Через несколько минут Кэртис и Борк Кинг уже снова стояли на земле.

— Чуть не пропали. Но это ты здорово придумал,— сказал Борк Кинг Кэртису.— Как тебя звать, землянин?

Капитан Фьючер понимал, что не может назвать свое настоящее имя. Борк Кинг был пиратом, одним из Компаньонов Космоса. А все пиратское братство ненавидело Капитана Фьючера и видело в нем своего злейшего врага.

Не мог он в этом случае рассчитывать даже и на благодар-
ность марсианина за то, что помог ему бежать от Ру Гура.

— Меня зовут Ян Дарк,— сказал он.— Я был в команде
Зарастры.

Зарастра был знаменитым капитаном космических
пиратов. Несколько недель назад Планетный Патруль
окружил и уничтожил его и почти всех его людей.

— Когда Патруль настиг корабли Зарастры рядом с Тита-
ном, я спасся в скафандре,— продолжал Кэртис.— Этот
дьявол, Ру Гур, подобрал меня и держал в плену. Он думал,
что у Зарастры где-то спрятаны запасы радия, и собрался
заставить меня рассказать о них.

Борк Кинг протянул ему руку:

— Ты спас мне жизнь, Ян Дарк. А я не из тех, кто
забывает свои долги.

— Ты ничем мне не обязан,— возразил Кэртис.— Все, что
мне нужно — это добраться до этого уранского дьявола и
посчитаться с ним за все, что он мне сделал.

Вдруг они услышали эхо далекого взрыва.

— Какого черта! — воскликнул Борк Кинг. Его лицо
окаменело.— Это в лагере!

Почти сразу же за взрывом последовал грохот ракет.
Подняв головы, они увидели, как четыре крейсера поднялись
над цветочным лесом и скрылись в ночном небе.

— Черт бы побрал Ру Гура и его пиратов! — воскликнул
марсианин.— Если они забрали мой радий, это им даром не
пройдет!

Он бросился назад к лагерю. Капитан Фьючер последовал
за ним.

— Демон Марса! — выругался Борк Кинг, когда они
выбежали на поляну огненных роз.— Ты только посмотри,
что они сделали!

Охотники за радием улетели. Люди Борк Кинга по-преж-
нему лежали без сознания на земле под гигантскими цве-
тами. Но взрыв искорежил всю корму марсианского крейсе-
ра, «Красной надежды».

— Ру Гур взорвал циклотроны твоего корабля, чтобы ты
и твои люди не смогли отсюда выбраться,— быстро сказал
Капитан Фьючер.

Марсианин поспешил к изуродованному кораблю. Он побежал к каюте, в которой хранился награбленный им радий. Но там было пусто.

Широкие плечи Борк Кинга поникли, на широком лице появилось выражение обреченности. Глаза потускнели от горя.

— Ни грамма не осталось! — пробормотал он. — А какой ценой мы за него заплатили...

— Могло бы быть и хуже, — сказал Кэртис. — Вы могли расстаться не только с добычей, но и с жизнью.

— Этот радий — не просто добыча! — огрызнулся Борк Кинг. — Мы действительно силой отобрали его у владельцев, но делали это не ради выгоды.

Капитан Фьючер смотрел на него с недоумением.

— Не понимаю. Я думал, вы такие же пираты, как и я.

— Мы не пираты, мы вне закона, — возразил марсианин. — Да, формально нас можно обвинить в пиратстве. Но нам просто необходимо было добыть радий, вот и пришлось применить силу, ведь последние месяцы пираты Ру Гура забирают все подчистую.

— Тебе радий нужен затем же, зачем и Ру Гуру? — напрямую спросил Кэртис.

— Я не знаю, зачем ему радий, — помотал головой Борк Кинг, — и, наверно, никто не знает.

Больше он ничего не сказал. Они вышли из крейсера и начали осматривать лежавших без сознания людей. Все они были марсианами, как и их предводитель. Снотворный газ погрузил их в глубокую кому.

Некоторое время они пытались разбудить спящих, и вскоре их усилия увенчались успехом: вся команда пришла в себя.

Когда они узнали о пропаже радия, раздался многоголосьй вопль ярости:

— Мы догоним уранца, в клочья разнесем его банду и вернем наш радий! — яростно воскликнул молодой марсианин.

Капитан Фьючер быстро сказал:

— И я с вами, если вы меня возьмете. У меня с ним свои счета.

— Мы будем рады взять тебя с собой, Ян, — тут же сказал Борк Кинг. — Но настигнуть Ру Гура будет нелегко. Он основательно вывел из строя «Красную Надежду». И, если даже нам удастся ее починить, мы все равно не знаем, где база пиратов.

Он внимательно посмотрел на Кэртиса:

— Может быть, пока ты был в плену у Ру Гура, ты слышал какой-нибудь намек на то, где находится его планета?

Кэртис покачал головой:

— Нет. Он только сказал, что народы Системы и не подозревают о ее существовании.

Борк Кинг задумался.

— Это совпадает со слухами, что их загадочная планета находится далеко за пределами Солнечной Системы. И все же я не могу в это поверить.

Он повернулся к своим людям:

— Отремонтировать как следует «Красную Надежду» здесь нам не удастся. Единственное, что можно сделать — это подлатать ее немножко, так, чтобы можно было добраться до Искара, пиратского астероида. Там проведем капитальный ремонт, а затем начнем искать Ру Гура.

Марсиане одобрительно зашумели. Было ясно, что они полностью доверяют своему предводителю.

Борк Кинг и его помощник, долговязый серьезный марсианин по имени Ки Тир, осмотрели разрушенные циклотроны «Красной Надежды».

— Хорошо поработали, разрази их гром, — пробурчал предводитель. — Все восемь циклотронов взорваны.

— У третьего и четвертого циклотронов только крышки сорвало, — сказал Капитан Фьючер, стоявший рядом. — Их легче всего будет починить, а энергии они дадут достаточно, чтобы подняться с Леды, сила притяжения здесь небольшая.

Ки Тир с уважением на него посмотрел:

— Ты здорово разбираешься в кораблях. Наверное, у Зарастры был механиком?

Кэртис Ньютон торопливо кивнул, ухватившись за это объяснение:

— Точно. Теперь давайте осмотрим корпус. Он, похоже, цел.

Взрыв выгнул толстую тройную стенку «Красной Надежды» как консервную банку. Шпангоуты сломались, но обшивка выдержала. Передатчик был взорван. А Кэртис-то надеялся, что ему удастся потихоньку дать знать своим друзьям, где он находится.

— Корпус деформирован, но какое-то время продержится, — заявил он. — Сколько отсюда до Искара?

— Ты что, не знаешь, где пиратский астероид? — удивленно спросил Борк Кинг. — Отсюда всего двадцать градусов посолонь, во внутреннем кольце зоны астероидов.

Они почти сразу принялись за ремонт циклотронов, сконцентрировав свое внимание на двух наименее поврежденных. Серьезный Ки Тир и Кэртис Ньютон руководили.

Марсиане Борк Кинга работали без отдыха, с каким-то фанатизмом, не рассуждая, бросались выполнять малейшее приказание своего предводителя. Тут явно крылась какая-то тайна.

— Это все, что мы можем здесь сделать, — задыхаясь, сказал Ки Тир несколько часов спустя. — Если боги Марса будут к нам благосклонны, до Искара на этих двух циклотронах как-нибудь дохромаем.

День на Леде заканчивался, Солнце садилось в волшебный цветочный лес, и огромный Юпитер величественно поднимался в темнеющем небе.

— Все на борт, — приказал Борк Кинг своей усталой команде. — Мы взлетаем немедленно.

Капитан Фьючер стоял рядом с марсианином в штурманской рубке. Отремонтированные циклотроны прерывисто загудели. Ослабевший корабль задрожал. Борк Кинг осторожно нажал на педаль. Циклотроны взревели так, что казалось, вот-вот разлетятся на куски.

Затем он рванул штурвал на себя. «Красная Надежда» неуклюже поднялась над верхушками гигантских цветочных деревьев. Борк Кинг прибавил мощности и направил корабль в открытый космос.

— Во всяком случае, мы взлетели, — пробормотал он. — Теперь — к Искар, а затем — за Ру Гуром.

Перед ними простиралась зона астероидов — широкая полоса светящихся точек. Это были самые настоящие

космические джунгли, состоящие из бешено кружащихся планетоидов и метеоритных роев.

«Красная Надежда» летела прямо на них. Там находился загадочный пиратский астероид, место, где собирался весь преступный мир Солнечной Системы.

Капитан Фьючер, глядя вперед, мрачно думал о том, что летит в самое логово пиратов, людей, которые боялись и ненавидели его больше всех в Системе.

7. НА ПИРАТСКОМ АСТЕРОИДЕ

По зоне астероидов летел изуродованный пиратский корабль. «Красная Надежда» вот уже несколько часов с трудом пробиралась все глубже и глубже в широкую полосу стремительно мчавшихся планетоидов и метеоритных роев.

Время от времени корабль неуклюже, судорожно менял курс, чтобы избежать столкновения с потоком метеоритов. Несколько раз кораблю с трудом удалось избежать катастрофы. Из двух отремонтированных циклотронов теперь работал только один, да и то еле-еле.

Капитан Фьючер, стоя рядом с Борк Кингом в штурманской рубке, напряженно вслушивался в гул циклотронов.

— Третий циклотрон вышел из строя, а четвертый, может, еще немного продержится, — сказал он.

Предводитель марсиан яростно чертыхнулся:

— Черт бы побрал этого Ру Гура с его штучками! По этим джунглям и так трудно пробираться, а тут еще и циклотроны не работают.

«Красная Надежда» вошла в самую плотную и самую опасную часть зоны. Кэртис Ньютон выглянул в иллюминатор. Черная пустыня вокруг была испещрена движущимися световыми точками. Эти невинные искорки на самом деле были метеорами или планетоидами с невероятно сложными орбитами. Любой из них мог мгновенно уничтожить корабль.

— Я вообще не понимаю, как вы тут летаете, — признался Кэртис. — Метеоросчетчики здесь бесполезны — такая плотность!

— Если ты был в экипаже Зарастры, — удивленно посмотрел на него Борк Кинг, — ты должен знать, как летают по зоне астероидов.

— Я был механиком, — торопливо объяснил Капитан Фьючер, — а не штурманом. Поэтому ничего и не знаю о навигации.

— Ну да, конечно, — марсианин кивнул, удовлетворенный таким объяснением. — Понимаешь, Ян, любой пират пролетит по этой зоне с завязанными глазами, но больше никому это не удастся. Послушай зуммер.

Тут Кэртис заметил, что из зуммера доносятся длинные и короткие звуки, объединенные в четко различаемые группы.

— Давным-давно пираты установили на планетоидах и роях в зоне волновые проекторы, — объяснил марсианин. — Каждый подает свой индивидуальный сигнал в этот специально настроенный зуммер. Если знать код этих сигналов, а его знают все штурманы Компаньонов Космоса, то летать здесь совершенно безопасно.

— Так вот почему астероид Искар — самое надежное место встречи для космических пиратов, — воскликнул Кэртис.

Борк Кинг кивнул:

— Искар находится в центре сектора, где метеоритные рои так и кишат, и никто, кроме пиратов, и не пытается туда добраться, — сказал Борк.

Потом задумчиво добавил:

— Конечно, когда-нибудь Патруль его найдет и уничтожит, как они нашли Паллас и другие пиратские астероиды. Но пока это надежная база для всех Компаньонов Космоса.

— Ты, кажется, говорил, что ты не пират, Борк, — сказал Капитан Фьючер, с удивлением глядя на него.

Лицо Борк Кинга потемнело.

— Нет, не пират, хотя Планетный Патруль с этим вряд ли согласится. Единственное, что мы берем — это радий. И нам бы не пришлось отбирать его силой, если бы не Ру Гур со своей проклятой бандой.

Капитан Фьючер не задавал больше вопросов. Он уже знал, что Борк Кинг предпочитает молчать о мотивах своих поступков.

Они все глубже погружались в месиво метеоритных роев. Наконец, марсианин показал на маленькую красноватую искорку прямо по курсу.

— Вот и Искар,— сказал он.

Кроваво-красный, как сверкающий рубин, почти недоступный пиратский астероид манил к себе, как зловещий алый маяк.

— Маленький, правда? — сказал Борк Кинг.— Но это самая богатая планета в Системе.

— А что, Ру Гур никогда сюда не прилетает? — спросил Кэртис.

Марсианин фыркнул:

— Ру Гур здесь будут рады так же, как и Капитану Фьючеру!

Кэртис мрачно улыбнулся. Он прекрасно понимал, что сует голову в пасть льву. Но он твердо решил держаться этих марсиан в погоне за Ру Гуром. Кто знает, может, пиратам удастся то, что не удавалось Патрулю. Найти таинственную базу Ру Гура. Ради этого стоило рискнуть.

— Пираты Ру Гура в погоне за радием грабили не только торговые суда, но и Компаньонов Космоса,— возмущенно продолжал Борк Кинг.— Любой пират в Системе был бы рад прикончить этого чертова уранца.

«Красная Надежда» осела к поверхности алого астероида. Теперь Кэртис видел, что алую окраску маленькому мирку придавали густые заросли ярко-красного плауна, покрывавшие большую часть поверхности.

В одном месте, как раз там, где день переходил в ночь на маленькой сфере, в красных мхах был выжжен большой участок. В его центре в беспорядке громоздились несколько кое-как построенных зданий. Там горел свет.

— Город Корсаров,— проворчал Борк Кинг.— И, судя по этим кораблям, многие Компаньоны сегодня здесь.

Он направил «Красную Надежду» на посадочную площадку рядом с пиратским городом. Там уже стояли десятки больших и маленьких космических крейсеров. Все были вооружены, многие носили следы битв.

Искалеченный марсианский корабль приземлился в темноте. Борк Кинг собрал всю команду на нижней палубе.

— Я пойду в город, попытаюсь выторговать у Старого Риа новые циклотроны,— сказал он.— А потом постараюсь разузнать у Компаньонов что-нибудь о Ру Гуре. Половина экипажа останется на корабле. Ки Тир, Ян Дарк и остальные пойдут со мной.

Ночь была как черный бархат. Небо просто потрясало — ни с чем не сравнимое небо зоны астероидов. Метеоры пересекали его, как лучи прожекторов. Влажный воздух был напоен резковатым ароматом мха.

Капитан Фьючер и марсиане прошли мимо стоявших кораблей в пиратский город. В городе Корсаров была всего одна улица, посреди которой стояло ярко освещенное здание, из которого доносилась оглушительная музыка и гомон голосов.

Борк Кинг остановился у темного двора, заваленного грудами машин и металла.

— Склад Старого Риа,— пробурчал марсианин,— пойду выторгую у старого негодяя новые циклотроны.

Он оглянулся:

— Ки Тир, и ты, Ян, идите с остальными в «Метеор Джима» и постарайтесь что-нибудь разузнать у Компаньонов о Ру Гуре. Я скоро приду.

Капитан Фьючер шел вместе с марсианами к ярко освещенному месту встречи пиратов. Его пульс бился все чаще и чаще. Они остановились на пороге и заглянули внутрь.

Кэртис увидел большой зал, ярко освещенный уранитовыми лампами, где клубился зеленый риаловый дым. По одну сторону тянулась длинная стойка бара, по другую стояли игорные столы, сзади — включенные на полную громкость музыкальные автоматы.

Толпа притягивала взгляд. Другого такого сборища, пожалуй, было не найти во все Системе. Уроженцы Юпитера, Венеры, Нептуна, Земли, все вооружены до зубов, все пьют и веселятся с женщинами. Компаньоны Космоса, корсары, чьи нападения опустошали Систему от Солнца и до окраин.

— Вот и марсиане Борк Кинга вернулись! — радостно завопил краснолицый землянин.— Как добыча на этот раз?

— Никакой добычи,— проворчал долговязый Ки Тир.— Сами еле ноги унесли.

Капитан Фьючер подошел с марсианами к бару и выпил с ними коричневой сакры с Красной Планеты, их любимого напитка.

Громадный пират-юпитерянин, стоявший рядом с Кэртисом Ньютоном, с любопытством на него посмотрел:

— Кто ты такой, землянин? — спросил он. — Борк Кинг никогда раньше не брал в команду уроженцев других планет, только марсиан.

— Я оказал Борку услугу на Леде, и он взял меня с собой, — ответил Капитан Фьючер. — Меня зовут Ян Дарк, я раньше был в команде Зарастры.

Реакция была мгновенной и устрашающей. Юпитерянин, внезапно расшвыряв, уставился Кэртису в лицо.

— Врешь! — прогремел он. — Никогда ты не был в команде Зарастры. Я у него девять лет служил главным канониром, а тебя вижу впервые в жизни. Ты шпион!

— Шпион?

В баре наступила напряженная тишина. Десятки рук схватились за атомные пистолеты.

Малейшая неосторожность — и последует кровавая бойня, в этом Капитан Фьючер был уверен. Любой ценой следовало избежать этого.

Капитана Фьючера постигла неудача — ему встретился настоящий член банды Зарастры. Но теперь ничего не осталось делать, кроме как взять нахрапом. Он смерил юпитерянина взглядом.

— Я провожал его в этот полет, хотя сам и остался на Земле из-за незажившей раны, — яростно сказал юпитерянин. — И я не видел тебя среди членов команды.

— Что тут за разговоры о шпионах? — раздался спокойный, слегка пришепетывающий голос из глубины комнаты, где за большим столом сидели капитаны пиратов. — Приведите этого человека сюда.

Капитан Фьючер повернулся. Ему стало не по себе, когда он увидел, кто это сказал. За столом сидел фатоватый молодой венерианец, поигрывая кубком вина из болотного винограда.

«Су Куан!», — со страхом подумал Кэртис Ньютон.

Этот красивый венерианец был одним из самых опасных пиратов Солнечной Системы.

Капитан Фьючер уже дважды имел с ним дело, последний раз венерианец чуть не убил его в молниеносной схватке в Уранополисе. Если Су Куан узнает его, несмотря на перекрашенные волосы, ему конец.

Толпа подвела Кэртиса и юпитерианца к столику венерианского капитана. И юпитерианин повторил свое обвинение:

— Этот землянин — грязный шпион Патруля! Он утверждает, что был членом экипажа Зарастры, но это ложь!

Кэртис пожал плечами:

— Юпитерианин был канониром, а я — механиком, — спокойно сказал он венерианцу. — Поэтому он меня никогда раньше и не видел.

Непроницаемые черные глаза Су Куана смотрели на Кэртиса Ньютона с некоторым недоумением.

— Я где-то тебя уже видел, — пробормотал он. — Но не могу вспомнить, где.

— Он шпион, — продолжал бушевать юпитерианин, — а для шпионов в Городе Корсаров только один конец!

Он выхватил атомный пистолет и направил его на Кэртиса.

Раздался выстрел и крик боли. Юпитерианин отшатнулся с обожженной рукой, а пираты, не веря своим глазам, уставились на пистолет, словно по волшебству очутившийся в руке Капитана Фьючера.

— Я не люблю, когда меня задирают, — сурово сказал Кэртис. — Кому-нибудь еще это объяснить?

Теперь он играл роль пирата-забияки, в этом было единственное спасение.

— Что здесь происходит, черт побери? — прогремел чей-то бас. — Что вы тут на моих людей нападаете?

Борк Кинг пробирался через толпу. Его лицо угрожающе потемнело, руку он держал на рукояти атомного пистолета.

— Это твой человек, Борк? — спросил Су Куан, подняв брови. — Так ты можешь поручиться за этого землянина?

— Конечно, могу, — отрезал Борк Кинг. — Ян Дарк несколько раз спас мне жизнь на Леде, когда Ру Гур со своими пиратами напал на нас.

Су Куан пожал плечами:

— Если ты за него ручаешься, мне этого достаточно. Хотя все равно не помню, где я его видел.

«И слава Богу», — подумал Кэртис.

Он знал что произойдет, если Су Куан вспомнит. Он знал, как по-звериному завоюет вся эта свирепая толпа. Все будут соперничать за честь убить их злейшего врага, Капитана Фьючера!

Он видел, как загорелись у них глаза, когда его только что называли шпионом. Они тут же схватились за пистолеты. Им не терпелось кого-нибудь убить. Если что, подгонять их не придется.

Борк Кинг рассказывал Су Куану, как пираты Ру Гура ограбили его на спутнике Юпитера:

— Я найду этого уранца, даже если мне для этого придется искать по всей Вселенной! — поклялся марсианин. — Может, кто-нибудь знает, где его база?

Су Куан покачал головой:

— Я бы с удовольствием помог тебе поймать Ру Гура. Но никто из нас не знает, где его база. Завтра вернутся Ак Аз и Черныш Мэллоун со своими бандами. Может, они что-нибудь знают.

Борк Кинг кивнул:

— Ну что ж, зайду завтра.

Когда Капитан Фьючер отходил от столика вместе с Борк Кингом, у него было неприятное ощущение, что Су Куан продолжает внимательно его рассматривать.

8. КАТАСТРОФА

Борк Кинг, Капитан Фьючер и люди Борка направились к двери. Внезапно у них на пути возник молодой марсианин с двумя атомными пистолетами. Он с ненавистью смотрел на Борк Кинга.

— Так ты и есть Борк Кинг? — сказал он хриплым от выпивки голосом. — Давно хотел познакомиться с самым гнусным предателем, который когда-либо жил на Марсе.

Капитан Фьючер был поражен выражением затаенной боли, внезапно появившимся в глазах Борк Кинга.

— На Марсе до сих пор о тебе говорят,— насмешливо продолжал молодой марсианин.— Борк Кинг, единственный за всю историю Хранитель Марса, который не оправдал оказанного ему доверия.

— О чем ты говоришь? — с любопытством спросил Су Куан.

Молодой марсианин ответил, не отводя от Борк Кинга яростного взгляда:

— Этому человеку, Борк Кингу, было оказано величайшее доверие, какое могут оказать жители Марса. Он его не оправдал, и теперь вся планета в опасности. Его проклинаят все марсиане, даже пираты.

Су Куан равнодушно махнул рукой:

— Нам на Искаре все равно, что человек делал до того, как стал пиратом. Оставь его в покое.

Борк Кинг все с той же болью в глазах отвернулся, ничего не ответив.

— Ладно, пошли отсюда,— пробормотал он Кэртису Ньютону.

На улице, в бархатной темноте, под небом, полным золотистых сверкающих метеоров, Кэртис с любопытством посмотрел на пирата:

— Борк, что имел в виду этот молодой марсианин, когда обвинил тебя в том, что ты предал Марс? Тебя поэтому объявили вне закона?

— Да, поэтому,— невыразительно ответил Борк Кинг.— Я был одним из Хранителей Марса, которым доверена величайшая тайна Красной Планеты. Меня обвинили в том, что я выдал эту тайну.

Его голос посуровел.

— Меня изгнали с Марса, но Ки Тир и еще несколько человек, которые мне верили, последовали за мной. Мы оборудовали крейсер и стали пиратами. Вот и все.

Капитан Фьючер чувствовал, что рассказ неполон. Борк Кинг не объяснил, почему он и его марсиане брали только радиий, и почему они так ненавидели Ру Гура. Но в одном Капитан Фьючер был абсолютно уверен.

— Борк,— решительно сказал он.— Я в людях разбираюсь. Ты не предатель.

Марсианин испытующе посмотрел на него. Помягчевшим голосом он тихо сказал:

— Спасибо, Ян.

Они пошли назад, к посадочной площадке по темной улице под усыпанным метеорами небом.

— Старый Риа должен подвезти новые циклотроны, которые я купил для «Красной Надежды», — объяснил марсианин. — Я заплатил за них последними драгоценностями с Титана, которые у меня еще были.

Они подошли к «Красной Надежде» как раз когда подъехали два помятых грузовика, привезших циклотроны.

Экипаж в ту же ночь начал устанавливать их на место разрушенных взрывом. Ки Тир и другие марсиане работали как одержимые. Все понимали, что не завершив ремонт, они не смогут отправиться на поиск Ру Гура, не смогут попытаться вернуть захваченный у них радий.

— Не вижу, какие у нас шансы найти уранца, — сказал Кэртис Ньютон. — Пока что мы ничего не смогли узнать.

— Завтра здесь будут еще две большие пиратские банды Мэллоуна и Ак Аза, — напомнил ему Борк Кинг. — Может, они что-то слышали.

Весь следующий день Капитан Фьючер помогал марсианам устанавливать циклотроны и ремонтировать деформированный корпус. К ночи работа была практически завершена.

Кэртис Ньютон ни на секунду не забывал об опасности своего положения. Су Куан в любую минуту мог узнать в новом члене команды Борк Кинга Капитана Фьючера, злейшего врага Компаньонов Космоса.

И все же, когда вечером Борк Кинг пошел к месту встречи пиратов, Кэртис отправился с ним. Приходилось рисковать, вдруг он услышит что-нибудь о пиратской планете Ру Гура, что-нибудь, что Борк может не заметить.

Борк приказал Ки Тиру и команде оставаться на борту «Красной Надежды»:

— В «Метеоре Джима» слишком легко ввязаться в драку, — сказал он им. — А мы не можем себе этого позволить.

Долговязый Ки Тир согласно кивнул:

— Нам там все равно не нравится.

Когда марсианский пират и Капитан Фьючер вошли в «Метеор Джима», веселье было в полном разгаре. Деньги, драгоценности, слитки редких металлов переходили из рук в руки за игорными столами. Для Компаньонов Космоса каждый следующий набег мог оказаться последним, и они торопились расстаться со своей добычей.

Кэртис Ньютон и Борк Кинг узнали, что капитаны корсаров еще не прибыли. Они отошли к бару и заказали сакру.

Кэртис Ньютон чувствовал себя, как в волчьем логове. Стоило им узнать, кто он такой, и они тут же набросятся и разорвут его. Но внешне он оставался совершенно спокоен.

Громадный серый сатурнянин, которому грибное брэнди ударило в голову, проревел:

— От Вулкана до Плутона!

Так называлась старая песня Компаньонов Космоса, страшная пиратская песня, повергавшая в трепет все планеты Системы.

И сейчас ее взревели сотни глоток, песню людей без родины, живущих только ради битвы, добычи и внезапной смерти:

От Вулкана до Плутона
Тот путь в деньгах, крови, огне,
Пусть от Сатурна и от Марса
Он нас ведет к другой звезде...

Куплет за куплетом гремела эта песня — гимн людей вне закона...

... Мы набьем наши трюмы добычей
С каждого мира, с каждой луны...

Эту песню пели великие корсары прошлого — Джон Хэскин, первый предводитель пиратов, сделавший Паллас своей твердыней.

Пел ее Лэн Рахш, «Мясник», легендарный землянин, младший брат Эзры Гурни, которого Эзра давным-давно выследил в космосе и убил в честной схватке.

Они все пели эту песню, и все погибли, мрачно думал Капитан Фьючер. Он сам со своими друзьями помогал очистить Паллас. Это новое пиратское гнездо тоже со временем уничтожат, но с этим придется обождать. Сейчас самое главное найти Ру Гура и его банду.

Су Куан с двумя другими капитанами вошел как раз тогда, когда песня заканчивалась. Капитан Фьючер и Борк Кинг подошли к столику флибустьерских королей.

С Су Куаном сидели Ак Аз, плутонец с мрачными глазами, и Черныш Мэллоун, темноволосый землянин с волчьим лицом.

— Привет, Борк! — порывисто приветствовал его Мэллоун. — Мы только что закончили набег на мелкие спутники Сатурна, это дело надо отметить.

Непроницаемые глаза Су Куана снова внимательно рассмотрели на безмятежное лицо Кэртиса Ньютона.

— Борк хочет выследить Ру Гура. Он думал, может, кто-нибудь из вас слышал, где находится база уранца.

Ак Аз, плутонец, покачал головой:

— Никто и понятия не имеет, где его планета.

Черныш Мэллоун злобно выругался:

— Если бы я знал, где находится база этого чертова уранца, я бы давно его прикончил.

Борк Кинг был разочарован.

— Я все равно его найду, даже если придется всю Галактику прочесать! Но я думал, может, кто-нибудь из вас наведет меня на его след.

— Ру Гур ограбил еще один корабль с радием, — сказал ему Мэллоун. — Час назад в новостях передали.

— Если бы я знал, в каком секторе он орудует, — воодушевился Борк Кинг, — я бы мог полететь туда и перехватить его прежде, чем он вернется на базу.

— Через несколько минут опять будут передавать новости, — пожал плечами Мэллоун. — Послушай сам.

Борк Кинг приказал принести к столу приемник и включил его. Вскоре раздался голос радиокomentатора с Юпитера.

— Только что сообщили о еще одном налете на корабль с радием, — сказал он. — На Юпитер только что приземлился лайнер, следующий рейсом Плутон-Венера. Они сообщают, что на прошлой неделе, в окрестностях Сатурна, на них напали пираты и забрали весь радиий, который они везли. Вопреки обычаю, охотники за радием не убили ни одного человека. Они просто уничтожили передатчик, так чтобы нельзя было поднять тревогу.

Борк Кинг яростно чертыхнулся:

— Это вовсе не Ру Гур! Это я напал на этот лайнер на прошлой неделе, а потом проклятый уранец отобрал у меня весь радий!

— Тогда это сообщение тебе не поможет,— усмехнулся Мэлоун.— Но какого черта ты оставил в живых команду и пассажиров?

— Я не убиваю безоружных людей,— резко ответил Борк Кинг.

— Послушай, Борк,— прервал его Капитан Фьючер.

Радиокомментатор продолжал:

— Кстати, о ради. Нам только что сообщили, что два отважных старателя с Земли обнаружили на необитаемом астероиде Зуун, в западной части экваториальной долины, богатейшее месторождение радия. Они не побоялись опасностей Зууна, и их мужество будет достойно вознаграждено. Предположительно, месторождение содержит руды на несколько миллионов долларов.

— Отличная возможность добыть радий и одновременно схватить Ру Гура! — возбужденно сказал Борк Кинг.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Су Куан.

— Ру Гур наверняка скоро узнает об этом месторождении,— объяснил марсианин.— У него нюх на радий. Он прилетит на Зуун — и тут-то мы его и встретим! Мы вылетим сейчас же, захватим радий и устроим Ру Гуру западню.

— Откуда ты знаешь, что это все не ловушка? — попытался охладить его пыл Черныш Мэлоун.— И вообще, странно как-то: найти богатое месторождение радия и растробить об этом по всему свету...

— И я так думаю,— проворчал плутонец.— Очень похоже на ловушку в духе Капитана Фьючера.

Кэртис Ньютон увидел, как услышав имя Капитана Фьючера, внезапно переменился в лице Су Куан. Венерианец замер, глядя на Кэртиса внезапно сузившимися глазами. Затем его рука с головокружительной скоростью метнулась к пистолету.

Капитан Фьючер понял, что случайное упоминание его имени пробудило воспоминания.

9. ПЛАНЕТА ПЕЩЕРНЫХ ОБЕЗЬЯН

Всего за два дня до этого «Комета» прилетела в зону астероидов, чтобы осуществить дерзкий план, задуманный Мозгом.

— Раз Кэртис в плену у Ру Гура, — объяснял Саймон, — значит, надо поскорее найти Ру Гура. А поскольку мы не знаем, где их планета, то пусть они сами нас найдут. Мы отправимся на какой-нибудь необитаемый астероид и сообщим, что мы старатели и что мы нашли богатое месторождение радия. Ру Гур со своей бандой прилетит отнять у нас радий — и тут-то мы на них и нападём.

Зеленые глаза Ото сверкнули:

— Мы попытаем у проклятого уранца все, что хотим узнать, и спасем шефа!

— Да, — прогудел Грэг, глядя на тревожное лицо Джона. — Шефа-то мы спасем.

— Саймон, на какой астероид полетим? — спросил Эзра Гурни.

— Астероид должен быть необитаемым и неисследованным, — заявил Саймон. — Думаю, Зуун подойдет нам лучше всего.

Лицо Эзры вытянулось.

— Это тот самый астероид, который называют Планетой Пещерных Обезьян? Говорят, они очень опасны.

— Мы что-нибудь придумаем, чтобы они нас не трогали, — пообещал Мозг. — И потом, выбрав Зуун, мы не вызовем подозрений у Ру Гура.

Когда «Комета» вошла в зону астероидов, Ото потребовалось все его искусство, чтобы благополучно провести маленький корабль через опасные метеоритные рои группы планетоидов. Несмотря на спешку, приходилось быть осторожными.

Наконец, «Комета» подлетела к Зууну. Скалистый астероид предстал перед ними мрачным и безжизненным, лишь редкие заросли лишайников несколько скрашивали унылый пейзаж.

— Вон та длинная долина у экватора, пожалуй, подойдет для нашей цели,— решил Мозг.— Ото, приземлись рядом с той трещиной.

Когда «Комета» приземлилась, друзья Фьючера вынесли из корабля запасные плиты для корпуса и собрали из них маленький металлический купол. Они поставили его рядом с широкой расселиной в скале.

Бек и Оог, радуясь, что они снова оказались на земле, путались у всех под ногами. К тому времени, как работа была закончена, короткий день Зууна подходил к концу.

По передатчику «Кометы» Эзра Гурни вызвал далекий штаб Планетного Патруля, и обратился к ним с просьбой.

— Они сделают, как мы просим,— сообщил он после коротких переговоров.— В новостях передадут, что старатели обнаружили на Зууне богатое месторождение радия.

— Ру Гур не заставит себя ждать,— сказал Саймон.

Он приказал Грэгу и Ото принести в хижину кое-какие машины и инструменты из корабля.

— Теперь нужно спрятать «Комету»,— решил он.— А то Ру Гур ее сразу же узнает.

— Можно спрятать ее в трещине,— предложил Ото.

— Отличная идея,— одобрил Мозг.— Однако торопитесь, уже почти стемнело, скоро появятся пещерные обезьяны.

Днем они не заметили никаких признаков страшных чудовищ. Но они знали, что громадные пещерные обезьяны населяют лабиринт пещер и пропастей. Они охотятся на богатую пещерную фауну, а на поверхность выходят только ночью.

Ото и Грэг вошли в «Комету» и, медленно опустив ее в узкую расселину, посадили на широкий выступ, весь покрытый белым мхом.

— Здесь пещерные обезьяны ее не тронут,— заявил Ото,— я включу вспомогательный генератор и заряджу корпус электрическим током.

— Кстати о пещерных обезьянах, вот и они! — воскликнул Грэг.

Ото подскочил к иллюминатору и вскрикнул от изумления. Уже почти стемнело, но слабый звездный свет позволял разглядеть невероятных существ, карабкавшихся на выступ из пропасти.

Их было десятка полтора, громадные белые обезьяноподобные гиганты. Взрослые особи были, как минимум, восемнадцать футов в высоту, детеныши — семь футов. Их волочащиеся руки и неуклюжие ноги, круглые головы и светящиеся глаза придавали им какой-то необыкновенно устрашающий вид.

Пещерные обезьяны искали во мху больших черных пещерных крабов, а найдя, набрасывались на них и пожирали. До сих пор они не замечали «Комету».

— Что будем делать? — спросил Грэг. — Незаметно нам отсюда не выбраться. Может, прорвемся с боем?

— Говорят, у них такая толстая шкура, что обычное оружие им нипочем, — ответил Ото. — Пока будем возиться с одной, на нас набросятся остальные.

— Ну, здесь мы все равно не можем оставаться, — заявил Грэг. — Давай поработай мозгами, ты же всегда хвастаешься, какой ты умный. Вот и придумай, как нам отсюда выбраться.

Глаза Ото засветились вдохновением.

— Придумал! Ты точь в точь размером с детеныша — так же сложен, такая же круглая голова, те же светящиеся глаза. Выкрасить тебя в белый цвет — и вообще не отличишь!

— Нашел время дурака валять! — проревел Грэг.

— Да нет, я серьезно, — сказал Ото. — Покрасим тебя белой краской, возьмешь меня подмышку и поднимемся на поверхность. Они подумают, что ты один из их детенышей, и тебя не тронут.

— Ни за что! — с возмущением воскликнул Грэг. — Даже если нам придется навсегда здесь остаться, я не позволю тебе делать из меня посмешище.

— Саймон, Джоан и Эзра ждут нас, — напомнил ему Ото. — Если мы скоро не вернемся, они пойдут нас искать и попадут прямо в лапы этих чудовищ.

Это убедило Грэга. Но все то время, что Ото покрывал его мгновенно сохнущей белой краской, робот продолжал негодуя ворчать.

— Ну, теперь от детеныша просто не отличить, — хихикнул Ото, закончив.

Они тихонько вышли из корабля. Закрывая люк, Ото нажал на кнопку, подав на корпус корабля высокое напряжение.

Затем Грэг взял Ото подмышку и по покрытому мхом выступу направился к скалистой тропинке, ведущей к повер-хности. Было совсем темно. Громадные пещерные обезьяны не обращали на робота никакого внимания.

— Ото! — вдруг тревожно пробормотал он. — Одна из них идет прямо к нам!

К ним приближалась взрослая самка. Но вместо того, чтобы проявлять злобу или гнев, существо издавало громкие кудахчущие звуки.

— Грэг, какая-то мамаша потеряла своего малыша и хочет тебя усыновить! — воскликнул Ото.

Несмотря на грозящую им опасность, он прямо-таки за-трясся от смеха. Но Грэг, основательно встревоженный, помчался по тропинке с такой скоростью, что обезьяна догнать его просто не смогла. Когда они выбрались из пропасти, Ото согнулся пополам от хохота.

— Грэг, разве ты не подождешь свою мамочку? — крикнул он вслед роботу, стремительно бежавшему прочь.

Когда они дошли до купола, малютка Еег даже испугался своего изменившегося хозяина.

— Каким образом ты так побелел, Грэг? — удивился Эзра Гурни. — На секунду я принял тебя за одну из обезьян.

— Они тоже приняли его за своего, — засмеялся Ото и рассказал им о своей хитрости.

Это подало Мозгу идею.

— Сначала мы натянем вокруг купола провод, заряжен-ный электричеством, для защиты от пещерных обезьян, а затем установим детекторы, которые предупредят нас о прилете Ру Гура.

Вскоре после того, как провод был натянут, возле купола появились две огромные пещерные обезьяны. При виде их Джоан в ужасе закричала, а Еек забился в угол.

Но, едва дотронувшись до заряженного провода, обезьяны убежали, издавая ужасные вопли. И до самого утра их никто не беспокоил.

— Теперь нам остается только ждать, — сказал Мозг. — Ру Гур что-то придумал, и ему нужно как можно больше радия. Как только он узнает о месторождении, тут же прилетит.

— Саймон, а что Ру Гур собирается делать с таким количеством радия? — спросила Джоан. — Как ты думаешь?

— Радий — источник почти неограниченной атомной энергии,— задумчиво ответил Мозг.— То, что задумал Ру Гур, потребует огромного количества энергии. Это очевидно. Но что именно — такая же загадка, как и местонахождение его планеты.

Они разбились на вахты, и весь день и всю ночь дежурили, не сводя глаз с детектора. Но корабль не прилетел. Джоан начала терять надежду. Капитан Фьючер находился в смертельной опасности, и вынужденное бездействие действовало ей на нервы.

Снова наступила ночь. Джоан беспокойно шагала взад-вперед по тесному куполу. Если и этой ночью Ру Гур не прилетит, она уговорит их вернуться к активным поискам, как ни безнадежны они казались.

— Луна всходит,— заметил Ото, глядя в окно.— Скоро пещерные обезьяны выйдут на поверхность и...

Его прервало тихое жужжание, донесшееся от детектора. Они подбежали к прибору.

— В долине приземлился корабль! — воскликнул Саймон.— Наша ловушка сработала! Собирайтесь!

И они торопливо закончили последние приготовления для встречи долгожданных гостей.

10. ЛОВУШКА НА АСТЕРОИДЕ

Как только Кэртис Ньютон понял, что Су Куан узнал в нем Капитана Фьючера, события начали разворачиваться с молниеносной быстротой.

Венерианец, смертоносный как болотная гадюка, не тратил времени на обвинения. Поняв, кто скрывается под именем Ян Дарк, он потянулся к своему атомному пистолету.

Внезапность была на его стороне. Пораженные неожиданными действиями Су Куана, его соседи по столу застыли в изумлении.

Капитан Фьючер молниеносно выхватил из кобуры свой пистолет.

— Какого черта... — начал было Черныш Мэллоун, но два грянувших почти одновременно выстрела заглушили его дальнейшие слова.

Кэртис Ньютон стрелял наверняка. Его луч превратил грудь венерианца в кровавое месиво.

В предсмертной судороге Су Куан успел нажать на спусковой крючок, и луч атомного огня пробил огромную дыру у самых ног Капитана Фьючера.

Безжизненное тело венерианца рухнуло на пол. Наступившая на мгновение гробовая тишина сменилась яростными криками:

— Боги космоса! Землянин убил Су Куана!

Пираты из команды венерианца бросились вперед. В их глазах светилась жажда мщения. Кэртис Ньютон повернулся, направив на них пистолет.

— Не двигаться! — рявкнул он.

Его лицо было словно отлито из металла, глаза превратились в стальные щели.

Борк Кинг, оправившись от изумления, тоже выхватил пистолет.

— Я с Яном Дарком, — хрипло проворчал он. — Су Куан первым схватился за пистолет, и без всякого повода! Ян защищался! Все это видели!

Толпа заколебалась. Кэртис знал, что речь идет о его жизни. Если бы Су Куан успел крикнуть, что он — Капитан Фьючер, пираты тут же разорвали бы его на куски.

— Это была честная схватка, и по всем законам Компаньонов Ян Дарк невиновен! — продолжал Борк. — Су Куан схватился за пистолет ни с того ни с сего!

— Должна же быть какая-то причина, — запротестовал Черныш Мэллоун, свирепо уставившись на Кэртиса.

— Мы с Су Куаном старые враги, — отрывисто сказал Капитан Фьючер. — Но он сначала не узнал меня, а я не хотел связываться. Он сам наварлся, ну и получил то, что заслуживал.

Но он прекрасно понимал, что от мести команды венерианца его спасет только традиция Компаньонов Космоса — неписанный корсарский закон, гласивший, что все разногласия решаются в честной схватке.

— Пошли отсюда, Ян,— пробормотал Борк Кинг в ухо Кэртису.

Они убрали свои атомные пистолеты и смело направились к двери. Их никто не остановил, хотя взгляды команды убитого капитана были полны ненависти. Но они были не настолько привязаны к Су Куану, чтобы связываться с этими опасными соперниками.

На улице Борк Кинг вытер взмокший лоб и коротко сказал:

— Надо убираться с Искара побыстрее, и не возвращаться, пока люди Куана не поостынут. Что он имел против тебя, Ян?

Кэртис пожал плечами:

— Я же говорил, мы старые враги. Несколько лет назад он пытался убить меня на Уране. Вместо этого я его ранил. Сначала он меня не узнал. А когда узнал... ну, остальное ты сам видел.

— Что я видел, так это то, что ты стреляешь быстрее всех, кого я когда-либо видел,— заявил Борк Кинг.

Они торопливо шли к «Красной Надежде», а марсианин излагал свои дальнейшие планы:

— Сейчас же отправимся на Зуун, этот астероид, где нашли радий, и устроим там ловушку Ру Гуру.

Спустя полчаса «Красная Надежда» взлетела с Искара и направилась противусолонь через зону астероидов.

Мысли Капитана Фьючера были далеко от корабля, с трудом пробиравшегося сквозь метеоритные рои и кружащиеся планетоиды. Он, как и Мэллоун, тоже считал, что сообщение о месторождении радия — ловушка для Ру Гура. А если так, то наверняка ее устроили его друзья. Это было бы в их стиле.

Если они на Зууне, у него будет шанс присоединиться к ним и схватить Ру Гура.

Но Борк Кинг со своими марсианами сильно осложнял дело. Они придут в ярость, когда узнают, что Ян Дарк на самом деле — Капитан Фьючер. А пират он или нет, Кэртису Ньютону нравился Борк Кинг. И он не хотел заводить их в западню.

— Если я и правда найду своих друзей на Зууне,— думал он,— мы отпустим Борк Кинга и его команду. Этот марсианин доверяет мне, и я не хочу обманывать это

доверие. Хотя надо как-то заставить его понять, что пора бы и прекратить грабить радий.

«Красная Надежда» пробиравалась сквозь опасности зоны астероидов. Сначала они летели по волновым маякам Компаньонов Космоса, но вскоре сигналы зуммера прекратились. Они входили в сектор, куда даже пираты редко отваживались сунуться. Наконец, после нескольких часов полета, Борк Кинг показал вперед:

— Вот он — Зуун!

У астероида Зуун был небольшой спутник, вращавшийся вокруг него, как маленькая луна. Капитан Фьючер внимательно вглядывался в конечный пункт их путешествия.

Зуун был большим скалистым шаром, скомканным в неровные холмы, испещренным темными расселинами и пропастями. Атмосфера — разряженная, растительности — никакой, только мхи и лишайники.

— Спустись пониже и пройди над экватором, — пробормотал Борк пилоту. — По сообщениям, долина, где нашли радий, находится почти на самом экваторе.

«Красная Надежда» проскользнула мимо крошечной луны, вращавшейся вокруг Зууна, и, натужно гудя двигателями, полетела над грядой невысоких холмов. Они пересекли освещенную солнцем половину астероида и как раз достигли зоны сумерек, когда заметили длинную долину, ту самую, которую искали.

— Садимся! — быстро приказал Борк Кинг. — Я вижу лагерь старателей. Они тоже нас увидят, если пролетим еще немного.

Капитан Фьючер тоже увидел сквозь сумерки маленький металлический купол. Затем их корабль быстро начал снижаться.

Они сели в долину. К тому времени, как они, взяв свои атомные пистолеты, вышли из корабля, сумерки окончательно сгустились.

Разреженный воздух быстро охлаждался. Ночной ветер шуршал пыльными лишайниками. Этот скалистый маленький мирок казался мрачным и заброшенным.

— Возьмем с собой человек десять, — решил Борк Кинг. — Ки Тир с остальными останутся охранять корабль.

Кэртис Ньютон, Борк Кинг и их небольшой отряд шли по долине в холодной ветреной темноте, огибая многочисленные трещины и расселины, испещрившие каменистое дно долины.

— Впереди что-то движется! — вдруг шепотом воскликнул Кэртис Ньютон, выхватывая пистолет. — Видишь?

— Ложись! — прошептал Борк, обернувшись назад. — Это пещерные обезьяны!

Из расселины недалеко впереди поднялись две громадные обезьяны. Слабый свет тускло освещал их. У Кэртиса даже мурашки по спине поползли. Эти сторбившиеся обезьяны фигуры были просто невероятных размеров: по меньшей мере восемнадцать футов в высоту.

Затем гигантские создания заковыляли в темноту, к низким холмам, окаймлявшим долину. Кэртис Ньютон с облегчением вздохнул.

Они пошли дальше, но уже осторожнее. Внезапно вся долина озарилась бледным светом. Взошла луна Зууна, осветив дикий ландшафт.

Впереди ясно виднелся металлический купол старателей. Там светилось окно.

Борк Кинг покачал головой:

— Не понимаю, как этим старателям удалось отпугнуть пещерных обезьян.

Он резко остановился:

— Что-то тут не так. Может и правда, ловушка. Надо проверить.

— Что ты собираешься делать? — тревожно спросил Кэртис.

— Пошлю кого-нибудь на «Красную Надежду» с приказом Ки Тиру взлететь с астероида на несколько минут, — заявил Борк. — Если в куполе офицеры Планетного Патруля, они знают, что наш корабль приземлился. Когда они услышат, что он взлетел, они выбегут из купола, а мы устроим засаду.

Капитану Фьючеру эта идея совсем не понравилась.

— Тогда нам придется сражаться, — возразил он.

— Нет, не придется,— сказал Борк Кинг.— Не люблю напрасного кровопролития. Мы захватим их врасплох и постараемся обойтись без жертв.

Он отдал приказ одному из марсиан, и тот помчался назад к кораблю.

Кэртис и Борк Кинг, держа пистолеты наготове, начали тихо красться к хижине. Они заползли за камни позади ее и стали ждать.

Через несколько минут раздался далекий грохот двигателей их ракеты.

Дверь купола тут же распахнулась, и из нее выбежали несколько неясных фигур.

— Повернулись и улетели, черт бы их побрал! — сердито прогудел чей-то голос.— Наверное, почуяли западню.

Голос Грэга! Кэртис сразу понял, что это его друзья устроили ловушку Ру Гуру.

Борк Кинг и его марсиане бросились вперед, направив Патомные пистолеты на группу у хижины.

— Руки вверх! — приказал марсианин.— Повернитесь к нам лицом!

Но в следующий момент Борк удивленно вскрикнул:

— Дьяволы Деймоса, это же люди Фьючера!

Он увидел, что группа состоит из гигантского робота, белокожего атлетически сложенного человека, какого-то похожего на ящик существа, висящего в воздухе, стройной девушки и седого мужчины в форме Планетного Патруля.

В наступившей тишине друзья Фьючера и марсиане ошеломленно глядели друг на друга.

Позади марсиан раздался голос Кэртиса Ньютона:

— Борк, ты и твои люди, бросайте оружие. Я держу вас на прицеле!

Эзра Гурни услышал и, узнав голос, радостно закричал:

— Капитан Фьючер!

— Шеф! — воскликнул Ото,— Слава космосу! Мы уже думали, тебе крышка!

Но Борк Кинг, повернувшийся к нему, замер в шоке.

— Капитан Фьючер... ты?!

— Борк,— поспешно сказал Кэртис.— Я тебя не предавал. Мне нужен только Ру Гур. Ты со своими людьми свободен.

Но марсианин ничего не слышал. Ярость душила его. Он и его люди направили на Капитана Фьючера пистолеты, которые не бросили, несмотря на его приказ.

— Теперь мне все понятно.— хрипло воскликнул Борк Кинг.— Теперь я понял, почему Су Куан пытался тебя убить, как только узнал. Ты охотился не только за Ру Гуром, но и за мной с моими ребятами.

— Нет, Борк! — крикнул Кэртис.— Я полетел с тобой только в надежде напасть на след Ру Гура и его таинственной планеты. Если бы я охотился за тобой, разве я стал бы помогать тебе на Леде?

Марсианин стоял, свирепо на него уставившись. И в этот напряженный момент раздался звук, от которого все вздрогнули — грохот ракетных двигателей. Кэртис Ньютон взглянул на небо и увидел над Зууном четыре черных крейсера.

— Ру Гур со своими пиратами! — крикнул он.— Он поверил, что здесь нашли радий и прилетел за ним!

Четыре крейсера кружили, как будто изучая освещенную лунным светом картину.

— Шеф, мы собрали волновой генератор, он поможет справиться с пиратами, когда они приземлятся,— торопливо сказал Ото.

— Тогда скорей в купол,— приказал Кэртис.— Если они нас увидят, они могут не приземлиться!

— Если они приземлятся, я со своими ребятами беру их на себя,— проворчал Борк Кинг.

Марсианин забыл о своих претензиях к Капитану Фьючеру.

Перед лицом общего врага все разногласия были забыты.

— Они спускаются,— предупредил Кэртис.— Ото, приготовься включить генератор, как только они приземлятся.

Четыре крейсера пикировали прямо на них. Неожиданно раздались выстрелы атомных пушек. Сверкающие лучи атомной энергии превратили купол, генератор и другие приборы в груды расплавленного искореженного металла. Кэртис успел вовремя отбросить от купола Ото и Джоан, но все были на мгновение оглушены.

— Что-то не сработало! — закричал Эзра Гурни.— Он почуял западню!

11. КАТАСТРОФА

Такой внезапный крах надежд всех ошеломил. Они-то были уверены, что Ру Гур ничего не заподозрит. А теперь уранец пытается их уничтожить.

— Скорее наружу! — закричал Кэртис. — Сейчас они здесь все в клочья разнесут!

Они отбежали от купола.

— Смотрите, это «Красная Надежда»! — воскликнул Борк Кинг. — Но что они делают? С ума сошли! Они же не могут сражаться с четырьмя крейсерами сразу!

Заметив корабли Ру Гура, корабль марсиан бросился в атаку. Четыре крейсера и «Красная Надежда» закружились в смертельном танце, направляя друг на друга страшные атомные лучи.

Надежды на победу не было никакой. Лучи четырех пиратских кораблей впились в «Красную Надежду». Та, потеряв управление, начала падать и, наконец, врезалась в землю к северу от долины. А крейсера полетели обратно к куполу.

— На открытом пространстве нам не спастись, — крикнул Капитан Фьючер, — надо бежать к трещине! Укроемся в ней!

Но Борк Кинг, потрясенный внезапной гибелью своего корабля и команды, похоже, потерял способность трезво оценивать обстановку. Если бы не Кэртис Ньютон, который буквально силой потащил его за собой, он, наверное, так и остался бы стоять на месте, задыхаясь от бессильной ярости. Наконец, они побежали к краю трещины, а сзади нарастал рев двигателей пиратских кораблей.

— Давай вниз, Борк, — подтолкнул марсианина Капитан Фьючер. — Из пистолета крейсер не собьешь! Вот спустимся и доберемся до «Кометы», а там...

Ото ловко скользнул через край и уже через миг оказался на небольшой скальной полочке, куда за ним тут же последовал Мозг.

Грохот атомных орудий, превращающий в пыль то, что когда-то было куполом перекрыл даже рев ракетных дюз. Не останавливаясь, корабли двинулись дальше.

— Теперь они примутся за нас! — воскликнул Грэг, грозя пиратам кулаком. В другой руке он держал Еека и Оога.

— Давай спускайся, а я подам тебе Джоан, — приказал роботу Фьючер. — Скорее!

Грэг скользнул вниз и быстро достиг полочки, на которой уже стояли Ото, Эзра и марсиане.

— Пираты! — вскрикнула Джоан.

Капитан Фьючер круто повернулся и увидел, как прямо на них, сверкая смертоносными атомными лучами, подобно черным теням несутся корабли Ру Гура. Он понял, что спуститься вниз они с Джоан уже не успеют. Схватив девушку в охапку, он молниеносным броском кинулся в сторону.

Лучи четырех крейсеров ударили в скалу, и астероид, казалось, взорвался. Ударная волна отшвырнула Кэртиса, но даже теряя сознание, он пытался своим телом прикрыть Джоан от летящих каменных осколков.

Как сквозь туман он услышал грохот обвала, заглушивший даже рев двигателей...

Понемногу Капитан Фьючер начал приходить в себя. Он лежал ничком, полузасыпанный каменной крошкой, крепко сжав в объятиях девушку.

— Джоан, — прохрипел он, — ты не ранена?

— Нет, — прошептала она в ответ.

Что-то встревожило Капитана Фьючера. Он встал и тут же понял в чем дело: во время взрыва он потерял свой пистолет. Он только нагнулся, чтобы поискать его, как услышал тихий вкрадчивый голос:

— На твоём месте я не стал бы его искать... Ведь если ты будешь упорствовать, нам придется вас убить, а мне бы этого очень не хотелось...

Кэртис хорошо знал этот голос! Он медленно повернулся и застыл в ужасе при виде открывшейся перед ним картины.

Атомные лучи пиратских кораблей буквально вспахали долину, засыпав трещины тоннами камней и земли. Друзья Кэртиса оказались заживо замурованными там, где надеялись найти спасение!

А пока Кэртис и Джоан лежали без сознания, крейсера Ру Гура приземлились, и теперь сам Ру Гур во главе своей разномастной команды, улыбаясь, стоял перед ними.

Толстый, лысый, желтокожий уранец крепко сжимал в руке атомный пистолет. Его круглое, как луна, лицо прямо-таки лучилось от счастья, но маленькие колючие глазки настороженно следили за каждым их движением.

— Так значит, ты, Борк Кинг и твои приятели пытались устроить мне здесь маленькую ловушку? Правильно я понимаю? — спросил он Кэртиса.

— Да это же тот самый радист с «Ориона», который вместе с марсианином удрал от нас на Леде! — в изумлении воскликнул подручный Ру Гура сатурнянин Кра Кол.

— Ты прав, — кивнул Ру Гур. — И я могу сказать тебе, как его зовут на самом деле. Это Капитан Фьючер!

— Капитан Фьючер?! — вскрикнул Кра Кол.

Как по мановению волшебной палочки, в его руке, как впрочем и у других пиратов, появился атомный пистолет. Этим инстинктивным жестом пиратов Кэртис Ньютон мог бы гордиться. Это была дань за всю ту ненависть и весь тот страх, который испытывали к нему они и им подобные.

— Значит, вы все-таки сумели улететь с Леды, добрались сюда и даже нашли здесь друзей, — продолжал Ру Гур. — Что ж, приятель, ты действительно обманул старого доверчивого Ру Гура на Леде. Но теперь твои такие умные друзья, как новые, так и старые, мирно лежат под сотнями тонн горной породы. Значит, и Ру Гур не совсем дурак!

— Но и не так умен, чтобы его в конце концов не поймал Планетный Патруль, — в упор глядя на уранца, отрезал Фьючер. — Он найдет твою планету и уничтожит тебя.

— Если бы ты только знал, как это маловероятно, — усмехнулся Ру Гур. — Да уж, если бы вы только знали, где спрятана моя планета!

— Шеф, — прервал его Кра Кол, — раз здесь нет радия, давай прикончим этих двоих и свалим на базу, пока Патруль и в самом деле нас не поймал. Они могут знать об этой ловушке.

— Мы не вернемся, пока не соберем весь радий, который мне нужен, — резко сказал уранец, — Раз его нет здесь, возьмем его в другом месте.

— Шеф, — запротестовал Кра Кол, — сейчас это слишком опасно!

— Идиоты! — Лицо Ру Гура ни на йоту не изменило своего благожелательного выражения, но его голос, подобно кнуту, безжалостно обрушился на пиратов. — Для окончательного успеха нашего великого плана нам требуется еще одна, всего одна порция радия. И тогда мы будем всесильны! Мы сломим всех, кто дерзнет противиться нам во всей Солнечной Системе!

Но Кэртис его не слушал. Он буквально разрывался между тревогой за судьбу Джоан и жгучей болью, пронизывавшей его всякий раз, когда он думал о печальном конце своих друзей. Казалось немыслимым, что под этими тоннами камня кто-нибудь сможет остаться в живых.

— И где же мы найдем этот радий? — с сомнением в голосе спросил Кра Кол.

— Есть еще один возможный источник, который мы пока что не трогали, — сказал Ру Гур. — Я давно имел его в виду, но считал это дело слишком рискованным. Но раз больше взять радий негде, придется идти на риск.

— Где Борк Кинг? — резко спросил он Кэртиса. — Я знаю, что он здесь, ведь это его корабль мы сбили полчаса тому назад.

— Ну, раз ты так уверен, что он здесь, — холодно ответил Капитан Фьючер, — так найди его.

— Я видел, — вставил Кра Кол, — как он вместе с остальными прыгнул в расселину.

— Черт возьми! — выругался Ру Гур. — Значит, он мертв. А он знал кое-что, что могло бы нам пригодиться! Но наш друг Фьючер тоже, наверно, кое-что знает. Вот мы от него или от девчонки информацию и получим. Связать их и доставить на борт «Сокола». Мы улетаем.

Держа Кэртиса и Джоан под прицелом, пираты быстро связали их, затащили по трапу в корабль и втолкнули в капитанскую каюту.

При виде этой похожей на лабораторию комнаты Капитан Фьючер похолодел. И не мудрено, ведь в самом ее центре стоял тот самый генератор лучей «Лета», с помощью которого Ру Гур держал его в плену в прошлый раз.

Джоан побледнела. Но она думала не о себе.

— О, Кэртис, — простионала она. — Саймон, Ото и все остальные остались там, под камнями...

— Их так просто не убьешь,— ободряюще прошептал он.— Не теряй надежды.

— Хватит болтать! — проскрежетал Кра Кол, стоявший над ними с оружием в руках.

«Сокол» и три других пиратских крейсера с ревом моторов полетели через зону астероидов прочь от Зууна. Переваливаясь с ноги на ногу и отдуваясь, в каюту вошел Ру Гур. С облегчением вздохнув, толстый уранец плюхнулся в кресло.

— А теперь, Капитан Фьючер, я хочу задать вам несколько вопросов,— сказал он и наклонился вперед.— Где находится Цитадель Хранителей Марса?

Этот вопрос удивил Кэртиса.

— С чего ты взял, что я это знаю? — спросил он.— Это самая сокровенная тайна Красной Планеты.

— Да-да, я знаю,— кивнул Ру Гур.— Но Борк Кинг был одним из хранителей Марса до того, как оказался вне закона. Ему это все известно. Он наверняка тебе рассказывал в те дни, что вы провели вместе.

— Он ничего мне не говорил,— отрезал Капитан Фьючер.

Толстый уранец притворно опечалился:

— Нехорошо обманывать старого Ру Гура, мальчик. Уж наверное, он тебе что-нибудь рассказывал.

— Зачем тебе что-то узнавать о Хранителях? — спросил Кэртис.

— Тебе это неинтересно,— спокойно ответил Ру Гур.— Что Борк Кинг тебе рассказал?

— Я повторяю, он ничего мне не говорил,— угрюмо повторил Капитан Фьючер.— И даже если бы и говорил, то от меня бы ты об этом не узнал.

— Я так и думал, что ты займешь такую позицию,— с грустью в голосе сказал уранец.— Именно поэтому я и прихватил с собой мисс Рэнделл. Я думаю, что ты скорее удовлетворишь мою маленькую просьбу, чем допустишь, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое.

— Не обращай внимания на его угрозы, Кэртис,— пренебрежительно бросила Джоан.— Я ничего не боюсь!

— Мисс Рэнделл, поверьте, я ничего против вас не имею,— с до отвращения искренним голосом пробубнил Ру Гур.— Мое сердце буквально разрывается при мысли о том, чтобы подвергнуть пыткам девушку вроде вас. Но войдите в

мое положение. Я должен выполнить великую задачу, и если Фьючер не заговорит..

В смертельной тревоге за Джоан Кэртис пытался протянуть время.

— Даже если я расскажу тебе все, что знаю, ты все равно нас убьешь,— сказал он.

— Нет,— сказал Ру Гур.— Конечно, отпустить вас я не смогу. Вы останетесь у меня в качестве заложников, и я буду держать вас под воздействием луча «Лета», чтобы вы не выкинули какой-нибудь фокус.

— Невелик выбор — смерть или наркотический сон,— сказал Капитан Фьючер.— Дай нам время подумать.

Маленькие блестящие глаза Ру Гура сузились.

— Даю двадцать минут. Не больше,— хрипло дыша, он поднялся.— Держи их на прицеле, Кра Кол,— приказал он.— Я пойду отдам приказы штурману.

Сатурнянин сел в кресло лицом к пленникам, не сводя с них бесцветных глаз.

Капитан Фьючер чувствовал себя, как зверь, попавший в западню. Связанные по рукам и ногам, под неусыпным надзором сатурнянина,— похоже, деваться им некуда.

Пиратские корабли летели через зону астероидов. Кэртис определил, что курс взят на Марс. Почему Ру Гур так заинтересовался тайной Красной Планеты, Хранителями Марса? Ответ мог быть только один — радий. Значит, радий и Хранители как-то связаны.

— Он сказал, что еще один улов, и он сможет осуществить свой великий план и стать хозяином Вселенной,— мрачняя, подумал Кэртис.— Что это за план? Что Ру Гур собирается сделать с Системой?

12. ВСПЫШКА В ПУСТЫНЕ

Как только Грэг вместе со всеми остальными спрыгнул на полку в пропасти на Зууне, он поднял свои мощные руки, чтобы поймать Джоан, когда Кэртис ее отпустит. Но в этот момент робот услышал грохот выстрелов и увидел, как Кэртис и Джоан отбросило взрывной волной далеко назад.

Раздался оглушительный грохот, и стены расселины стали трескаться и выгибаться.

— Эта стена сейчас рухнет! — заревел Грэг. — Прячьтесь в нишу!

Он затолкал всех остальных, включая Борк Кинга и его марсиан, в небольшое углубление, дававшее хоть какую-то, пусть ненадежную, но защиту.

Вокруг уже падали обломки скал. Грэг закрыл своим гигантским металлическим телом нишу, пытаясь прикрыть тех, кто в ней находился.

Посыпались камни, но, собрав воедино все свои огромные силы, Грэгу удалось удержаться на ногах. Затем он почувствовал, как в гудящей тьме что-то обволакивает его, сжимает в тугих объятиях... Все стихло. Грэг попытался пошевелиться... и не смог. Его засыпало.

— Саймон... Ото... — крикнул он в черноту.

— Мы заперты здесь, в нише, — донесся до него еле слышный ответ. — Мы замурованы...

— Я тоже!... Мне и пальцем не пошевелить, — прокричал Грэг.

— Грэг, — обеспокоенно спросил Ото, — ты не пострадал?

— Ну, может быть, и помяло немного, — ответил робот, — но требуется нечто большее, чем груды падающих камней, чтобы вывести меня из строя! Что с Еekom и Оогом?

— Ты будешь беспокоиться о своем проклятом лунном щенке, даже когда тебя похоронят заживо, — донеслось до Грэга бормотание Ото. — С ними все в порядке! Они здесь, вместе с нами!

— Надо отсюда выбираться, — прогудел Грэг, — Шеф и Джоан остались наверху!

Гигантский робот изо всех сил попытался пошевелить руками. Бесполезно. Руки не сдвинулись ни на миллиметр.

— Не могу пошевелиться, — наконец признался он.

— Ну, тогда нам конец, — пробормотал Эзра Гурни. — Воздуха в нише надолго не хватит.

— Дайте я пробью путь своим атомным пистолетом, — проревел Борк Кинг. — Этот желтый дьявол Ру Гур там, наверху, и я до него доберусь!

— Остынь, — посоветовал ему Мозг. — Если ты попытаешься здесь стрелять, все на нас же и отприкошетит. Может, мне удастся выбраться. Я здесь самый маленький.

И действительно, Мозг со своим, похожим на ящик, туловищем мог пробраться через отверстия, недоступные всем остальным.

Ото крикнул Грэг:

— Мы попытаемся немного разобрать камни, чтобы Саймон мог выбраться. Не двигайся, а то весь завал обрушится на него.

Грэг услышал стук камней: замурованные в нише начали разбирать завал. Через некоторое время Мозг протиснулся в крохотное отверстие, которое они для него сделали и стал разбирать камни дальше.

Прошел час. Грэг с нетерпением ждал, боясь пошевелиться.

Наконец послышался далекий, едва различимый голос Мозга.

— Я на поверхности! Начинаю разбирать завал снаружи!

Грэг услышал грохот откатываемых валунов. Мозг старался работать как можно быстрее, но казалось, целый век прошел, прежде чем из-под камней показались голова и плечи робота.

— Ладно, Саймон, я тоже подключаюсь, — прокричал Грэг, как только высвободил руки.

И в трещину градом посыпались отбрасываемые им камни. Вскоре он размуrowал нишу. Все торопливо выкарабкались наружу.

— Скорей! — позвал Ото. — Надо узнать, что с шефом и Джоан!

Когда они выбрались на поверхность, держа наготове атомные пистолеты, над скалистым Зууном занимался рассвет. Они оглядели долину... Корабли пиратов улетели. Капитана Фьючера и Джоан нигде не было видно.

— Этот проклятый уранец опять схватил шефа и, на этот раз, еще и Джоан прихватил! — взвыл Грэг.

— Похоже на то, — пробормотал старый Эзра. — И на этот раз у нас нет никаких шансов их найти.

— Как Ру Гур догадался, что месторождение радия — ловушка? — возмущенно допытывался Ото. — Его корабли сделали всего один круг и сразу же напали на нас.

— Откуда Ру Гур узнает, где радий — такая же загадка, как и его планета, — задумчиво пробормотал Мозг.

Эзра Гурни повернулся к Борк Кингу и его людям.

— Борк, — сказал он. — Вы вне закона и, вполне вероятно, я должен вас арестовать. Но Капитан Фьючер дал слово, что вас никто не задержит, так что я вас отпускаю.

Борк на мгновение помрачнел. Затем пустился бегом через долину.

— «Красная Надежда» разбилась там! — крикнул он. — Ее нужно найти!

Остальные поспешили за ним. Вскоре они достигли того места, где разбился корабль марсиан. Одного взгляда оказалось достаточно. Циклотроны «Красной Надежды» взорвались, когда она упала на землю. Никто не мог выжить в этом месиве изуродованного, обугленного металла.

В глаза Борк Кинга было больно смотреть.

— Ки Тир, и еще девять отличных ребят... Все погибли потому, что последовали за мной!

— А почему они последовали за тобой? — спросил Эзра. — Почему ты стал пиратом после того, как оказался вне закона?

Борк Кинг угрюмо покачал головой:

— Ты все равно не поверишь!

— Борк, — быстро сказал Мозг. — Мы отправляемся в погоню за Ру Гуром. Ты со своими ребятами можешь присоединиться к нам, а если хочешь, мы высадим вас где-нибудь, где вы сумеете найти новый корабль.

Глаза марсианина радостно вспыхнули.

— Мы летим с вами, — не задумываясь, ответил он. — Мы тоже хотим поймать Ру Гура.

— Ну, тогда пошли, — предложил Саймон. — Сейчас доберемся до «Кометы» и снова начнем поиски этого чертова уранца!

Они подбежали к тропинке, ведущей вниз в пропасть, к кораблю, но только начали спускаться, как шедший впереди Эзра остановился, словно натолкнувшись на стену.

— Дьяволы космоса! — выругался он. — Нам не добраться до корабля! Он окружен пещерными обезьянами!

Густой мох, растущий на площадке, где Грэг и Ото посадили «Комету», представлял собой — так, по крайней мере, казалось усталым путешественникам — излюбленное лакомство этих мерзких тварей. Как раз сейчас более десятка больших белых обезьян что-то деловито искали в зарослях около корабля.

— Имея всего несколько атомных пистолетов, нам к «Комете» не пробиться, — констатировал Эзра.

— Значит, Грэгу придется сходить за кораблем, — заявил Ото. — Он уже однажды обманул этих обезьян, может сделать это и еще раз!

Подобное предложение не вызвало у робота ни малейшего энтузиазма:

— Я не собираюсь изображать из себя обезьяну, — проревел он, — даже если больше никогда не сяду за штурвал «Кометы»!

— Грэг, одумайся, Кэртис в смертельной опасности! — напомнил ему Мозг.

Больше возражений не последовало.

— Возьми Еека, Ото, — обратился Грэг к андроиду, чьи зубы буквально стучали от страха при виде ужасных монстров внизу.

Робот отдал щенка и, ковыляя словно детеныш пещерной обезьяны, начал спуск. Он не достиг еще и края мховых зарослей, когда одна из обезьян заметила его и бросилась навстречу.

— Ну вот и все... До свидания, старый, добрый Грэг... — прошептал Эзра.

— Не торопись, — остановил его Ото. — Я так и думал! Это Грэгова «мамаша»!

Огромная обезьяна, которая однажды уже пыталась усыновить Грэга, добежала до робота и сжала его в объятиях со всей радостью матери, нашедшей своего давно потерянного отпрыска. Огромный робот оказался совершенно беспомощным в руках этого восемнадцатифутового чудовища. Он отчаянно сопротивлялся, за что тут же получил звонкую затрещину.

Если маму-обезьяну несколько и удивила металлическая кожа ее нового ребенка, но она явно решила не обращать внимания на столько незначительный недостаток. При виде подобного зрелища Ото и Эзра не смогли удержаться от смеха, хотя они прекрасно понимали всю серьезность сложившейся ситуации.

— Надо его как-то вызволять, — наконец произнес Эзра.

— Он что-то нам кричит, — воскликнул Борг.

И действительно. Плотно сжатый кольцом любящих рук, Грэг вопил что есть мочи:

— Отпугните ее от меня!!!

Вопли Грэга привели к совершенно неожиданному результату. Обезьяна, судя по всему, решив, что ее новое дитя кричит от голода, отпустила Грэга на землю, и принялась что-то искать во мху.

Грэг бросился к кораблю. Но не сделал он и нескольких шагов, как обезьяна вновь схватила его и гордо сунула в руку маленького пещерного краба. Грэг сделал вид, что ест, а потом снова заорал во всю глотку, еще громче, чем раньше.

Как он и надеялся, его новая «мама», решив, что ребенок не наелся, отправилась искать ему еще что-нибудь вкусненькое.

Не теряя времени, Грэг ринулся к «Комете». Он достиг корабля, отключил поданное на корпус напряжение и ввалился внутрь. Мгновение, и с грохотом, до смерти перепугавшим рысующих вокруг чудовищ, космический корабль устремился вверх.

Когда корабль приземлился у края пропасти и все вошли, то первое, что они услышали, был рев Грэга:

— Первому, кто скажет хоть одно слово о моей «маме», я проломлю голову!

— Ну что ты, — невинно ответил Ото, — У нас и в мыслях такого не было!

В тот момент Оог, сидевший у него на руках, вдруг начал стремительно менять форму. Оог — маленькое толстое белое животное, обладающее способностью, подобно хамелеону, менять свой цвет, и, что не умеет даже хамелеон, свою форму в зависимости от условий — превратился в точную копию Грэга, каким он был в лапах гигантской обезьяны.

В придачу он начал громко и очень жалобно вопить, точь в точь, как Грэг несколько минут тому назад.

— Я убью эту тварь,— проревел робот,— если она будет издеваться надо мной!

— Но он же не делает ничего плохого,— хихикнул Ото.— Он всего-навсего хочет поиграть в Грэга и его маму...

С угрожающим видом робот двинулся к андроиду, но резкая команда Саймона Райта разрядила обстановку.

— Грэг! Садись за штурвал! Улетаем! Мы и так потеряли слишком много времени!

Ревя циклотронами, «Комета» с воем пронзила тонкую атмосферу Зууна и вырвалась в открытый космос.

— Ру Гур не мог далеко уйти,— объявил Мозг.— Надо попробовать засечь его корабли, пока они не скрылись!

Эзра и Ото тут же сели за телескопы, пристально вглядываясь в темноту в поисках пиратских кораблей. Однако время шло, а черные крейсера упорно не хотели появляться на горизонте, так что стало очевидно, что Ру Гуру и на этот раз удалось ускользнуть.

— Сейчас они уже, наверное, за сотни тысяч миль отсюда,— устало произнес Эзра,— на полпути к этой своей таинственной базе.

— А мы по-прежнему даже понятия не имеем, где она может находиться,— прошептал Грэг.— Разве что, Борк Кинг что-нибудь знает.

— Этого не знают даже Компаньоны Космоса,— покачал головой марсианин, — а уж они-то излазили Солнечную Систему вдоль и поперек!

— Я что-то вижу! — внезапно воскликнул Ото.— Там, впереди, на самом краю метеоритного облака возникла светящаяся точка!

И действительно! Далеко-далеко впереди, на самом краю крошечных, похожих на искры блесток, которые, как они отлично знали, представляли собой огромное метеорное облако, ярко горела маленькая светлая точка.

— Может быть, один из кораблей Ру Гура столкнулся с метеоритом,— предположил Борк Кинг.

— Вперед, туда! Не жалея энергии, Грэг!

13. СРЕДИ МЕТЕОРИТОВ

Отчаяние царило в сердце Капитана Фьючера, когда пираты притащили их с Джоан, связанных по рукам и ногам, в капитанскую каюту и бесцеремонно кинули в кресла. Кэртис отлично понимал нависшую над ними опасность: скоро сюда придет Ру Гур, и ничто не помешает ему выполнить свои угрозы. Кэртис ничего не сможет рассказать о Цитадели Хранителей Марса, и тогда...

— Но ведь должен же быть какой-то выход, — думал Кэртис. — Как там говорил Ото?... Не существует узла, который можно завязать и нельзя развязать? Ну и как же я развяжу этот?

Он огляделся по сторонам. Джоан ободряюще улыбнулась, и он постарался улыбнуться ей в ответ. Затем его взгляд упал на генератор лучей «Лета», стоявший прямо перед его креслом. Скоро, очень скоро дьявольские лучи этого прибора отправят их с Джоан в мир грез и иллюзий.

— Черт побери! — мелькнула мысль, — этот самый генератор и поможет нам бежать!

Возникшая в мозгу Капитана Фьючера идея казалась невероятной. Но другой надежды на спасение не оставалось.

— Если только мне удастся направить излучатель в нужном направлении... — думал Фьючер.

Он посмотрел на Кра Кола. Стул бдительного сатурнина стоял всего в нескольких метрах перед ним.

Капитан Фьючер потянулся, как будто его путы причиняли ему нестерпимую боль. Он начал неуклюже вставать, задев при этом головой вращающийся излучатель.

— Сядь! — тут же приказал ему Кра Кол.

— Но я только потянулся! — запротестовал Капитан Фьючер. — У меня затекли ноги!

— Они затекут у тебя еще сильнее, когда вернется Ру Гур, — последовал неумолимый ответ. — Будь на то моя воля; ты бы уже давно стал трупом!

Кэртис незаметно посмотрел вверх. Своим, на первый взгляд случайным, толчком он добился поставленной цели. Кварцевые линзы нацелились прямо в голову Кра Колу. Ру Гур явно недавно использовал генератор для каких-то своих,

несомненно гнусных целей, так как регулятор интенсивности стоял на максимуме.

Тумблер, включающий генератор, находился прямо за спиной у Кэртиса. Он чуть наклонился вперед и сделал легкое движение плечом, одновременно громко закашляв, чтобы заглушить внезапно возникшее гудение.

Кра Кол отнесся к такому внезапному приступу кашля еще подозрительнее, нежели к жалобам Кэртиса на то, что у него, дескать, затекли ноги.

— В чем теперь дело? — резко спросил он.

— Вы связали меня так туго, что меня буквально тошнит, — простонал Фьючер, не прекращая громко кашлять.

Невидимые лучи — лучи «Лета» — падали из излучателя прямо на голову Кра Колу!

Какое-то мгновение сатурнянин выглядел как рыба, вдруг оказавшаяся на берегу. Он открыл рот, пытаясь крикнуть, попытался встать, но ничего этого сделать уже не смог. Ввергнутый в бессознательное состояние беспощадным лучом, он бессильно поник на стуле.

— Кэртис, что это? — удивленно воскликнула Джоан. — Что с ним случилось?

После объяснения она было воодушевилась, но потом снова опечалилась.

— И что нам это дает? — спросила она, — Мы же все равно связаны по рукам и ногам!

— Ты можешь попытаться встать и прыжками добраться до меня, — предложил Капитан Фьючер. — Если ты проявишь осторожность, то, назерное, даже не упадешь. А я зубами попробую развязать узлы.

Джоан осторожно встала на ноги и понемногу подобралась к креслу, в котором сидел Кэртис. Он впился зубами в веревки, связывавшие ее руки, и через несколько минут она оказалась на свободе. Еще мгновение, и Капитан Фьючер тоже встал с кресла.

— Смотри, Кра Кол приходит в себя! — воскликнула Джоан.

Когда сатурнянин потерял сознание, он осел на стуле так, что его голова вышла из области действия луча «Лета». Теперь он начинал шевелиться. Кэртис выхватил из

бессильной руки Кра Кола атомный пистолет и с силой ударил пирата рукоятью по голове. Тот тут же снова потерял сознание.

Кэртис выключил генератор лучей «Лета» и повернулся к двери.

— Джоан,— быстро сказал он,— единственный способ выбраться отсюда — это взять космические скафандры и с помощью ручных ракет добраться до какого-нибудь обитаемого астероида. Но до люка нам не добраться — нас заметят. Мы выйдем в открытый космос другим путем,— и он указал на один из иллюминаторов кабины.— Но сначала я достану скафандры и ручные ракеты. Они должны быть здесь, в коридоре — я ведь уже бывал на этом корабле...

Он осторожно открыл дверь и выглянул в коридор. Тот был пуст. Видимо, Ру Гур и его офицеры находились в штурманской рубке.

— Жди меня здесь,— прошептал он девушке.— Я вернусь со скафандрами буквально через минуту.

Он проскользнул в коридор, нашел нужную нишу, вынул из нее два космических скафандра и четыре ручных ракеты, по две на каждого, обычно называемых просто «толкатели», и собрался уже вернуться, когда до него донеслись голоса из штурманской:

— ...выйти на орбиту вокруг Марса и спрятаться в его тени.

Это сказал Ру Гур.

— А как мы узнаем, где находится это место, если Капитан Фьючер ничего нам не расскажет? — спросил кто-то.

— Мы всегда сможем воспользоваться нашим радиевым компасом,— ответил Ру Гур.— Не волнуйся, мы не можем его не найти!

Эти несколько слов подобно восходящему солнцу открыли перед Кэртисом горизонты новых возможностей.

— Радиевый компас! — пробормотал он.— Вот она — отгадка! И как я раньше не догадался!

Но времени на размышления сейчас не было. Он бросился обратно в кабину, где его ждала Джоан.

— Я наконец-то нашел ключ, который, если у нас, конечно, будет время поработать, приведет нас на тайную базу Ру

Гура, — выпалил он с порога, — Но об этом после. Пока что надо одеваться!

Они быстро облачились в скафандры. Кэртис уже двинулся к иллюминатору, когда услышал в наушниках голос Джона.

— Подожди! А что же будет с Кра Колом?

Кэртис сразу понял, что она имеет в виду. Если сатурнянин останется в кабине, то, когда они выбьют стекло, он наверняка умрет.

— Что ж, я думаю, мы не можем вот так просто взять и убить безоружного, — вздохнул Капитан Фьючер. — Но бьюсь об заклад, что Ото назвал бы меня за такую щепетильность слюнтяем.

Он вытолкнул тело так и не пришедшего в себя сатурнянина в коридор, повернулся и выстрелил в иллюминатор из своего атомного пистолета.

Толстое гласситовое стекло разлетелось в клочья. С громким свистом воздух из кабины ринулся в космос. С резким щелчком закрылись аварийные переборки, изолировав капитанскую каюту от остальной части корабля.

— Скорее наружу! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Я выберусь и помогу тебе, а потом мы вместе прыгнем. Ясно?

Он ловко вылез в образовавшееся отверстие и повис, держась руками за край. Девушка последовала за ним, и какое-то мгновение они вместе висели на гладкой металлической стене — обшивке корабля, бешено мчавшегося через космос.

Вокруг них простиралась бесконечная тьма, кое-где исчерканная искорками метеоритов и планетоидов. Ревя двигателями, корабль пиратов несся через эту черную пустоту. Три другие корабля летели с другой стороны, и сейчас не были видны.

Капитан Фьючер схватил девушку за руку:

— Прыгаем, — крикнул он. — Помни, что нам надо избежать огня кормовых дюз!

Они уперлись ногами в корабельный корпус и, подобно прыгунам в воду, нырнули в космическое пространство. Вращаясь, они полетели прочь от уносящегося вдаль корабля и уже через миг потеряли его из виду.

— Что ж, пока все хорошо, — подытожил Капитан Фьючер, — Но скоро они обнаружат, что мы исчезли, и ринутся в погоню.

Он посмотрел на огромное метеорное облако, которое, видимо, и огибали корабли пиратов:

— Мы спрячемся среди метеоритов и астероидов, — решил Капитан Фьючер. — Туда Ру Гур не сунется!

Он взял ручные ракеты, прицелился в сторону, противоположную метеорному рою, и включил их на полную мощность. Джоан последовала его примеру. Бок о бок они поплыли к облаку.

— Кэртис, смотри! — вдруг закричала Джоан.

Рукой она показывала туда, куда улетели пиратские корабли. Фьючер пригляделся и увидел слабый отблеск огня корабельных двигателей.

— Корабли Ру Гура поворачивают, — воскликнул он, — нас уже хватились!

Медленно, ох как медленно, приближались они к желанному метеоритному облаку. Напряжение нарастало с каждой минутой. Скоро крейсера Ру Гура вернутся и тогда...

— Кэртис, — спросила Джоан, — они нас поймают, правда?

— Ну, это мы еще посмотрим, — скрипнул зубами Капитан Фьючер.

И тогда Джоан сделала совершенно немислимую вещь. Выхватив из рук ошеломленного Фьючера ручные ракеты, она резким движением отбросила их в сторону и, оставляя за собой огненный след, устремилась прочь.

— Джоан! — закричал Ньютон. — Ты летишь прямо к кораблям Ру Гура!

— Кэртис! — ответила она, и ее голос дрожал. — Ты должен спастись. Должен, понимаешь, любой ценой! Особенно теперь, когда ты знаешь ключ к разгадке тайн Ру Гура! Моя жизнь не имеет значения!

В первый момент Фьючер даже лишился дара речи. Джоан собиралась сделать из себя приманку для Ру Гура, чтобы выиграть время. Пока пираты будут ее подбирать, он успеет скрыться среди метеоритов и астероидов!

— Я не разрешаю тебе это делать! — хрипло завопил он. — Немедленно вернись! Я приказываю!

— Тогда нас поймают обоих! — последовал ответ. — И мы лишимся малейшего шанса уничтожить Ру Гура!

Она уже скрылась из виду, а Кэртис Ньютон не мог последовать за ней! Он медленно плыл к метеорному облаку и, без своих ручных ракет, был абсолютно не в силах изменить траекторию своего полета.

Он умолял, просил, но ответа не последовало. Джоан уже вышла из пределов досягаемости маломощного радиопередатчика, встроенного в скафандр.

— Джоан! Джоан! — снова и снова кричал он, не желая примириться с неизбежным.

А затем он увидел сполохи огня: корабли Ру Гура заметили девушку и начали тормозить, чтобы подобрать ее.

Что же касается самого Капитана Фьючера, то он все ближе и ближе подлетал к метеорному облаку, пока наконец каменные глыбы не закружились буквально вокруг него.

Подобно гигантскому космическому кашалоту, овальный астероид размером с космический корабль начал наплывать на Капитана Фьючера. Их разделяло всего несколько ярдов, и силы взаимного притяжения плавно притянули землянина к скале, сделав его живым спутником.

Но по мере того, как огромная каменная масса притягивала Кэртиса, радиус орбиты становился все короче и короче, пока, наконец, Капитан Фьючер не коснулся поверхности. Он тут же вскочил на ноги.

— Я здесь, черт побери! ваши черные души! — бушевал он. — Возьмите-ка меня!

Вне себя от того, что Джоан поймали, он мог бы сейчас сам отдаться в руки корсаров.

Но подобравшие девушку крейсера дрейфовали на почтительном расстоянии от края метеорного облака.

— Они знают, что я здесь, — не унимался Кэртис. — Они просто не решаются последовать за мной!

Капитан Фьючер понимал, что острые глаза, вооруженные мощной оптикой отличных телескопов обшаривают в этот момент каждый дюйм облака. Но заметить его черный космический скафандр в этом кружащемся хороводе небесных тел... шансов на это практически нет. А его радиопередатчик они, конечно, не слышат.

Крейсера не могли войти в метеорное облако. А так как охотники за радием и так уже опасались, как бы Планетный Патруль не напал на их след, то вряд ли Ру Гур рискнет

послать на поиски одетых в скафандры пиратов, слишком уж длительна эта процедура.

— Ах, вот как,— воскликнул Капитан Фьючер через несколько минут.— Они все-таки разделяются со мной!

Корабли Ру Гура, повернувшись бортами к метеорному облаку, открыли огонь из тяжелых атомных орудий. Метеорит за метеоритом, астероид за астероидом обжигали слепящим атомным огнем. Крейсера медленно приближались к тому месту, где прятался Капитан Фьючер.

Несмотря на обуревавшую его ярость, Кэртис Ньютон осознавал, что если он безропотно позволит пиратам убить его, то этим вряд ли облегчит участь Джоан. Поэтому, заметив небольшое углубление в скале, он спрятался в нем буквально за мгновение до того, как жгучие лучи впились в его крошечный мирок.

Затрещало атомное пламя, обжигая скалы, вспыхнули выходящие на поверхность жилы магнезиевой руды, и орудия перенесли огонь на следующий метеор.

Капитан Фьючер вылез из своего импровизированного убежища. Крейсера Ру Гура обстреливали метеоры один за другим. Наконец, видимо сочтя свою задачу выполненной, они прекратили огонь и устремились прочь.

С горечью Капитан Фьючер смотрел, как исчезали вдали огни пиратских кораблей.

— Черти в аду пожалеют тебя, Ру Гур,— поклялся Кэртис Ньютон,— если хоть волос упадет с головы Джоан!

Вроде бы у уранца не было оснований полагать, что девушка хоть что-то знает о секретах Борк Кинга и его марсиан. Это немного снимало нависшую над Джоан опасность.

Тем не менее он прекрасно понимал, что даже если уранец и не станет пытать Джоан, то все равно она, оставаясь в его руках, будет являться заложником, и, как агент Патруля, источником информации о его планах.

— Я убью его, даже если для этого мне придется пересечь из конца в конец всю Галактику! — еще раз поклялся Капитан Фьючер.— Мне бы только выбраться отсюда, и я найду его!... — что и заставило его наконец задуматься о ситуации, в которую попал он сам.

Без ручных ракет, которые Джоан выбросила в пространство, он не мог покинуть этого астероида. А его друзья... Они похоронены заживо на Зууне!

Когда они с Джоан бежали с корабля Ру Гура, Кэртис планировал использовать заряд двух из четырех толкателей, чтобы подать сигнал. Такую вспышку увидели бы все корабли, летящие в этом секторе. Теперь такой возможности у него не было. А еще фактор времени! Кислорода хватит еще на несколько часов, а потом — верная смерть!

14. ТАЙНА МАРСА

Кэртис Ньютон не стал тратить время на пустые сожаления. Его беспокойство за судьбу любимой девушки только укрепляло его в, и без того твердом, намерении найти выход. Но существовал один-единственный путь спасения — подать сигнал бедствия в надежде, что какой-нибудь корабль его заметит. Радиосигнал никак не подать, значит, остается сигнал световой.

Внезапно Капитан Фьючер вспомнил, как вспыхивали жилы магниевой руды под огнем атомных орудий. В обычных метеоритах довольно много металлической магнезии. Если бы ее удалось собрать, то появился бы шанс сделать весьма яркий маяк.

Он тут же начал поиски. Поначалу казалось, что его шансы равны нулю. Все выходящие на поверхность жилы этого металла вспыхнули, когда пиратские корабли обстреляли астероид. А не имея инструментов, Кэртис, естественно, не мог выкопать его из-под обугленной поверхности.

Но еще оставалась обратная сторона астероида. По ней не прошли жгучие лучи орудий Ру Гура. Капитан Фьючер побежал туда. Миниатюрный атомный выравнитель гравитации на его поясе позволял ему нормально передвигаться по поверхности даже этого крошечного по космическим масштабам небесного тела.

Он достиг обратной стороны и, с надеждой в душе, приступил к поискам.

— Не так уж и много магнeзии на поверхности, — пробормотал Фьючер, — но должно хватить. Главное — успеть, пока не кончился кислород.

Рукоятку атомного пистолета он выкапывал кусочки магнeзии, но так как он не мог углубиться в жилу больше, чем на несколько сантиметров, кучка собранного им металла росла крайне медленно...

Наконец, Капитан Фьючер, заметив, что кислорода осталось буквально на пару часов, решил:

— Попробую! Сейчас или никогда!

И хотя кучка магнeзии, которую он с таким трудом собрал, была в несколько раз меньше, чем ему хотелось бы, вспышку скорее всего заметят. Пути космических кораблей огибали эту опасную зону космоса и проходили выше или ниже ее.

Кэртис Ньютон сделал несколько шагов назад, прицелился и выстрелил из пистолета.

Ослепительно белая вспышка озарила поверхность сурового астероида. Чтобы магнeзия лучше горела, Кэртис добавил немного богатых кислородом окислов. Получившийся «костер» горел так ярко, что ослепил землянина, несмотря на то, что он предусмотрительно закрыл глаза.

Когда он их открыл несколько минут спустя, огонь уже погас.

— Ну, теперь остается только ждать и надеяться, что кто-нибудь увидел мой сигнал, — мрачно подумал он.

Уменьшив подачу кислорода до минимума, он уселся ждать решения судьбы — жизнь или смерть.

К его огромному удивлению, уже через десять минут он заметил огонь ракетных дюз. Еще больше его поразило то, как смело этот корабль ринулся в самую гущу кружащихся метеоритов.

— Этого просто не может быть, — говорил он сам себе. — Никто во всей Системе не смог бы этого сделать, кроме... Так оно и есть!

Он узнал «Комету». Вне себя от радости, Капитан Фьючер понял, что его друзьям удалось избежать смерти.

Маленький кораблик приземлился, и Фьючер, не мешкая, ввалился внутрь.

— Шеф! А мы думали, что вы с Джоан в лапах Ру Гура, — пробормотал ошеломленный Ото. — Мы, собственно, его здесь и искали.

— Джоан все еще у него, — резко сказал Кэртис. — Нам надо его перехватить! Держи курс на Марс, Грэг!

— На Марс? — в изумлении воскликнул Борк Кинг. — Ты что, хочешь сказать, что охотники за радиом полетели туда?

— Да, Борк, они рассчитывают захватить последнюю, необходимую им порцию радия именно на Марсе! Ру Гур пытался узнать у меня что-то о Хранителях Марса. Он думал, что ты рассказал мне, где расположена Цитадель.

Судорога искавила массивные черты огромного марсианина.

— Цитадель Хранителей? Боги Марса! Значит, Ру Гур планирует отнять у нашей планеты ее запас радия, дающий жизнь всему Марсу?

— Борк, что ты имеешь в виду? — спросил пораженный этим эмоциональным всплеском Капитан Фьючер. — Я не хочу выпытывать тайны твоей планеты, но это становится делом всей Солнечной Системы! Там, куда направился Ру Гур, действительно есть радий?

— Да, — кивнул Борк Кинг. — Но очень мало. И с каждым днем его становится все меньше и меньше. А этот проклятый уранец хочет отнять его и обречь на смерть всю нашу планету!

После небольшой паузы он продолжил:

— Вы знаете, что Марс жив только благодаря древней системе каналов, несущих воду с тающих снеговых шапок на полюсах. И, может быть, задумывались о том, как поддерживается поток воды, как регулируется ее уровень в разных частях огромной системы. Это самая большая тайна Марса! Тысячелетия мы хранили ее из соображений безопасности. Но теперь, раз Ру Гур все равно проник в нее, я открою вам этот секрет. Около северного полюса расположена тайная подземная насосная станция. Огромные помпы, приводимые в движение сверхатомными силами, получаемыми из радиевого топлива, перекачивают через каналы воду от тающих снежных шапок.

Борк тяжело вздохнул:

— Только десять человек знают тайну места расположения насосной станции. Они отвечают за ее работу, за поддер-

жание необходимого запаса радиевого топлива. Их зовут Хранители Марса. Еще несколько месяцев назад я был одним из них.

— Именно тогда из-за разбойных нападений Ру Гура и его банды мы перестали получать радиий. Ру Гур полностью отрезал нас от внешних планет. Те крохи, что все-же прорывались, уходили на ответственные энергоемкие проекты на других мирах. Нам не доставалось ничего. В отчаянии я решил стать пиратом и достать-таки радиий, так необходимый Марсу. В целях сохранения секретности меня разжаловали и объявили вне закона. Это в свою очередь послужило прикрытием для тех пиратских действий, в которых я со своими людьми принял участие.

— Я так и знал, что ты не предатель! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Ты пытался захватить радиий на межпланетных судах до того как это сделает Ру Гур?

— Да, — Борк Кинг кивнул. — Но на Леде он отобрал у нас все, что мы сумели набрать. Он, видимо, догадался, что я делаю, и, таким образом, понял тайну Хранителей Марса. Но он не знает, где расположена насосная станция!

Капитан Фьючер грустно покачал головой.

— Борк, — медленно начал он. — Ру Гур может найти станцию!

— Невозможно! Он может обшарить весь Марс и не заметить ее!

Фьючер опять покачал головой:

— У него есть инструмент, который поможет ему найти вашу Цитадель — радиевый компас.

— Ну, конечно! — воскликнул Мозг. — Мы должны были сразу об этом догадаться!

— О чем вы все тут говорите? — непонимающе спросил Борк Кинг.

— Электроскопические инструменты могут зарегистрировать присутствие радия с небольшого расстояния, — начал объяснять Капитан Фьючер. — Их используют старатели, когда ищут радиевую руду. Ру Гур усовершенствовал этот инструмент, и тот теперь работает на очень большом, прямо-таки огромном расстоянии.

— Так вот как он выходил на корабли, перевозящие радиий! — воскликнул Ото.

— Теперь понятно, как этот желтый дьявол догадался, что на Зууне нет радия, и что это ловушка,— добавил Эзра.

— Вы хотите сказать,— начал Борк Кинг,— что с помощью этого компаса он сможет найти точное месторасположение подземной станции? А потом нападет на нее?

Его лицо приняло звероподобное выражение.

— Да если он только посмеет напасть на Цитадель...

Кэртису стоило большого труда хоть немного успокоить разбушевавшегося марсианина и его людей.

— Есть шанс, что мы достигнем Марса раньше Ру Гура,— предположил он.— Он вылетел туда раньше нас, но «Комета» быстрее!

«Комета» уже вышла из пояса астероидов и на неподдающейся описанию скорости неслась в сторону крохотного красного диска — Марса. Увеличивать скорость и дальше становилось бессмысленно, так как тогда больше времени уйдет на торможение. Они летели очень быстро, но Капитан Фьючер знал, что корабли Ру Гура, наверное, уже почти достигли Марса.

Эзра Гурни, который все это время вел оживленные переговоры по радию с Планетным Патрулем, сообщил:

— Я надеялся, что около Марса есть хоть одна эскадрилья Патруля, которая могла бы отогнать Ру Гура. Но, увы! Они все ищут охотников за радием в районе Юпитера!

— Мы не сможем предупредить по радию насосную станцию о грозящей ей опасности? — спросил Борк Кинга Капитан Фьючер.

— Нет,— покачал головой марсианин,— Цитадель не имеет связи с внешним миром. Это было сделано, чтобы обеспечить ее секретность.

— Мы еще можем успеть,— с сомнением в голосе сказал Кэртис.

«Комета» неслась через межпланетное пространство со скоростью, недостижимой для любого другого корабля. И вместе с ней летел страх. Страх Борк Кинга и его марсиан за радий — олицетворение жизни их планеты, страх Капитана Фьючера за судьбу Джоан, их общий страх перед тем, что значили для Системы страшные планы Ру Гура.

Капитан Фьючер взял управление корабля на себя. Он крепко сжимал в руках штурвал, но его мысли обгоняли даже стремительно мчащуюся «Комету».

Постепенно маленький красный диск вырос в большую сферу, медленно вращавшуюся на фоне звездного космоса. Отчетливо стала видна покрывающая планету сеть каналов.

— Цитадель Хранителей, — хрипло сказал Борк Кинг, — расположена в десяти градусах к югу от северного полюса и в двадцати градусах восточнее меридиана.

— Мы там будем через двадцать минут, — прикинул Фьючер. — Пусть Ото и Эзра сядут за орудия. Борк, если будет схватка, помни, что на флагманском корабле Джоан!

Подобно падающей звезде, «Комета» неслась к белой снежной шапке Марса. Извергая огонь из тормозных дюз, она повисла над сверкающим белизной снегом.

В небе всходили обе марсианские луны. Их свет ясно обрисовывал низкий черный холм, похожий на груды камней на снежном поле.

— Цитадель там! — воскликнул Борк Кинг. — Там есть секретная дверь!

«Комета» пошла на посадку, и тут марсианин закричал:

— Смотрите! Дверь взорвана! Они уже побывали здесь!

— Хотя я и не вижу их кораблей, но, может быть, они еще не успели уйти? — предположил Капитан Фьючер. — Скорее туда! И не забудьте атомные пистолеты!

Они выскочили из корабля и бросились к входу в Цитадель. Огромная дверь, искусно замаскированная под выступ скалы, была распахнута настежь.

За порогом освещенный урановыми лампами тоннель вел внутрь горы. С черным от ярости лицом Борк Кинг бежал вперед, держа наготове пистолет. Капитан Фьючер и его друзья следовали за ним.

Внезапно они оказались в гигантском подземном зале, вырубленном в скале. От огромных, скрывающихся в темноте помп доносился мерный пульсирующий звук. Бьющееся сердце Марса! Благодаря этой тайной насосной станции текла вода в марсианских каналах!

— Боги космоса! — воскликнул в ужасе Эзра. — Ру Гур уже побывал здесь. Это точно!

Несколько мертвых марсиан лежало на полу, Хранители Марса погибли с оружием в руках. Трупы пиратов, лужи крови — все говорило о происшедшем здесь сражении.

— Что с радием? — воскликнул Мозг.— Сумел Ру Гур захватить его?

Борк Кинг уже бежал со всех ног к маленькой дверце в стене. Он открыл ее... Комната за ней была пуста...

— Радию нет,— с усилием сказал он.— Даже того жалкого запаса... Без него помпы остановятся...

Он смотрел на огромные, словно живые, машины.

— Это случится через несколько часов. В каналах Марса перестанет течь вода. Марс высохнет и постепенно умрет.

Страшная мысль, но это действительно было так. Топливо, необходимое для работы помп — ахиллесова пята планеты, и Ру Гур нанес удар именно сюда. И обеспечил себя радием.

Только тут они начали понимать весь масштаб случившегося.

— Последний рейд Ру Гура... И он увенчался успехом,— прошептал Ото.— Теперь он уже на пути к своей таинственной базе, и у него есть весь радиий, необходимый ему для осуществления его дьявольского замысла!

— И, не зная, где расположена эта его база,— простонал Грэг,— мы не можем последовать за ним.

Но в этот страшный миг Капитан Фьючер думал совсем не об украденном радиии, не о неизбежной гибели Марса и не о коварных замыслах Ру Гура.

— Джоан! — кричало его измученное сознание,— она принесла себя в жертву ради моего спасения, а я...

Поражение. Полное и окончательное поражение. Но во тьме безысходности Капитан Фьючер увидел последний, слабый луч надежды.

Холодным, деловым тоном он рассказал о своем плане. Сейчас требовалось спокойствие, трезвое, взвешенное мышление одновременно с максимально возможной творческой активностью и инициативой, и тогда... тогда, может быть, удастся поймать Ру Гура и расстроить его гнусные замыслы.

— У нас остался только один шанс,— произнес он.— Только один способ найти таинственную базу Ру Гура. Это

радиевый компас! Если он его изобрел, то мы тоже должны суметь это сделать!

— И сколько же времени это займет? — воскликнул Борк Кинг. — И даже если вы постройте эту штуку, сколько времени вы будете искать Ру Гура с ее помощью? За это время Марс погибнет!

Капитан Фьючер круто повернулся, и его осунувшееся лицо исказила такая мука, какую даже его друзья никогда не видели.

— Ты думаешь, я не понимаю сколько времени мы потеряем?! — вскричал он голосом, в котором слышались слезы. — Ты что думаешь, что для меня ничего не значит то, что Джоан утащили черт знает куда? Я хочу отправиться в погоню немедленно! Так же, как и ты! Но это единственный способ, которым можно отправиться в погоню!

— Извини, Ян, — пробормотал Борк Кинг, сам того не замечая, используя старое, вымышленное имя. — Я забыл, что ты так же заинтересован в успехе нашего дела, как и я.

— Я думаю, мы все в равной степени заинтересованы в том, чтобы остановить Ру Гура, — зловеще произнес Мозг. — Мне почему-то кажется, что планы Ру Гура не сулят ничего хорошего Солнечной Системе...

15. В ОГОНЬ

— Я не ученый, — нарушил затянувшееся молчание Эзра Гурни, — но разве можно построить компас, который реагировал бы на радию с межпланетных расстояний?

— Радию, — начал объяснять Капитан Фьючер, — испускает лучи трех типов: альфа, бета и гамма. Альфа и бета-лучи — это потоки субатомных частиц, поэтому они так сильно и воздействуют на электроскоп. Поэтому старатели и используют электроскопы при поиске радиевой руды. Но от альфа и бета-лучей нам пользы мало, так как у них очень низкая проникающая способность, и даже на незначительном расстоянии их трудно зарегистрировать самым чувствительным инструментом.

— С другой стороны, гамма-лучи состоят из импульсов эфира, так же, как и лучи света. Они распространяются со скоростью света и имеют огромную проникающую способность. Если бы нам удалось создать достаточно чувствительный электроскопический прибор, то он, конечно, зарегистрировал бы гамма-лучи, идущие от больших масс радия. Даже если они очень-очень далеко.

— Не будем недооценивать трудностей,— предупредил Мозг.— У Ру Гура времени было предостаточно, а у нас... И он всегда являлся крупнейшим специалистом в области радиации. Это его эксперименты в этом направлении привели к открытию лучей «Лета».

— Надо лететь в лунную лабораторию,— решил Кэртис.— На борту «Кометы» эту проблему не решить.

— И я с вами,— загорелся Борк Кинг.— Хотите вы того или нет, но я собираюсь помочь вам найти эту таинственную базу и убить Ру Гура!

— Борк,— Капитан Фьючер взял марсианина за руку,— ты теперь с нами до конца!

Борк Кинг задержался лишь на мгновение, приказав своим людям уведомить правительство Красной Планеты о случившемся несчастье. Затем они все вместе побежали обратно к «Комете». Несколько минут спустя маленький кораблик, покинув Марс, уже мчался на головокружительной скорости к Луне. Всеми порами своего тела Кэртис чувствовал каждую прошедшую минуту, его буквально трясло от нетерпения. Но когда, совершив посадку на Луне, они вбежали в подземную лабораторию, он заставил себя успокоиться, стать холодным, рассудительным ученым.

Силой интеллекта с Капитаном Фьючером мог потягаться разве что его учитель — Мозг. Со спокойной уверенностью, которая казалась загадкой для окружающих, эти два величайших ученых Системы углубились в дебри научных изысканий.

Высокий рыжеволосый землянин и висящий в воздухе Мозг, говорящие на непонятном непосвященным жаргоне технических терминов, над испещренными формулами листами являли собой зрелище, на которое Борк Кинг смотрел не отрываясь.

— В его самоконтроле,— сказал он Эзре Гурни,— есть что-то нечеловеческое.

— Капитан Фьючер,— понимающе кивнул старый Эзра,— человек каких мало. Но он родился здесь, на Луне, и не видел никого, кроме Грэга, Ото и Саймона, пока не вырос. Иногда, особенно во время стресса, это проявляется.

Только по каплям пота, выступившим на лбу Кэртиса Ньютона, можно было догадаться, в каком напряжении он работает.

— Сердцем радиевого компаса, очевидно, должен стать электроскоп, сверхчувствительный к гамма-лучам,— говорил он Саймону.— Но какой бы чувствительный прибор мы ни сделали, он не «учует» радию более чем с нескольких миллионов миль: слишком рассеянные лучи!

— Значит, придется применить фокусирующее устройство, чтобы собрать их на электроскопе,— констатировал Мозг.— Ну, примерно так же, как телескоп собирает световые лучи.

— Шеф,— вмешался Грэг,— может быть, попробоваться собрать гамма-лучи, используя принцип электронного микроскопа?

— Ты бы уж лучше помолчал, Грэг,— прошипел Ото.— Ни электрические, ни магнитные поля не оказывают ни малейшего влияния на гамма-лучи, железная твоя башка!

— Чтобы сфокусировать гамма-лучи, нам потребуется линза,— быстро сказал Капитан Фьючер.

— Да, и из синтетического кристалла, субструктура которого способна отражать гамма-лучи,— добавил Мозг.— Но это не такая уж простая задача!

— Все надо сделать быстро! — решил Кэртис.— Ото соберет сверхчувствительный электроскоп, а Грэг займется корпусом будущего компаса. Мы же начнем делать линзу.

То, что последовало за этим, представляло собой прекрасный пример научного гения и взаимопонимания Капитана Фьючера и его друзей.

Бессильные чем-либо помочь Борк Кинг и Эзра, в конце концов, отправились спать в соседнюю комнату. Когда через несколько часов марсианин проснулся и заглянул в лабораторию, Эзра уже был там. К этому времени Ото и Грэг уже закончили свою часть работы и теперь внимательно наблюдали

за тем, как Кэртис и Саймон осматривают сделанную из прозрачного кристалла блестящую линзу, диаметром приблизительно в два фута.

Капитан Фьючер посмотрел на марсианина:

— Линза готова,— сказал он.— Будет ли она работать — мы сейчас узнаем.

— Вот корпус, шеф,— прогрохотал Грэг, подтаскивая вращающуюся на шарнире массивную свинцовую трубу.

На одном конце трубы аккуратно укрепили линзу, на другом — собранный Ото электроскоп. Все это устройство крепко-накрепко привинтили к корпусу «Кометы», протянув электрические кабели в кабину.

— Немного похоже на телескоп,— объяснил Кэртис,— только эта штука видит не свет, а гамма-лучи. И если где-то, пусть даже очень-очень далеко, есть большое количество радия, излучаемые им гамма-лучи будут сфокусированы линзой и зарегистрированы электроскопом.

— Стрелка на этом приборе,— он показал на большую шкалу, которую Ото как раз устанавливал на приборной панели «Кометы»,— покажет нам, в какую сторону направлен наш «телескоп». А вот этот прибор,— он показал на другую шкалу,— позволит определить интенсивность гамма-лучей в этом направлении.

— Значит, эта штука,— глаза Эзра радостно вспыхнули,— действительно сможет указать нам, где спрятана база Ру Гура!

— По крайней мере, мы так надеемся,— кивнул головой Капитан Фьючер.— Мы готовы. Чтобы уменьшить возможные помехи, надо хоть немного отлететь от Луны.

«Комета» плавно поднялась со дна кратера Тихо и, отлетев на несколько сотен тысяч миль от Луны, неподвижно повисла в пространстве.

— Посмотрим сначала северную полусферу внешнего пространства,— предложил Кэртис.

Он медленно начал вращать рукоятку. Установленное на корпусе «Кометы» устройство сканировало своим кристаллическим глазом межзвездное пространство. Все ждали, когда же стрелка индикатора интенсивности сдвинется с нулевой отметки. Но она даже не шелохнулась.

— Похоже, — констатировал Эзра, — базы Ру Гура в этом направлении нет.

Капитан Фьючер перевел «Комету» чуть ниже плоскости эклиптики, и они просканировали оставшуюся часть межзвездного пространства. К их удивлению, поиски оказались безрезультатными.

— Стрелка так и не пошевелилась! — воскликнул Ото. — Значит база охотников за радием находится в Солнечной Системе!

— Но этого не может быть! — поразился Борк Кинг. — Может быть, она просто так далеко, что прибор ее не чувствует?

— Вот этого совершенно точно не может быть, — Капитан Фьючер уверенно покачал головой. — Если бы то, что ты говоришь, соответствовало истине, то Ру Гур не смог бы так внезапно появляться и исчезать.

— Но если существует другое измерение... — не унимался марсианин.

— Эту идею я отбросил давным-давно, — прервал его Капитан Фьючер. — Не забывай, я ведь видел, как выглядит флагманский корабль Ру Гура внутри, и я не заметил никакой аппаратуры для перехода из одного измерения в другое. Я не думаю, что уранец нашел разгадку этой тайны природы.

— Но если базы Ру Гура нет за пределами Солнечной Системы... — начал Грэг.

— Значит она внутри нее, — закончил за него Кэртис.

— А это невозможно! — снова не сдержался Борк Кинг. — Планетный Патруль обшарил каждую планету, каждый астероид, каждую луну!

— Но у них не было радиевого компаса! — напомнил Кэртис Ньютон. — Запасы радия в Системе изучены довольно подробно. Мы учтем все известные месторождения. Но если окажется, что какая-нибудь планета, луна, астероид или метеорит по нашим измерениям содержат радия больше, чем им того положено — вот она, база Ру Гура и украденный им радий!

Используя данные из библиотеки «Кометы», Кэртис и Саймон вычислили для каждого небесного тела поправочные коэффициенты, учитывающие естественные запасы радия.

— Начнем, пожалуй с Плутона и его лун,— предложил Капитан Фьючер.

Они направили «телескоп» радиевого компаса на далекий Плутон. Стрелка резко дернулась, почувствовав излучение. Но зарегистрированное количество радия точно совпало с предсказанным по данным правительственных геологоразведок.

Кэртис направил линзу радиевого компаса на луны Плутона, но ни на одной из них, они не увидели запасов неучтенного радия.

Он нацелился на Нептун...

Прошел час. За ним другой. Избыточного радия не оказалось ни на Нептуне, ни на Уране, ни на Сатурне, ни на Юпитере. Ни к чему не привел и поиск в поясе астероидов.

По мере того, как изучались и отбрасывались по очереди Марс, Земля, Луна, оптимистическое выражение на лице Борк Кинга постепенно сменялось скептическим. После того, как неучтенного радия не оказалось и на Венере, Кэртис Ньютон почувствовал, что тоже начинает терять надежду. Оставался только Меркурий, но и на нем оказалось все в порядке!

Капитан Фьючер не мог поверить своим глазам.

— Мы, наверное, совершили какую-то ошибку,— ошеломленно сказал он.— База Ру Гура просто обязана быть в Солнечной Системе!

— По полученным нами данным это невозможно,— не согласился Мозг.— Мы исследовали радиевым компасом каждое небесное тело!

— Нет! — внезапно воскликнул Капитан Фьючер.— Мы забыли о Вулкане!

— Но это же примерно тоже самое, что и само Солнце,— удивился Эзра.

Его недоумение было легко понятно. Вулкан — маленькая планетка, находящаяся на самом краю жгучей солнечной короны — обычно даже и не рассматривался как планета Солнечной Систем. Его даже невозможно было посетить, так там жарко!

Капитан Фьючер и его друзья не смогли достичь его в свое время, а они пытались. Даже «Комете», с ее мощным охлаждением, не удалось приблизиться к Вулкану. Но Кэртис

Ньютон схватился за эту мысль — последнюю соломинку, которая еще может спасти утопающего.

— Я все равно проверю Вулкан,— упорствовал он.— Радиоактивные минералы там существовать не могут, не правда ли?

— Это так,— подтвердил Саймон.— Тяжелых элементов на нем действительно нет. Но вся эта затея с Вулканом — пустая трата времени!

Но Кэртис все равно направил линзу радиового компаса на невидимый за солнечным блеском мир...

...И стрелка индикатора интенсивности прыгнула через всю шкалу!

— Смотрите,— поразился Ото,— прибор показывает, что на Вулкане есть большие запасы радия! Это просто невероятно! Наверное, компас сломался!

— Нет! — глаза Капитана Фьючера радостно загорелись.— С прибором все в порядке! Но мы наконец-то нашли ее! Тайная база Ру Гура расположена на Вулкане!

— Кэртис! — воскликнул Эзра,— У тебя, наверное, космическая горячка! Там нет жизни! Там слишком жарко! Как же там может существовать база Ру Гура?

— Я и сам этого не понимаю,— покачал головой Кэртис.— Но радиовый компас показывает, что это именно так...

Он щелкнул пальцами.

— Теперь я припоминаю!... На его корабле стояла мощная система охлаждения! Тогда я не придавал этому значения: их имеют многие корабли, чтобы подходить поближе к Солнцу. Но теперь...

— Но, шеф,— запротестовал Грэг.— Наши расчеты показывали, что поверхность Вулкана расплавлена!

— Значит они ошибочны! — отрезал Капитан Фьючер.— Раз Ру Гур сумел устроить там свою базу, значит, не может вся поверхность планеты представлять собой океан жидкой магмы.

— Мы можем добраться туда на вашем корабле? — поинтересовался Борк Кинг.

— Если включить систему охлаждения на полную мощность, то да,— ответил Кэртис Ньютон.— Но к тому времени, как мы доберемся туда, наше медное топливо

кончится. Мы должны будем найти медь на Вулкане, иначе циклотроны останутся, и мы все погибнем! Поэтому-то мы и повернули назад в прошлый раз: мы думали, что поверхность Вулкана расплавлена. Но теперь я готов рискнуть в надежде, что это не так.

Он оглядел своих друзей.

— Но никто из вас не обязан лететь со мной. Риск и впрямь очень велик!

— Чтобы вернуть Марсу его законный радиий и убить этого дьявола Ру Гура,— прогремел Борк Кинг,— я готов лететь хоть на само Солнце!

— Мы все так думаем,— тихо сказал Эзра.— Судьба Джоан не только тебя волнует.

16. НЕВИДИМЫЙ МИР

Вернувшись на «Комете» в лунную лабораторию, Фьючер и его друзья торопливо заполнили каждый свободный кубический сантиметр внутри корабля пакетами с размельченной медью — топливом для циклотронов. Затем Капитан Фьючер поднял маленький кораблик с поверхности Луны и направил его прямо на Солнце.

Грэг и Ото тщательно проверили систему охлаждения. Только с ее помощью им удастся остаться в живых в вихре солнечного огня. Наконец они пересекли орбиту Меркурия.

— Вот он,— крикнул Капитан Фьючер,— прямо около Солнца! Его уже видно в телескоп!

Даже темные фильтры, прикрывавшие линзы телескопа, не могли смягчить яростного блеска бушующего светила. А с краешка, у границы огненной короны Солнца находилась крохотная черная капелька — Вулкан.

— Не надо пока что включать систему охлаждения,— приказал Капитан Фьючер.— Терпеть еще можно, а топливо нам еще понадобится!

В кабине было жарко, и, по мере приближения «Кометы» к Солнцу, становилось все жарче и жарче. Капли пота катились по щекам Кэртиса, Эзра тяжело дышал широко

открытым ртом. Маленький Еек судорожно цеплялся за стальную ногу Грэга, белый Оог жалобно скулил в углу.

— Корпус может не выдержать такой температуры,— предупредил Ото.

— Включить систему охлаждения,— наконец приказал Капитан Фьючер.

Циклотроны заработали на полную мощность. Но теперь большая часть их энергии уходила на охлаждение «Кометы». В каюте стало несколько прохладней.

Кэртис обеспокоенно покосился на индикатор уровня топлива. На полной мощности циклотроны буквально пожирали медь, а ее запас на корабле не бесконечен! До Вулкана должно хватить, и еще чуть-чуть останется.

— А это значит, что мы должны найти на Вулкане медь, иначе... — угрюмо подумал он.

— Боги Марса! — поразился Борк Кинг. — Вы посмотрите на Солнце!

Зрелище действительно было потрясающим. Солнце заполнило все небо, и разум отказывался воспринимать этот жгучий титанический глаз как уютное, земное светило. Яростные лучи проникали даже через темные фильтры и защитную ауру, генерируемую системой охлаждения. Воздух превратился в горячий сироп. Кровь стучала в висках.

— Мы почти у цели! — ободряюще крикнул Капитан Фьючер, — Хуже не будет! Мы сделаем посадку, пополним запасы меди и...

— Сделаем посадку?! — взревел Грэг. — На Вулкане?! Это невозможно, шеф! Посмотри в телескоп!

Кэртис взглянул и почувствовал, как, несмотря на жару, кровь буквально стынет в его жилах. Вулкан представлял собой шар расплавленной магмы! По поверхности жидких скал плясали яркие огни.

Здесь медью не поживишься! А через какой-нибудь час горючее кончится, циклотроны остановятся, система охлаждения перестанет работать, и они все погибнут в жгучем пламени!

Джоан Рэнделл медленно приходила в себя. Голова раскалывалась от боли. Она хотела вытереть ладонью лоб и не

смогла. Вновь связанная по рукам и ногам, она была крепко-накрепко прикручена к креслу. Внезапно она услышала гром атомных орудий.

Тут она вспомнила, что она снова пленница Ру Гура. Она открыла глаза. Прямо напротив нее стоял щуплый меркурианец с крысиным лицом. В руке он держал тяжелый атомный пистолет. Обнажив в кривой усмешке пожелтевшие от ризала зубы, он прохрипел:

— Только пошевелись, детка, и я тебя прикончу! Меня не обманешь, как вы это сделали с Кра Колом!

Еще один залп атомных орудий потряс корабль. И тут Джоан поняла, что пиратский корабль находится на земле, а не в открытом космосе.

Она вспомнила свой план, который должен был позволить Кэртису спастись. Ее бросок наперерез возвращающимся крейсерам увенчался успехом. Они остановились, чтобы поймать ее. Она отчаянно сопротивлялась, получила удар по шлему, и... дальше темнота.

— Где мы? — спросила она, и, чуть повернув голову так, что стал виден иллюминатор, воскликнула в изумлении: — Марс? Почему Марс?

— Ты долго провалялась без сознания, — усмехнулся меркурианец.

Сцена, открывшаяся в иллюминатор глазам Джоан, глубоко поразила девушку. Пиратские крейсера совершили посадку на небольшом снежном поле, которое, две луны в небе тому доказательство, располагалось на Марсе. Крейсера деловито обстреливали небольшую черную гору из атомных орудий.

Яркая вспышка, и в горе открылся проход, тоннель. Стрельба тут же прекратилась. Пираты устремились в атаку.

Через полчаса они появились снова, волоча за собой маленькие, но, видимо, очень тяжелые свинцовые ящики. Джоан поняла, что стала свидетельницей захвата бандитами Ру Гура тайного запаса марсианского радия!

По всему кораблю прогремел радостный голос Ру Гура:

— Мы его добыли... Последний и необходимый нам груз радия! Теперь мы наконец-то покажем Системе, зачем он нам так нужен! Вперед, на базу!

Корабли взлетели и устремились в космос, вверх, прочь из Солнечной Системы.

Джоан почувствовала отчаяние — они летели к таинственному миру Ру Гура, и он находился вне Системы!

Вошел сам Ру Гур с блаженной улыбкой на своем желтом луноподобном лице.

— Уже пришли в себя, мисс Рэнделл? — участливо спросил он. — Вы причинили нам немало хлопот. И все, чего вы добились, так это смерти Капитана Фьючера.

— Вы не заставите меня поверить, что он мертв, — ответила Джоан. — Вы бы никогда не осмелились войти в то метеоритное облако.

— Мы и не собирались, — рассмеялся уранец, — Мы просто расстреляли его из наших орудий. И, даже если этого оказалось недостаточно, что маловероятно, то все равно у него скоро кончится кислород. Эта смерть, пожалуй, даже пострашнее.

Корабли мчались на огромной скорости. Выглянув в иллюминатор, Джоан увидела, как пропадает вдали Солнечная Система.

— Вам интересно, куда мы летим? — улыбаясь, спросил Ру Гур.

— Даже если твой таинственный мир спрятан на другом конце Галактики, — твердо заявила Джоан, — все равно Капитан Фьючер и его друзья найдут его!

Ру Гур только засмеялся в ответ.

Несколько часов спустя Джоан, к своему немалому изумлению, обнаружила, что корабли резко меняют курс. Они поворачивали назад к Солнечной Системе. Ее удивлению не было конца, когда стало очевидным, что корабли летят прямо на Солнце.

Все ближе и ближе к Солнцу приближались пиратские крейсера. Стало жарко, затем девушка услышала хорошо знакомый гул — включилась система охлаждения — и стало немного легче.

Ру Гур с удовольствием наблюдал за ее недоумением.

— Нет, — рассмеялся он, — моя база не на Солнце, как ты, может быть, думаешь. Но рядом!

— Вулкан! — воскликнула Джоан, пораженная догадкой. — Но это же невозможно!

— Все возможно,— заверил ее уранец.— Да, именно Вулкан. Это тот самый таинственный мир, который вы столько времени безуспешно искали. А он лежал под самым вашим носом!

— Но это же расплавленный мир! — недоумевающе воскликнула Джоан.

— Все так думают,— улыбнулся Ру Гур.— Но я всегда полагал иначе. Сфера моих научных интересов — исследование радиации, и я предпринял систематическое изучение Вулкана с целью когда-нибудь создать на нем станцию регистрации солнечной активности. Мои изыскания, и особенно данные о низкой плотности Вулкана навели меня на мысль, что он может быть полым. Так что год тому назад, когда Капитан Фьючер со своей бандой вышвырнул меня из Солнечной Системы, я рискнул. Мой корабль не мог долететь до другой звезды, но он был оборудован системой охлаждения. Я поставил на Вулкан, и оказалось, что мои предположения правильны!

— Вулкан стал мне не просто убежищем,— маленькие глазки Ру Гура взволнованно блестели,— я понял, что его можно использовать как оружие против всей Системы. И он станет моим непобедимым оружием! Все, что мне нужно — это радиий, источник энергии. Поэтому я организовал охотников за радием, как вы нас назвали.

— И после каждого нападения вы сначала улетали из Системы,— воскликнула Джоан,— а потом возвращались на Вулкан!

Корабли пиратов приближались к поверхности Вулкана. Пораженная до глубины души, Джоан смотрела в иллюминатор на бушующее внизу море расплавленного камня.

— Ты, наверное, думаешь, что старый Ру Гур сошел с ума? — издевательски спросил уранец.— Подожди, сейчас увидишь...

И действительно, в следующее мгновение перед Джоан открылся огромный кратер. И крейсера начали спускаться прямо в него!

Корабли приблизились к гигантскому проходу через кору маленькой планеты и, проскользнув мимо гигантских металлических труб, влетели в, как показалось ошеломленной Джоан, бескрайний простор внутри Вулкана.

— Так, значит, Вулкан полый,— пораженно прошептала она.

— Да. И здесь я построил свою базу,— кивнул уранец.— Я отчасти даже жалею, что ты узнала мою тайну. Ведь теперь пути назад у тебя нет!

17. ВНУТРИ ВУЛКАНА

Глядя из иллюминатора «Кометы» на беснующиеся лавовые потоки на поверхности Вулкана, Капитан Фьючер никак не мог поверить своим глазам. Он был совершенно уверен, что, несмотря на жару, Вулкан обитаем, но действительность оказалась иной!

— Шеф,— спросил Грэг,— что же мы теперь будем делать?

— Только одно,— заявил Эзра Гурни,— убираться отсюда, и поскорее!

— Топливо кончится раньше, чем мы достигнем безопасной зоны,— отрезал Кэртис.— На Вулкане должна существовать жизнь! Надо только ее найти!

Несмотря на скептические выражения лиц, никто не стал оспаривать этого утверждения.

— Если здесь и есть место, где можно посадить корабль,— уверенно продолжал Кэртис,— то это на базе Ру Гура. Там, где он хранит награбленный радиий. Саймон, посмотри, что показывает радиевый компас.

Мозг покрутил ручки приборов, и...

— Радиий здесь,— доложил он.— И очень близко! Четверть оборота по экватору!

Капитан Фьючер тут же бросил «Комету» вперед по указанному курсу.

— Он весь такой,— уныло бормотал Ото, глядя на растекающуюся под ними магму.

Наконец они достигли указанной Саймоном точки.

— Ничего, кроме жидкого камня,— констатировал Борк Кинг, посмотрев вниз.— А если мы здесь погибнем, погибнет и Марс, а Ру Гур уйдет от возмездия!

— Подождите-ка минуточку! — воскликнул Капитан Фьючер.— Что это? Похоже, там внизу какое-то отверстие или кратер!

Он начал спуск, и вскоре они повисли над огромным, мило в поперечнике, кратером. Кэртис направил вниз телескоп и даже присвистнул от удивления: его глазам открылось огромное пространство глубоко под корой планеты.

— Вот он — таинственный, невидимый мир Ру Гура! — закричал он.— И как же мы раньше не догадались? У Вулкана такая низкая плотность!

— Вулкан полый? — первым догадался Мозг.

— И этот кратер — проход внутрь,— кивнул Фьючер.— А там, в защищенном от солнечного жара мире Ру Гур устроил свое логово!

Его глаза горели.

— Мы спускаемся! Ото, Грэг, к атомным орудиям!

— Может быть, стоит сначала поставить в известность Планетный Патруль? — запротестовал Эзра.

— Солнечные помехи заглушат наши сигналы,— напомнил ему Кэртис и повел «Комету» вниз, прямо в кратер...

— Посмотрите на эти металлические трубы! — вдруг воскликнул Борк Кинг. — Это дело рук человека!

Огромные трубы, футов десять в диаметре, косо уходили в скалу. Серый отражающий материал покрывал их со всех сторон.

— Похоже на ракетные дюзы,— заметил Ото.— Если это сделал Ру Гур, то интересно, зачем?

Словно шаровая молния разорвалась в мозгу Капитана Фьючера. Внезапно он понял назначение этих труб. Более того, он догадался, что запланировал сделать Ру Гур, и какие ужасающие последствия это будет иметь для Солнечной Системы.

— Так вот зачем ему столько радия! — воскликнул он.— Но если он действительно понимает небесную механику, то должен был бы знать, что ничего хорошего у него получиться просто не может!

— Что ты имеешь в виду? — недоумевающе спросил Борк Кинг.— Зачем нужны эти трубы?

Из всех находившихся на «Комете» только Мозг понял, о чем говорит Капитан Фьючер.

— Если Ру Гур попытается осуществить свое намерение, — вскричал он, — он разрушит всю Солнечную Систему!

Но в этот миг «Комета» влетела вовнутрь полой планеты, и объяснения застыли на устах пораженного Капитана Фьючера.

— Вот он, тот самый таинственный мир, который мы искали, — прошептал ошеломленный Ото, — и о существовании которого даже и не подозревали...

Внутренность Вулкана освещалась зеленоватым светом Солнца, проникавшим через отверстие в коре.

Все вокруг покрывали густые светлозеленые джунгли. Вдалеке блестело желтое озеро, в которое впадали многочисленные речушки. Легкие белые облака плыли в небе этого странного мира. Свист разрезаемого «Кометой» воздуха доказывал, что здесь есть атмосфера.

— Обитаемый мир внутри Вулкана, — прошептал Эзра, — защищенный от солнечного жара, с атмосферой и водой...

— Что это за черный пояс на той стороне? — поинтересовался Грэг, показывая на широкую зону выжженной земли.

— Это путь солнечного луча, — пояснил Кэртис. — Вулкан вращается вокруг своей оси, и когда отверстие, через которое мы сюда попали, повернуто от Солнца — здесь ночь. Но когда оно направлено на Солнце — жгучий пучок солнечных лучей попадает вон туда, — он показал рукой на черную выжженную полосу.

— Где же база Ру Гура? — спросил уставший от всех этих разговоров Борк Кинг.

— Не знаю, — ответил Капитан Фьючер, — Но если мы еще немного здесь летаем, он нас наверняка засечет. Надо садиться и продолжать разведку на земле.

— Почему бы нам не напасть на базу Ру Гура с воздуха? — не унимался Борк Кинг. — Найти ее и расстрелять из наших атомных орудий!

— У него в руках Джоан! — напомнил ему Кэртис.

Крутым виражом «Комета» вышла из луча, чей блеск, по крайней мере Фьючер очень на это надеялся, скрывал их от возможного обнаружения. Грэг отключил систему охлаждения.

— Здесь точно есть медь, — пробормотал он. — По крайней мере охотники за радием ее здесь нашли.

Заметив небольшую поляну в джунглях, Кэртис направил корабль туда. Приборы говорили, что атмосфера за бортом пригодна для дыхания. Корабль приземлился, и Капитан Фьючер и его друзья, взяв пистолеты, вышли наружу.

— Ну и местечко! — воскликнул Эзра. — словно на какой-то далекой звезде!

Они стояли на бледной траве среди высоких, странной формы папоротников, вздымавшихся высоко над их головами. В зеленом полумраке ярко сверкали большие золотистые цветы, усеивавшие заросли низкорослого колючего кустарника. Огромные пестрые насекомые деловито сновали от цветка к цветку. В воздухе царил всеподавляющий запах джунглей.

Капитан Фьючер настороженно посмотрел вверх. Горизонт, мягко искривляясь, уходил, казалось, прямо в небо, рассеченное пополам гигантским огненным мечом луча.

— Радиевый компас укажет нам дорогу к радию, а значит, и к базе Ру Гура, — наконец сказал он.

Вместе с Саймоном Райтом они включили прибор, и он тут же показал им на точку около прохода, через который они прилетели.

— Я так и думал, — с удовлетворением заметил Капитан Фьючер. — Особенно после того, как увидел эти похожие на дюзы трубы.

— Шеф, — недоумевающе спросил Ото, — а зачем они? Какого черта он их вообще установил?

— С их помощью Ру Гур планирует направленным пучком энергии сдвинуть Вулкан с орбиты, словно гигантский космический корабль.

— Ты думаешь, Ру Гур действительно это задумал?! — воскликнул потрясенный Эзра. — Но где он возьмет столько энергии?

— Он получит сверхатомную энергию от радия, которого, как вы знаете, он много нагребил, — Кэртис покачал головой. — Но он не понимает, что если он сорвет с орбиты Вулкан, это приведет к ужасающим последствиям для...

Его рассуждения были прерваны странным звуком: нечеловеческий визг многих голосов сразу словно ветром всколыхнул зеленый сумрак джунглей.

— Никогда не слышал, чтобы звери так кричали,— неуверенно сказал Грэг.

— Здесь, в этом изолированном мире могли возникнуть весьма странные формы жизни,— предположил Мозг.

— Нам надо торопиться,— напомнил товарищам Кэртис.— Мы пойдем искать базу Ру Гура, а тебя, Саймон, я попрошу остаться на «Комете», вместе с Эзрой. Если с нами что-нибудь случится, сообщите Планетному Патролю!

— Хорошо,— неохотно согласился Мозг.— Ситуация действительно слишком рискованная. Пока вас нет, я постараюсь раздобыть медь.

Капитан Фьючер, Ото, Грэг и Борк отправились в путь. Ориентироваться было просто — отверстие, через которое они попали в этот мир, через которое проходил дающий здешним обитателям свет и тепло луч, и около которого, судя по всему, и построил свою базу Ру Гур, потерять из виду не представлялось возможным.

Вскоре они заметили, как в соответствии с вращением Вулкана перемещается и Луч.

— Скоро здесь наступит ночь,— прикинул Кэртис.— Это поможет нам проникнуть внутрь базы.

— Все, что я хочу,— с чувством сказал Борк,— так это увидеть толстое лицо Ру Гура в прицеле моего атомного пистолета!

Грэг взял с собой Еека. Блестя глазками, маленький лунный щенок ехал на плече робота. Благодаря своим уникальным телепатическим способностям, он отлично чувствовал опасность, поэтому как только он начал проявлять излишнее беспокойство, друзья остановились.

Внезапно прямо перед ними земля вспучилась странной, желеобразной массой, которая начала накатываться на них. Отлично замаскированное протоплазмное существо явно рассчитывало, что они угодят в его ловушку. Только бдительность маленького Еека спасла Капитана Фьючера и его друзей от смертельной опасности.

Над растущими повсюду в изобилии кустами носились стаи летучих тварей, похожих на гигантских стрекоз. Похожие на летучих белок существа ловили их и пожирали прямо в воздухе.

Вскоре они убедились, что растительный мир Вулкана не менее удивителен, чем животный. Папоротниковые джунгли уступили место лесу деревьев с толстыми зелеными ветками, на конце которых безжизненно висело по одному большому плоскому листу. Стоило только Капитану Фьючеру вступить в рощу этих удивительных деревьев, как они ожили: листья напряглись и завибрировали так сильно, что начали оглушительно визжать.

— Уходим отсюда! — крикнул Фьючер. — Этот шум может привлечь внимание Ру Гура!

Они отступили и деревья понемногу замолкли.

— От этого звука можно лишиться рассудка, — сказал Ото. — Но мы же слышали его чуть раньше!

— Сюда, наверно, часто попадают разные дикие животные, — предположил Капитан Фьючер, — вряд ли пираты обратят особое внимание на эти крики.

Они пошли осторожнее. Но вскоре они заметили, что Еек опять начинает беспокоиться. Испуганными глазами зверек смотрел по сторонам, на сумрачные джунгли.

— Кто-то за нами следит, — пробормотал Капитан Фьючер, — И Еек это чувствует!

— Но я никого не вижу и не слышу! — запротестовал Бор Кинг, оглядываясь по сторонам. — Ты думаешь, это люди Ру Гура?

Ответить Капитан Фьючер не успел: из глубины леса, подобно светлым искрам огня, прямо в путешественников полетели какие-то предметы. Кэртис закричал и бросился на землю. Не раздумывая, все последовали его примеру.

А над их головами просвистели кем-то брошенные копья.

18. ЦИТАДЕЛЬ ЗЛА

Со всех сторон, испуская яростные крики, к ним бежали какие-то люди. Но они ничем не напоминали пиратов Ру Гура! Светлокожие, с совершенно белыми волосами, они были одеты в кожаные туники и вооружены копьями. Белые дикари! Коренные жители этого затерянного мира!

Не успели Кэртис, Борк и Ото взяться за атомные пистолеты, как Грэг уже вступил в битву. Десятки копий бессильно разбились о его стальное тело. Они не могли повредить роботу, но Грэг не любил, чтобы в него чем-либо кидали!

Не обращая внимания на нацеленные на него копья, он с громким ревом бросился в самую гущу атакующих. Схватив двух дикарей, он одним движением зашвырнул их далеко вглубь папоротникового леса. Он только хотел поймать еще парочку, когда дикари с воплями ужаса кинулись наутек. Этот огромный металлический человек, для которого их копья были словно трава, явно внушал им суеверный страх.

— Подожди, Ото,— остановил Кэртис выхватившего пистолет андроида.— Не стреляй! Им уже достаточно!

Дикари, и правда, перестали размахивать своими копьями, опасливо косясь на величественную фигуру Грэга.

— Они думают, что он бог,— быстро сказал Кэртис.— Подыграй им, Грэг!

Такие игры были роботу по душе. Приняв королевскую позу, он поднял руку и ударил себя кулаком в грудь. Его фотоэлектрические глаза светились.

— Я — Грэг,— прогрохотал он.— Я самый сильный парень этой галактики! Я разрываю на куски луны голыми руками, а метеоры ем на завтрак!

Дикари, конечно, ничего не поняли. Но внушительный голос робота их окончательно деморализовал. Наконец, один стройный молодой дикарь, видимо вождь, сделал шаг вперед и поднял руки жестом мира.

— Мы совершили ошибку, напав на тебя, о, Великий,— прокричал он.— Мы думали, ты заодно с плохими людьми.

Капитан Фьючер прекрасно понял дикаря, так как тот говорил на одной из разновидностей древнего языка Денеб, который можно услышать в любом уголке галактики, где сыны Денеба много веков тому назад основали свои колонии.

— Это коренные жители Вулкана,— поразился Кэртис.

— Значит Денеб и здесь основал свою колонию,— воскликнул Ото,— так же, как они это сделали в других местах!

— Мы только что пришли в ваш мир,— обратился Кэртис к стоящему в ожидании вождю, тщательно подбирая слова

древнего языка.— Кто ты, и кто те плохие люди, о которых ты говорил?

— Я — Ках, вождь моей деревни,— последовал ответ.— Плохие люди очень похожи на вас, а их вождь толст и желтолиц!

— Он имеет в виду Ру Гура и его банду! — воскликнул Борк Кинг.

— Вы — враги плохих людей? — спросил Кэртис.

— Они жестоко угнетают нас,— глаза Каха загорелись.— Однако, когда прибыл первый из них — тот, с желтым лицом — много сотен дней тому назад, мы встретили его с миром. Он прилетел в наш мир на маленьком корабле, и мы радостно встретили его и стали почитать за его колдовство. Мы показали ему, где можно найти некоторые металлы, которых он жаждал. Затем он улетел, но скоро вернулся с другими кораблями и множеством людей. И все они — плохие!

— Они захватили наш древний храм и сделали его своей крепостью. Многих из нас они обратили в рабство. Тогда мы вооружились и напали на этих злых людей в их крепости. Но они отразили нашу атаку, так как у них есть оружие, испускающее огненную смерть и еще одно, страшное оружие, лишаящее сил наши умы, наполняющее их странными видениями и мечтами.

— Слышите? — повернулся к друзьям Кэртис.— Ру Гур и его люди воюют с этими дикарями и установили в своей крепости мощный генератор лучей «Лета».

— Мы тоже враги плохих людей,— сказал он Каху,— и мы пришли сюда, чтобы уничтожить их! Сейчас мы как раз идем к их крепости. Вы не покажете нам дорогу?

Как побледнел.

— Это верная смерть — подходить близко к крепости,— прошептал он.— Ее окружают кричащие деревья, а плохие люди постоянно дежурят у своих страшных машин.— выражение ненависти появилось на его лице.— Но я покажу вам путь. Я, быть может, сумею провести вас мимо кричащих деревьев, но как вы попадете в крепость, я не знаю!

— Уж, как-нибудь, да войдем,— угрожающе пробормотал Борк.

Как что-то быстро сказал своим соплеменникам, и те исчезли в джунглях.

— Куда ты их послал? — спросил у вождя Кэртис.

— Собрать всех воинов, — ответил тот. — Если вам удастся ворваться в крепость, мы последуем за вами и перебьем плохих людей!

— Пошли! — поторопил их Грэг. — Не стоит терять времени.

Как посмотрел на небо, где быстро исчезали последние отсветы Луча. Сделав в направлении Луча знак религиозного поклонения, он повернулся к Капитану Фьючеру.

— Скоро будет совсем темно, — сказал он. — Темнота нам поможет.

Луч погас, и они двинулись в путь через мрачные папоротниковые джунгли. Но тьма оказалась не полной, через отверстие в коре Вулкана проникало слабое свечение — отсветы раскаленной расплавленной поверхности планеты.

Джунгли, казалось, кишмя кишели жизнью: бегающей, ползающей. Вдруг Кэртис заметил, что они начали огибать какие-то развалины, в черных тенях угадывались остатки величественных каменных зданий.

— Это построил ваш народ? — спросил он Каха.

— Мы не владеем такой могучей магией, — покачал головой вождь. — Но наши предки были богами! Они возводили огромные дворцы, они имели летучие корабли и стреляющее огнем оружие, как у плохих людей. А самое большое из построенных ими зданий стало нашим священным храмом, где мы поклонялись Лучу. Но плохие люди, как я уже говорил, отняли у нас нашу святыню!

— Значит, они действительно потомки древней колонии Денеба, — пробормотал Ото, — Забытый и деградировавший аванпост великой цивилизации...

Наконец Ках сделал знак остановиться.

— Мы совсем близко к крепости, — сказал он. — Но если мы проявим хоть малейшую неосторожность, кричащие деревья поднимут тревогу! Идите за мной, по возможности медленно и спокойно. Деревья проснутся от первого же резкого движения.

Аккуратно ступая, он двинулся вперед. Кэртис, Грэг, Ото и Борк последовали за ним.

— Судя по всему, — размышлял про себя Капитан Фьючер, — эти деревья чувствуют малейшие вибрации почвы.

Придя к такому заключению, он с беспокойством оглянулся на массивную фигуру Грэга, для которого подобное осторожное, бесшумное передвижение представляло особую сложность. Сидящий на плече робота Еек выказывал явные признаки беспокойства.

— Слава космосу,— подумал Кэртис,— что он немой! Иначе он бы давно уже вопил на весь лес!

Казалось, лес кричащих деревьев никогда не кончится. А рано или поздно чье-нибудь неосторожное движение, неудачный шаг и... Впереди блеснули огни. Кэртис тут же узнал голубое мерцание криптоновых ламп. Они прошли лес!

— Быстро, на землю! — прошипел Ках, как только они очутились на открытом пространстве.— Крепость плохих людей прямо впереди.

— Это действительно база Ру Гура,— прошептал Ото.— Видите пиратские корабли?

Перед ними в темноте высились черные стены древнего здания. По форме напоминающее удлинённый овал, оно когда-то имело один большой купол и два маленьких, которые в течение прошедших веков успели обвалиться. Обвалилась кое-где и массивная стена, окружавшая храм. От того места, где прятался Капитан Фьючер и его друзья, до стены было около сотни ярдов.

Ярко горели голубые криптоновые лампы. Их свет отражался от корпусов четырех пиратских крейсеров, стоящих за стеной. Из последнего уцелевшего купола доносились звуки работающих машин.

— Отсюда до отверстия в коре не более полумили,— пробормотал Кэртис.

Он снова вспомнил огромные дюзы, которые сорвут Вулкан с орбиты, и страх наполнил его сердце. «Энергия к ним будет поступать отсюда»,— решил он.

— Слышите этот пульсирующий звук? — вдруг спросил Грег.— Похоже на работающие циклотроны. И весьма мощные!

Борк Кинг поднял пистолет и рванулся вперед:

— Там этот мерзавец Ру Гур и украденный им радий!

Капитан Фьючер едва успел схватить марсианина за руку.

— Подожди, Борк! Их так просто не возьмешь! Там же сотни две бандитов! — он повернулся к Каху. — Как они обычно, выставляют охрану или нет? Что-то я не вижу ни одного часового!

— Их охраняют духи, — тяжело дыша от едва сдерживаемого страха, объяснил вождь. — Если подойти к стене, то они поднимают тревогу, и плохие люди начинают стрелять из своего ужасного оружия...

— Невидимые электроцепи вокруг стены, — пробормотал Кэртис. — Это, я думаю, мы сможем преодолеть. Главное — не забыть, что прежде всего нам надо найти Джоан! Затем мы примемся за Ру Гура!

— Ты подожди здесь до прихода твоих воинов, — обратился он к Каху. — Но пока я не дам сигнал — пять выстрелов из моего пистолета, даже и не думайте атаковать крепость!

Он вынул из кармана маленький электронный инструмент — крошечный детектор, чувствительный к электрической энергии.

— Я захватил его на тот случай, если Ру Гур устроил разного рода ловушки вокруг своего логова, — пояснил Кэртис. — Я пойду первым.

И они поползли вперед, к черной цитадели зла, созданной Ру Гуром в этом затерянном мире. В вытянутой руке Капитан Фьючер держал детектор. Другой рукой сжимал атомный пистолет.

По мере приближения к стене, до них начали доноситься голоса. Снова раздалось гудение циклотронов, и Капитан Фьючер понял, что надо торопиться, пока не случилось непоправимое.

Детектор издал тихий свист. Этот почти неслышный звук предупредил Фьючера, что впереди лучи электронного глаза.

— Не шевелиться, — прошептал он. — Я попробую определить местонахождение лучей!

Кэртис отлично понимал всю серьезность возникшей ситуации. Малейшая неосторожность, и электронный глаз поднимет тревогу, и тогда их уже ничто не спасет!

Осторожно водя детектором вверх и вниз, по изменяющейся интенсивности свиста Капитан Фьючер понял, что

перед ними не один луч, а по крайней мере четыре: на высоте в один, три, пять и семь футов над землей.

— Будем пролезать между первым и вторым лучом,— решил он.— Главное — не задеть! За мной, по одному!

Странное это было ощущение — пролезать между лучами, словно сквозь невидимую изгородь, где каждый неверный шаг грозил смертью.

Легко и изящно, вслед за Фьючером, пролез Ото, за ним Борк Кинг. Труднее всего пришлось Грэгу: его крупное металлическое тело едва-едва проходило между лучами.

— Ну, а теперь быстро к стене,— приказал Капитан Фьючер,— И заглянем, что там внутри...

Они прижались к стене. В этом месте она едва достигала пяти футов высоты. Капитан Фьючер осторожно выглянул и увидел мощный каменными плитами двор, окружавший храм. Четыре пиратских крейсера стояли в его левой части. Окна здания светились голубым светом криптоновых ламп, оттуда доносились голоса.

Кроме нескольких пиратов, что-то делавших рядом с кораблями, во дворе не было ни души. Внезапно Борк Кинг показал пальцем наверх. Там, где когда-то располагался центральный купол, сейчас красовалась уродливая металлическая платформа, на которой стояли несколько тяжелых атомных пушек и какой-то предмет, похожий на проектор.

— Генератор лучей «Лета»! — воскликнул Капитан Фьючер.

— Шеф,— прервал его размышления Ото,— Сюда кто-то идет!

Они увидели, как темная фигура пересекла двор. Луч света из окна осветил ее лицо, и Кэртис с трудом сдержал радостный возглас. Он узнал бледные, но все такие же милые черты Джоан Рэндел.

Одним движением он перемахнул через стену.

— Джоан! — прошептал он.— Это я, Кэртис! Я пришел тебя спасти!

19. ПОРАЖЕНИЕ

Широко открыв глаза, Джоан смотрела на Кэртиса. Затем, к его ужасу, она, словно не узнав его, отшатнулась в страхе, и хотела было закричать, но рука Капитана Фьючера зажала ей рот.

Неестественная бледность и странно застывшие черты ее лица объяснили Кэртису, что произошло. Не обращая внимания на ее сопротивление, он перетащил девушку через стену.

— Дьяволы Плутона,— поразился Ото,— Что с Джоан?

— Ру Гур,— хрипло объяснил Кэртис,— так долго держал ее под лучом «Лета», что она теперь постоянно находится в своего рода сне. Но я надеюсь, что нам удастся привести ее в чувство. Ее надо немедленно доставить на «Комету». Этим займешься ты, Ото.

— И оставляю вас одних?! — яростно возразил андроид.— Никогда!

— Ты будешь выполнять мой приказ! — начал горячиться Кэртис.— Ты единственный из нас, кто может перелезть через лучи вместе с девушкой. И мы остаемся не одни. В лесу Ках собирает своих соплеменников. Мы выведем из строя генератор лучей «Лета» и атомные орудия, и тогда его воины пойдут в атаку. Мы сотрем пиратов в порошок! Но Джоан здесь не место!

— Еек тоже пойдет с тобой,— сказал Грэг.— Я дал ему телепатический приказ.

— Можешь не беспокоиться,— фыркнул Ото.— Твоя лунная псина вывернется наизнанку, лишь бы смыться отсюда, когда начнется стрельба.

Ото осторожно принял из рук Кэртиса все так же слабо сопротивляющуюся девушку, поднял ее, словно ребенка, и двинулся в сторону леса.

— Я вернусь с Саймоном и Эзрой на «Комете»,— прошептал он на прощание.— Никто не лишит меня удовольствия участвовать в этой схватке!

Ото осторожно двигался в темноте. Еек шел у него по пятам. Так как он свободно проходил под нижним электронным лучом, то это не создавало никакой дополнительной опасности.

А в это время Капитан Фьючер, Грэг и Борк Кинг перелезали через стену во двор.

— Ну, сейчас-то я наконец убью Ру Гура,— прошептал марсианин.

— Борк, подожди,— остановил его Кэртис.— Сперва надо обезвредить генератор и орудия. Потом я дам сигнал войнам Каха, и только тогда, когда у пиратов и без нас будет достаточно хлопот, мы возьмемся за Ру Гура и его дьявольские машины!

Кэртис и его друзья начали медленно приближаться к лестнице, ведущей к металлической платформе. Но не успели они сделать и несколько шагов, как громкий сигнал тревоги разорвал ночную тишину.

— Дьяволы космоса,— простонал Грэг,— Ото задел электрический луч!

Откуда-то раздался голос Ру Гура, отдающего приказы. Вспыхнули прожектора, залив все вокруг белым светом, из крепости начали выбегать встревоженные пираты.

— Я все равно убью этого мерзавца! — проревел марсианин и бросился вперед.

Но Капитан Фьючер не последовал за ним. Он кинулся к лестнице, ведущей к платформе с орудиями. Он услышал, как яростно завопили кричащие деревья, и, несмотря на провал своего плана, почувствовал резкое облегчение: Ото и Джоан были в безопасности!

— Шеф,— вдруг крикнул Грэг.— Осторожно!

Из открывшейся двери буквально в нескольких шагах от Капитана Фьючера, выбежала толпа вооруженных до зубов пиратов. Не увидеть Кэртиса и Грэга они просто не могли!

Фьючер повернулся и, не раздумывая, открыл огонь. Огненные молнии атомного пистолета словно косой срезали первый ряд разбойников. Грэг прыгнул в самую гущу оставшихся в живых.

— Давай, шеф,— крикнул он,— я их задержу!

В яростных вспышках атомных пистолетов Кэртис увидел Борк Кинга, отчаянно стрелявшего в бегущих ему навстречу пиратов. Увидел, как волна пиратов накатилась на Грэга, сбив его с ног. Он бросился по лестнице вверх, но, услышав чей-то хриплый крик, повернул голову и оказался лицом к лицу с Кра Колом.

— Это ты обманул меня на «Соколе»! — вне себя от бешенства прокричал сатурнянин, нажимая курок.

Капитан Фьючер молниеносным движением вскинул пистолет и выстрелил. Он успел увидеть, как грудь пирата превратилась в обугленную рану, и тут весь мир взорвался вспышкой ослепительного белого света...

Он пришел в себя, чувствуя как горячий, жгучей болью пульсирует вся правая сторона головы. Он понял, что выстрел Кра Кола все-таки задел его и оглушил.

Он открыл глаза, обнаружил, что прикован цепями к стене в ярко освещенной, просторной, словно собор, комнате. Повсюду громоздились какие-то машины, высоко вверху он увидел черный купольный свод.

Рядом были прикованы Борк Кинг и Грэг. Марсианин, серьезно раненный, висел на цепях без сознания, а Грэг, хоть и слегка помятый, отчаянно пытался разорвать связывавшие его цепи.

— Никогда еще меня не удавалось одолеть таким дурным способом, — ревел он, — да я...

— Ты будешь вести себя тихо, — прервал его ненавистный голос Ру Гура, — а не то я сломаю твой речевой аппарат. Я вообще сохранил тебе жизнь только для того, чтобы посмотреть, как ты устроен внутри. Вдруг мне захочется сделать роботов вроде тебя.

— Как я устроен внутри? Разобрать меня?! — от такой наглости робот просто потерял дар речи.

С отеческой улыбкой Ру Гур окинул взглядом своих пленников.

В этот момент в комнату ввалилась толпа пиратов, тащивших до смерти перепуганных беловолосых рабов.

— Мы осмотрели всю крепость, — доложил один пират, меркурианец с крысиным лицом, — Все рабы на месте, но девочка куда-то исчезла.

— Может быть, она испугалась стрельбы? — нахмурился Ру Гур. — Ее разум так одурманен лучом «Лета», что она неспособна на побег. Попробуйте поискать ее в лесу. — Он повернулся к Капитану Фьючеру. — Ты причинил мне множество хлопот, Фьючер. Мне, конечно, придется убить и тебя, и твоих друзей. Но я хочу, чтобы вы присутствовали при моем триумфе!

Пришедший в себя Борк Кинг, не отрываясь, глядел на уранца, и в его глазах горела фанатичная ненависть.

Кэртис Ньютон ощутил горечь поражения. Он потерял свой шанс уничтожить это логово зла. Другого шанса не будет.

Он посмотрел на окружавшие их машины — гигантские циклотроны. Посмотрел на трубы, подающие горючее и ведущие к большим свинцовым ящикам. Он знал, что в них. Там — радий. Трубы от циклотронов уходили и под пол, и опять Капитан Фьючер легко мог догадаться, куда они идут — к огромным ракетным дюзам, установленным в отверстиях в коре Вулкана.

— Значит, ты готов? — пробормотал он. — Ты готов использовать всю мощь этих циклотронов, чтобы сорвать Вулкан с орбиты и отправиться в путешествие?

— Значит, ты догадался, зачем я все это сделал? — с уважением спросил Ру Гур Фьючера. — Ты совершенно прав! Мы сделаем из Вулкана космический корабль! Непобедимый пиратский крейсер!

Его глаза горели безумным огнем.

— Это будет величайшее творение человеческих рук! Мощным толчком мы сорвем Вулкан с орбиты и отправим в путешествие по всей Солнечной Системе! А вести этот небывалый корабль буду Я! Ты понимаешь, что мы сможем сделать, имея в руках целую планету? Здесь, на Вулкане, под моей командой соберутся все пираты, все разбойники Системы. Мы используем его как базу для наших атак на другие планеты. Все, чем богата Солнечная Система, будет принадлежать нам! Мы будем непобедимы: нашими ракетными двигателями мы сможем уничтожить хоть весь военный флот Системы! Ограбив Систему, мы покинем ее пределы! Мы направим Вулкан к другой звезде. У нас достаточно радия, чтобы согреть и осветить наш новый мир и течение долгого пути. Местные жители, которых мы к тому времени окончательно покорим, станут нашими рабами. А я буду единственным и всемогущим хозяином всего этого мира!

— Шеф, — испуганно воскликнул Грэг, — он ведь не сможет это сделать? Ведь у него не хватит энергии, чтобы сдвинуть Вулкан с места?

— Энергии у него хватит,— мрачно ответил Капитан Фьючер.— Но он кое о чем забыл.— Кэртис пристально посмотрел на Ру Гура.— Ты плохо знаешь небесную механику, и поэтому, вероятно, не понимаешь, к каким последствиям приведет изменение орбиты Вулкана! Если убрать Вулкан, то исчезнет оказываемое им сейчас стабилизирующее влияние, не дающее орбите Меркурия стать неустойчивой. Уведи Вулкан, и Меркурий рухнет в Солнце! А когда небесное тело таких размеров врежется в звезду, то она взрывается! Солнце станет сверхновой! В бушующем пламени погибнут и Венера, и Земля, и Марс... Готовя свой дьявольский план, ты не предусмотрел таких последствий, не правда ли?

— Я более компетентный ученый, чем ты полагаешь,— усмехнулся Ру Гур. — Конечно, я предвидел описанную тобой катастрофу!

— Ты знаешь о неизбежной катастрофе,— не мог поверить своим ушам Кэртис,— и все равно собираешься осуществить свой замысел?!

— Это, несомненно, очень печально,— грустно покачал головой Ру Гур,— что погибнет так много планет и столько людей. Я просто рыдаю в душе при одной только мысли о таком несчастье. Но ничего тут не поделаешь.— Он усмехнулся и радостно добавил,— У всякой медали есть обратная сторона. Есть хорошая сторона и здесь. Внешние планеты Системы, скажем там Сатурн или Плутон, не пострадают. Но после катастрофы, они будут так деморализованы, что вряд ли сумеют оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Только теперь Капитан Фьючер до конца осознал всю глубину бесчеловечности, жестокости и эгоизма, скрывавшуюся в этом человеке. А он-то верил, что Ру Гур просто не предусмотрел таких драматических последствий своих действий!

— Мы начинаем сегодня,— продолжал между тем уранец.— Через час Вулкан окажется в положении, когда отверстие в его коре будет нацелено в нужную мне сторону. И тогда...

— Ру Гур! — хрипло прервал его Кэртис.— Подумай о Меркурии! О Венере, Земле, Марсе, и, вполне вероятно, даже Юпитере, гибнущих в огне солнечного взрыва! Подумай о

миллиардах людей, которые погибли! Ты не можешь хотеть, чтобы это произошло!

— Мне очень жаль,— пожал плечами Ру Гур,— Но ничего не поделаешь. Я не могу позволить эмоциям возобладать над логикой.

Не зная, что еще сказать, Капитан Фьючер и его друзья в ужасе смотрели на уранца.

В комнату снова вошли пираты под предводительством похожего на крысу меркурианца. Они вели Джоан. Она все еще находилась во власти снов. Ничего не замечая вокруг, она повела головой, ее одурманенный разум явно не понимал, что происходит.

— Мы нашли ее в папоротниковом лесу,— доложил меркурианец.

Кэртис застонал. Что-то явно произошло с Ото по дороге к «Комете». Но как бы там ни было, оказавшись на свободе, Джоан вновь попала в лапы пиратов.

— Корабль Фьючера где-то в лесу,— командовал в это время Ру Гур.— Там должен находиться и Мозг. Найдите его и уничтожьте! Вы должны вернуться не позже, чем через сорок минут,— предупредил он,— потом мы включим наши двигатели, и может произойти землетрясение!

Кэртис почувствовал, как его покидает последняя надежда. Не оставалось ни малейшего шанса предотвратить катастрофу. Пираты теперь настороже, Ках не сможет атаковать крепость — это безумие, люди Ру Гура ищут и, наверное, скоро найдут «Комету»...

И с каждой минутой ближе и ближе тот момент, когда Вулкан сорвется с орбиты и тем самым обречет на смерть миллионы и миллионы жизней.

20. ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

Снова и снова сцены надвигающейся катастрофы проплывали перед мысленным взором Капитана Фьючера. Вот сейчас загудят могучие циклотроны и энергия, которую они высвободят из радия, пойдет в огромные ракетные дюзы.

Заработают двигатели, Вулкан сорвется со своей орбиты и станет поистине пиратским миром, разбойным планетоидом, грабящим цивилизованные планеты. Постепенно Меркурий тоже начнет сходиться со своей веками устоявшейся орбиты и довольно скоро упадет в Солнце, что вызовет взрыв, который уничтожит половину Солнечной Системы.

— Этого нельзя допустить,— яростно думал Кэртис.— Должен же существовать хоть какой-то способ, как остановить этого негодяя!

Отчаянным усилием он еще раз попытался разорвать связывавшие его цепи, но увы!

Что же касается Ру Гура, то он в это время стоял около большого пульта, внимательно изучая показания многочисленных приборов. Судьба словно издевалась над Кэртисом: Джоан, все с тем же безжизненным выражением лица подошла к уранцу и, встав у него за спиной, уперлась в пульт невидящим взглядом.

— Скоро мы запустим наши большие циклотроны,— говорил Ру Гур.— Когда мы начнем движение, они должны работать на полную мощность!

Внезапно все лампы погасли. По всей крепости воцарился мрак.

— Эта девица вырвала провода из системы освещения! — пронзил темноту вопль Ру Гура.— Ловите ее!

Началось форменное столпотворение: шум бегущих ног, крики, вопли рабов.

Капитан Фьючер ничего не мог понять. Неужели Саймон уже вернул Джоан разум? Но он мог сделать это только на «Комете»! На это просто не хватило бы времени!

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука сунула ему за пояс атомный пистолет.

— Откиньтесь-ка вперед насколько сможете,— прошептал ему в ухо знакомый голос.— Все трое! Сейчас я вас освобожу!

— Ото! — прошептал Кэртис, но времени выяснять обстоятельства загадочного появления здесь андроида не было. Вот он, тот шанс, на который он так отчаянно надеялся!

Он наклонился вперед, раздался выстрел, и цепи упали. Еще два выстрела. Теперь на свободе Грэг и Борк.

— Фьючер и его головорезы пытаются сбежать! — завизжал в темноте Ру Гур.— Закройте дверь! Найдите девочку и прикончите ее наконец!

Капитан Фьючер оказался перед страшным выбором. Всеми фибрами своей души он стремился найти Джоан и позаботиться о ее безопасности. Но если он поддастся этому порыву, то может упустить шанс сорвать страшный замысел Ру Гура, и предаст тем самым свой долг перед Системой. В это мгновение, которое длилось, казалось, вечность, он сделал свой выбор.

— Ото! Грэг! Борк! Прорываемся к двери! Уходим отсюда!

Он слышал топот металлических ног робота и плавную поступь андроида у себя за спиной. Со всего размаха они врезались в толпу собравшихся у двери пиратов.

Заработали могучие кулаки Грэга и, едва различимые в темноте, противники начали падать словно куклы. Они вырвались во двор.

Вне себя от беспокойства за судьбу Джоан, которую он бросил в смертельной опасности, Кэртис тем не менее ни на мгновение не заколебался.

— Орудийная платформа! — хрипло крикнул он.— Если мы сможем впустить сюда Каха с воинами, у нас появится шанс!

Во дворе было почти так же темно, как и в комнате, из которой они только что вырвались. Но вдруг ночную тьму прорезали лучи мощных прожекторов, расположенных на пиратских крейсерах.

— Уничтожьте прожектора,— приказал Фьючер и бросился наискосок через двор, стреляя на бегу. Два метких выстрела, и два прожектора погасли. Еще несколько выстрелов у него за спиной, и снова стало темно.

От крейсеров к ним уже бежали пираты, и лучи их пистолетов сказочным фейерверком расцвелили воздух вокруг Капитана Фьючера. Но тот уже достиг лестницы, ведущей к орудийной платформе.

Стреляя, он бросился наверх по ступенькам, и два пирата, поджидавшие его наверху, рухнули, не успев сделать ни одного выстрела.

— Не стреляйте из орудий по крепости,— предупредил Кэртис своих друзей.— Дайте сигнал Каху!

Тяжелые атомные пушки просто сотрут крепость с лица земли, вместе со всеми, кто в ней находится. В этот момент Кэртис думал не только о Джоан, но и о Борк Кинге, и о судьбе несчастных рабов.

Кэртис склонился над генератором лучей «Лета». Он надеялся, что Ру Гур позаботился о независимом энергоснабжении этого грозного оружия, и не ошибся. Капитан Фьючер щелкнул переключателем, и генератор смертоносных лучей послушно загудел.

Пять раз подряд прогремел пистолет Ото, и сотни глоток ответили ему из сумрачного леса.

— Пираты пытаются подняться по лестнице! — крикнул Грэг.

Новые прожектора зажглись на крейсерах, и в их свете Кэртис увидел толпу лезущих наверх пиратов.

Они тоже заметили его, и грохот пистолетов наполнил воздух. Одним движением повернув генератор, Кэртис направил его линзу на беснующуюся пиратскую орду. Невидимый луч, подобно гигантской руке, остановил их. Словно спелые колосья в пору жатвы, пираты падали на землю без сознания, одурманенные удивительными снами.

В воздухе послышались новые голоса:

— Бей плохих людей! Убьем их всех до одного!

Как и его воины уже лезли через стену! Вооруженные копьями дикари наконец-то получили свой шанс свести счеты со своими мучителями!

Увидев эту новую опасность, пираты решили встретить ее огнем. Новые подкрепления бежали к ним из крепости.

Кэртис навел на них невидимый луч супермощного генератора, и бегущая толпа пиратов повалилась на землю.

Дикари ринулись вперед.

— Ках, не убивайте их! — закричал Капитан Фьючер. — Теперь они безвредны! Их надо только разоружить!

На мгновение показалось, что Каху не удастся сдержать своих воинов, но постепенно он как-то их уговорил, и они принялись быстро разоружать валяющихся в беспамятстве разбойников.

— Мы победили! — радостно завопил Грэг.

— Но Ру Гур все еще в крепости, — хрипло ответил Кэртис, бросаясь к лестнице, — и Джоан тоже!

— Шеф,— услышал он голос Ото.— С Джоан все в порядке! Посмотри!

Кэртис круто повернулся и чуть не упал от изумления. В ярком свете прожекторов перед ним стояли Грэг и Джоан. И никого больше.

— Джоан,— воскликнул он,— как ты попала сюда? И где Ото?

И тут Джоан сделала совершенно неожиданный поступок. Подняв руку, «она» стерла с лица грим, сорвала с головы черный парик, и их взору предстал ухмыляющийся до самых ушей Ото!

— Это я та самая Джоан, которую привели в крепость,— объяснил он.— И у вас просто не было времени как следует меня рассмотреть, особенно пока мы находились в темноте! — и он весело рассмеялся.

— Ты всегда умел мастерски перевоплощаться,— покачал головой пораженный Кэртис,— но на этот раз ты обманул даже меня! Но где же тогда настоящая Джоан?

— На «Комете»,— ответил андроид.— Я думаю, что Саймон уже привел ее в чувство, а то она была настолько одурманена, что сопротивлялась всю дорогу! И, в придачу, ухитрилась поднять тревогу! Но как только я отдал ее Саймону, я переоделся, загримировался и отправился обратно в крепость. Меня, как я и рассчитал, поймали и привели к Ру Гуру. Джоан совершенно беспомощна, так что уранец не стал ни связывать ее, то есть меня, ни запирасть. Это и дало мне шанс, в ее обличии, помочь вам.

— Ты не просто помог нам, Ото,— с чувством произнес Кэртис.— Ты предотвратил ужасную катастрофу!

Но тут он остановился, пронзенный ужасной мыслью:

— Ру Гур все еще там, в крепости!

Что если побежденный уранец из чувства мести все-таки возьмет и включит двигатели, которые сорвут Вулкан с орбиты?

Они с трудом пробились через заполненный людьми двор, где воины Каха радостно встречали освобожденных из рабства соплеменников. Они ворвались в крепость. Огромный зал, где помещались циклотроны, стоял все такой же темный, как и тогда, когда они так торопливо покинули его. Ото, нащупав

во мраке пульт управления, повозился немного, и криптоновые лампы вернулись к жизни.

— Боги космоса! — воскликнул Грэг, — Борк Кинг!...

Огромный марсианин стоял на коленях, весь в крови, израненный, но лицо его светилось неподдельным счастьем человека, который отомстил.

— Я остался здесь, чтобы найти Ру Гура, — с трудом сказал он. — И я нашел его!

Уранец лежал на полу, у его ног, со сломанной шеей. Он умирал. Его тускнеющие глаза окинули всех взглядом, а губы еле слышно прошептали:

— Ты победил, Фьючер... Я всегда хотел, чтобы ты был на моей стороне...

Шепот перешел в хрип. Великий ум, который чуть не погубил всю Солнечную Систему, перестал существовать...

Прошло два дня, и вот «Комета» стояла во дворе крепости, готовясь улететь с Вулкана. Капитан Фьючер и его друзья уничтожили гигантские ракетные дюзы и огромные циклотроны, над которыми под руководством Ру Гура столько месяцев трудились несчастные рабы. Теперь Ках и все его соплеменники собрались, чтобы попрощаться со своими освободителями.

— Мы скоро вернемся, — пообещал Кэртис, — И не одни! Нам надо вернуть владельцам украденный радиий. А когда правительство Системы узнает, что в недрах Вулкана существует обитаемый мир, и что там корабли могут заправляться, у вас не будет отбоя от посетителей!

— А мы, — пообещал Ках, — присмотрим за плохими людьми!

Скоро, очень скоро кровожадные пираты предстанут перед судом.

Борк Кинг тоже решил дожидаться возвращения «Кометы» на Вулкане.

— А я присмотрю за радием, — ухмыльнулся он. — Ведь я все-таки Хранитель Марса, а часть радия принадлежит нам. Когда радиий благополучно достигнет нашей насосной станции, — печально закончил он, — тогда и я отвечу перед судом за мои пиратские действия.

— Борк,— успокоил его Кэртис Ньютон,— после того, как Система узнает, что произошло, любой суд, который не оправдает тебя и твоих людей, будет просто разгромлен разъяренной толпой!

— Из тебя, Кэртис, и самого получится отличный пират,— улыбнулся марсианин.

Последние слова прощания, и «Комета» взмыла в воздух и направилась к сверкающему великолепию Луча и отверстию в коре Вулкана. Заработала система охлаждения, и корабль растворился в ослепительном блеске солнечного света.

Как только они вылетели из недр Вулкана, Капитан Фьючер направил «Комету» к Земле.

Вдруг тишину нарушили звуки яростного спора. Это Эзра Гурни ловко спровоцировал Ото и Грэга на обсуждение сравнительных достоинств их четвероногих любимцев.

— ...И более того,— вопил Ото,— я сразу заявляю, что я категорически отказываюсь лететь куда бы то ни было в одном обществе с этой отвратительной, трусливой и, наверняка, блохастой лунной тварью!

— Вот и чудесно! — орал в ответ Грэг,— Мы все предпочтем иметь дело с милым маленьким Ееком, чем с этой заносчивой гуттаперчевой пародией на человека и его несчастным анемичным любимчиком!

В первый раз за много-много дней Кэртис радостно рассмеялся.

— Ну, наконец-то, я в нормальной, тихой домашней обстановке,— улыбнулся он, нежно прижимая к себе Джоан.

ИЗВНЕ ВСЕЛЕННОЙ

1. РОЙ ИЗ КОСМОСА

Пол дрогнул и пополз вниз. Я пролетел через всю каюту и врезался в металлическую переборку. Стены, потолок, пол, за которые я тщетно пытался ухватиться, закружились в безумном танце. Быстрый взгляд на иллюминатор показал, что все остальные корабли моей небольшой флотилии так же беспомощно кувыркаются в пространстве вслед за флагманом.

Когда дикая качка слегка ослабела, я вылетел из каюты, скатился по узкой лесенке в коридор и ввалился в маленькую навигационную рубку с прозрачными стенами и встроенными в них дистанционными экранами. Два моих необычного вида лейтенанта отдали честь.

— Корус Кан! Жул Дин! — проревел я. — Вы что, решили развалить нашу колымагу?

Корус Кан с Антареса принадлежал к расе разумных существ с искусственно изготовленными металлическими телами. Его мозг и сердце, нервная система и другие жизненно важные органы были упакованы в вертикально перемещающемся сверкающем теле. Три могучие руки и ноги не знали усталости, из шарообразной мозговой камеры смотрел треугольник из пронзительных глаз.

Жул Дин был уроженцем одной из планет солнечной системы Спика. Его большое тело покрывала жесткая черная скорлупа, из которой торчали короткие толстые руки и ноги. Из головы высовывались спаренные круглые глаза.

Надо сказать, что экипаж нашего патрульного отряда составляли существа, призванные на службу с различных заселенных систем нашей галактики, но эти двое, пожалуй, были самыми необычными на вид.

— Простите, сэр, — объяснил Корус Кан. — Это необычно бурное космическое течение не отмечено в логиях.

— Необычно бурное?

— Наша флотилия имеет самые легкие корабли во всем Межзвездном Патруле, — добавил Жул Дин, — поэтому нас так безбожно трясет. Мы не успели освоиться с одним течением, как тут же попали в другое.

— Какое бы там ни было течение, мы не должны выделять такие пируэты посреди космоса, — возразил я. — Патруль должен придерживаться установленного курса, мы ведь не какие-нибудь торгаши!

Пока Корус Кан пытался обуздать брыкающийся крейсер, я наблюдал через обзорные экраны за остальными кораблями флотилии, потом обернулся и замер от восхищения перед величественной картиной света и тьмы, простиравшейся впереди.

Курс кораблей пролегал точно по границе света и тьмы — справа по борту была сплошная тьма внешнего космоса, изредка нарушаемая слабыми точками света.

Слева тянулся облакообразный пояс бесчисленных сверкающих звезд. Он плыл в черной пустоте, как маленький островок света, и в сотнях биллионов миль от самого крайнего солнца этого островка, параллельно ему, рассекала пространство наша небольшая флотилия.

С такого расстояния звезды огромной Галактики казались спрессованной массой света, но в ней все же выделялись громады крупнейших галактических светил — голубое величие Веги и желтая пышность Альтаира, ослепительная белизна Канопуса. Неожиданно на краю галактики ярко вспыхнул выброс звезд из большого созвездия Рака, еще резче очертив границу черной, глубокой пустоты открытого пространства, титанической бездны, окаймляющей нашу

вселенную. Черной пропасти ночи, распространившейся на бескрайние расстояния...

Я знал, что где-то далеко за ней, при помощи самых мощных телескопов, можно различить едва заметные пятнышки света — островки-вселенные, подобные нашему, отдаленные от нас и друг от друга колоссальной пустотой на миллионы световых лет пространства. Необъятной пустотой, которую даже наши сверхскоростные крейсера не смели пытаться преодолеть, и в сравнении с которой расстояния между нашими звездами казались крохотными и незначительными...

В полном молчании мы всматривались в эту грандиозную панораму. Из коридора долетали голоса остальных членов экипажа, заглушаемые сильной вибрацией корабля, пытавшегося выровняться на сверхсветовой скорости. Завороженный дикой естественной красотой этого мира, я не мог оторвать взгляд от экрана. Вдруг Корус Кан закричал, указывая вверх:

— Смотрите! Рой на космопланшете!

Космический планшет висел прямо над видеоэкраном.

Это был огромный прямоугольник отполированного металла, по которому мы могли следить за всем, что происходит непосредственно вокруг флотилии. Сейчас на его краю появились темные точки. Они двигались из внегалактического пространства перпендикулярно нашему курсу. Глядя на это плотно сбитое, массивное образование, я пораился его размерам. Это был огромный рой.

— Метеориты!

Конечно, это не могло быть ничем иным, ведь за нашей Галактикой, край которой был обозначен на другой конце планшета, начиналась бездонная пустота.

— Рой метеоритов из внешнего пространства... Двигается на немыслимой скорости...

— Из внешнего пространства? — переспросил задумчиво Корус Кан. — Это невероятно... Но космопланшет не может ошибаться...

Я снова поднял голову.

— Рой нацелен прямо на нас. И движется до странности быстро. Должно быть, его подхватило необычайно мощное космическое течение, он несется с невероятной скоростью...

— Которая, как мне кажется, уменьшается,— вмешался Жул Дин.

Я кивнул.

— И, тем не менее, через несколько часов он нас догонит. Мы остановимся, пока он не приблизится. Когда же рой будет проходить мимо, установим его точные размеры, скорость и доложим в штаб-квартиру Межзвездного Патруля на Канопусе. А уж они вышлют метеоритных мусорщиков и ликвидируют рой раньше, чем он осложнит навигацию в Галактике.

Пока я рассуждал, Корус Кан медленно снижал скорость. Остальные корабли последовали нашему примеру.

Надрывный вой генераторов перешел в тонкий затихающий писк. Мы зависли в пустоте.

Точки крейсеров на планшете замерли. Но темные точки также начали замедляться, сбрасывая немыслимую скорость. Мы следили за их приближением с нарастающей тревогой. Из ужасной безжизненной бездны надвигался гигантский рой неизвестных предметов. Всех охватило странное напряжение. Без сомнения, каждый из нас повидал на своем веку сотни, тысячи крупных метеоритных образований. Сам я множество раз выполнял работы по расчистке межзвездных трасс, но с подобным столкнулся впервые.

Во-первых, с таким крупным образованием мне встречаться не приходилось. Во-вторых, метеориты извне Галактики — большая редкость. В третьих, мне не нравилась скорость роя.

Он двигался все медленнее и медленнее, но скорость его все еще в тысячи раз превышала скорость света и наших крейсеров.

В молчании мы следили за приближением неведомого к нашей Галактике. Точки двигались по планшету все медленнее и медленнее, это было очень странно, но могло объясняться и естественными причинами — сильными встречными течениями. Так прошло два часа. Скорость роя за это время упала до пятисот-шестисот световых скоростей. На планшете нас уже разделяло едва ли полдюйма свободного пространства. Я напряженно всматривался в огромную черную

бездну справа, откуда должен был появиться метеоритный рой, и отдал приказ, посылающий корабли по касательной траектории к приближающейся опасности.

Медленно, по большой спирали флотилия двинулась вперед. Носы кораблей были нацелены на галактику. Как только точки на планшете, обозначающие наши корабли, поравнялись с роем темных точек, мы рванулись вперед на скорости в пятьсот скоростей света — скорости роя, параллельно ему, всего лишь в нескольких тысячах миль над метеоритным образованием. Это был обычный маневр Межзвездного Патруля, применяемый в подобных случаях.

Теперь, когда крейсер двигался непосредственно над роем, мы с Жул Дином пристально взгляделись в дистанционные экраны, изучая бескрайнюю пучину космоса.

Но ничего не было видно. Я отдал следующий приказ, и крейсер начал медленно сближаться с роем. Остальные корабли двинулись за нами.

Это дало результат. Через некоторое время Жул Дин издал короткое восклицание:

— Вот он!

Я взгляделся в указанном им направлении, но ничего не увидел. Потом глаза привыкли к черноте и уловили несколько крохотных мигающих точек света далеко внизу, движущихся к Галактике на одной с нами скорости. По мере приближения они становились все более различимы и многочисленны.

Рой был, сообразно ожиданиям, огромным. В нем насчитывалось более пяти тысяч мигающих световых пятен, одно от другого, по крайней мере, в тысяче миль. Он представлял собой треугольное или пирамидальное образование с вершиной, нацеленной на нашу галактику.

Он был подобен массе мелких блуждающих звезд, дрейфующих в пустоте, но такое явление возможно только в том случае, если метеорит состоит целиком из металла, отражающего свет звезд. В моей практике не встречалось до этого такого количества металлических метеоритов, мчащихся с огромной скоростью в правильном построении. Это походило на кошмарный сон. Смутная тревога все сильнее овладевала мной.

Когда же мы сблизились еще ближе, природа этих движущихся точек стала ясна и мы дружно вскрикнули от изумления.

Это были не метеориты!

В космосе неслись крупные объекты овальной формы из полированного металла.

Корабли!

Каждый из них был значительно больше нашего. Из кормы бил пульсирующий белый свет. Светящиеся точки тянулись и по всему корпусу — возможно, габаритные огни или свет иллюминаторов.

Мы до предела увеличили изображение, что дало возможность рассмотреть необычные пристройки на корпусах кораблей.

— Звездолеты!

Мое изумленное восклицание немного вывело нас из шокового состояния.

— Тысячи звездолетов из внешнего пространства...

Мой слова прервал крик Жул Дина. Неведомые корабли развернулись и рванулись к нам.

Я понял, как же легкомысленно мы себя вели.

Но было поздно.

Они атаковали. В нашем направлении понеслись пятна бледного света.

Я выкрикнул команду. Корус Кан молниеносно вздыбил крейсер, уводя его из-под удара в немыслимом кульбите. Луч бледного призрачного света прошел мимо нас и ударил во второй корабль. Он прошел через рубку управления легким скользящим движением, и фигуры, видимые сквозь прозрачные стены, скорчились и исчезли. А в следующее мгновение корабль закружился в пространстве, уносясь прочь в неуправляемом полете...

Атакующие корабли скользили к нам, изрыгая смертельные прозрачные молнии.

Они пришли, чтобы захватить нашу вселенную!

2. ПОГОНЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Мгновения ужасного скоротечного боя запомнились мне как беспорядочное дикое метание среди хриплых выкриков.

Только молниеносная реакция и резкий маневр Корус Кана спас нас от уничтожения в тот первый неожиданный момент единоборства, когда бледные нереальные лучи обрушились на нашу флотилию, мгновенно разметав ее. Теперь часть кораблей бесцельно плыла в космосе, лишенная экипажей.

Мы же обратились в бегство. Число атакующих кораблей уменьшилось: часть из них вернулась к рою. Преследовало нас теперь около сотни врагов.

Я отдал команду подготовить к бою излучатели. Уклонившись от очередной атаки, мы выпустили полдюжины тонких красных лучей. Четыре вражеских звездолета были поражены ими и под единодушный ликующий крик нашей команды исчезли во вспышках алого пламени.

Это были боевые лучи Межзвездного Патруля, уничтожающие любые материальные предметы, так как их прикосновение к веществу вызывало высокочастотные внутренние колебания, которые, лавинообразно нарастая, приводили к превращению вещества в кванты света.

Остатки нашей флотилии хаотично металась среди бледных лучей и алых вспышек, когда от роя отделились новые корабли и стремительно понеслись к месту сражения.

Казалось, нас атаковали со всех сторон. Генераторы корабля надрывно выли, а излучатели шипели от перегрева. Благодаря мастерству Коруса Кана мы все еще были невредимы, но никаких шансов выиграть сражение не было.

Оставалось бегство.

Я прокричал команду. Крейсер лег в крутой вираж, совершил совершенно невероятное сальто, затем последовал еще более немыслимый переворот и уход вправо.

Избежав каким-то чудом попадания лучей и столкновения с вражеским звездолетом, мы на максимальной скорости в пятьсот световых помчались в сторону нашей галактики.

Прежде чем атакующие поняли в чем дело, маленький крейсер вышел из зоны приборного видения и растворился в пустоте.

Взгляд на планшет приглушил радость: группа темных точек отклонилась от курса и двинулась за нашим крейсером.

— Полный ход! — прокричал я Корус Кану. — Они преследуют нас! Единственный шанс спастись — как можно скорее достичь Галактики!

Корус Кан сорвал вместе с пломбой крышку панели управления, снял блокировку двигателей и наш корабль на самой большой скорости, какую только можно было выжать из двигателей, понесся к Галактике. Мы мчались с скоростью, в тысячу раз превосходившей световую, приближаясь к могучей дискообразной массе сверкающих солнц, вырвавшихся из черноты космоса.

А сзади на нас надвигался огромный рой кораблей.

Я понимал, что скорость роя намного превышала нашу, но еще как-то согревала надежда, что достигалась она за счет небывало мощного попутного космического течения.

Поэтому, не откладывая в долгий ящик, я нажал кнопку вызова базы на панели прибора мгновенной связи.

— Штаб-квартира Межзвездного Патруля на Канопусе слушает.

— Вызывает Дар Нол, капитан флотилии Патруля 598-77, — доложил я. — Обнаружен рой из неизвестных звездолетов. Численностью около пяти тысяч. Появились из межгалактического пространства и движутся к нашей галактике. Скорость их немыслима. Звездолеты вооружены неизвестной нам разновидностью смертоносных лучей, мгновенно уничтожающих все живое. При попытке исследовать рой мы были атакованы. Флотилия уничтожена, флагманский корабль уходит в направлении созвездия Рака. Рой преследует нас. Из размеров, количества и вооружения звездолетов ясно, что они собираются захватить нашу галактику.

Последовала недолгая пауза. Затем послышался такой спокойный, размеренный и бесстрастный металлический голос, будто я сделал заурядный, ничем не примечательный доклад о возвращении после дежурства на базу.

— ...Лахью Ларус, Командующий Межзвездным Патрулем, у аппарата. Приказываю Дар Нолу. Попытайтесь уклониться от столкновения с вражескими силами. Заманивайте преследователей, не принимая сражения. Вы должны попробовать втянуть рой в созвездие Рака, там они потеряют преимущество в скорости. Все крейсера Межзвездного Патруля будут стянуты к созвездию как можно быстрее. Если вам удастся завлечь их в западню, весь наш флот обрушится

на захватчиков и разгромит их, какими бы ни были их ресурсы и возможности. Вам понятен приказ?

— Да.

Я постарался ответить как можно спокойнее, но, возможно, мой голос выдавал некоторое волнение.

Корус Кан и Жул Дин оживились, когда осознали, что еще не все потеряно. Корус крепче сжал рычаги управления, упрямо вглядываясь вперед. Жул выбежал из рубки и направился в машинное отделение. До нас глухо доносились его команды. Там снимались последние блокировки с генераторов, чтобы выдать из крейсера оставшиеся в резерве капли скорости.

Глядя на космопланшет, я видел, что зазор между нами и преследователями был ужасающе мал — менее полудюйма, что составляло не более чем несколько биллионов миль пространства.

И этот промежуток уменьшался. Рой настигал нас. Я догадывался, что со своей колоссальной потенциальной скоростью они могли бы, при желании, догнать нас мгновенно. И понимал, что вряд ли они станут использовать ее вблизи галактики. А если и пойдут на это, мы все же сможем вернуться в сторону и уйти.

Уверен, что история не знала такого странного полета-преследования, как этот. Огромная эскадра с тысячами неизвестных существ висела у нас на хвосте, готовясь атаковать нашу галактику.

А далеко впереди вооруженные силы этой галактики готовились отразить нападение, и от центрального солнца Канопуса тревога неслась по Вселенной от звезды к звезде. Тяжелые крейсера Межзвездного Патруля собирались к созвездию Рака.

Сможем ли мы уйти от преследования и заманить врага в ловушку?

Эта мысль монотонно пульсировала в моем мозгу, а угрожающие точки на планшете медленно приближались.

Надрывающиеся генераторы сотрясали корабль от носа до кормы. Окраинные звезды Галактики становились все крупнее и крупнее, а рой неумолимо настигал нас, находясь уже всего в нескольких миллионах миль позади. Казалось,

преследователи играют с нами, так спокойно и уверенно плыли они в космосе.

Охваченный отчаянием, я повернулся к обзорным экранам заднего вида. Через несколько минут на них появились огоньки тысяч кораблей, появившихся в пределах видимости оптики крейсера. Я знал, что они уничтожат нас, так как второй атаки мы уже не сможем отразить.

От мрачных мыслей меня отвлек Корус Кан. Он взволнованно указывал на космопланшет, его необычные глаза мигали от возбуждения.

— Если нам удастся сделать это, — воскликнул он, — мы снимем их с хвоста на какое-то время.

Я взглянул наверх и все понял.

Впереди, точно по нашему курсу, лежала красная неподвижная точка. Так высвечивались огромные космические бакены, которыми отмечались особо мощные космические течения, создающие угрозу для навигации. Это мог быть старый космический корабль, переоборудованный для этих целей, а мог быть и специально изготовленный бакен, подающий сигналы.

Течение, к которому мы приближались, было не просто одним из самых мощных на окраине галактики — оно было самым сильным из всех известных по логиям. И теперь, когда наш крейсер на полной скорости направлялся к нему, я понял план Коруса Кана, и во мне зародилась надежда.

— Когда мы достигнем его, — пояснил антаресец, — совершим маневр, резко свернув в сторону. Они, ничего не подозревая, влетят прямо в ловушку. Думаю, им здорово там достанется.

Гонка продолжалась, но настроение у нас заметно улучшилось. В соответствии с задуманным, когда наш корабль оказался впереди красной точки на одной линии с бакеном и роем, Корус Кан резко бросил крейсер влево.

Преследователи еще не успели ничего понять, как попали в мертвую хватку течения. Рой внезапно распался. Тысячи кораблей, не справившись с управлением, сталкивались, рассыпаясь на части, а уцелевших отбрасывало в разных направлениях по беспорядочным траекториям. Они были вынуждены погасить свою скорость во избежание столкновения.

В одно мгновение правильное пирамидальное построение превратилось в полнейший хаос. Им стало не до нас.

А наша одинокая точка-корабль продолжала нестись на максимальной скорости к галактике.

— Один-ноль в нашу пользу! — закричал я.

Теперь у нас появился шанс достичь созвездия раньше их.

Скорость роя оказалась слишком большой для быстрого перестраивания. Мы изо всех сил старались воспользоваться предоставившейся форой. Впереди яростно пламенели желанные галактические звезды, но биллионы миль пространства все еще лежали между нами.

Еще не оправившись от последствий триумфального хмеля, мы довольно скоро убедились, что рой становится все более упорядоченным. Потом от него отделилась группа точек и на скорости, в несколько раз превышающей прежнюю, пустилась вдогонку.

— Последнее усилие! — вскричал я. — Если мы не достигнем созвездия Рака раньше их — это конец!

Крейсер мчался на совершенно немыслимой для него скорости — нам оставалось лишь строить догадки о ней, так как приборы просто зашкалило. Но отряд овальных звездолетов перемещался еще быстрее.

Разделяющее нас на планшете расстояние сократилось до дюйма. Заключительный акт погони приближался. Не отрываясь, мы смотрели на планшет.

Где-то далеко впереди, у пылающих солнц, захватчиков ожидали боевые корабли нашей галактики, чтобы дать решительный отпор. Величественная красота созвездия медленно надвигалась на нас, но вражеские корабли немолимо нависали сзади, быстро сокращая расстояние. Кровь холодела у меня в жилах при виде световых точек, уже хорошо различимых на обзорном экране.

Это были передовые корабли, а за ними, с незначительным интервалом, двигался весь рой. Зловещие точки приближались, увеличиваясь в размерах, но огромное созвездие было уже прямо перед нами.

Мириады пылающих разными оттенками звезд заливали все вокруг своим неистовым, потрясающе прекрасным светом. На самом краю, ярче других, пламенела колоссальная

двойная звезда. Два гигантских белых солнца отделялись друг от друга лишь узеньким проходом. И наш корабль направлялся прямо туда.

Из передового корабля преследователей вырвался смертоносный луч. Но расстояние, видимо, было еще слишком велико, и он рассеялся в пустоте.

Жул Дин схватил меня за плечо и, перекрывая рев генераторов, закричал:

— Если мы не снизим скорость, то не проскочим! Врежем в одну из звезд! Тяготение слишком велико!

Я покачал головой.

— В любом случае, мы погибнем! Не знаю, какая смерть лучше! У нас только один шанс — проскочить на полном ходу!

Казалось, мы попали в стену бушующего белого пламени и вот-вот влетим в расплавленный ад. Корус Кан своей неподвижностью напоминал каменное изваяние. Его мощные руки изо все сил сжимали рычаги управления. На максимальной скорости мы продолжали приближаться к узкому проходу.

Вражеские звездолеты тоже не затормозили. Они только перестроились, чтобы втянуться в проход один за другим.

А мы уже вошли в него!

Полыхающий свет, исходящий от светил, привел нас в состояние оцепенения, но корабль неуклонно следовал своим курсом. Через короткое мгновение крейсер вырвался из титанических языков пламени и понесся дальше.

Авангард, преследующий нас, тоже проскочил проход, но оказался значительно ниже. Бледные вспышки, подобно молниям, метнулись к крейсеру.

Корус Кан мгновенно среагировал, уведя корабль влево. Наши канониры ответили, но вражеские корабли были настороже и сумели увернуться от наших лучей.

На мгновение мне показалось, что, вырвавшись из одной беды, мы попали в другую.

Чужаки разделились и зашли с двух сторон.

Развязка приближалась.

Я понял, что это — конец.

Мы молча ждали, когда смертоносные лучи скрестятся на нашем крейсере.

Но прежде, чем это случилось, появились две мощные эскадры кораблей, преградив кораблям-захватчикам выход из пространства, ограниченного огромными светилами.

Корабли были похожи на наш крейсер!

Это был флот Межзвездного Патруля.

3. СХВАТКА СМЕРТОНОСНЫХ ЛУЧЕЙ

Корус Кан, разворачиваясь, бросил крейсер в крутой вираж.

Прежде, чем зарвавшиеся преследователи успели сообщить что к чему, на них посыпались удары.

Мириады красных лучей устремились к вражеским кораблям. По меньшей мере половина из них превратилась в алые вспышки, уцелевшие начали разворачиваться, пытаясь спастись бегством.

Мы орали от восторга.

Огромные светила сковали их маневр, а снующие вокруг боевые крейсера Патруля не давали возможности прорваться в обход звезд.

Красные лучи загнали звездолеты в круг смерти. Попад в капкан, уничтожаемые со всех сторон, пришельцы отчаянно сражались. Все больше неуправляемых патрульных крейсеров уносилось в пространство. С полдюжины вражеских звездолетов сумели в ожесточенной схватке прорвать кольцо и, используя преимущество в скорости, скрылись, возвращаясь к рою.

— Смотрите! — торжествующе кричал Жул Дин. — Они потеряли больше сотни звездолетов!

— Подожди радоваться, — сказал я. — Главные силы их флота приближаются...

Меня прервал голос Лакью Ларуса, чей крейсер скользнул мимо нас.

— Всем кораблям собраться в боевое построение! — приказал он.

Корабли замедлили ход, перестраиваясь в три короткие толстые колонны, и неподвижно зависли в космосе.

На космопланшете мы видели массу из тысяч точек, застывших на краю галактики.

Это был наш флот.

Чуть в стороне от него находилась другая, почти равная по величине масса темных точек, которая, замедляя ход, приближалась к нам.

Рой вторгшихся звездолетов.

Он снова принял пирамидальную форму. Было ясно, что они не намерены отступить и будут драться до конца.

Наконец они остановились. Расстояние было слишком велико — корабли были вне досягаемости нашего оружия.

Наступила абсолютная тишина. Не сомневаюсь, история не знала еще такого необычного противостояния.

Резкая команда из динамиков вывела нас из бездействия. Наш флот мгновенно двинулся вперед.

Громада вражеских кораблей понеслась нам навстречу.

Битва началась!

Вражеский флот нацелился своей вершиной прямо в центр нашего построения. Я понял, что они хотят разрезать нас на две части.

Из аппарата мгновенной связи опять донеслась команда. Наша третья колонна взяла вправо, превращая построение в одну длинную колонну, которая лишь скользнула вдоль стороны вражеской пирамиды.

В центре их построения отчетливо стали видны дискообразные звездолеты.

И тут мы ударили.

Весь фланг пирамиды озарили алыми вспышками.

Они нанесли ответный удар. Все смешалось в переплетении красных и бледных лучей.

Наш маневр был так искусен, что огромная масса их кораблей не смогла участвовать в сражении без риска поразить свои же звездолеты.

Два флота сошлись лишь на мгновение, осыпая друг друга смертоносными ударами, и тут же умчались в разные стороны бескрайнего космоса.

Хотя мы и начали тут же разворачиваться, чтобы сойтись вновь, между нами уже лежало огромное расстояние.

Мы снова ринулись навстречу друг другу. Но на этот раз они учли урок. Поэтому, когда наш строй сместился вправо, они сделали то же самое и перестроились.

Теперь мы пронеслись параллельно друг другу на одинаковых скоростях, осыпая друг друга смертоносными ударами.

Боевые порядки каждой из сторон редели. Одни корабли исчезали в алых вспышках, другие беспорядочно уносились во тьму космоса.

Но сейчас звездолеты противника имели небольшое преимущество в ближнем бою — звезды слепили наших канониров, и наши крейсера все чаще выходили из боя.

Черный космос и пламенеющие звезды, бледные и красные лучи, овальные звездолеты и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля — все смешалось в дикой сцене из кошмарного сна. Но этот сон был явью.

Флагман попытался изменить нашу неудачную позицию, но колоссальная скорость чужаков свела на нет все его усилия. Я не мог представить, чем все кончится, если такое положение сохранится надолго.

Мы уже прошли созвездие Рака и начали удаляться от галактики. Раздалась новая команда. Крейсера собрались вместе, перестроившись в треугольник с вершиной, нацеленной на длинную линию вражеского флота, протянувшуюся между нами и созвездием.

Прежде, чем противник успел перегруппироваться, наш клин расчленил строй его кораблей надвое.

Последовали мгновения ожесточенной схватки. Наши крейсера проявляли чудеса храбрости. Я на всю жизнь запомню, как один из них протаранил корпус вражеского звездолета, и пространство озарилось вспышкой ярко-желтого пламени.

Мы прорвали их строй и, развернувшись, бросились опять к проделанной бреши. Они не успели ее затянуть.

— Мы победили! — заорал Жул Дин, глядя, как отпрянули в сторону овальные корабли, как лихорадочно заметался их полностью дезорганизованный флот.

— Мы победили! — продолжал кричать спиканец. — Мы победили!

Когда наш флот развернулся, чтобы нанести окончательный удар, все большее число вражеских звездолетов, увеличив скорость, выходили из боя.

Но я понимал, что они не просто уходят, а перестраиваются у дисколетов, которые заняли позицию над нами, пользуясь преимуществом в скорости.

Дисколеты собрались в плотное построение, а наш клин понесся прямо на них.

И тут я почувствовал, что что-то не так.

Действительно, какая-то непонятная сила отклоняла нос нашего крейсера прямо к центру скопления врагов.

Нижняя часть корпусов дисколетов была залита едва заметным пульсирующим зеленоватым светом.

Наши корабли продолжали подниматься вверх, но движение их замедлялось, а корпуса все теснее прижимались друг к другу, словно зажатые могучей неведомой схваткой.

— Притягивающие корабли! — закричал я. — Они притягивают нас, пользуясь неизвестной силой!

Я прокричал команду. Корус Кан налег на рычаги, крейсер рванулся в сторону и выскочил из объятий смертоносной силы. Еще несколько десятков крейсеров повторили наш маневр и вырвались на свободу. Но основная масса флота зависла в космосе, будучи не в силах разорвать невидимые путы.

Звездолеты, как стервятники, накинулись на беспомощные крейсера.

Мы ринулись на помощь. Но схватка была неравной. Среди вспыхивающих во мраке призрачных лучей очень редко мелькали красные. Парализованный флот пытался помочь нам огнем своих излучателей, но вражеские звездолеты держались мертвой зоны, нанося из нее смертоносные удары.

Мы сражались с неистовой яростью, но судьба битвы была предрешена.

Оставалось искать спасения в бегстве.

Но оно казалось невозможным.

Мы были заключены в плотное кольцо вражеских звездолетов. И вопрос заключался лишь в том, как быстро наступит наш конец.

Близость гибели толкнула меня на отчаянный поступок.

— Мы должны во что бы то ни стало прорваться! — закричал я. — Полный ход! Направление — Галактика!

Корус Кан бросил крейсер прямо на вражеские корабли, удачно развернувшись, мы выпустили залп красных лучей и,

когда четыре овальных звездолета расцвели алыми вспышками, на полной скорости рванулись через образовавшуюся брешь к Галактике.

Но тут несколько бледных лучей скользнуло у нашего носа, а прямо перед нами возник корабль-чужак.

Я отчетливо увидел его рубку управления, наши траектории пересеклись...

...и мы врезались прямо в него!

Я помню страшный толчок, швырнувший меня на пол. Помню разлетающиеся во все стороны металлические и прозрачные части вражеского корабля.

В первое мгновение мне показалось, что сейчас и наш крейсер развалится на куски, но произошло то, что можно назвать чудом — проскочив крупную группу звездолетов, мы на максимальной скорости вошли в созвездие Рака.

Несколько кораблей-пришельцев пустились за нами в погоню.

Космопланшет показывал, что эскадра завоевателей, насчитывающая к этому времени около трех тысяч кораблей, вошла в созвездие и рассыпалась, готовясь, очевидно, высадить десант на планеты.

Мы уже выходили из созвездия, когда флот чужаков исчез с космопланшета — они приблизились к крупным планетарным телам и, таким образом, перестали быть достигаемы приборам, скрытые гравитацией планет.

Число наших преследователей уже уменьшилось до троих — остальные вернулись назад. Звездолеты быстро настигали нас, хотя и не могли использовать всю свою скорость. Оставалась последняя возможность. Я поделился своим планом с Корус Каном.

Прямо перед нами пламенела небольшая красная звезда, не имеющая населенных планет.

— Попробуем подойти к ней поближе и укрыться в ее короне.

Корус угрюмо кивнул и направил крейсер к красному карлику.

Преследователи висели уже прямо над нами. Два корабля шли спереди, один чуть отстал. Но мы уже погружались в яростно сверкающую красным пламенем ауру звезды.

Очутившись под защитой ее лучей, мы начали сбрасывать скорость, приближаясь к сверкающему шару. Преследователи, не снижая скорости, последовали за нами.

Конечно, мы могли бы попытаться уничтожить два передовых звездолета, но третий при этом неминуемо обнаружил бы нас, а его смертоносными лучами пренебрегать было нельзя.

Дав пару залпов наугад, овальные корабли стремительно приближались к мантии. Прежде, чем они успели нас разглядеть, Корус Кан увел крейсер в сторону от ядра звезды, а звездолеты на колоссальной скорости нырнули в раскаленную мантию и исчезли.

Третий корабль не последовал примеру своих товарищей. Он остался курсировать неподалеку. Нам ничего не оставалось, кроме как дрейфовать по орбите вокруг красного карлика, маскируясь в его короне.

Одинокий звездолет выжидал еще некоторое время, но затем, решив, видимо, что два передовых погибли вместе с крейсером, развернулся и направился к созвездию Рака, где закреплялся флот пришельцев.

Можно было, наконец, вздохнуть с облегчением. Но вместо этого мы вздрогнули, услышав в коридоре крик Жул Дина.

Мгновение спустя он влетел в рубку.

— Борт крейсера расходится! — вопил он. — Столкновение повредило каркас! Обшивка отходит! Через пять минут корабль развалится на куски!

После его слов в воздухе повисла гробовая тишина.

Через несколько минут крейсер развалится. А до ближайшей населенной планеты несколько часов пути.

Но я же командир, и обязан что-то предпринять!

Древние инстинкты поднялись из самой глубины моего сознания.

— Всему экипажу собраться у входного шлюза! — командовал я. — Одеть скафандры!

— Что вы намерены предпринять? — спросил Корус Кан.

— Мы совершим то, чего еще никто не делал среди этих звезд! — ответил я. — Возьмем вражеский корабль на абордаж!

4. БОРЬБА СРЕДИ ЗВЕЗД

Снова нависла жуткая тишина.

Мои лейтенанты в изумлении не могли произнести ни слова.

Наконец заговорил Жул Дин.

— А это выход... — и после небольшой паузы добавил, — если это удастся, мы спасены.

— Тогда вниз, к выходному люку, — приказал я. — Времени терять нельзя.

Теперь, когда генераторы работали на самой малой мощности, до нас непрерывно доносился зловещий треск. Кажется, корабль размышляет, развалиться ему сразу или же чуть подождать.

Корус Кан поставил управление на автомат с тем расчетом, чтобы крейсер подошел к вражескому звездолету как можно ближе, и последовал за нами.

Весь экипаж уже собрался в длинном коридоре у выходного люка — около ста «человек». Все они представляли разные расы различных звездных систем.

Осьминогоподобные с Веги, гигантские растительные люди с Капеллы, паукообразные с Мицара и другие, не менее странные существа, молча выслушали мой план. Тишина нарушалась только звуком моего голоса и скрипом корабельного корпуса.

Чтобы продлить время существования крейсера, Жул Дин отключил искусственную гравитацию. Поэтому мы находились в невесомости, сохраняя свое положение при помощи индивидуальных магнитных полей, вырабатываемых нашими скафандрами.

К концу моей речи воздух со свистом вырвался наружу сквозь щели в обшивке.

Оглядевшись в последний раз, я, застегнув шлем, открыл люк и шагнул наружу. Вторым вышел Корус Кан, за ним один за другим выбрались остальные члены экипажа.

На фоне черноты неба ослепительно сиял вражеский звездолет. Я перепрыгнул на него первым, за мной последовали все остальные.

Чувство горечи сдавило мое горло, когда крейсер, долгое время служивший нам верой и правдой, медленно проплывал мимо корабля пришельцев. Но вздохнуть и сокрушаться времени не было. Нужно было действовать.

Очень скоро мы нашли круглый люк, служивший, скорее всего, входом, и принялись его изучать.

Он был изготовлен из толстого листа металла и крепился на огромных болтах. Используя прихваченные с собой инструменты, мы начали их отворачивать.

Наконец, дверь была открыта.

Послышалось шипение выходящего газа.

Что это за газ? Сможем ли мы дышать им? Что за существа находятся там, внутри?

Эти вопросы, как и многие другие, не давали мне покоя.

Прежде, чем двигаться дальше, мы герметично закрыли впускивший нас люк, поскольку могли сработать датчики, контролирующие расход газа.

Прямо перед нами находилась еще одна дверь. Чуть в стороне из стены выдавалась небольшая панель. Я коснулся ее.

Дверь отворилась.

После того, как все мы прошли, она автоматически закрылась.

Перед нами лежал коридор.

Готовясь к бою, мы крепко сжимали оружие.

Коридор был очень длинным. Скорее всего, он тянулся через весь корабль до рубки управления.

Я отметил, что пульсация генератора значительно превышала привычную нам, да и ритм был несколько иным.

Медленно и осторожно мы двинулись по коридору. На пути к рубке нам встретилась приоткрытая дверь. Поравнявшись с ней, я кинул взгляд внутрь помещения. Оно было наполнено огромными цилиндрами, биение которых передавалось кораблю. Возле этих машин находилось дюжины две чужаков.

Глаза мои широко раскрылись от изумления. Межзвездный Патруль мог похвастаться самыми различными с виду представителями необычных рас, но все они меркли перед странными, враждебными формами пришельцев.

Они были рептилиями.

Длинная, тонкая, извивающаяся плоть около десяти футов в длину и одного в диаметре. Конечности отсутствовали. Предметы, которые они использовали, обвивались верхней или нижней частью тела.

Тела змееподобных существ не имели ни утолщений, ни тонких мест. Сверху и снизу они были как бы обрублены, и на обоих концах помещалось по паре выпуклых глаз, похожих на глаза насекомых — таких же бездумных. Под глазами находились небольшие черные отверстия, напоминавшие по расположению и форме жабры.

Я отшатнулся.

— В рубку управления. Немедленно. Необходимо захватить корабль.

Приказ был отдан шепотом, товарищи в ответ молча кивнули.

Мы быстро прокрались через приоткрытую дверь и спустились в длинный коридор, ведущий, как предполагалось, к носу звездолета.

По пути нам встретилась еще одна дверь, но она оказалась закрытой. Оставалось только надеяться на удачу. Мы затаились у этой преграды.

Не прошло и пяти минут, как дверь в рубку управления открылась. Из нее выползло одно из змеесуществ.

Сначала оно замерло от неожиданности, затем издало странный шипящий крик, необычный для наших ушей.

Двери коридора, как по команде, начали открываться. Из них быстро выползали змееподобные.

— Живо в рубку! — крикнул я, перекрывая шипение. — Вперед, Жул Дин!

Мы ворвались в рубку. Там нас встретило полдюжины зловещих существ. Одно из них продолжало управлять кораблем.

Они пытались задушить нас, обвивая своими телами. Но жестким космическим скафандрам они не причиняли никакого вреда, а в это время мы сбрасывали змееподобных с тел друг друга, добывая их на полу излучателями.

Прежде, чем оставшийся в одиночестве пришелец у пульта попытался защититься, Жул Дин схватил его, поднял высоко над головой и с размаху швырнул в коридор. Существо ударилось о переборку и обмякло.

Корус Кан занял место у пульта управления и после нескольких манипуляций с клавишами и рычагами развернул трофейный звездолет прочь от созвездия Рака, направив его в сторону центра Галактики.

Мы с Жул Дином заняли позицию у выхода в коридор, наблюдая за схваткой своих товарищей с ордой змееподобных, сползшихся со всего корабля, помогая им время от времени огнем излучателей.

Неистовая борьба разгорелась сразу у нескольких выходов. Наш экипаж отбивался от врагов чем попало: инструментами, приспособлениями, захваченными с крейсера. Использовать излучатели в такой схватке было невозможно.

Паукообразный обитатель Мицара, схваченный в стальные тиски могучей тварью, яростно колотил рукоятью излучателя по верхней части тела противника, но силы уже оставляли его...

Не стану описывать все то, что произошло за время схватки. Скажу только, что в ней погибло немало наших друзей, а к концу ее, кроме нас, осталось только двое, способных передвигаться.

Сначала мы расчистили корабль от трупов, вышвырнув их через люк в космос, а затем вернулись в рубку управления.

Собственно, управление звездолетом оказалось несложным, но гораздо труднее пришлось с генераторами — они здорово отличались от наших.

Вместо колебаний, которые толкали наши крейсера вперед силой отдачи, они генерировали силу, которая сама перемещалась в пространстве, образуя вокруг корабля небольшое постоянное течение, которое увлекало и сам корабль.

Таким образом, скорость можно было увеличивать или уменьшать за счет силы, производимой генераторами.

— Держи прямо на Канопус, — скомандовал я, выискивая глазами огромную белую звезду в центре галактики. — Мы доложим обо всем происшедшем Совету Объединенных Звезд. Этот вражеский звездолет нам здорово пригодится.

Полностью освоившись с управлением, Корус Кан постоянно увеличивал скорость. Все быстрее и быстрее мы неслись

через пространство к ядру Галактики. Я принялся за изучение приборов.

Звездная карта пришельцев по принципу действия была очень схожа с нашими космопланшетами. Я нашел точку, обозначающую наш корабль.

Кроме планшета, в рубке находилась масса рулонов из тонкого блестящего металла с нанесенными на него значками. Как я понял, это были письма змеелюдей, хотя язык их был неизвестным.

Я оглянулся назад, на те бесчисленные миры, которые оставались за нами. Как было видно на карте, большие массы звездолетов перемещались от внешних звезд к центру Галактики, перевоза беженцев из окраинных районов. А в большом созвездии Рака захватчики истребляли сейчас жителей планет, готовя территорию для своих переселенцев...

Могли ли мы каким-либо образом предотвратить это завоевание?

Положение казалось безнадежным. Наш флот разгромлен.

Суда беженцев уступали нам дорогу. Корус Кан начал постепенно уменьшать скорость.

Мы приближались к планетам огромного солнца, направляясь к самой близкой к нему, где размещалась резиденция галактического правительства.

Ближе... ближе...

Белое солнце занимало уже весь экран. Корус Кан начал резкое торможение.

От сильного толчка я упал на пол, но быстро поднялся и посмотрел на экран.

Мы находились в самой гуще судов с беженцами, которые в панике шарахались от нас во все стороны.

Наконец на экране возникли очертания колоссальной башни Совета Звезд. Я отдал приказ. Корус Кан начал снижение непосредственно рядом с башней.

И тут из моего горла вырвался нечленораздельный звук...

...Как бы ниоткуда вынырнули три сигарообразные сверкающие тени.

Это были крейсера Межзвездного Патруля.

Они выплюнули в нас десяток сверкающих красных нитей.

5. ЗА ОБЪЕДИНЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ!

Словно в трансе смотрел я на их траектории.

— Сигнал! — закричал Корус Кан. — Сигнальте позывные Межзвездного Патруля, пока они не уничтожили нас!

Он еще не закончил, а я уже выбивал клавишами идентификатора разноцветные огоньки по носу корабля, показывая нашу принадлежность к Патрулю.

В последний момент на атакующих крейсерах разглядели наши сигналы. И это спасло нам жизнь.

Корус Кан начал сажать корабль.

Я держался из последних сил. Когда же звездолет тяжело плюхнулся на поверхность планеты, потерял сознание...

Очнулся на металлической койке. Рядом лежал Жул Дин. Помещение было залито белым солнечным светом. Память постепенно возвращалась ко мне.

— Наконец-то вы пришли в себя! — воскликнул стоящий надо мной Корус Кан. — Вас ожидает Совет Объединенных Звезд.

— Совет... — повторил я.

Он кивнул.

— Мы здесь уже много часов, Дар Нол. В Совете уже обсуждают вторжение.

Мы прошли длинный коридор, свернули в другой. Потом спустились вниз и через широкую дверь вступили в грандиозный Зал Совета — комнату, знакомую любому в галактике.

Зал был полностью заполнен.

Мы стояли перед центральной платформой, на которой в кресле восседал Серк Хай — теперешний председатель Совета. Он был уроженцем Денеба. Его крупная мышеподобная фигура с черными огромными крыльями возвышалась над платформой. Места рядом с ним были заняты главами различных правительств галактики.

Нам показали наши места в зале. Оглянувшись, я увидел среди тысячи всевозможнейших существ одинокую маленькую фигурку представителя моей родины — Земли. Сердце у меня невольно защемило.

— ...Поэтому, — говорил Серк Хай, — теперь совершенно ясно, что уничтожены все корабли нашего флота, за исключением нескольких. Это вызвало панику. В настоящее время положение таково. Несколько тысяч боевых кораблей пришельцев захватили плацдарм в галактике. Мы не можем не восхищаться подвигом Дар Нола и его товарищей, которые, уцелев в великом сражении, сумели совершить неслыханную в истории межзвездных войн вещь: захват вражеского корабля в космосе. Взять на бордаж! И, овладев им в рукопашной схватке, привести в целости на Канопус! Теперь его изучают лучшие специалисты-кораблестроители Галактики. В рубке управления найдены свитки с загадочными письменами змей-завоевателей. После многих часов работы наших лингвистов эти записи были расшифрованы. Теперь мы знаем историю и возможности пришельцев.

— Нам стало известно, что они пришли из отдаленной галактики, подобной нашей, находящейся в миллионах световых лет от нас в глубине внешнего космоса. Она не видна нам, поскольку состоит из темных, гаснущих звезд. Умирающая галактика.

Он сделал паузу, словно к чему-то прислушиваясь, но в зале стояла абсолютная тишина.

— Поэтому они вынуждены искать новую галактику для заселения. Для этой цели созданы огромные корабли, способные преодолеть гигантскую пустоту между галактиками. Пять тысяч первых звездолетов отправились разведывать вселенную, пригодную для заселения, захватить в ней плацдарм и удерживать его; пока бесчисленные змеинные орды не построят еще более могучий флот из десятков тысяч звездолетов.

— Сначала авангард отправился к Туманности Андромеды, ближайшей к ним галактике. Но достигнув ее, они обнаружили, что ее заселяет единая раса, чьи знания и могущество настолько велики, что эскадре вторгнувшихся агрессоров пришлось обратиться в бегство. Тогда завоеватели двинулись в нашу сторону.

Он вновь на мгновение умолк, а затем продолжил:

— После грандиозного перелета они разгромили наш флот и захватили плацдарм в созвездии Рака. Скоро к ним на помощь подойдут главные силы их могучего флота. И тогда, с ужасающей быстротой, завоеватели уничтожат все

расы Объединенных Звезд. Такова участь, ожидающая нашу галактику. Но на этом космическая война не окончится. Чума завоеваний перекинется на другую галактику...

Серк Хай замолчал.

В огромном зале нависла тишина.

Наконец председатель Совета заговорил снова.

— Нам остался только один шанс избежать ужасной участи, — сказал он. — Змеевидные потерпели поражение в Туманности Андромеды и, наверняка, расправившись с нами, попробуют отомстить за свою неудачу. Единственный наш шанс — попросить помощи. Такую возможность нам предоставили Дар Нол и его товарищи, захватив вражеский звездолет. Используя его колоссальную скорость, мы можем достигнуть Туманности Андромеды, чтобы передать свой призыв о помощи. Наши ученые уже изучили звездолет, и теперь мы используем полученные знания при строительстве нового флота, которое уже ведется повсеместно.

— Мы отобрали экипаж, состоящий из лучших инженеров и воинов Галактики. Командовать им будет Дар Нол из Солнечной системы. Он захватил вражеский корабль, имеет опыт управления им. В полете примут участие и оставшиеся члены его экипажа.

После этих слов я, Жул Дин и Корус Кан поднялись и оказались в центре внимания Совета.

— Дар Нол, — обратился ко мне Серк Хай. — Вам уже однажды удалось совершить невозможное. Теперь от вашего умения зависит право на существование всех галактических рас. Вы посвятили свою жизнь службе Объединенным Звездам, поэтому мне больше нечего прибавить к сказанному.

Когда мы уходили, в зале была полная тишина. Казалось, представители галактических рас затаили дыхание.

Наш корабль уже был готов к отлету.

Экипаж его составляли по восемь представителей от каждого сектора Галактики.

Не теряя времени, я начал отдавать распоряжения. Двери лягнули, закрывая рубку управления. Корус Кан взял за рычаги.

Овальный звездолет поднялся в воздух.

Вместе с нами взлетели два боевых крейсера Патруля. Они шли чуть впереди, предупреждая роящиеся вокруг планеты боевые и вспомогательные корабли.

Отойдя от планеты на приличное расстояние, мы резко увеличили скорость и направились в сторону созвездия Рака. Но не созвездие было нашей целью. Несколько левее от него едва виднелось пятнышко света — Туманность Андромеды.

Но удастся ли нам миновать вражеские патрули неопознанными?

Сможем ли мы...

Мои мысли прервало приглушенное восклицание Корус Кана. Глянув влево, я увидел пять овальных звездолетов. Видимо, они обнаружили нас на своих планшетах.

Я затаил дыхание.

Передовой звездолет становился все ближе и ближе, его рубка управления уже четко различалась на смотровых экранах. Внезапно из него вырвался сигнальный свет. Звездолеты чужаков развернулись и направились прямо к нам.

— Они разгадали нас! — закричал Жул Дин.

Но я уже прокричал в переговорное устройство приказ.

Звездолеты метнулись в сторону, уходя от красных лучей, излучатели которых были установлены на трофейном корабле во время стоянки на Канопусе.

Два корабля все же оказались поражены, и в черноте космоса, слегка запачканной пятнышками света, вспыхнули два ослепительных алых цветка.

Но смертоносные руки трех уцелевших звездолетов потянулись к нам через пустоту.

Я знал, что обратиться в бегство не удастся. Оставалось принять бой.

Я отдал команду.

Проскользнув под бледными лучами, мы бросились в лобовую атаку. В который уже раз смертоносные красные и белые лучи скрестились в пространстве.

Призрачный луч слегка задел корпус нашего звездолета и я услышал крики членов нашего экипажа, пораженных смертельным оружием. Но в то же мгновение два вражеских корабля вспыхнули алым светом.

Последний звездолет пришельцев замер, как живое существо, потрясенное гибелью своих близких.

— Четверо готовы! — закричал Жул Дин.

Корус Кан направил наш корабль к завоевателю.

Но он не принял боя и, погасив на мгновение скорость, развернулся, чтобы спастись бегством в направлении созвездия Рака.

Итог схватки вселял надежду — мы прорвались через патруль, почти уничтожив его, хотя и боролись в одиночку.

Корабль снова нацелился на Туманность Андромеды. Мы неслись к ней на скорости в десять миллионов световых, чтобы спасти нашу Вселенную от ужасной участи.

6. В БЕСКОНЕЧНОЙ ПУСТЫНЕ

Не знающее усталости металлическое тело Корус Кана бессменно стояло на вахте у приборов управления. Время от времени он оглядывался на меня.

Я мерял помещение шагами.

Прошло уже много времени после начала нашего полета. С сумасшедшей скоростью мы неслись через пустоту, наша вселенная все уменьшалась на экране, постепенно превращаясь в ряд неясных световых пятен, а галактики впереди становились все ярче.

Мучительные раздумья не покидали меня.

Сумеет ли мы достигнуть Туманности Андромеды?

Сможем ли найти общий язык с ее обитателями?

Жизнь в этой галактике была для нас тайной.

Даже если мы сумеем убедить ее хозяев помочь нам, пройдет очень много времени. Ослабленные силы объединенных флотов нашей Галактики вряд ли сумеют так долго продержаться.

Я отбросил свои мрачные размышления, услышав крик Корус Кана.

— Впереди мерцающий свет! Вы видите?

Я присмотрелся. В пространстве, неподалеку от Туманности Андромеды, тускло мерцало пятно света, а дальше — еще такое же пятно, но бледнее. Оно было едва заметно на видеоэкране.

Я понял.

— Галактика змеиного народа! Умирающий мир, который они решили покинуть!

Он кивнул.

— Да. И она ближе к Туманности Андромеды, чем наша. Он был прав.

Туманность Андромеды и эта тусклая, умирающая галактика были близкими соседями. С нашей Вселенной они образовывали длинный равнобедренный треугольник. Наша Галактика являлась его вершиной.

Мы молча смотрели, как вражеский мир увеличивается в размерах. И тут я постепенно начал осознавать, что воздух в помещении заметно потеплел.

Приборы управления генераторами показывали полный порядок, но температура воздуха медленно увеличивалась.

— Что с кораблем? — закричал Жул Дин. — Внутренние переборки такие горячие, что к ним невозможно прикоснуться!

Мы в удивлении смотрели друг на друга. Приборы звездолета не были рассчитаны на такую температуру, а она все нарастала.

И мы не имели ни малейшего понятия, по какой причине. Впрочем, причина вскоре стала ясна.

— Смотрите! — сказал Жул Дин. — Смотрите сюда!

Мы уставились на прибор, фиксирующий температуру внешнего пространства, которая всегда была близка к абсолютному нулю.

Теперь индикаторы дрожали на делении в тысячи градусов.

— Тепло! — закричал я. — Тепло в абсолютном вакууме! Это немыслимо!

Но прибор не мог ошибаться. Он показывал, что температура корпуса продолжает расти.

И тут на экранах посветлело.

Пространство, через которое мчался наш звездолет, залил тусклый красный свет. Впереди был виден район интенсивного алого свечения.

Внутри корабля раздались крики страха. Команда в ужасе ждала дальнейшего развертывания событий.

А жара все нарастала.

Я понимал, что долго этой ужасающей температуры не выдержит ни корабль, ни экипаж. Даже Корус Кан был на грани потери сознания.

Из последних сил я прокричал ему, чтобы он не сворачивал с курса.

Снаружи корабля не было ни пламени, ни пыли, ни какого-либо твердого вещества, ни газа. Только яркий красный свет.

Жара становилась все более невыносимой по мере увеличения свечения. Жул Дин открыл дверь в коридор, чтобы впустить более прохладный воздух, но это практически не сказалось на атмосфере внутри рубки управления.

Впереди, в глубине ужасающего района тепла я увидел яркую точку света, к которой мы приближались с огромной скоростью.

Температура все возрастала.

— Это центр ада! — прохрипел Жул Дин. — Уводите корабль в сторону!

Но сам был даже не в состоянии сдвинуться с места.

Корус Кан к тому времени уже потерял сознание. Его мозг, заключенный в металлическую коробку, не выдержал перегрева и отключился.

Напрягая все свои силы, я пробрался к пульту управления. Задыхаясь от невероятной жары, опаляющей легкие, я отвернул в сторону, чуть левее от эпицентра этого пекла.

Температура начала падать.

Силы, капля по капле, возвращались ко мне. Я пытался найти объяснение этому явлению. Почему обшивку звездолета, рассчитанная на колоссальные тепловые нагрузки вблизи звезд, не смогла справиться с резким повышением температуры.

Позже мы еще несколько раз попадали в подобные светящиеся области, но гораздо меньшей интенсивности.

Когда звездолет вырвался в чистое пространство, система кондиционирования понизила температуру до обычной величины. Прохладный воздух привел в чувство моих офицеров. Потрясенные пережитым, мы не могли оторваться от задних видеоэкранов.

— Тепло и свет в пустоте космоса... — бормотал я. — Это невозможно...

Корус Кан задумчиво покачал головой.

— Это не обычные тепло и свет, как в горящих звездах. Они сами генерировали себя в пространстве... Тепло и свет могут появляться под воздействием различных колебаний,

радиоактивности или химических течений, электромагнитных волн, которые мы используем для сигнализации и передачи информации. Максимальная частота — у электромагнитных волн. Затем следуют тепловые, за ними — световые, радиоактивные и прочие колебания. Нашим ученым все это известно. Они считают, что в космосе множество различных течений с разными скоростями может создать черт знает что...

Я кивнул.

— Правдоподобно.

— Это кажется достаточно странным, но не менее странными являются районы полного спокойствия...

Резкий возглас Жул Дина прервал нашу беседу.

— Стены! Они горят!

Я замер.

Занятые беседой, мы не заметили, что стены, пол и механизмы вокруг нас засветились загадочным люминисцентным светом, хотя вокруг корпуса звездолета простиралась сплошная тьма космоса.

Возникшее в рубке молчание нарушалось только потрескиванием прибора регистрации уровня радиации.

Этот звук все усиливался.

— Меняйте курс! — закричал опять Жул Дин. — Мы несемся в очередной район колебаний! Корабль развалится на части за считанные минуты!

Он ничего не сказал о наших жизнях — это и так было ясно.

Мы замечались у приборов. Жул Дин, который никогда не вмешивался в управление кораблем, когда у пульта стояли я или Корус Кан, сейчас изо всех сил старался нам помочь, но только увеличивал сумятицу. Мне пришлось его одернуть.

Ряд маневров вывел нас из опасного района. Оставалось лишь гадать, какую дозу радиации заработал экипаж. Впрочем, мы могли бы, прибегнув к помощи приборов, выяснить это. Но никто не решался...

Тишину, воцарившуюся в рубке, нарушил Жул Дин:

— Что еще нас ожидает?

Корус Кан покачал головой.

— Нужно быть осторожнее, внимательнее... и не болтать почем зря...

Так летели дни. Мы приближались к чужой галактике, обходя всевозможные препятствия, влетая в мощнейшие течения, районы действия природных сил и полей. Единственное, что скрашивало полет — это сознание того, что мы приближаемся к цели.

Звезды становились все ярче и крупнее, вселяя в наши души уверенность. Уже более двух третей пути было преодолено.

На двадцатый день мы с Жул Дином совершили осмотр механизмов звездолета. На обратном пути в рубку нас подстегнул голос Корус Кана:

— Звездолеты! Впереди звездолеты!

На звездной карте чуть впереди нас и параллельно нашему курсу двигалось в плотном построении с полсотни точек.

Не говоря ни слова, мы следили за сближением наших траекторий.

Целью неизвестных звездолетов тоже была Туманность Андромеды.

— Наверное, это корабли андромедян, — предположил Жул Дин. — Они заметили нас и сближаются.

Мы замедлили скорость.

Сначала на видеоэкранах показались огоньки. Когда же они начали вырастать...

Овальные звездолеты!

— Змеинный патруль! — закричал я. — Они знают о нашей миссии и хотят перехватить нас!

Корус Кан дернул рычаги, но было слишком поздно.

Корабли схватили нас в клещи. Один из них перерезал нам курс. И прежде, чем мы смогли уклониться, бросился в лобовую атаку.

Через несколько мгновений он врезался в наш звездолет.

7. ВОРОТА ВСЕЛЕННЫХ

В очередной раз нас спасло искусство Корус Кана. Он все же успел отклонить наш корабль в сторону. И, поскольку скорость у нас была незначительной, то от касания с вражеским звездолетом наш корабль просто отшвырнуло в сторону.

Однако этого «легкого» касания было вполне достаточно, чтобы превратить пространство внутри корабля в сущий ад.

Надстройки на корме звездолета были смяты. Поднявшись, я первым делом бросился к иллюминатору.

Пространство вокруг нас было заполнено вражескими звездолетами и металлическими тросами. Подойдя вплотную к нам, они прикрепились к корпусу. Наше оружие стало бесполезным.

Змеевидные сооружали герметичный переход, чтобы попасть к нам внутрь.

Я прорычал в микрофон команду к бою.

Но коридоры нашего корабля уже были заполнены ползущими тварями.

Экипаж сопротивлялся отчаянно, но трудно сражаться с превосходящим в десятки раз по численности противником...

Скоро змеи уже вползали в рубку управления.

Ухватив толстый металлический шуп, я бросился им навстречу. Рядом размахивал могучими ручищами Корус Кан.

Только Жул Дин оставался спокойно стоять, заложив руки за спину.

Через несколько мгновений мы дергались на полу в тщетных попытках освободиться, обвитые многочисленными тварями. Жул Дин призывал нас не сопротивляться.

Наверное, он был прав. Большая часть команды звездолета была уничтожена, в живых остались лишь те, кто прекратил сопротивление.

Победители втащили нас в небольшую каюту под рубкой и закрыли.

Каюта была совершенно пуста. Иллюминатор позволял обозревать окружающее пространство.

— Они, судя по всему, собираются доставить нас в свою умирающую вселенную,— мрачно произнес Корус Кан.— Мы — пленники.

В состоянии полной апатии мы следили, как растет в иллюминаторе враждебная галактика.

Звездолет начал снижать скорость на третий день перелета. Прямо перед нами лежала огромная галактика — Вселенная смерти.

Ее многочисленные звезды умирали. Они давали слишком мало света окружающим их планетам.

По мере приближения к вселенной стало заметным необычное голубое мерцание, отделяющее ее от нас. Сильнее этого мерцания был только свет красных звезд за ним.

Это была колоссальная круглая оболочка, почти невидимая, и она охватывала всю массу умирающей галактики.

— Силовая стена, — прошептал я. — Эфирное силовое поле, охватившее всю эту Вселенную...

Это мог быть только природный барьер. Ни одна цивилизация не смогла бы создать такой. Он складывался из различных колебаний, которые были лишь изменены, подправлены, приведены к единому образцу искусственным путем.

Можно было догадаться, что этот барьер не только предохраняет змеиный народ от нашествий врагов, но и сохраняет тепло внутри галактики, продлевая ее агонию.

Мы медленно двигались вдоль края могучего барьера. Вскоре вдали показались два огромных темных монолита с точками белого света.

Через несколько мгновений они выросли до колоссальных размеров: две могучие конструкции из полированного металла — огромные ворота, неподвижно висящие в космосе, прямо в огромной голубой стене силового поля.

Между этими глыбищами находился узкий проход.

Могучие ворота поддерживались в пустоте при помощи мощных генераторов, подобных корабельным. Кроме того, они были оснащены смертоносными излучателями, за которыми следил обслуживающий персонал.

Обменявшись серией сигналов с воротами, наш корабль увеличил скорость и проскользнул вперед. За нами последовала вся эскадра.

Только теперь, когда звездолет плыл меж мертвых, потухших звезд, я до конца осознал, какая настоящая необходимость искать новую родину двигала змеиным народом.

Далеко впереди светилось три звезды, довольно ярких, каждая почти достигала по величине Канопус. Одна из них была поменьше и потемнее остальных.

Только теперь, подойдя на минимальное расстояние к треугольнику звезд, мы смогли увидеть, что в центре его находилась темная планета невообразимых размеров, больше, чем любое из трех солнц, лучами которых она обогревалась.

Когда наш корабль заскользил к поверхности, стали видны некоторые детали.

Казалось, планета представляет собой огромную массу бледно светящихся структур непонятного назначения, каких-то башен и стен, необыкновенных построек, которые как бы излучали голубоватый свет.

По улицам, площадям и переходам ползли бесчисленные массы змеевидных созданий.

Грандиозный город-планета потряс меня.

Он был полностью создан из силовых полей! Каких же вершин в технике владения этими полями нужно было достичь, чтобы создать его?

Мы приземлились в самом скоплении странных строений. Нас окружали бесчисленные тысячи тысяч овальных звездолетов, многие из них находились еще в стадии постройки. Возле них копошились непривычные на вид машины и орды змей-рабочих с различными инструментами.

Но в центре огромного круга пустого пространства высилась недостроенная конструкция, которая не была похожа на звездолет.

Это был конус с усеченной вершиной, диаметр которого в нижней части составлял несколько миль. Возле него работало огромное количество механизмов и змей.

Корус Кан, не отрываясь, смотрел на него.

— Да это же излучатель! — догадался он.

Как парализованные, следили мы за работами у этой конструкции.

Да, это был громадный излучатель.

Грандиозный конус был почти готов. Генераторы, которые двинут эту махину сквозь пространство, уже смонтированы, орды рабочих устанавливают механизмы, которые непосредственно будут вырабатывать призрачный луч смерти. Ужасное оружие сможет на огромном расстоянии нащупывать и уничтожать все живое. Вооруженные этим адским приспособлением, змеи приобретут неслыханное могущество. Лучевая пушка сможет расстрелять целый флот с большого расстояния, стереть жизнь с целой планеты.

Звук открывающейся двери отвлек наше внимание от иллюминатора. В камеру вползло четверо змеевидных, вооруженных излучателями. Они вывели нас из корабля и повели по узким переходам.

— Один шанс из миллиона смыться отсюда, — донесся до меня шепот Корус Кана. — Надо обезоружить стражников и вернуться к звездолету.

Я быстро составил в уме план и так же шепотом передал его товарищам.

Через несколько мгновений Жул Дин дернулся, упал и остался лежать недвижимым. Это был примитивный трюк, оставалось только надеяться, что он сработает.

Похоже, получилось. Двое из наших конвоиров осторожно подползли к упавшему, сжимая верхними частями своих тел излучатели.

Они были явно в растерянности.

Внезапно спиканец схватил их могучими руками и начал яростно бороться, стараясь не попасть под смертоносные лучи. Мы, в свою очередь, бросились на оставшихся.

Завязалась потасовка. Ошеломленные конвоиры не успели применить оружие, только шипели, призывая на помощь. Когда же мы расправились с последним из них, Жул Дин и еще трое наших товарищей уже были у звездолета.

Но было уже поздно. Масса сползшихся со всех сторон рептилий захлестнула нас.

Сквозь их яростное шипение мы с трудом расслышали звук взлетающего корабля...

8. ЗАЛ ЖИВОЙ СМЕРТИ

Ошеломленные змеи не смогли помешать взлету, но через какое-то время несколько овальных кораблей отправились в погоню за беглецами.

Задыхаясь в змеиных кольцах, опутавших нас, мы ждали исхода погони.

Настигнут ли преследователи звездолет?

Медленно текли минуты, но никто не возвращался. В нас затеплилась надежда, что Жул Дину удалось оторваться от погои.

Пока что последствием этого побега было лишь увеличение числа конвоиров. Окруженные теперь уже двумя десятками стражников, мы медленно двигались по переходам, галереям и улицам, заполненным бесчисленными ордами длинных изгибающихся рептилий. По пути следования мы стали свидетелями того, как из одного причудливого сооружения эти существа выносили рулоны тонкого блестящего металла и грузили их на большую платформу — видимо, эвакуировалось какое-то учреждение.

Наши стражники остановились под дверью, подождали, пока подтянутся остальные и вползли вовнутрь.

После короткого путешествия по изгибающемуся коридору нас ввели в огромный зал.

Большие разноцветные анфилады зала были разбиты на длинные прямоугольные ячейки, которые отделялись от основного прохода голубой стеной силового поля.

В этих ячеистых камерах находились застывшие, бездыханные фигуры, настолько жуткие, что у меня перехватило дыхание. Их были сотни, тысячи. Существа, непривычные для наших глаз, видевших бесчисленные формы жизни своей галактики.

Ближе всего к нам располагалась огромная туша белой плоти, дископодобная, нескольких футов в диаметре. В самом ее центре располагался один круглый глаз. Другую ячейку занимал многоногий цилиндр с неразличимыми чертами. В следующей чернела невероятных размеров насекомоподобная тварь с двумя головами, на которых размещалось по две пары затянутых сеткой выпуклых глаз.

— Да это же музей! — воскликнул я. — Выдающаяся коллекция живых форм, когда-либо существовавших в этой вселенной! Она собиралась веками!

Нас подвели к ячейке, возле которой стояли, вертикально подняв туловища, двое змееподобных, выглядевших служащими музея. Они извлекли из стены два разноцветных баллончика с жидкостями. Первый был ярко-красным, второй — зеленым. За ними последовала длинная блестящая металлическая игла.

Вставив иглу в красный тюбик, служащий вошел в ячейку с насекомым и быстрым движением вогнал иглу в тело.

Сначала ничего не произошло.

А затем, к нашему удивлению и ужасу, страшилище зашевелилось.

Тварь была живой!

Держа излучатели наготове, хранители что-то злобно зашипели. Вероятно, существо обладало какой-то долей интеллекта, потому что она подчинилось и перешло в другую ячейку, заселенную иными необычными зверями.

После этого игла была пересажена в зеленый тюбик, и его содержимое было введено перемещенному существу.

Оно дернулось и окаменело. Казалось, жизнь полностью покинула его.

Меня охватил ужас.

Участь этих бесчисленных существ, пребывающих где-то между жизнью и смертью, ожидала и нас.

Но ведь жизнь и смерть несовместимы!

Тем не менее, мириады неподвижных тел живы. И живут так, возможно, уже бесчисленные века.

Живые мертвецы!

Мой мозг содрогнулся.

Хранитель с зеленым тюбиком направился к нам.

Крики ярости и негодования вырвались из наших глоток. В едином порыве мы бросились на змеевидных.

В тот момент никто из нас не сомневался, что лучше умереть по-настоящему, чем вот так.

Однако, по всей видимости, стражникам было приказано доставить нас в это место в целостности и сохранности, а не убивать. Из коридоров ползли на подмогу все новые и новые

змеи. Вскоре мы были опутаны ими по рукам и ногам и замерли в полной беспомощности.

Ко мне подошел хранитель с зеленым шприцем.

Я дернулся.

Волна холода прошла по моему телу, сковывая его. Ни одна клеточка тела не могла шевельнуться. Легкие, сердце, кровь — все застыло. Я перестал дышать. Тем не менее, способность к мышлению не исчезла. Я все видел, слышал, но сохранял при этом полную неподвижность.

Не имея возможности двинуться, я смотрел, как змеи вливали зеленую жидкость моим товарищам. С Корус Каном они долго не могли справиться — иглы ломались о его металлическое тело, но потом они догадались использовать нервное окончание с краю глаза.

Окаменевшие, мы стояли, лежали, сидели в темнице и размышляли о своей судьбе. Нам было о чем подумать.

Шли дни. Первое время я тщетно пытался вернуть себе подвижность умственными усилиями, но очень скоро оставил эти бесполезные попытки, посвятив себя созерцанию происходящего вокруг.

И заметил интересную деталь.

Когда наступает ночь, замирает всякая активность. Маленькое красное солнце находилось дальше других, поэтому с исчезновением больших солнц наступала необычная пора. Все заливал густой красный свет, который с трудом можно было охарактеризовать как сумерки. Жизнь замирала. Даже хранители впадали в полудремотное состояние, время от времени просыпаясь, но тут же засыпая опять.

Время необычного плена тянулось тягостно. Спать я не мог от постоянных размышлений, мозг сильно уставал. Я старался отрешиться от всего, но это плохо снимало умственное напряжение. Тем более, я знал, что с каждым часом приближается к завершению строительство ужасного излучателя.

И что остается все меньше шансов на спасение нашей галактики.

Наступила очередная ночь. Сквозь голубоватые стены здания пробивались красные лучи света.

Стояла тишина. Только хранители посапывали во сне.

И вдруг я увидел неясную тень. Она внезапно появилась в поле моего зрения и тут же отпрянула назад, в коридор.

С возросшим интересом я стал ждать дальнейшего разветвления событий.

Тень появилась снова. Немного постояв, она осторожно двинулась вдоль ячеек.

Если бы я мог кричать, то наверняка бы вскрикнул от удивления и радости.

Это был Жул Дин!

С воскресшей надеждой на освобождение я нетерпеливо ждал, когда же он увидит нас.

Ждать пришлось недолго. Спиканец рассмотрел в красном свете наши неподвижные тела и бросился к ячейке, но сделал это так поспешно и неловко, что разбудил хранителей.

Раздалось яростное шипение, они схватились за излучатели. Положение стало критическим. Но Жул Дин не стал терять драгоценное время. В то же мгновение он бросился на них всей огромной массой своего тела.

Удар!

Шипение смолкло. Длинные тела на полу затихли.

Спиканец поднялся и подошел к нам. В его глазах читались удивление и жалость.

Несколько мгновений он растерянно топтался возле ячейки.

Если бы я мог подсказать ему!

Но тут он сам увидел нишу в стене, а в ней — два тюбика.

Взяв их в руки, Жул Дин некоторое время задумчиво смотрел на иглу, насаженную на зеленый. Потом быстро пересадил ее на красный и подошел ко мне.

Еще через мгновение часть содержимого тюбика попала мне в кровь. С небывалым наслаждением я ощутил, как она начала свое привычное течение. Сердце первый раз стукнуло, я подался вперед и чуть не упал — тело еще не полностью повиновалось.

Жул Дин поддержал меня. Потом ввел жидкость остальным. Пока мы осваивали заново свои тела, он рассказал, что произошло после взлета.

Конечно, кораблю не удалось далеко уйти. У угасающей черной звезды им пришлось вступить в неравный бой. Они

неизбежно погибли бы, если бы не использовали хитрость — имитировали падение в ее мантию.

Преследователи поверили и ушли. Еще через несколько дней корабль приземлился на старом месте. На него никто не обратил внимания. Ночью спиканец вышел на поиски.

Ему повезло, что он сразу же попал в тюрьму-музей.

Мы горячо поблагодарили своего спасителя и подошли к выходу в коридор. Я осторожно высунул голову и тут же в страхе отпрянул назад.

В главный зал ползли змеи-хранители.

Должно быть, их разбудил шум схватки или же звук наших голосов. В любом случае, времени терять было нельзя.

— Тревога! — закричал я. — Быстрее к звездолету!

Мы скользнули в другой коридор и ринулись вперед, к долгожданной свободе.

9. БЕГСТВО К СВОБОДЕ

Я догадывался, что уйти нам будем нелегко и мучил свой уставший за время плена мозг, пытаюсь найти выход. Решение пришло внезапно.

— Бегите! — крикнул я товарищам. — Я задержу их!

Они сначала заколебались, но потом подчинились приказу.

Подбежав к ячейке с омерзительной тварью, я вытащил из ниши полный тубик, насадил на него иглу и влил его содержимое в страшилище. Оно сразу же начало подавать признаки жизни.

Пробегаю от ячейки к ячейке, я выбираю существа покрупнее и пострашнее. Всего мне удалось оживить около двух дюжин страшилищ, когда жидкость в тубике закончилась. Отбросив бесполезный шприц, я кинулся догонять товарищей.

В тот же момент в зал ворвались змеи.

Я увидел самое начало схватки.

Это была страшная мешанина, освещаемая вспышками бледных лучей. Чудовища дрались с дикой, копившейся веками ожиданием, яростью.

У меня не было времени наслаждаться этим зрелищем. Быстро пробежав по коридору, я выскочил наружу и помчался, как на крыльях, по узеньким улочкам.

Из домов, тем временем, начали выползать змеи, разбуженные пронзительным шипением и леденящими кровь воплями, несущимися из музея. Но, очевидно, они плохо ориентировались в красном диапазоне световых волн, потому что никто не бросился за мной.

Не обращая внимания на шум, издаваемый моими ногами, я мчался во весь дух и довольно скоро догнал товарищей, когда до звездолета оставалось уже несколько сот футов.

Сзади уже доносилось злобное шипение.

Несколько наших товарищей остановилось, не в силах бежать дальше. Корус Кан подхватил их на бегу и понес. Погоня быстро настигала.

И вдруг со звездолета ударили бледные лучи, нацеленные в преследователей. Шипение стало пронзительным.

Как только за последним из нас захлопнулся люк, звездолет стартовал. Переводя дыхание, я вошел в рубку управления.

— Держать прямо к выходу из Галактики!

— Мы не сможем прорваться через ворота в стене, — ответил Жул Дин. — Они получают известие о нас.

— И все же проскочить необходимо. Попробуем обмануть их...

Звездолет летел на максимальной скорости. Центральный мир змеевидных уже исчез из виду, только солнца, освещающие его, чуть мерцали далеко позади.

Каждая секунда была на счету. У нас еще был шанс проскочить, подав ложный сигнал.

Быстрее... быстрее...

Бесчисленные умирающие звезды проносились мимо нас. Оторвавшись от экранов, я глянул на звездную карту.

И как раз вовремя. На ней появилась группа точек, которые только что отделились от одного из солнц. Они все увеличивали скорость, двигаясь в нашу сторону.

А впереди уже появился долгожданный бледно-голубой свет барьера.

— Снизить скорость! — командовал я. — Подготовить сигнал, чтобы нас пропустили.

Если им известно, кто мы такие — надежды проскочить эту твердыню нет. Я шел ва-банк.

Мы не будем подавать сигнала, пока они сами не запросят его. А чтобы не возбуждать лишних подозрений, подойдем на небольшой скорости. Она все же будет достаточно высокой, чтобы проскочить ворота и зону поражения вокруг них за считанные секунды.

На видеозэкранах уже появились наши преследователи. Они мчались к проходу, не снижая скорости.

Это было похоже на бредовый сон. Мы медленно тащились под прицелом сотен излучателей, а сзади настигали овальные звездолеты — еще с полсотни излучателей.

Положение становилось отчаянным. тем не менее, запроса не последовало. Видимо, внимание у ворот было отвлечено нашими преследователями, которые вели себя так, будто сами шли на прорыв.

Мы же уже были у самого прохода.

Я отдал команду, и Корус Кан выдал длинную тираду из беспорядочного набора световых сигналов, сразу же после этого до предела увеличив скорость.

Даже если кто-то и следил за нами, то прежде, чем он сумел разобраться, что сигнал неверен, мы уже вышли из внешней зоны поражения и стремительно уносились прочь от жуткой галактики.

Преследователи, не снижая скорости, ринулись за нами, но по ним ударили бледные смертоносные лучи. Мертвые корабли врезались в стену силового поля.

Мы взяли курс на Туманность Андромеды.

10. БЕГСТВО И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

— Мы проскочили!

Глаза Жул Дина и Корус Кана светились торжеством. По звездолету разносились радостные крики экипажа.

Но радость оказалась преждевременной.

Раздался сигнал тревоги.

— Свыше пятисот кораблей! — воскликнул Жул Дин. — Овальные звездолеты! Они летят за нами!

Ясно было, что нас собираются преследовать до конца. Значит, снова гонки в космосе. На карту поставлено слишком много — судьба планет и целых галактик. Десятки тысяч боевых звездолетов змей уже готовы к походу, но гигантский излучатель еще не достроен. Значит, шанс есть. Необходимо только добраться до Туманности Андромеды...

Но сумеем ли мы уйти от преследования?

Прошло сорок восемь часов. Треть пути до Туманности Андромеды была позади. Расстояние между нами и вражескими звездолетами неумолимо сокращалось. Впрочем, оставалась надежда, что нам удастся достигнуть Туманности...

Зеленые, красные, желтые и голубые звезды желанной галактики сверкали в черноте, все больше разрастаясь на экране, а космопланшет хладнокровно показывал, что преследователи отстают от нас всего на один дюйм. На сокращение расстояния им потребуется несколько часов — гораздо меньше, чем необходимо нам для достижения своей цели.

— Не успеваем... — прошептал Жул Дин.

Ответом ему было гробовое молчание. Все напряженно всматривались в звездную карту.

А на видеоэкране уже отчетливо проступил район светящихся точек.

Это был конец.

За последние дни мы множество раз встречались со смертью во всех ее проявлениях. Бороться с такой армадой, похоже, было бессмысленно. Тем не менее, я начал буднично отдавать распоряжения.

— Боевая тревога. Все по местам. Излучатели к бою. Зададим им хорошего жару. Попомнят нас!

Противник приближался.

За овальными звездолетами уже хорошо просматривались дискообразные. Если мы попадем в зону их действия, то станем беспомощными.

Экипаж в молчании ждал приближения врага.

И тут раздался крик Корус Кана:

— Впереди радиоактивный район!

— Не сворачивать! — приказал я.

Это была не просто радиоактивная область. Причудливо переплетенные космические течения создали в ней еще и наведенную вибрацию.

Корабль затрясся. Казалось, что тела членов команды тоже дрожат мелкой дрожью.

Я ждал, что звездолет с минуты на минуту развалится на части. Но этого не происходило — видимо, мы все же оказались далековато от эпицентра зоны.

Преследователи, не снижая скорости, двинулись за нами. Первый из них выпустил бледный луч, но Корус Кан чуть отвернул в сторону и ответил красным лучом, который разнес вражеский корабль на фотоны. Не успевший увернуться следующий звездолет налетел на тот же луч и еще одна яркая вспышка озарила пространство.

Вопль радости пронесся по отделениям нашего корабля.

Несколько вражеских звездолетов попытались охватить нас слева, но слишком приблизились к эпицентру района. Один из них развалился на небольшие куски, другие в панике шарахнулись в сторону.

— Разворачиваемся, Корус Кан! — крикнул я. — Мы — межзвездный Патруль и не станем все время удирать, как зайцы. Встретим их лицом к лицу, как воины!

Корус Кан замер и оглянулся на меня. Его руки медленно, очень медленно потянули рычаги управления, как будто он ожидал, что я отменю приказ. Я молча смотрел на него.

Резко развернувшись, корабль сбросил скорость, зависнув в пространстве, и выплюнул сноп красных и белых лучей.

Но что такое?

Преследователи не приняли боя, даже не ответили на наш удар, хотя один из звездолет расцвел алым пламенем, а два других явно потеряли экипаж, уничтоженный бледными лучами. Развернувшись, они пустились было в бегство, но было слишком поздно.

Позади нас мгновенно выросла мощная эскадра необычных боевых кораблей — длинных, стройных, сплюснутых с двух сторон. Они совершенно не были похожи ни на змеиные звездолеты, ни на крейсера нашей галактики. С их боков выдавались толстые короткие цилиндры, наведенные на наших преследователей.

И, хотя не было видно никаких световых лучей, звездолеты противника сминались, сплющивались, прессовались в бесформенные массы металла, словно попав в чудовищный кулак.

— Это корабли андромедян! — догадался Корус Кан.— Они пришли к нам на помощь!

11. В ТУМАННОСТИ АНДРОМЕДЫ

Мы никак не могли прийти в себя, таким неожиданным было очередное возвращение от смерти к жизни.

Я видел, как длинные, плоские звездолеты андромедян, не менее тысячи единиц, налетели на корабли змеевидных существ, раздробили их на несколько мелких групп и смяли в металлический лом своим смертоносным оружием.

Вырваться из-под этого чудовищного пресса сумело около трех сотен звездолетов. Прикрывая дисковидные корабли, они устремились прочь от Туманности Андромеды.

Обратив врага в бегство, звездолеты андромедян построились в плотный рой и двинулись к нам.

Наш корабль продолжал неподвижно висеть в пустоте. Мы молча наблюдали их приближение.

Они двигались медленно, не наводя на нас свое страшное оружие, как бы давая понять, что считают нас уж если и не друзьями, то и не врагами. Когда расстояние между нами стало небольшим, от эскадры отделился один звездолет, подошел к нам и коснулся нашего борта. Из его корпуса выдвинулся переходной шлюз. Мы открыли люк, и обменялись представителями. По шести с каждой стороны.

О внутреннем мире наших защитников я мог только гадать, но внешность их поразила меня.

Они были газообразны!

В рубку управления по коридору скользили высокие колонны из мистического зеленого газа. Они имели четкую форму, но не имели индивидуальных черт. Это зрелище казалось диким, нелепым, но все же это были живые, разумные, могущественные существа.

Собственно, чему было удивляться? Точно так же, как наши твердые тела состоят из желеподобной жидкости, их тела сформированы из зеленого непрозрачного газа.

Андромедяне остановились перед нами, как бы приветствуя. Я сделал шаг навстречу и протянул руку. Один из них повторил мой жест.

Пожатие оказалось твердым и приятным. Рука была реальной, осязаемой и прохладной.

Что делать дальше?

Я громко и внятно заговорил, но андромедянин не стал меня слушать. Он обернулся, взял у товарища небольшой шар затумненного стекла на металлической подставке. Затем нажал кнопку.

Как на крохотном экране, внутри шара задвигались фигурки.

В большой комнате с полированными стенами, заставленной необычными приборами и аппаратами, находилось около десятка андромедян. Они стояли возле огромного цилиндра, который, как я понял, был телескопом.

Изображение сменилось. Теперь внутри шара мчался овальный звездолет, преследуемый ордой таких же звездолетов.

Потом на экране снова появился андромедянин. Он подошел к какому-то прибору. И тут же мы увидели старт плоских звездолетов; их полет через пространство, сражение в космосе...

Наш гость снова нажал кнопку. Изображение в шаре исчезло, он потускнел.

Наступившую тишину нарушил Корус Кан.

— Это коммуникационное устройство, — догадался он, — которое переводит мысли в наглядные картины.

Я кивнул.

— Он хотел сказать нам, что они сознательно пришли к нам на помощь.

Андромедянин положил шар мне в руку, себе взял другой. Я собрался с мыслями и начал свой рассказ с самого начала, закончив его сценой в рубке нашего звездолета.

На экране в руках гостя возникла точка, которая начала расти, пока не превратилась в светило с темным пятном внутри. Мы расценили это, как приглашение.

Корус Кан занял свое место у пульта управления. Мы расцепились, и звездолет двинулся вперед. Газообразные андромеды стояли в рубке рядом с нами.

Многочисленные сверкающие звезды на экране, разнообразный спектр их излучения радовал сердце и вселял надежду в благополучный исход нашего предприятия.

Это была могучая галактика, как по размерам, так и по числу ярких звезд. Но в отличие от нашей, молодой, она была значительно старше, хотя и не настолько старой, как галактика змеевидных существ.

Мне бросилось в глаза, что звездные системы размещены здесь в строгом математическом порядке. Среди них не выделялись ни сверхновые, ни угасающие. Казалось, они сгруппированы по цвету, интенсивности свечения и величине.

Когда же мы приблизились еще ближе, я изумился.

Не только системы, но и группы звезд в них были отобразены и размещены по огромным окружностям. Внутри этих звездных кругов размещались сотни, тысячи планет, тоже двигающихся в правильном порядке.

Как замороженные, смотрели мы на это великолепие красок, грандиозное зрелище незнакомой галактики.

За одной группой звезд я увидел другую, так же сгруппированную в кольцо совершенной формы. А дальше еще, и еще, и еще... В этих кольцах были заключены бесчисленные планеты...

Мозг отказывался воспринимать увиденное.

— Звездные Кольца... — растерянно шептал я. — Они делают это сами... Сознательно... Размещают звезды по кругу, чтобы внутри могли существовать бесчисленные количества сородичей...

Какой же титанической мощью нужно обладать, чтобы передвигать звезды!

Они сами строили свой мир, давая тепло и свет своему народу, упорядочивая природу, продлевая жизнь светил, взаимодействующих друг с другом.

Время полета как бы сжалось, оно пролетело в созерцании великолепного зрелища, увлекательных беседах с хозяевами галактики.

Мы жадно знакомились с достижениями их науки и техники, культурой, моральными принципами... две недели промелькнули, как один день.

Когда же мы, наконец, подлетели к цели своего путешествия и начали снижать скорость, послышался треск.

— Корабль раскалывается! — донесся до нас вопль изнутри звездолета. — Переборки треснули еще в радиоактивном районе! Мы разламываемся надвое!

Нависло молчание.

Андромедыне понимали сложность ситуации. У нас не было скафандров, и если звездолет действительно разваливается в безвоздушном пространстве, всех ожидает гибель.

— Полный ход! — рывкнул я. — Может, еще успеем посадить...

Звездолет рванулся вперед.

Эскадра андромедян окружала нас со всех сторон, но Корус Кан сумел протиснуться и, перескочив одним прыжком безвоздушное пространство, мы начали садиться на огромную неподвижную планету.

Ниже...

Ниже...

Леденящий кровь треск...

Отчаянно маневрируя двигателями, Корус старается не дать кораблю рассыпаться на части...

Треск становится все сильнее...

Мы входим в атмосферу планеты...

Внезапно треск перерос в визг раздираемого металла.

Страшный удар!

Звездолет начал валиться в сторону.

Еще один удар!

На этот раз с противоположной стороны и я, пролетев через всю рубку, с размаху врезался в видеоэкран...

12. СОВЕТ РЕШАЕТ

Последней моей мыслью было, что андромедыне погибли бы, развалились бы в космосе. В вакууме их газообразные тела распались бы на атомы.

А первой, когда я очнулся, было удивление — мы все еще снижались. Глянув в иллюминатор, все понял — два звездолета андромедян пришли к нам на помощь, стиснув наш корабль с двух сторон, не давая ему развалиться. Видимо, это они своими корпусами нанесли те страшные удары, но я не был на них в претензии:

Посадка была удачной.

Удивительная панорама города открылась нашим глазам.

Все было густого черного цвета — деревья, здания, сооружения. Все постройки были низкими, поскольку основную их часть андромедыне упрятали вглубь планеты. Таким образом экономилась электроэнергия, питающая заводы и учреждения.

Растительный мир не изобиловал красками — самым «светлым» цветом был темно-коричневый. Это было довольно непривычно для нас, поэтому сразу же бросалось в глаза.

Бесчисленные толпы андромедян, встречающие эскадру, эффектно выделялись на темном фоне. Хозяева планеты отличались высоким ростом — не ниже семи футов. Видимо, это было связано с низкой гравитацией.

После церемонии встречи нас повели к входу одного из ближайших зданий, и мы стали спускаться вниз по многочисленным коридорам.

Свет внутри здания был мягким, а стены, в отличие от наружных, голубыми или светло-зелеными.

Наконец бегущая дорожка привезла нас в большое помещение.

Войдя в огромный зал, мы сразу обратили внимание на резкое повышение силы тяжести. По форме он напоминал цилиндр, а размерами превосходил зал Совета Объединенных Звезд на Канопусе. В нем совершенно не было мест для сидения. Гладкий черный пол расчерчивался на тысячи квадратов светло-голубыми линиями, и в каждом квадрате стоял неподвижный и молчаливый андромедянин.

Мы же занимали площадку в самом центре зала, отделенные от окружающих пространством в несколько футов.

Из потолка прямо над нами свисал шар мутного стекла. В отличие от того, которым мне уже приходилось пользоваться, этот был огромных размеров.

Кроме нас, в центре стояла группа андромедян во главе со своим вождем. Здесь же находился пульт управления шаром.

В момент нашего прихода шар демонстрировал историю, которую я поведал еще на корабле. Скоро она закончилась, и старший андромедянин сделал жест, приглашая меня продолжать.

Вглядевшись в тысячи зеленоватых колонн, окружающих меня со всех сторон, я сосредоточился. Необходимо было представить все достаточно убедительно, чтобы они согласились нам помочь.

Оглянувшись на товарищей, как бы прося у них поддержки, я начал показывать.

На экране появилась наша вселенная. Я рассказывал, как живут, работают, радуются существа на многих планетах, как общаются между собой. Затем я показал сражение у созвездия Рака, в котором был разгромлен наш флот, картину уничтожения рас, обитавших в этой системе. Потом в шаре возник интерьер зала Совета и председатель Серк Хай, поясняющий историю змеесуществ.

Потом я показал овальные корабли, идущие на приступ Туманности Андромеды. По залу прошло волнение — неподвижные до сих пор колонны заколыхались. Тогда я вернулся обратно в зал Совета и проиллюстрировал приказ достичь Туманности и заключить союз против змеиного народа.

После этого я рассказал об укреплениях у входа в галактику змеевидных, огромном излучателе.

Заключительные кадры моего рассказа продемонстрировали собравшимся картину боя, в котором плоские звездолеты андромедян и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля сражаются с кораблями противника.

Изображение погасло. Наступила тишина, длительная и тягостная для нас.

Андромедыне совещались.

По шару пробежала волна света. Мы догадались, что обсуждение закончено и сейчас они огласят решение.

Огромный шар вспыхнул вновь.

От множества солнц сотни звездолетов собирались к Центральному миру. Среди них выделялись необычные, напоминающие огромные полушария полированного металла, совершенно гладкие, без каких-либо видимых выступающих

частей. Наверное, это были звездолеты, передвигающие звезды — могучие концентраторы энергии, сравнимой с энергией светил. Плотным построением эскадра двинулась через пространство к змеиной галактике. Достигнув ворот силовой стены, флот андромедян разрушил их и ударил по звездам и планетам умирающей вселенной.

Шар погас.

Это было решением Совета.

Нас охватила радость. Миссия удалась! Значит, все опасности, все жертвы не были напрасными.

Что было потом, я помню плохо. Нас куда-то водили, что-то показывали — какие-то машины, устройства... Ликующий мозг, переполненный собственными мыслями, плохо воспринимал информацию.

Оказавшись, наконец, в отдельной комнате, мы почувствовали, как же устали за этот день, и заставили себя отдыхать.

Когда я проснулся, все еще спали, но Корус Кана уже не было. Встав, я отправился его искать.

Зал Совета был пуст. Я подошел к блестящему диску у пульта управления шаром-видеэкраном, стал на него и через несколько секунд оказался на поверхности, на вершине здания. Неподалеку от меня стоял Корус Кан, обозревая панораму города.

— Вы проспали целый день, Дар Нол, — сказал он. — Их звездолеты уже собрались, подтянулись со всех концов галактики.

Это было потрясающее зрелище. Десятки тысяч звездолетов уходили далеко за горизонт, покрыв почти всю поверхность планеты. Отдельное место занимала сотня кораблей-полусфер.

— Звездные буксиры!

— Да, — ответил он. — Они станут самым могучим оружием нашего флота.

В голосе его звучало невольное восхищение.

В это время со стороны солнца на посадку начало заходить сотни три кораблей. Появившись темными точками на фоне солнечного света, они быстро снижались.

Я похолодел.

Это были овальные и дисковые корабли змеиного народа!

Корус Кан проследил направление моего взгляда. На мгновение он застыл, потом бросился вниз, крикнув мне на бегу:

— Я предупрежу их!

Я видел, как экипажи андромедян, не подозревая о нависшей угрозе, спокойно работают поблизости от своих кораблей, готовя их к полету. И тоже побежал к ним, громко крича и указывая рукой на небо.

Очевидно, они поняли. Началась суматоха. Экипажи кинулись к звездолетам. Среди них отчетливо выделялась металлическая фигура Корус Кана. Я заметил, что он вбежал в дверь одного из звездных буксиров.

Но было поздно.

Корабли-пришельцы зависли прямо над ними и, сжав в могучих объятиях силовых полей сфероиды, умчались вверх, волоча в невидимых сетях богатый улов — сотню звездолетов, перемещающих звезды.

13. ПОХОД ВЕЛИКОЙ АРМАДЫ

Как только дисколеты исчезли из виду, овальные звездолеты обрушились на корабли андромедян, взлетавшие в погоню за похитителями.

В воздухе завязалось сражение.

Звездолеты андромедян с уничтоженными экипажами падали вниз, круша наземные сооружения. Но большая часть кораблей, оставшихся на поверхности планеты, открыла огонь из цилиндрических излучателей гравитационного типа.

Свалка в воздухе стала поистине невероятной. Главной целью нападавших было задержать погоню на возможно большее время. Они таранили взлетающие звездолеты, осыпая их бледными смертоносными лучами.

Но силы были явно неравными.

Звездолеты, чьи стартовые площадки находились далеко отсюда, взлетали беспрепятственно, и на пришельцев посыпались удары со всех сторон. Они отчаянно сражались, но число их быстро сокращалось.

Я уже был в звездолете, который в составе нескольких сотен других кораблей бросился в погоню.

Вверх... Вверх...

Гигантский мир уменьшался, превратившись, наконец, в маленькую точку в кольце гигантских ярких звезд.

Но ни на одной из звездных карт беглецов уже не было видно. Они слишком хорошо понимали из опыта предыдущего сражения, какую могучую силу имеют андромедыне, и наверняка не собирались позволить снова применить ее к себе.

Было слишком поздно.

И мы возвратились на Центральный мир. На поле, где корабли готовились ко походу, я нашел Жул Дина и остальных наших товарищей.

— Мы потеряли самое мощное оружие,— сказал я.— И потеряли Корус Кана.

Потеря друга потрясла их больше, чем потеря звездолетов.

Через некоторое время меня известили, что я избран командующим флотом, так как знаком с тактикой противника.

Через шесть часов после отчаянного рейда звездолетов змеиного народа последний корабль андромедян стартовал в космос. Огромная эскадра, настоящая Великая Армада, насчитывающая свыше ста тысяч боевых звездолетов, отправилась в путь.

Прощание с руководством андромедян было очень трогательным. Их вождь крепко жал мою руку, долго не выпуская ее. Я знал, какая колоссальная ответственность ложится на мои плечи.

Управлял нашим флагманским кораблем Жул Дин. Я стоял рядом, упражняясь в управлении действиями флота по прибору, напоминающему чем-то клавиатуру музыкального инструмента Земли — перебирая пальцами многочисленные клавиши, старался отработать автоматизм движений.

Здесь же находилось несколько андромедян, не выражающих никаких чувств, хотя они покидали родину, не зная, вернутся ли обратно.

В пределах галактики мы двигались длинной, вытянутой колонной, но, покинув ее, предприняли ряд маневров, перестроив флот клинообразно. Мой флагман мчался в вершине клина, все больше и больше увеличивая скорость.

Разговаривали мы очень мало.

Изредка путь преграждали опасные районы, мы обходили их — я не собирался рисковать ни одним звездолетом. Слишком высокой была ставка в борьбе, и каждый корабль мог решить исход битвы в нашу пользу.

Иногда меня все же одолевали сомнения.

А сможем ли мы сокрушить змей в их цитадели?

Наконец перед нами возникла гигантская силовая стена, мерцающая на фоне пустого пространства. Я приказал убавить скорость. Мы начали медленное сближение с твердыней.

Подойдя на достаточно близкое расстояние, я увидел, что проход загорожен тысячей звездолетов.

— Почему их так мало? — удивился Жул Дин. — Почему они не собрали там весь свой флот?

Не отвечая, я пробежал пальцами по клавишам, и наш огромный флот застыл в пустоте. Потом он перестроился в три колонны. Флагман занимал первое место в центральной колонне, нацеленной на штурм прохода, и эскадра медленно двинулась вперед.

Грянул неслыханный в истории космических войн бой.

Пока две колонны атаковали ворота, осыпая их гравитационными ударами, центральная пробивалась к проходу.

Нас встретила тысяча смертоносных лучей. Казалось, ими было расчерчено все пространство. Это было страшное зрелище.

Сплошная чернота космоса, подвергнутая с одной стороны голубоватой дымкой, от прорези в которой расходятся во все стороны снопы призрачных лучей.

Огонь врага наносил нам тяжелые потери, но мы не переставали осыпать ворота и овалы звездолетов гравитационными ударами. Корабли плющились, как консервные банки, а вот с воротами было труднее. Разрушить мощные стены космической крепости с большого расстояния

было невозможно, а подойти вплотную мешали смертоносные лучи.

Вот когда я пожалел по-настоящему о звездных буксирах. С их помощью сокрушить эти укрепления не составило бы труда.

Сражение становилось все более ожесточенным. Несколько звездолетов моей колонны сумели пробиться к проходу, но экипажи их пали под ударами бледных лучей. Наша эскадра то и дело откатывалась назад.

Не знаю, как флагман не попал под удары. В горячке боя мы оказались у самых ворот, но вовремя успели отступить в тыл.

В это время звездолеты правой колонны, отойдя назад, на максимальной скорости ринулись на штурм. Призрачные лучи выпили из них жизнь, но под чудовищным ударом мертвых кораблей монолитная стена подалась внутрь и развалилась на части. Из нее посыпались обломки, куски механизмов...

Преграды больше не существовало.

Ценой гибели еще нескольких звездолетов мы смяли оставшиеся овалы кораблей и прорвались в галактику. Я перестроил эскадру, потерявшую более двух тысяч кораблей, в одну колонну, медленно движущуюся к центральным звездам умирающего мира.

Приблизившись, мы поняли, что опоздали.

Повсюду царило запустение. Кое-где были видны следы поспешной эвакуации. Они ушли отсюда, оставив тысячу звездолетов прикрывать космическую крепость, чтобы задержать нас.

— Слишком поздно! — воскликнул Жул Дин.

Поздно?

— Нет! — рявкнул я. — Они не могли успеть достроить излучатель, просто забрали его с собой, чтобы доделать в нашей вселенной! Мы должны догнать их и разгромить!

Я повернул эскадру и мы бросились в погоню, перестроившись в пирамидальное построение.

Приближалась развязка.

14. НАЗАД К РОДНОЙ ГАЛАКТИКЕ

Долгие сутки мчались мы в пустоте к желанной дискообразной массе света, нашей Родине.

Успеем ли мы вовремя?

Готов ли уже гигантский излучатель?

Рядом со мной раздалось негромкое восклицание Жул Дина.

Я очнулся и посмотрел туда, куда он указывал.

— Большой тепловой район, — предупредил спиканец.

Мы уже входили в него, приборы регистрировали непрерывный рост температуры, но менять курс не было нужды — мы проходили по самому краю района.

И вдруг нас начало сносить к его центру.

Сначала я подумал, что мы просто попали в течение, и сердито указал Жул Дину:

— Следи за управлением! Нас сносит.

Он дико глянул на меня.

— Корабль не слушается управления!

Вся наша эскадра неумолимо приближалась к центру района.

И тут я все понял.

— Притягивающие звездолеты! Они с другой стороны и пытаются загнать нас в ловушку!

Быстро переместив десяток клавиш на панели управления флотом, я приказал всем звездолетам немедленно повернуть вправо и идти в обход района.

Несколько тысяч последних кораблей успели развернуться и избежали смертельных объятий. Найдя на звездных картах притягивающие дисколеты, они бросились к ним в тыл.

Температура в нашей рубке все повышалась, дышать становилось все труднее и труднее. Пот тек с меня ручьем. От разогретых стен шел невыносимый жар. Но наши звездолеты уже атаковали врага.

Сила, влекущая нас к эпицентру теплового района, ослабевала с каждым уничтоженным дисколетом. Вот уже крайние корабли начали вырываться из тисков и помчались на помощь сражающимся.

А наш авангард все углублялся в центр ада.

Я был уже на грани потери сознания...

И тут смертельные объятия разжались.

Через несколько секунд мы уже были за пределами района, система кондиционирования охлаждала корабль, и я, не теряя времени, вновь собрал звездолеты в пирамидальный рой и двинул их к Галактике.

— Это была их последняя попытка задержать нас, — сказал я. — Но мы победили, и теперь ничто не мешает нам встретиться с ними лицом к лицу!

Мы скользили в пустоте, все увеличивая скорость, как будто с нетерпением ожидали решающей схватки.

И это действительно было так.

С каждым часом, каждым мгновением звезды Родины становились ярче и крупнее. Можно было уже различить желтое великолепие Капеллы, белое сверкание Ригеля...

Я отыскал взглядом большую красную звезду — родину Корус Кана. Сердце дрогнуло.

— Вы собираетесь ввести флот в созвездие? — прервал мои мрачные мысли Жул Дин.

Я кивнул.

— Это единственный шанс уничтожить излучатель... Если они еще не успели достроить его...

Созвездие Рака приближалось.

— Смотрите! — внезапно закричал Жул Дин. — Звездолеты!

Между солнцами созвездия появились бесчисленные пылинки. Тысячи, десятки тысяч точек, сто тысяч! Собравшись в огромный рой, они направились к нам.

Почти инстинктивно я уменьшил скорость нашей эскадры. И только потом понял, что поступил правильно — решающий бой лучше проводить за пределами созвездия.

15. АРМАГЕДДОН ВСЕЛЕННЫХ

Не отрываясь, смотрел я на звездную карту.

Это был огромный флот, численностью ничуть не уступающий нашему.

Я твердо знал, что это сражение будет последним.

Флот противника двигался в длинном прямоугольном построении. Я быстро перестроил свою эскадру в длинную пирамиду и мы, увеличив скорость, пошли на сближение. Затем, подойдя на достаточно короткую дистанцию, резко затормозили. Противник сделал то же самое.

Мои пальцы прошлись по клавиатуре управления эскадрой, и две тысячи самых скоростных звездолетов андромедян заняли позиции над и под нашим построением.

Армада пришельцев выбросила из себя линию передовых звездолетов-разведчиков. Передовые отряды флотов почти соприкоснулись, в то время как эскадры все более замедляли движение.

Черноту пространства внезапно озарили бледные вспышки.

— Это разведчики! — крикнул Жул Дин, глядя на звездную карту. — Они встретились и сражаются!

Я посмотрел туда же.

Главные силы обоих флотов сближались. Между ними был промежуток едва ли в дюйм. За линией сражения разведчиков показалось множество световых точек.

— Змеинный флот, — тихо произнес я.

Он приближался.

Тени кораблей вырастали, тысячи, десятки тысяч овальных звездолетов...

Разведчики ушли из промежутка между армадами, сгруппировавшись на флангах обоих флотов.

Огромные галактические эскадры сошлись в смертельной схватке.

Армагеддон вселенных начался.

Я перестроил флот в две длинные параллельные колонны. Держа руки на клавиатуре пульта, я смотрел, как вырастает перед нами вражеский флот. Прежде, чем плотная масса овальных звездолетов достигла нас, пальцы мои ожили, и колонны разделились. Одна, во главе с флагманом, ушла вправо, другая — влево. На змеинные корабли с двух сторон посыпались удары.

Вражеские звездолеты двигались на очень высокой скорости, их передовой отряд даже не успел понять, что

происходит, как тут же был уничтожен в мертвой зоне между двумя колоннами андромедян, спрессованный в этой западне.

Но на флангах завязалось ожесточенное сражение. Наши экипажи гибли в бледных лучах, овальные звездолеты превращались в груды металлического лома, продолжая влетать в мертвое пространство между нашими колоннами.

Наконец, командующий змеиным флотом сообразил, что занимается самым настоящим избиением собственного флота, и дал приказ отступить.

— Первая кровь! — вопил над моим ухом Жул Дин.

Я снова бросил эскадру на врага.

Змеиный флот развернулся и, увеличивая скорость, понесся нам навстречу.

Из собственного опыта я знал, что второй раз использовать удачный тактический прием нам не удастся, поэтому на ходу перестроил флот в длинный клин с флагманом в центре основания, и отвел тысячу кораблей в охранение.

Но прежде, чем мы успели протаранить врага, часть овальных звездолетов перед нашим острием отошла назад, а затем зашла под наш строй и выше.

Только теперь я увидел, что большее число их — дисколеты в окружении овальных звездолетов прикрытия.

Положение стало отчаянным. Не оставалось ничего другого, кроме как бросить в бой корабли охранения. Вверху и внизу завязалась яростная схватка, и тут же десятки тысяч вражеских кораблей ударили по нашей эскадре, осыпая ее смертоносными лучами.

Потеряв возможность маневрировать, мы стремились создавать огнем районы повышенной гравитации, которые были хорошей ловушкой благодаря своей невидимости. Но под смертоносными ударами в сплошной гравитационной завесе то и дело возникали бреши, в которые устремлялись овальные звездолеты. Они пробились на помощь к сражающимся за дисколеты, и битва над и под нами разгорелась с новой силой. Разведчики андромедян уже почти уничтожили охранение дисколетов, но подоспевшие враги не давали разжать тиски, в которые угодил наш флот.

А избиение его продолжалось.

Нескольким звездолетам андромедян удалось на огромной скорости проскочить заслон и обрушиться на дисковые корабли. Смертельные объятия разжались.

Еще через несколько секунд все дисколеты были уничтожены.

Пробежав пальцами по клавишам, я отвел свой флот, точнее, то, что от него осталось, в сторону.

Только теперь стало ясно, что потери наши ужасны. Змеинная эскадра тоже сильно поредела, но все же их численность почти на треть превосходила нашу.

Построив потрепанный флот в длинную колонну, я двинул его в центр созвездия, осыпая противника гравитационными ударами.

Два флота двигались параллельными курсами в проходе между двумя солнцами. Проход этот был так узок, что, казалось, чудовищное оружие должно уничтожить обе враждующие стороны.

Звездолеты андромедян, пораженные бледными лучами, покидали строй. Овальные корабли плющились, как жестянки. За несколько минут обе эскадры потеряли по несколько тысяч звездолетов.

Но мы упрямо рвались к планетам созвездия, и враг должен был принять участие в этой бойне, поскольку наша скорость была значительно выше той, которую могли развить их корабли — в противном случае мы бы попросту ушли от них.

Уже на входе в созвездие Жул Дин умудрился на какой-то немыслимой спирали вернуть звездолет между двумя параллельными лучами, а канониры сумели накрыть оба обстреливающих нас корабля накрыть гравитационными ударами.

— Мы входим в галактику! — кричал Жул Дин. — Необходимо снизить скорость! Мы можем столкнуться с астероидами!

— У них тоже имеется такой шанс! — отрезал я. — Скорость не снижать!

Подходя на максимальной скорости к огромному зеленому гиганту, мы с неослабевающей яростью наносили друг другу удары. Мне снова пришла в голову мысль, которую я прогнал, когда мы проходили меж двух солнц, так как слишком очевидной была опасность и для нашего флота.

Я отдал команду.

Эскадра, развернувшись, атаковала противника.

Завязалась еще более жестокая схватка. На нашей стороне было преимущество в скорости и неожиданность удара. Не выдержав натиска, змеинный флот начал отступать и тут произошло то, на что я надеялся.

Не справившись со скоростью, около двух тысяч звездолетов влетели в мантию зеленого гиганта.

Звезды были уже совсем рядом. Мы неслись к ним, сопровождаемые вражеским флотом.

У белой сверхновой их командующий попытался повторить мой маневр, но мы опять атаковали их раньше и миновали звезду в отчаянном сражении.

К несчастью, у этой звезды оказалась развитая планетарная система. Ее сильная гравитация притягивала к себе большое количество блуждающих планет, астероидов и черт знает сколько метеоритов. На огромной скорости звездолеты обоих флотов врезались в планеты, спутники и прочую дрянь. В этом крошечном пространстве мы потеряли тысячи кораблей.

И все же сумасшедшая гонка продолжалась с неослабевающей яростью. Казалось, этот кошмар никогда не кончится.

Мы продолжали упрямо двигаться вперед, используя преимущество своего невидимого оружия, успешно маневрируя в сплетении призрачных лучей.

Мимо большого красного солнца наши эскадры проходили длинными тонкими линиями. Выйдя в полосу черного пространства, я увидел далеко впереди темную точку. Она была грандиозных размеров.

Черная звезда!

Их немало в нашей галактике. Пылающий черный шар неслись нам навстречу. Вернее, это мы неслись к нему, хотя, как я узнал позже, первое предположение тоже было правильным.

Я отдал приказ сместиться правее.

Змеинный флот увеличил скорость, стремясь обойти нас, преградить дорогу и дать решающее сражение, пользуясь своим численным преимуществом.

Я решил не уступать, тоже разгоняясь. Конечно же, мы успели раньше и, заняв удачную позицию, перестроились в

более плотное построение, и после короткого, но жаркого сражения прижали часть их флота к мантии черной звезды.

Ну и причесала же она их!

Пять длинных нитей звездолетов было уничтожено — тысячи кораблей.

И тут произошло неожиданное.

Вместо того, чтобы продолжить погоню, вражеский флот развернулся и начал уходить назад.

— Они бегут! — радостно закричал я.

Пальцы сами собой легки на пульт управления. Эскадра начала преследование бегущего врага.

В результате последнего маневра наша численность сравнялась. Жул Дин что-то неразборчиво, но очень воодушевленно орал, управляя флагманом. В числе первых мы обрушились на отставшие корабли противника и начали добивать удирающий флот.

И вдруг от него отделилась сотня больших кораблей, отличающихся от прочих обрезанным носом.

Чувство надвигающейся опасности заставило меня снизить скорость эскадры. Но к нам уже потянулись бледно-розовые лучи огромной толщины...

Чудовищный удар разметал корабли в стороны.

— Генераторы, создающие течение! — догадался я.

Тысячи овальных звездолетов двинулись к нам в плотных боевых порядках. Несколько сотен наших кораблей пытались их задержать. Это было напрасным самопожертвованием.

Я не мог произнести ни слова. А овальные звездолеты, коварно обманувшие нас, продолжали методично уничтожать разрозненные части эскадры.

— Все кончено! — закричал отчаявшийся Жул Дин.

— Попробуем отойти назад и собрать остатки! — прокричал я ему в ответ.

Положение наше было незавидным.

Пользуясь поддержкой своих генераторов течений, противник добился большого тактического преимущества, разведив силы нашего флота.

Теперь у них появилась возможность уничтожить наши звездолеты поодиночке.

Но что это?

Змеиный флот замедлил движение...

С Через минуту мы разразились радостными выкриками.

К месту сражения подходил огромный флот звездолетов, которые не походили ни на овальные корабли змеиной расы, ни на плоские корабли андромедян.

Это были длинные сигарообразные, с небольшим утолщением на хвосте, звездолеты, похожие на крейсера Межзвездного Патруля, но гораздо крупнее.

Огромная эскадра из десятков тысяч звездолетов пришла из центра нашей Галактики.

Ливень красных тонких лучей обрушился на плотную массу вражеских звездолетов, озарив черноту пространства алыми вспышками.

Это были новые крейсера Межзвездного Патруля!

16. РАСЧИСТКА ГАЛАКТИКИ

Быстро собрав вокруг флагмана звездолеты андромедян, я обрушил их на флот завоевателей.

Сжатый с двух сторон змеиный флот отчаянно сопротивлялся. Жул Дин ликовал, наблюдая истребление вражеской эскадры. Но радость победы оказалась преждевременной.

Каким-то чудом противник сумел перестроиться в длинный клин и прорваться в стыке между нашими флотами, потеряв при этом половину своих кораблей.

Мы рванулись в погоню, осыпая арьергард змеиного флота смертоносными ударами. Крейсера заходили с другой стороны, и мы сообща нанесли еще один удар, расчленив вражескую эскадру на две части.

Сражение закипело с новой силой.

Крейсера, корабли андромедян и овальные звездолеты перемешались. Это была уже не организованная битва трех крупных флотов, а сплошная мешанина, в которой трудно было разобраться, где друг, а где враг.

Наш флагман благодаря Жулу Дину оставался неврежденным.

Битва продолжалась.

Ей не видно было конца.

Зрелище взрывающихся, сталкивающихся, стреляющих разноцветными лучами звездолетов было страшным. Я запомню его на всю жизнь.

В азарте схватки мы не заметили, как нас совершенно непонятным образом снесло к целому звездному скоплению. Быстро сориентировавшись, я отвел флагман ближе к мантии одного из светил и укрылся в засаде, поджидая зазевавшиеся вражеские корабли.

Относительный покой дал мне возможность снова обрести управление силами флота. По моим командам корабли сгруппировались и начали оттеснять врага к звездам.

Битва приняла обоюдоострый характер, поскольку соседство светил в равной степени использовали обе сражающиеся стороны.

— Бой идет внутри короны! — прорычал Жул Дин.

— Не лезь в драку! — ответил я. — Наше дело — управлять сражением!

Перестроив свой флот, я добился его целенаправленного действия. Титаническая битва достигла своего апогея и понемногу начала угасать. Потери наши были ужасающими, а флот змей перестал существовать. Их одинокие звездолеты вырывались и покидали поле сражения.

— Они уходят в центр созвездия!

Я бросил флот андромедян в погоню. Галактические крейсера последовали за нами.

Мы направлялись к месту концентрации змеиного народа и уже достигли центральных звезд, когда удирающие корабли внезапно развернулись, яростно напав на нас.

Это было так неожиданно, что мы не успели сориентироваться. Битва вновь разгорелась с диким неистовством.

Первым же ударом овальных звездолетов было уничтожено несколько сотен наших кораблей, но исход сражения был предreshен. Врагов становилось все меньше и меньше.

Вот остался один...

И ни одного!

— Победа! — закричал я.

Собрав флот в компактную массу, мы двинулись вглубь созвездия, чтобы уничтожить ужасный излучатель и орды змей, пришедших сюда с огнем и мечом.

Но что это?

Далеко впереди среди сверкающих звезд появилась огромная тень. Темная пирамида двигалась в нашем направлении.

Дыхание у меня перехватило.

Это был излучатель!

Колоссальный излучатель смерти...

Мы в молчании продолжали полет навстречу своей участи.

Неужели же они победили?

Внезапно по моим натянутым, как струна, нервам больно ударил жуткий крик.

Кричал Жул Дин.

— Ух-ха! Ух-ха!

Не сошел ли он с ума?

— Смотрите! Это же звездные буксиры! Корус Кан и буксиры!

Присмотревшись, я увидел сзади излучателя сотню огромных теней-полусфер. Да, это были звездные буксиры.

Корабли, которые мы навсегда считали потерянными, разорвали цепи притяжения и вырвались на свободу. Так вот почему звезды двигались нам навстречу!

И сейчас, у нас на глазах, они начали вершить возмездие.

Первым в недрах звезды исчез огромный излучатель.

Затем две звезды двинулись друг навстречу другу. Когда они подошли достаточно близко, планеты, вращающиеся по их орбитам, заселенные ордами змей, исчезли в адском костре их корон. Потом оба солнца подошли вплотную, резко заколебались, в месте соприкосновения возникла серия взрывов...

Через несколько мгновений в космосе пылало одно огромное и яркое солнце.

А звездные буксиры принялись за следующую пару светил.

17. ИЗ ГАЛАКТИКИ

Много дней спустя Корус Кан, Жул Дин и я, стоя возле башни Совета Объединенных Звезд, наблюдали прощание с союзниками-андромедянами.

От могучей армады осталось всего пять тысяч звездолетов. Экипажи выстроились у кораблей. Серк Хай пожимал руки вождей андромедян, избавивших нашу Галактику от ужасной судьбы.

Нам были оказаны не меньшие почести за беспримерные действия по захвату вражеского звездолета и полет к чужой галактике.

История Корус Кана тоже заслужила особый почет. Дождавшись, когда флот змей улетел, могучие звездные буксиры без труда забросили дисколеты в недра звезд — похитители не знали, насколько страшное оружие было ими захвачено. Потом, завладев гигантским излучателем, они двинулись через космос к нам на помощь.

Когда андромедяне подошли к нам, у меня перехватило дыхание. Печаль сковала сердце. А они так же беззвучно, как и всегда, заскользили к своим звездам.

Остатки эскадры Туманности Андромеды стартовали в сопровождении наших крейсеров — знак особого уважения к нашим товарищам.

Затем мы медленно двинулись к краю Галактики, в сторону Туманности Андромеды.

ПЛОСКОГОРЬЕ НЕВИДИМЫХ ЛЮДЕЙ

1. НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ

Когда большой аэроплан-амфибия спикировал на заросшее джунглями плато, Марк Брэдфорд сжался, прикрыв глаза рукой.

Крах! Со скрежетом рвущегося металла, в треске ломающихся ветвей самолет упал на поляну, которую Марк выбрал для вынужденной посадки.

Наступила тишина.

Дрожа, Марк расстегнул привязной ремень и, покачиваясь, вылез из разбитого самолета. Пока он изучал повреждения, его загорелое скуластое лицо оставалось непроницаемым.

«Ладно. По крайней мере, добрался до плато Сияющего Бога,— сказал он сам себе.— Но предстоит долгое обратное путешествие — восемьсот миль по джунглям».

Он повернулся — угловатый, мускулистый; одетый в хаки — и не спеша огляделся.

Высокие деревья. Поляна, заросшая розами. За деревьями, в полумиле к северу находился край плато, на которое приземлился Марк. Далее и гораздо ниже, отделяя его от цивилизованного мира, лежали густые зеленые джунгли Бразилии — величайшее белое пятно, оставшееся на картах

17. ИЗ ГАЛАКТИКИ

Много дней спустя Корус Кан, Жул Дин и я, стоя возле башни Совета Объединенных Звезд, наблюдали прощание с союзниками-андромедянами.

От могучей армады осталось всего пять тысяч звездолетов. Экипажи выстроились у кораблей. Серк Хай пожимал руки вождей андромедян, избавивших нашу Галактику от ужасной судьбы.

Нам были оказаны не меньшие почести за беспримерные действия по захвату вражеского звездолета и полет к чужой галактике.

История Корус Кана тоже заслужила особый почет. Дождавшись, когда флот змей улетел, могучие звездные буксиры без труда забросили дисколеты в недра звезд — похитители не знали, насколько страшное оружие было ими захвачено. Потом, завладев гигантским излучателем, они двинулись через космос к нам на помощь.

Когда андромедыне подошли к нам, у меня перехватило дыхание. Печаль сковала сердце. А они так же беззвучно, как и всегда, заскользили к своим звездам.

Остатки эскадры Туманности Андромеды стартовали в сопровождении наших крейсеров — знак особого уважения к нашим товарищам.

Затем мы медленно двинулись к краю Галактики, в сторону Туманности Андромеды.

ПЛОСКОГОРЬЕ НЕВИДИМЫХ ЛЮДЕЙ

1. НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ

Когда большой аэроплан-амфибия спикировал на заросшее джунглями плато, Марк Брэдфорд сжался, прикрыв глаза рукой.

Крах! Со скрежетом рвущегося металла, в треске ломающихся ветвей самолет упал на поляну, которую Марк выбрал для вынужденной посадки.

Наступила тишина.

Дрожа, Марк расстегнул привязной ремень и, покачиваясь, вылез из разбитого самолета. Пока он изучал повреждения, его загорелое скуластое лицо оставалось непроницаемым.

«Ладно. По крайней мере, добрался до плато Сияющего Бога,— сказал он сам себе.— Но предстоит долгое обратное путешествие — восемьсот миль по джунглям».

Он повернулся — угловатый, мускулистый; одетый в хаки — и не спеша огляделся.

Высокие деревья. Поляна, заросшая розами. За деревьями, в полумиле к северу находился край плато, на которое приземлился Марк. Далее и гораздо ниже, отделяя его от цивилизованного мира, лежали густые зеленые джунгли Бразилии — величайшее белое пятно, оставшееся на картах

Земли. Двадцать часов летел Марк над джунглями в поисках этого плато. И он нашел его — но как раз тогда, когда закончилось горючее!

Марк посмотрел на юг. Где-то за деревьями пряталось большое синее озеро. До него было около мили. Плато понижалось к центру.

Марк еще при посадке разглядел маленький черный островок — черный пик, и какое-то строение из черного камня на западном берегу озера.

— Пока, приятель, — бросил Марк развалившемуся аэроплану. — Ты доставил меня сюда... а теперь мне пора отправляться за Сияющим Богом.

Из разбитого самолета Марк вытащил патронташ с револьвером, пробковый шлем и маленький рюкзачок, а затем двинулся через лес, направляясь к далекому озеру.

«По крайней мере, всех опередил, — пробормотал он сам себе с усмешкой. — Я, кажется, опередил Хогрима и остальных! Здорово!»

Марк Брэдфорд был агентом военной разведки Соединенных Штатов. В эти неисследованные, дикие места Бразилии он попал, отправившись на поиски таинственного плато, чтобы раскрыть величайшую тайну.

Секрет невидимости!

Год назад отважный американский профессор Фрэнсис Траск, отправился в этот неисследованный район. А через месяц он, израненный, приплыл на каноэ по Тапаяусу к торговому посту. Умирая, он в иступлении кричал о невероятной тайне таинственного плато.

— Сияющий Бог! — кричал в бреду Траск. — Сияющий Бог, который может сделать невидимой любую вещь!

Траск умер. Но у него на спине в полузажившей ране нашли то, что частично подтвердило слова профессора.

Невидимый наконечник стрелы. Медный наконечник — совершенно невидимый для человеческого глаза. Однако постепенно, со временем, он стал видимым.

Значит, существовал секрет невидимости — секрет, который мог сделать армию и флот любой страны непобедимыми. Возможно, американские генералы тоже так решили и поэтому он, Марк Брэдфорд, здесь.

Марк знал: агенты других стран могли опередить его. Империя Балтии — жестокая страна, управляемая диктатором — угроза мировой демократии в течении последних нескольких лет, тоже отправила своего агента, прославленного шпиона Жозефа Хогрима.

Хогрим и агенты других европейских государств отправились раньше Брэдфорда... Новость об открытии Траска сперва достигла Европы. Но Марк Брэдфорд решил опередить всех, пустившись на поиски плато на аэроплане. Добравшись до диких земель, еще не нанесенных на карты, он нашел плато, но когда плато было найдено, закончилось горючее.

Теперь же Марк упорно пробирался по джунглям на юг. Если Сияющий Бог — тайна невидимости — и впрямь сокрыт тут, он добудет его для Америки.

Вокруг раскинулись молчаливые джунгли, если, конечно, не считать обезьян и попугаев, кричавших с вершин высоких деревьев. Тучи мух яростно набросились на Марка. По лицу американца струился пот, но он решительно двигался к огромному озеру.

Наконец он выбрался на полоску песка между водой и джунглями. Перед ним на дюжину миль вытянулось синее озеро. Далеко, в центре озера темнел остров. Его черная вершина напоминала монумент, возведенный человеческими руками.

Марк опустил на песок, напился чистой воды. А подняв голову, содрогнулся от страха.

Он стал свидетелем невероятного.

На берег из джунглей вышел ягуар. Марк ясно видел отпечатки больших кошачьих лап, видел как один за другим они появляются на песке.

Но он не видел зверя, который оставлял следы! К нему подкрадывался невидимый ягуар.

Марк Брэдфорд, словно пригвожденный к месту, уставился на появляющиеся следы. Он увидел, как невидимый зверь остановился. Новые следы не появлялись. Марк понял — ягуар готовится к прыжку.

Что-то вылетело из джунглей. Веревка обвилась вокруг невидимого зверя.

Невидимый ягуар ужасно зарычал, попытался освободиться, но лишь сильнее затянул петлю.

— Невидимый зверь? — хрипло прошептал, вспотев, Марк.

Внезапно его захлестнула волна ликования.

«Секрет невидимости существует! Я обнаружил страну Сияющего Бога!»

В этот миг что-то острое уперлось ему в спину.

Марк вышел из транса.

Дюжина высоких, коричневых воинов в медных шлемах и нагрудниках молча стояли вокруг удивленного американца.

Воины выглядели свирепо. Несмотря на орлиный профиль, они не были индейцами-дикарями. Их шлемы и оружие указывали на принадлежность к полукцивилизованному государству. В руках они держали большие луки. Стрелы были нацелены в сердце Марка.

Один из них, видимо, был офицером. На шлеме он носил сверкающее золотое перо, а его длинный медный меч кончиком упирался в спину Марка.

Туземец-офицер грубо заговорил с Марком и американец удивился — туземец использовал древний язык, на котором говорила половина Южной Америки до появления белых людей.

— Что ты, белый чужестранец, делаешь здесь, на земле Крима? — спросил офицер.

Марк подобрался. Наконечники стрел казались ему сверкающими драгоценностями.

— Я прибыл сюда из Внешнего Мира, — объяснил Марк. — Я пил воду, когда на меня напал невидимый зверь...

Говоря, Марк Брэдфорд ухватился за рукоятку кольта. Офицер заметил движение Марка.

— Отпустика-ка эту штуку! — приказал он.

Марк заколебался. На него была нацелена дюжина стрел. Ему вряд ли удалось бы сбежать.

Он медленно отпустил револьвер и удивился — откуда воин-варвар знает, что это оружие?

— Я — Джусс, офицер Гроро, короля Крима, — объявил туземец. Его глаза широко раскрылись, когда он внезапно спросил. — Ты пришел в земли Крима в поисках Сияющего Бога?

Марк ощутил душевный подъем. Он оказался прав... Именно здесь Траск обнаружил Сияющего Бога — то, что могло сделать невидимым любой предмет.

Но Марк скрыл свои чувства. Возможно, для этих людей Сияющий Бог был священным. Нужно действовать осторожно.

— Нет, я ничего не знаю о Сияющем Боге.— ответил он.— Я заблудился.

— Думаю, ты лжешь,— со злостью заметил Джусс.— Ты пойдешь с нами в город Крим, и пусть король Гроро сам судит тебя.

Он отвернулся и что-то приказал воинам. Те накинули сеть на невидимого ягуара.

— Свяжите зверя.— приказал им Джусс.— Остальные пойдут со мной назад, в Крим.

Медным мечом он указал на юг.

— Марш! — грубо приказал он Марку.

Марк понял: послушаться, значит умереть, поэтому он решил покориться. Сияющий Бог — великий секрет невидимости, возможно, спрятан в городе Крими, о котором говорил Джусс.

Марк двинулся по узкому берегу, а офицер и восемь воинов в медной броне пошли следом, держа луки наготове. Четыре воина остались, осторожно стягивая сетью ягуара.

Уже час Марк и его эскорт шли по узкой полоске берега между джунглями и озером. Остров остался позади. В нескольких милях впереди лежал город из черного камня.

Город Крим занимал несколько квадратных миль. Его высокие стены в одном месте были разрушены. Каменные доки покрывала бахрома пришвартованных каноэ. Рядом с городом раскинулись поля и пастбища для скота, отвоеванные у джунглей. Здесь, в городе, как и на середине озера, черная горная порода выходила на поверхность. Давным-давно в камне вырезали несколько тысяч одно и двух-этажных домов с плоскими крышами.

Над черным городом возвышались два огромных здания. Одно — чашеподобный амфитеатр, напоминающий футбольный стадион. Другое — квадратная башня в несколько этажей — черная колонна у озера.

— Дворец короля Гроро, — прорычал Джусс, кивнув на черную башню. — Мы направляемся прямо туда.

Население Крима с удивлением разглядывало Марка Брэдфорда, в то время как лучники вели его по городу-монолиту.

Тысячи людей с коричневой кожей и орлиными лицами. Большинство — рабочие или крестьяне. Они носили белые льняные туники, но среди них было много солдат в медной броне.

Стражи у входа во дворец ударили в медные щиты, салютуя, когда Джусс и его воины вместе с пленным американцем вошли в здание. Марк очутился в громадном помещении, полном теней — тронном зале.

Гроро, правитель Крима, сидел на возвышенности в центре, громко говоря что-то двум подобострастным слугам. Король был гигантом с бычьим торсом. Он повернул свое массивное, коричневое лицо к Марку Брэдфорду.

— Мы поймали белого чужеземца на северном берегу озера! — объявил Джусс. — Мой охотничий отряд преследовал ягуара из Корлу, когда мы увидели незнакомца.

— На берегу?! — взревел Гроро. Его рыжевато-коричневые глаза уставились на Марка. — Что ты делал там, чужестранец? Ты собирався отправиться на остров Корлу?

Марк Брэдфорд не слышал его. Молодой американец не отрываясь смотрел на человека, который стоял перед Гроро.

Белый! Коренастый человек в хаки с грубым, красным лицом. Его свинные маленькие глазки с удивлением уставились на Марка.

Потом эти глазки брызнули весельем, и незнакомец расхохотался во всю глотку.

— Брэдфорд — американский секретный агент! — со смехом воскликнул он. — Я надеялся, что ты появишься гораздо раньше. Что же тебя так задержало?

— Жозеф Хогрим! — не веря своим глазам, воскликнул Марк.

Все надежды рухнули. Хогрим — агент Балтийской Империи опередил его. Наверняка он уже узнал секрет невидимости.

2. ДОЧЬ КОРЛУ

Чувствуя тошноту от поражения, Марк Брэдфорд вглядывался в насмешливое лицо Хогрима. Тот взирал на него с нескрываемым триумфом.

Хогрим — агент Великой Балтийской Империи — безжалостной диктатуры, угрожающей всему миру! Хогрим победил его. Американец ничего не мог сделать.

— Конечно, печально, — дразня, заговорил Хогрим, — обнаружить, что тебя обошли. Твое начальство очень расторопно, друг Брэдфорд. Я отправился сюда месяц назад, когда известие об открытии Траска достигло моей страны.

— Значит ты уже узнал тайну Сияющего Бога? — спросил Марк.

— Нет, но с помощью моего друга Гроро скоро узнаю, — ответил Жозеф Хогрим.

Настроение Марка чуть-чуть улучшилось. Раз Хогрим не посвящен в секрет невидимости, то у него еще есть шанс... шанс Америки!

— Не обольщайся ложными надеждами, — захихикал Хогрим, увидев, как блеснули черные глаза Марка. — Боюсь, тебе осталось жить не так уж долго.

Гроро — король-гигант Крима разволновался, пока европейец и американец говорили на английском. Наконец, быкоподобный правитель вмешался в их разговор на своем языке.

— Этот новый чужеземец с белой кожей, он что — твой друг? — спросил король Хогрима.

— Нет, враг, как и остальные, — быстро ответил Жозеф Хогрим. — Он пришел, чтобы украсть Сияющего Бога.

Гроро взревел от ярости и вскочил на ноги, обрушив всю свою ненависть на Марка Брэдфорда.

— Так ты ищешь Сияющего Бога? — закричал он на американца. — Такая самонадеянность достойна ужасной смерти. Бог не для таких чужеземцев как ты... Он предназначен нам — жителям Крима. Скоро он будет нашим.

Понемногу Марк начал понимать происходящее. Сияющий Бог — вещь, которая делает невидимым, находилась не здесь, не в Криме. Жители Крима сами хотели достать ее... но пока у них ее не было.

Тогда где же она? Марк не мог понять. Но он догадывался, что Хогрим сыграл на желании Гроро достать Бога и стал союзником короля варваров.

— Этот человек уничтожит вас, хотя пока он изображает из себя вашего союзника, — заявил Марк Брэдфорд, показывая на Жозефа Хогрима. — Он тоже ищет Бога, но для себя.

— Ложь, — печально объявил Хогрим взбешенному правителю. — Ложь врага, который пытается уничтожить меня. Вы же, ваше величество, знаете — я обещал вам помощь достать Сияющего Бога. Больше мне ничего не надо.

— Конечно, я это знаю, — проревел Гроро. — Я уже придумал подходящую казнь для этой чужеземной собаки, которая посмела оскорбить тебя, мой друг и слуга.

Разъяренный правитель взглядом подозвал своего офицера, Джусса.

— Отведи его к двум другим чужеземцам и девушке, — проревел король, ткнув пальцем в Марка. — Завтра ночью начнутся Игры Полной Луны. Тогда мы и решим, как он умрет.

Жозеф Хогрим захохотал, когда Джусс острым мечом подтолкнул Марка к выходу.

— Ты встретишь тех, кто обрадуется твоему появлению, друг Брэдфорд! — насмешливо прокричал вслед Марку шпион Балтийской Империи.

«Что же все это значит?» — удивлялся Марк, шагая под конвоем стражников.

По темным коридорам воины Крима отвели его к ведущей вниз лестнице. Марк спустился по вытертым за века каменным ступеням. Солнечные лучи из редких бойниц лишь немного рассеивали темноту.

Его вели лабиринтом сумрачных коридоров и комнат. Все лестницы, стены и коридоры были вырезаны в монолитной, твердой скале. Снова Марк удивился, насколько искусна оказалась работа неведомых мастеров. Как могли создать такой город полудивилизованные дикари?

Марка подвели к большой деревянной двери, запертой на медный висячий замок. Коренастый воин с суровым лицом вошел в комнату и одним из ключей, звеневших у него на поясе, открыл дверь.

— Смотри, чтоб он был хорошо заперт, Ручо,— приказал Джусс приземистому тюремщику.

— Все будет в порядке,— поклялся тюремщик Ручо.— Когда потребуется, вы найдете его вместе с остальными.

Кончиками копий конвоиры безжалостно толкнули Марка в дверь — в темную, маленькую, затхлую темницу. Его глаза лишь смутно могли рассмотреть окружающее. Он увидел двух мужчин, прикованных на цепях к каменной стене. На ногах у них были колодки.

Марка Брэдфорда грубо швырнули на каменный пол. Копья воинов Джусса не давали ему шевельнуться, пока низкорослый Ручо одевал на него колодки. Потом Джусс, его люди и тюремщик ушли.

Дверь со скрипом закрылась.

— Еще один белый,— рядом с Марком удивленно воскликнул кто-то.

— Кажется,— холодно протянул другой.— Кто ты, старина?

Марк Брэдфорд удивленно повернулся. Теперь, привыкнув к полутьме, он мог разглядеть лица других заключенных.

Они были белыми. Один — щеголеватый, жилистый малыш с вьющимися черными волосами и опрятными маленькими черными усами. Он с недоверием разглядывал Марка.

Другой прикованный оказался долговязым и светловолосым человеком, с холодным, красивым лицом и спокойными серыми глазами. Его левая нога была перевязана грубым подобием бинтов, покрытых засохшей кровью.

— Я же видел тебя раньше! — воскликнул Марк, обращаясь к тощему раненному блондину.— Ты — Питер Креллус, лейтенант Королевских Военно-Воздушных Сил! Год назад мы встречались на Ямайке.

— Правильно,— подтвердил англичанин.— Но месяц назад я оставил Королевские Военно-Воздушные Силы. Мне дали особое задание.

— Так ты — английский агент, которого отправили за Сияющим Богом!

Креллус пожал плечами.

— Это очевидно. Бессмысленно отрицать, янки. Ты же американец?

Марк кивнул.

— Американский агент, посланный сюда с аналогичной миссией,— и Марк назвал свое имя.

— Ха, жизнь сделала нас *le trois mosquetaires*! — воскликнул щеголеватый, усатый малыш.— Я Этьен Мореа, послан в это проклятое место из Франции, а свинья Хогрим побил меня. Он посоветовал бросить меня в эту грязную нору две недели назад.

— Со мной произошло примерно то же,— печально сказал Марку Питер Креллус.— Только я поднялся на плато пять дней назад. Словно дурак, я пошел прямо в Крым, не подозревая, что Жозеф Хогрим опередил меня. По его приказу воины Гроро схватили меня. Я стал сопротивляться... и меня ранили.

— Почему вместо того, чтобы сразу убить, он посадил нас в тюрьму? — удивился Марк.

— Гроро не может нас убить,— ответил Креллус.— Стервятники Крима обычно не убивают пленников до начала праздника Игр Полной Луны. Думаю, заключенных держат для игрищ на том большом стадионе.

Неожиданно из темноты раздался мягкий женский голос, говорящий на языке туземцев.

— Я не понимаю твоей речи, Креллу. Кто новый пленник?

Голос шел откуда-то справа. Марк обернулся. В камере больше никого не было.

— Что за дьявол... — Марк от удивления открыл рот.

Усмешка исказила болезненное лицо Креллуса.

— Это всего лишь Луа,— объяснил англичанин.

— Но там же никого нет! — изумленно воскликнул Марк.— Там...

Слова замерли у него на губах, по спине пополз холодок, волосы встали дыбом.

У стены висели цепи и стояли еще одни колодки. Когда он вошел в темницу, то видел, что они были пусты.

А теперь эти колодки и цепи двигались! Марк вытянул руку и его пальцы дотронулись до теплого, упругого тела — невидимого тела!

Он потрогал обнаженное округлое плечо. Когда его пальцы медленно соскользнули ниже, он почувствовал грубую ткань примитивной домотканной одежды.

Рядом с ним была прикована невидимая девушка!

— Мой бог, это невозможно! — закричал он. — Девушка, которую я не могу увидеть...

— Ее зовут Луа, — повторил Креллус. — Она из Корлу — невидимых людей.

— Невидимые люди! — воскликнул Марк Брэдфорд.

Англичанин кивнул.

— Их несколько тысяч. Они живут на острове в центре озера. Там же находится то, зачем мы сюда приехали — Сияющий Бог.

— Невидимая девушка... невидимые люди... неужели это происходит на самом деле! — от удивления Марк открыл рот. — Я не верю в это!

Его рука сжала плечо невидимой девушки. Он почувствовал ее гладкую кожу и крепкие мускулы. Проведя пальцами вдоль ее тела, он обнаружил, что Луа носит короткую тунику, наполовину закрывающую ее длинные ноги. Одежда, как и девушка, была невидимой.

Марк ошеломленно дотронулся до головы невидимой девушки. Он обнаружил, что мягкие, шелковистые волосы, спадающие на плечи, перехвачены узким металлическим обручем. Кончики его пальцев скользнули по низкому, широкому лбу, тонко очерченному носу, мягким, полным губам и узким скулам.

Конечно, он не мог ее видеть. Глаза говорили ему, что перед ним никого нет. Жуть. Весь его жизненный опыт восставал против этого.

— Невидимые люди? — бессмысленно повторял он. — Невозможно... так же невозможно, как невидимый ягуар, напавший на меня на берегу озера.

— Ты встретил невидимого ягуара! — воскликнула Луа. — Что с ним?

— Воины Крима, те, что схватили меня, поймали его, — объяснил Марк.

— Они поймали моего Куро! — гневно воскликнула невидимая девушка.

— Твоего Куро? — недоверчиво повторил Марк. — Значит зверь был твоим другом?

— Да, — подтвердила Луа. — Они помогают нам защищаться от воинов Крима. А Куро — мой ягуар, мой товарищ и любимец. Четыре ночи назад он вместе со мной приплыл с острова. Я пришла сюда, разыскивая своего брата, но не нашла его, — продолжала невидимая девушка. — Я попала в одну из ловушек, расставленных на нас жителями Крима. Когда меня схватили, Куро убежал. Я надеялась, что он вернется назад, на остров.

— Воины не убили его. Лишь связали, — утешил ее Марк. — Но голос Луа остался печальным.

— Они убьют его каким-нибудь ужасным способом. Я знаю.

— Как твое имя, незнакомец? — с любопытством спросила невидимая девушка, а потом добавила. — Мне нравится твое лицо.

— Делаешь успехи, топ апи, — с улыбкой заметил Этьен Мореа.

— Ты видишь меня, Луа? — удивился Марк. — Ты, сама невидимая, а все видишь?

— Конечно, а почему все должно быть по другому?

— Не понимаю, — недоуменно обратился Марк к остальным. — Ученые, которые исследовали невидимый обломок наконечника стрелы сказали, что это невозможно. Частота колебаний атомов обломка была смещена так, что световые лучи проходили между ними.

Креллус кивнул:

— В этом тайна невидимости. Смещение частоты вибрации атомов. Сияющий Бог — источник некой энергии, которая может изменять, смещать частоту вибрации атомов.

— Но если световые лучи проходят между атомов глазной сетчатки, как девушка может видеть? — спросил Марк.

— Никогда даже и не задумывался об этом! — удивленно воскликнул Мореа.

— Послушайте, — задумчиво протянул Питер Креллус, — мне кажется, я понимаю, как это происходит. Свет, проходящий между атомами сетчатки способен вызвать реакцию чувствительной субстанции, так же, как это происходит, например, в телеграфном аппарате. Так что люди Корлу зрячие.

— Возможно, — не сразу согласился Марк. Потом он повернулся к девушке. — Вы — Корлу — невидимые от рождения?

— Нет, — ответила Луа. В ее голове послышались нотки раздражения. — Все из-за этих воинов-варваров. Мы вынуждены искать спасения в невидимости. Мы — Корлу, — продолжала она, — белая раса, а не коричневая, как жители Крима. Тысячи лет назад мы пришли с востока на это плато с земли, погрузившейся в пучину вод. Мы построили этот город, вырубив его из черной скалы. Вскоре мы открыли существование Сияющего Бога — удивительного, светящегося существа, обитающего на острове. Со страхом и почтением мы стали поклоняться Сияющему Богу. Мы поняли, что он может сделать невидимой любую вещь, даже нас самих. Но тогда, мы еще не хотели быть невидимыми. Мы предпочитали видеть друг друга, а не существовать подобно призракам. Потом, через несколько столетий на плато пришли нынешние жители Крима. Они явились с запада. Дикие, яростные воины, они захлестнули плато, напали на нас и вышвырнули нас из города. Мы нашли убежище на острове, где живет божество. Но жители Крима атаковали нас даже там. Они хотели истребить нас. Только тогда мы вынуждены были стать невидимыми. Конечно, мы сделали невидимыми и нашу одежду, оружие и наших ручных ягуаров. С тех пор мы успешно отражаем непрерывные атаки варваров на наш остров. Так продолжается до сих пор. Пока у нас есть еще силы сопротивляться, но наш народ испуган. Мы узнали о белом чужеземце, который пришел на плато месяц назад. Он придумал как Гроро сможет нас победить. Мы не знаем, что он придумал, но если Гроро и впрямь удастся перебить нас по одному, он овладеет Сияющим Богом!

3. ИГРЫ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Трепещущий голос невидимой девушки смолк. В тусклой темнице стало тихо.

— Это их история, Брэдфорд, — наконец заговорил Петер Креллус. Его красивое лицо скривилось. — Хогрим придумал

что-то, с чем Гроу и его воины смогут победить Корлу и достать Сияющего Бога.

— Да. Тогда они станут *le dieu radiante*, — вспыхнул Этьен Мореа. Его усы трепетали от негодования. — Этот дьявол Хогрим как-нибудь выкрадет у варваров Сияющего Бога и отнесет своим хозяевам, Балтийской Империи.

— А ты знаешь, что это значит? — спросил Креллус. — Такая сила как невидимость в руках безумного диктатора! Невидимые аэропланы бомбят города, невидимые танки и солдаты атакуют крепости — безумец использует невидимость для уничтожения системы мировой демократии!

Марк Брэдфорд в порыве чувств вскочил на ноги. Цепь, прикрепленная к его кандалам громко зазвенела.

— Нет! Это не должно произойти! — закричал он. — Мы не дадим сбыться планам Хогрима!

— Мы, как три *entente Cordinale*? — энергично спросил Моруа. — Нам надо не дать Хогриму завладеть секретом.

— Согласен. Мы — три представителя трех великих демократических государств. Мы должны работать вместе.

— Я с вами! — объявил Марк. — Раз нас тошнит от планов Хогрима, постараемся, чтобы он не достал Бога. Мы должны спасти наши страны от величайшей опасности. Если Сияющий Бог достанется Балтийской Империи...

Они крепко пожали друг другу руки, но тут вмешался недовольный голос Луа:

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — заявила она. — Вы планируете убежать отсюда? Это невозможно.

Марк Брэдфорд успокаивающе похлопал ее по теплomu, невидимому плечу.

— Как-нибудь смоемся, — решительно усмехнулся он.

— Легче сказать, чем сделать, — устало протянул Креллус. — Завтра ночью нам представится шанс. Завтра ночью Игры Полной Луны. Мы отправимся на арену.

— Думаете, я, гражданин Франции, стану персонажем «Римских Каникул»?! — воскликнул Мореа.

— Не римских, а кримианских, — поправил Креллус, слегка усмехнувшись.

— Никакой разницы! — кипятился француз. — Ах, как они будут обмануты. Вот увидите. Я, Этьен Мореа, этих кровожадных варваров разочарую.

— Сказать — не сделать, — фыркнул Марк. — Попробуем снять колодки. Может, нам удастся отпереть замки.

— Мы целыми днями пытались это сделать, — беспомощно сказал ему Питер Креллус.

Марк задумался. Язычком своего пояса он попробовал открыть замок тяжелых кандалов, обмотанных вокруг тонких, невидимых лодыжек Луа.

— Если мы сможем освободить Луа, — прошептал он, работая. — Она поможет нам, так как она — невидимая.

Но замок оказался очень искусно сконструирован. Он успешно сопротивлялся всем усилиям Марка. Наконец, американец отступил.

Креллус откинулся назад, прислонившись к каменной стене. Его красивое лицо искривилось от боли в раненной ноге.

Этьен Мореа прилег и, казалось, задремал, во сне бормоча ужасные угрозы на французском.

Единственный луч света из окошечка тюремной камеры поблек. Царила полная темнота, которую рассеивал лишь тонкий луч белого лунного света. Ничего не было слышно, лишь один раз прошлепали тяжелые шаги — Ручо, тюремщик, прошел по коридору.

— Марк, с вами тремя мне не так страшно умереть на Играх завтра ночью, — ласково прошептала Луа.

Девушка прижалась к американцу и он почувствовал ее дыхание.

Марк обнял ее за плечи. Она прижалась к нему еще крепче; ее мягкие волосы касались его лица, успокаивая. Невидимая девушка... но теплая, дышащая, испуганная.

— Если я смогу хоть что-то предпринять во время Игр, ты не умрешь, — решительно сказал ей Марк. — Как-нибудь сумеем выбраться отсюда и расстроить дьявольские козни Хогрима.

— Боюсь за мой народ, — шептала Луа. — Да, боюсь, наступит время, когда воины Крим уничтожат мой народ и овладеют священным божеством.

— Но тогда гибель твоего народа означает гибель мировой системы демократии, — с горечью прошептал Марк. — Если Хогрим разбудит Бога...

Он замолчал, рисуя в своем воображении мрачные картины.

Время от времени он слышал тяжелый вздох Луа. Но он знал: девушка спит. Потихоньку он и сам задремал в ее объятиях.

На заре, когда яркий солнечный луч проник через узкое окошко, в камеру заглянул Ручо. Осторожно двигаясь, он поставил на пол чашу с вареными овощами и бутылъ с водой так, чтобы заключенные смогли дотянуться до них.

— Ешьте и набирайтесь сил, — посмеивался он. — Они вам понадобятся завтра ночью на Играх.

Но Луа не стала есть.

— Пища жителей Крима остается видимой, — объяснила девушка. — Это может лишить нас шанса на спасение.

— Никогда не задумывался об этом! — воскликнул Марк. — Значит, вы, Корлу, становитесь частично видимы после еды.

— Нет, Марк, — возразила ему невидимая девушка. — Перед тем как съесть, мы освещаем пищу перед Сияющим Богом, так что она тоже становится невидимой. В самом деле, не можем же мы ходить частично видимые...

За долгий жаркий день в темной камере Марк Брэдфорд составил множество планов спасения. Несколько часов он провозился с замками своих оков, но так и не открыл их. Наконец, он обратился к своим товарищам по несчастью:

— Есть только один шанс спастись. Мы должны сбросить цепи, когда нас станут выводить на арену. — сказал он.

— Я думаю, бесполезно, — печально ответил ему Питер Креллус. — Но мы попробуем.

Луч солнца медленно завершил круг по стенам камеры, потускнел и потух. А потом сверкающий белый луч луны осветил пленников.

— Теперь недолго осталось, — сказала Луа.

Сразу же после ее слов в коридоре послышались шаги, и дверь отворилась.

Джусс — офицер, который взял Марка в плен — вошел в камеру вместе с Ручо и полудюжиной солдат с обнаженными мечами.

— Начинаются Игры, — объявил Джусс, а потом с улыбкой добавил. — Мы не хотим, чтобы вы пропустили их.

Новые кандалы защелкнулись на их ногах, прежде чем тюремщик снял старые. Вооруженные солдаты не выпускали из рук цепей, к которым были прикованы пленники. Джусс кончиком своего медного меча подталкивал в спину невидимую Луа.

Они вышли в зал, в камере остался лишь Питер Креллус.

— А как же я? — удивленно спросил англичанин.

— Ты останешься тут до следующих Игр, — ответил ему Джусс. — Раненый не может заниматься спортом.

— Да, да, — злобно захихикал Ручо. — Я сделаю его здоровым и сильным к следующим Играм.

— До свидания, Креллус, — коротко попрощался Марк. — Если с нами расправятся этой ночью, удачи вам...

— ...и, если вы останетесь в живых, дай вам бог убить этого дьявола Хогрима! — воскликнул Этьен Мореа.

Когда пленных повели по коридору, Луа плечом прижалась к Марку Брэдфорду. Их кандалы звенели. Вооруженные тюремщики крепко сжимали в руках цепи, сковывавшие пленников.

Они не пошли во дворец. Их повели через лабиринт туннелей, высеченных в скале. Вся огромная масса Крима изрыта ходами, уходящими в неведомую глубину.

Тюремщики освещали путь факелами. Они вышли к запертой на засов двери, позади которой лежало огромное поле. Было светло как днем — светила полная луна. Пленники услышали приглушенный рев многотысячной толпы.

— Арена, — насмешливо объявил им Джусс. — Вы пока подождете здесь.

Их оставили неподалеку от выхода на арену. Марк Брэдфорд облегченно вздохнул.

Кулаком он ударил одного из воинов Крима. Когда человек упал, Марк выхватил у него меч и с яростью напал на Джусса.

Туземный офицер отскочил и пронзительно закричал. Марк прыгнул вперед, потащив за собой тяжелую цепь. Его меч проткнул воина, державшего цепь Луа.

Мореа вступил в схватку с воином, державшим его цепь. Но тут на пленных набросились воины Крима.

— Не убивайте их! — закричал Джусс. — Мы не должны срывать Игры!

Марк пронзил медным мечом еще одного воина, и крикнул Луа, чтоб она убегала. Потом меч плашмя обрушился на его голову, он покачнулся, и коричневые тела смяли его.

Схватка длилась минуту. У закованной Луа не было шансов убежать. Мореа, сыпавшего гальскими проклятиями, схватили два могучих воина.

Голова Марка была окровавлена. Его черные глаза сверкали в свете факелов, когда его поставили на ноги.

— Ты заплатишься за это, чужеземец, — прошипел Джусс, с ненавистью пожирая глазами американца.

— Не судьба! — тяжело дыша, Марк повернулся к своим спутникам. — Жаль, но не получилось.

— Чтобы очистить это дьявольское гнездо нужен целый полк! — яростно прошептал француз.

— Ты весь в крови, Марк! — воскликнула Луа, осторожно дотронувшись до головы американца.

Он услышал звук рвущейся ткани туники. А потом невидимые руки обмотали полосу невидимой ткани вокруг его головы.

Марку удалось на мгновение дотронуться до девушки. Его пальцы прикоснулись к невидимым, шелковистым волосам.

— Луа, ты должно быть шикарная крошка, даже несмотря на то, что тебя не видно. А здесь, похоже, все кончится плохо.

Рев толпы в залитом лунным светом амфитеатре внезапно разорвал протяжный, режущий ухо звук рога.

— Сигнал для первой жертвы! — пояснил Джусс и тут же ткнул пальцем в Марка. — Он пойдет первым!

Шесть воинов грубо схватили и потащили Марка к запертой на засов двери. Когда ее открыли, Марк увидел огромную арену, сверкающую в лунном свете.

С него сняли колодки, а потом выпихнули на арену. Он упал на песок. Когда он поднялся, Джусс, стоя в дверях, бросил ему свой медный меч, а потом дверь с грохотом захлопнулась. Воины изнутри опустили засов.

— Теперь защищайся, чужеземец, — насмешливо прокричал сквозь дверь Джусс. — Тебе надо быть осторожным.

Марк подобрал меч и завертелся, оглядываясь. На него обрушился возбужденный рев толпы.

Он посмотрел вверх.

Вокруг, залитые сверкающим серебрянным светом, поднимались стены арены — в тридцать футов высотой — которые ни зверь, ни человек не смогли бы перепрыгнуть. А над ними, под углом, поднимались каменные ряды гигантского амфитеатра.

Эти сидения сейчас были заполнены людьми Крима — многие тысячи мужчин и женщин в белых одеждах ремесленников и медных панцирях солдат. Свирепая толпа варваров взревела, увидев молодого американца, который должен был стать первой жертвой Игр.

Марк Брэдфорд посмотрел на амфитеатр. Там, на каменном возвышении, восседал Гроро, король Крима. Стража, чьи медные мечи сверкали в лунном свете, выстроилась перед ним в шеренгу.

Рядом с королем стоял Жозеф Хогрим, агент Балтийской Империи. Он весь подался вперед, его маленькие глазки сверкали в лунном свете, когда он разглядывал Марка Брэдфорда.

— Языческая сцена, не так ли, друг Брэдфорд? — в голосе Хогрима послышалась насмешка. — Я боюсь, что вы не сможете оценить здешний колорит. Для вас подготовлено нечто особое.

Гроро поднял свою огромную руку:

— Выпускайте зверя! — проревел он.

Снова затрубили в рог. Открылась дверь в противоположном конце арены.

Зрители замерли. Все головы повернулись к открытой двери. Потом раздался ужасный рык.

— Ягуар!

Рана на голове Марка Брэдфорда все еще кровоточила. А теперь еще он должен сражаться медным мечом с диким зверем? В отчаянии он сжал оружие, наблюдая за открытой дверью в противоположном конце арены.

Но никто не выходил. Марк растерялся, но, посмотрев на песок арены, похолодел.

Как по волшебству, на залитом лунным светом песке, появлялись следы. Все ближе и ближе. Огромные следы с отпечатком когтей. Все ближе и ближе... Зверь-призрак!

— Боже! — приглушенно пробормотал Марк, когда ужасные воспоминания нахлынули на него.

Ему придется сражаться с невидимым ягуаром! Невидимый зверь, которого пленили Джусс и его воины, медленно приближался.

Марк, не отрываясь, смотрел на приближающиеся следы, словно кролик, загипнотизированный удавом. Он знал, у него есть всего один шанс на миллион в схватке с невидимым зверем. Следы приближались. Марк поднял свой меч.

Он словно оказался в каком-то кошмаре. Бриллиант полной луны сверкал в небе, заливая светом огромный амфитеатр. Толпа напряженно наблюдала. На серебряном песке один за другим появлялись следы зверя.

— Прощай, друг Брэдфорд! — насмешливо выкрикнул Жозеф Хогрим.

Зверь остановился в десяти футах. Когда песок взвился с того места, американец понял: ягуар прыгнул. Марк встретил его с занесенным мечом, яростно рубя невидимого хищника.

Меч со свистом рассек воздух. Марк едва успел отскочить в сторону, когда тяжелое тело ягуара рухнуло на песок. Крутанувшись, Марк упал, но тут же попытался встать на ноги.

Огромные невидимые лапы обрушились на плечи человека. Невидимый ягуар прижал Марка к земле. Ужасные клыки разодрали ухо, и американец почувствовал горячее, зловонное дыхание. Челюсти зверя открылись, готовясь впитаться ему в горло.

4. БЕГСТВО

Тысячи мыслей пронеслись в голове Марка Брэдфорда, пока он ждал, когда же невидимые челюсти огромного зверя

сомкнутся на его глотке. Он еще механически боролся, но ягуар держал его словно беспомощную марионетку.

Словно отдаленный прибой, доносился до него рев жителей Крима. Марк задыхался от злости. Как хотел бы он, умирая, прихватить их с собой.

Но клыки ягуара не впились ему в горло! Что-то остановило зверя. Ворча, хищник держал американца в своих огромных лапах и обнюхивал его голову.

Неожиданно Марк догадался — полоска ткани от туники Луа, которой она обмотала ему голову! Куро, любимец девушки и ее спутник, почуял запах ткани ее туники.

Марк лежал в ожидании смерти. Сможет ли запах остановить невидимого зверя? Происходящее казалось невероятным, но ягуар не нападал. Он фыркал, принюхивался и утробно жалобно урчал, словно огромная кошка.

— Человек мертв, поймите зверя и верните в клетку, — проревел Гроро.

Марк, распростертый под могучими лапами животного, заметил, что дверь, из которой его выпихнули, начала приоткрываться.

Появились Джусс и его воины. Они несли сеть, осторожно подкрадываясь к невидимому зверю, который, как они считали, уже убил американца.

Ягуар отвернулся от Марка, обратив все внимание на приближающихся людей. Марк тут же вскочил на ноги.

— Луа! — закричал он, обращаясь к ягуару. — Там Луа! Он рванулся к остолбеневшим от удивления воинам.

Еще одна безумная попытка... Марк надеялся, что имя девушки подстегнет зверя.

Замысел удался. Может потому, что в этот миг издалека донесся приглушенный крик:

— Куро!

— Назад... ловите зверя! — заорал Джусс.

Офицер и двое его стражников оказались сбиты с ног невидимой силой, обрушившейся на них. Между испуганными, кричащими воинами словно пронесся вихрь.

Невидимый ягуар Куро с легкостью раздавал удары налево и направо. Его огромные когти оставляли кровавые полосы на телах воинов. Ужасная сцена убийства в лучах полной луны.

— Куро! — снова позвал далекий, тонкий голос Луа.

Оставшиеся в живых воины с криками бежали, спасая свои жизни. Амфитеатр ревел. Гроро бранился, отдавая приказание своим воинам.

Марк Брэдфорд нагнулся и отцепил ключи от оков с пояса Джусса. Он помчался к открытой двери.

Впереди него летел Куро. Тонко запели стрелы — в Марка стреляли воины Гроро.

Марк очутился внутри освещенного каменного туннеля. Два воина были убиты ужасными ударами лап невидимого ягуара. Мореа испуганно отпрянул к стене.

Потом Марк услышал радостный крик Луа и увидел, как покачнулись в воздухе колодки девушки.

— Куро! — воскликнула она.

Зверь радостно заскулил, и американец понял — с ним девушка в полной безопасности.

— Dieu, что случилось? — спросил ничего не понимающий Мореа. — Что...?

— Объясню позже. У нас появился еще один шанс. — ответил Марк. — У меня есть ключи.

Он наклонился над колодками девушки. Пока он возился с ключами, невидимый ягуар угрожающе рычал.

— Тихо, Куро, — приказала ему девушка. — Это — друзья!

Замолк щелкнул и оковы спали с невидимых ног. Но когда Марк наклонился к Мореа, он услышал лязг брони и яростные крики, доносящиеся из туннеля.

— Воины идут! — закричала Луа.

— Еще минуточку... — взмолился Марк.

Он успел освободить Мореа. Маленький француз тут же подобрал меч одного из мертвых воинов и замер. Его глаза сверкали; усы топорщились.

— Куда идти? — спросил он. — Мы должны вернуться к Креллусу и освободить его.

— Не можем! — воскликнула Луа. Она стояла где-то рядом с Марком. — Посмотрите, воины между нами и темницей. Если мы выберем этот путь, то погибнем, но если мы спасемся, то еще вернемся за Крелли.

— Она права! — согласился Марк. — Мы лишим Креллуса всякой надежды, да и сами погибнем, если они схватят нас.

Отблески факелов заиграли на стенах туннеля. Крики воинов раздавались все ближе и ближе.

— Сюда! — закричал Марк, рванувшись в темный, узкий боковой туннель.

Они скрылись. Помчались по совершенно темному коридору, вырубленному в монолитной скале.

Рев позади утих. Они бежали вперед. Ничего не видя, они потеряли чувство направления и заблудились в лабиринте катакомб твердыни Крима.

— Воины прочешут все туннели... и быстро схватят нас, если мы не сможем выбраться отсюда.— выдохнул Марк.

— Мы должны добраться до озера — там убежище моего народа, Корлу. Нам нужно добраться до острова,— объяснила Луа.— Там — безопасно.

— Может нам удастся по этим крысиным норам добраться до воды, а там мы украдем каноэ,— заговорил Марк.— Но в какую сторону идти, чтобы выйти к озеру?

— Бог его знает! — растерянно воскликнул Мореа.— Эти коридоры все одинаковы.

Луа внезапно остановилась, и Марк натолкнулся на нее.

— Нас отведет Куро! — воскликнула она с надеждой в голосе.— Он чувствует то, что не ощущаем мы.

Девушка позвала ягуара. Лапы огромного зверя прошуршали по каменному полу. Американец почувствовал, как хищник проскользнул мимо него, спеша на зов хозяйки. Он чисто рефлекторно отпрянул, когда хищник проходил мимо него.

— Куро, отведи нас к озеру,— внятно проговорила Луа.— Озеро... Вода.

Низким, отдающим эхом, рычанием ответил могучий зверь. Потом он, быстро двигаясь, мягко побежал сквозь туннель.

Луа пошла за зверем, держа руку у него на шее. Марк и Мореа побрели следом за ними, удивляясь, словно они видели удивительный сон.

Они миновали несколько коридоров. Внезапно впереди появился круг яркого серебрянного света. Беглецы пошли осторожнее. Согнувшись, они двигались по туннелю, внимательно вглядываясь в темноту.

Перед ними открылось озеро, залитое лунным светом. У выхода из туннеля начиналась монолитная стена, прикрывающая Крим с воды. Чуть правее стены находились каменные доки.

Беглецы слышали голоса людей, работающих в доках, видели сверкающие медные доспехи солдат, бегающих с факелами по берегу.

— Нас ищут! — прошептал Марк. — Они поняли, что мы можем воспользоваться каное... теперь нам не удастся уд- рать этим путем.

— Я смогу пройти так, что они не увидят, — заявила Луа. — Я пригоню каное. Вы подождите.

Она похлопала ягуара по пушистому загривку и тот замер, оставшись в туннеле вместе с Марком и Мореа.

— Ты тоже подожди, Куро, — приказала она. — Ждать! Крадучись, она ушла.

Марк сидел на корточках, не думая ни о чем, кроме близости ягуара, и усиленно пытаясь разглядеть его в свер- кающем лунном свете.

Но он не видел ничего, кроме воды, городской стены и доков. Вскоре одно из пришвартованных каное, отвязавшись, медленно отплыло от берега.

Медленно и не спеша, словно подгоняемая легким ветер- ком, длинное каное поплыло к ним вдоль стены. Пустое на вид, оно остановилось точно напротив выхода из туннеля.

— Теперь пошли... быстро! — подгоняя, прошептала Луа.

Марк и маленький француз выскользнули из туннеля и нырнули в каное, а за ними, промчавшись по камням, прыг- нул в лодку ягуар.

Тут Марк почувствовал, как каное медленно заскользило по озеру. Луа села на корточки рядом с американцем. Он слышал, как шуршит ее одежда. Девушка стала грести руками. Деревянные весла пока без дела лежали на дне лодки.

Лежа рядом с ними, Марк видел нависший над черной кормой удаляющийся берег. Каменные доки кишели солда- тами, которые при свете факелов, искали беглецов. Рядом мерцали огни в окнах королевского дворца-башни.

Беглецы проплыли около полумили по посеребренному лунным светом озеру.

Марк увидел, как один из воинов на берегу внезапно остановился, заметив их каноэ. Яростный крик разорвал тишину ночи.

— Убегают! — завопил воин, показывая на их суденышко.

Марк тут же вскочил — скрываться больше не было смысла — и, схватив весло, начал грести. Мореа тоже схватился за весло. Описав круг в воздухе, оно с яростью врезалось в воду. Луа присоединилась к мужчинам.

— Мы должны плыть как можно быстрее... — если мы доберемся до острова — мы будем в безопасности! — воскликнула она.

Длинное тяжелое каноэ летело вперед, словно живое существо, подгоняемое бешеными ударами весел. Они выбрались на серебрянный простор озера.

Впереди, в миле или около того, из воды поднималась черная масса острова Корлу.

Но вслед за беглецами уже отплыло полдюжины лодок, заполненных вопящими воинами. От озверевших преследователей некуда было спрятаться.

Марк изо всех сил налегал на тяжелое весло, толкая лодку вперед мощными гребками. Весло невидимой девушки поднималось и опускалось очень быстро, словно гребла машина, да и маленький француз работал словно безумный.

Шли минуты, преследователи нагоняли. Смолкли дикие крики, люди Крима изо всех сил налегли на весла. В каждом каноэ сидело пять-шесть воинов, и они могли разогнать свои суденышки лучше, нежели их предполагаемая добыча.

А остров Корлу все еще маячил далеко впереди. Марк чувствовал, что постепенно слабеет. Силы уходили словно песок сквозь пальцы. Да и Мореа почти выдохся. Весло Луа тоже с трудом поднималось из воды.

Куро громко зарычал. Обернувшись, Марк увидел, что воины Крима нагоняют их, подпрыгивая и подвывая от нетерпения.

— Еще один рывок! — воскликнул он. — До острова всего миль!

Внезапно Луа пронзительно закричала. Она дважды повторила странный крик.

В ответ ей воины Крима тоже начали что-то выкрикивать в диком триумфе. Они уже почти нагнали свою добычу.

До острова оставалось с полмили. Темный, несколько миль в диаметре, он вздымался над озером. Но Марк уже знал, что они не успеют.

— Нас догонят! — закричал он. — Луа! Ты и ягуар... прыгайте за борт. Вы сможете спастись!

— Я не оставляю тебя, Марк! — воскликнула девушка.

— Я приказываю! — задохнулся американец. — Они же убьют нас... если ты убежишь, то сумеешь помочь Креллусу и расстроишь замыслы Хогрима.

— Qia! — завопил Мореа. В лунном свете его лицо выглядело мертвенно бледным. — Мы погибнем, но вы должны освободить Креллуса.

— Нет! — непокорно воскликнула девушка. — Мы спасемся вместе, Марк... Мы останемся в живых, или умрем вместе...

Марк Брэдфорд прекратил грести и встал, сжимая в руках тяжелое весло. Его лицо вытянулось, превратившись во вселяющую ужас маску.

Вззз! Прозвенело где-то поблизости, и одновременно огромный воин Крима, стоявший на носу одного из каноэ, схватился за горло.

Какая-то таинственная сила разворотила ему шею. Потом он медленно повалился в воду. И когда он исчез, воздух вокруг Марка загудел. Вззз! Вззз!

— Корлу! — ошеломленно закричали воины Крима. — Корлу напали на нас.

— Мой народ... я звала, и они пришли! — радостно прозвенел голос Луа. — Смотрите, как их невидимые стрелы поражают воинов Крима!

5. ОБИТЕЛЬ БОГА

Эта сцена запомнилась Марку Брэдфорду как непостижимый кошмар. Звенели тетивы луков, и стрелы

немилосердно косили врагов — невидимые стрелы, выпущенные невидимыми воинами в невидимых каноэ.

И не было силы, которая сумела бы предотвратить гибель безумно испуганных воинов Крима. Одна из лодок уже замерла неподвижно, наполненная мертвыми телами.

— Qieu! — задохнулся от удивления Мореа. — Мы спим или... это невозможно...

На поверхности воды появились длинные извилистые борозды. Они окружили каноэ с беглецами. Борозды и брызги, которые поднимали невидимые весла — все, что смогли различить глаза американца, когда невидимое каноэ с воинами приблизилось к ним.

— Луа, с тобой все в порядке? — донесся могучий мужской голос с одного из невидимых судов.

— Я здесь в безопасности, Фуор! — радостно ответила Луа. — Эти двое — друзья. Они помогли мне бежать из Крима.

— Твой отец, Нурт, будет счастлив, что ты жива, — продолжал невидимый Фуор. — Мы все думали, что ты погибла.

— Я бы погибла, если бы не эти белые чужеземцы, — ответила ему Луа. — Они спасли меня, и принесли известие об опасности, угрожающей нашему племени.

Вскоре Марк, девушка и француз снова взялись за весла, продолжив путешествие к острову невидимого племени. Вокруг них плыли невидимые каноэ Фиора.

Затем беглецы причалили к песчанному берегу. Чуть поодаль возвышался черный лес. Выбравшись на берег, Марк с интересом наблюдал, как на песке появляются все новые и новые следы: невидимые люди вытаскивали из воды невидимые каноэ.

Луа, взяв Марка за руку, повела его через лес. Мореа шел следом за ними. Марк слышал шорох шагов вокруг, радостно звенело множество голосов. А визгу Куро ответило множество мурлыкающих рыков других невидимых ягуаров.

— Очень рад, что их священные звери невидимы, — прошептал Мореа. — Может они и ручные, но если бы я увидел их... как вы говорите... хищников...

В сопровождении призраков невидимая девушка привела Марка и маленького француза через залитый лунным светом лес прямо к черной горе.

Вокруг росли фруктовые деревья, вдали виднелись возделываемые поля. Марк разглядел отверстие пещеры, закрытое толстой медной решеткой.

— Город Корлу,— объяснила Марку Луа, когда они подошли к входу в пещеру.

— Город? Где? — озадаченно спросил Марк.

Через несколько мгновений все объяснилось. Медная решетка поднялась, словно занавес, когда они подошли поближе, и они вошли в туннель, ведущий вглубь горы.

Город невидимых людей лежал внутри горы! Лабиринт огромных залов и туннелей вел вглубь черной скалы. Искусно вырубленные колодцы и бойницы позволяли свету и воздуху беспрепятственно наполнять все уровни города-лабиринта.

В темных проходах пылали факелы. Много сотен голосов. Потом беглецы вошли в совершенно круглую залу в сердце горы, освещенную факелами и яркими лучами Луны, которые проникали сюда по огромным наклонным вентиляционным шахтам.

Отсюда начинались галереи, которые служили рабочими и жилыми кварталами. Здесь, в освещенном факелами зале, было множество народа — разговоры, шорох бесчисленных ног — но одни только Марк и Мореа были видимы.

— Ciel! — прошептал Этьен Мореа. Его глаза вылезали из орбит.— Похоже на город духов!

— Вернулась Луа! — прозвучал глубокий голос Фиора.— Эти люди — друзья.

Громкий вздох облегчения пронесся по огромному залу Корлу.

— Луа, моя дочь... Я думал, ты мертва! — прозвучал каркающий старый голос.

Девушка отпустила руку Марка, и он услышал, как она уверенно побежала к невидимому человеку, который только что говорил.

— Отец! — в ее голосе слышались плаксивые нотки.

Марк и Мореа замерли, изумленно оглядываясь в свете факелов, пытаясь поверить в толпы призраков. Но тут Луа снова взяла Марка за руки и потянула его вперед.

— Мой отец, Нурт,— старейшина Корлу,— объяснила она.— Я рассказала ему, что ты сделал для меня.

Тошная, костлявая, невидимая рука пожала руку Марка и он услышал голос Нурта, дрожащий от переполняющих его чувств.

— Добро пожаловать, белые чужеземцы,— сказал Нурт.— Да, вы — первые чужеземцы за всю историю Корлу, которые пришли сюда на остров Сияющего Бога. Двенадцать лун назад другой белый человек пытался проникнуть сюда. Мы схватили его, но ему удалось бежать.

— Должно быть это был Френсис Траск! — внезапно воскликнул Мореа.— Человек, который открыл это место.

Марк кивнул.

— Наверное, они ранили Траска, когда он бежал. Вот откуда обломок невидимой стрелы, который извлекли из его раны.

Нурт заговорил снова.

— Луа рассказала мне, есть еще один чужеземец — краснолицый. И он вступил в сговор с Гроро, который хочет покорить нас. Его замысел может увенчаться успехом... но руки нечистивых не должны коснуться Сияющего Бога.

— Мы могли бы расстроить их планы,— вызвался Марк.— Но ведь и ваши люди... невидимы. Они могут легко остановить воинов Крима.

— Могут,— прошептал старый Нурт.— Но если злой белый человек снабдит людей Крима новым оружием, с тем, чтоб они использовали его против нас... Они могут выиграть. На несколько тысяч наших людей приходится десятки тысяч людей Крима.

— Спроси его об освобождении Креллуса,— прошептал Мартину Этьен Мореа.

Когда Марк рассказал вождю о плененном англичанине, в голосе Нурта послышались нотки сомнения:

— Можем ли мы так рисковать ради него... проникнуть в Крим даже будучи невидимым опасно. Множество ловушек... Но мы сможем поговорить об этом позже,— протянул старый вождь.— Сейчас мои люди готовят пир в честь возвращения моей дочери. Вы будете почетными гостями на нашем празднике.

Весь лабиринт подземного города заполняла невидимая веселящаяся толпа. В огромной зале сверкало множество факелов. Столы ломились от медных блюд и кувшинов.

Луа взяла Марка за руку и отвела вместе с Мореа к стульям, возвышавшимся возле одного из столов. Она села рядом с Марком, и американец услышал голос Нурта, сидевшего рядом с французом. Над столами не смолкали шутки, веселая болтовня, смех. Шум голосов немного оглушал.

Казалось, что Марк Брэдфорд и Мореа сидели в огромном зале совершенно одни. Только тот факт, что сосуды, блюда и ножи находились в постоянном движении над столом, говорило о присутствии тех, чьи голоса он слышал.

— Праздник духов! — пробормотал маленький француз.

Сосуд рядом с Марком поднялся над столом и послышался звук льющейся жидкости, текущей прямо в медную чашу, стоявшую перед ним, хотя он и не видел никакой жидкости. Когда чаша наполнилась, невидимая рука поднесла ее к его губам.

— Выпей, Марк, — предложил мягкий голос Луа. — У нас хорошее вино.

Марк заглянул в чашу. На вид она казалась пустой, но когда он поднес ее к губам, сладкое, крепкое вино полилось ему в рот.

Мореа внимательно посмотрел на свою пустую медную тарелку, и его лицо стало унылым.

— Пир духов, — продолжал он в том же духе. — Но почему не принесли угощения?

— Оно перед вами, мой друг, — уверил его отец Луа.

Мореа в высшей степени осторожно дотронулся до тарелки и, казалось, удивился тому, что он почувствовал.

— Жаркое из птицы! — недоверчиво воскликнул он. — Невидимые пища и вино!

— Разве я не говорила, что мы, Корлу, всю нашу пищу носим к Сияющему Богу, чтобы не становиться частично видимыми после каждого обеда, — напомнила ему Луа.

Марк тем временем набросился на пищу. Может она и невидима, но осязаема и вкусна. Жареное мясо с овощами. Луа подливала ему вина, согревавшего его истощенное тело и мозг.

— Вы не боитесь, что жители Крима нападут на ваш город? — полюбопытствовал Мореа у Нурта, хотя не видел старика, сидевшего рядом.

— Нет, мы постоянно следим за озером, — ответил голос Нурта. — Если жители Крима появятся, мы просто выйдем из города и нападём на них в лесу. Они уже давно не делали попыток завоевать нас. Но и сейчас Гроро подумывает, как бы овладеть нашим богом...

— Не беспокойтесь о Гроро, — обратился Марк к вождю Корлу. — Освобождение Креллуса из адского города не займет слишком много времени, а потом мы втроем расстроим планы Жозефа Хогрима, чтобы он не задумал!

А действительно, как хорошо было сидеть на пиру за столом, освещенным факелами, в окружении Корлу! Пусть они были невидимы, но они смеялись, шутили, счастливо празднуя возвращение Луа.

Рука Марка, слегка нетвердая из-за вина, поднялась и прикоснулась к лицу невидимой девушки, дотронувшись до ее мягких волос.

— Ты прекрасна, Луа. Ах, если бы я мог увидеть тебя! — сказал он ей.

— Но ведь ты чувствуешь мою красоту, не видя ее, — усмехнулась девушка.

— Нет, во имя небес! — воскликнул он. — Ты самая отважная, самая прекрасная, самая искренняя девушка, которую я только встречал, несмотря на то, что я не вижу тебя.

Ее теплые пальцы встретились с его рукой. Она обняла его, прижалась к нему.

— Я счастлива, что ты так думаешь, Марк, — мягко проговорила она. — Я очень счастлива.

Пир шел своим чередом. Громыхали медные блюда и чаши, двигаясь над столами, жители города-лабиринта ели вкусные закуски и пили крепкие вина. Женщины, смеясь, приносили все новые и новые сосуды с вином.

Марк никогда раньше не чувствовал себя так хорошо. Все печали, связанные с Креллусом и Хогримом, а также со смертельной опасностью, нависшей над миром, растворились в тепле, разлившемся по телу.

Мореа уронил голову на стол и уснул. Факелы притушили, и пир начал потихоньку угасать. Голоса и веселый смех притихли.

Когда Нурт решил оставить их, Марк услышал, как Луа что-то прошептала своему отцу. Американец тем временем налил себе новую чашу крепкого вина. Он выпил ее, и вдруг засмеялся, заметив Мореа, уснувшего прямо за столом.

— Марк,— позвала Луа, сидевшая рядом с ним. В ее голосе зазвучали странные нотки.— Ты не боишься меня, несмотря на то, что я — невидима? Тебя это не пугает?

— Думаю, это шикарно! — ответил ей Марк.— Не обычная видимая девушка, а ты, Луа.

Его рука обняла ее невидимые плечи.

Внезапно сердце Марка застучало громче. Он обнял девушку за талию и подтянул ее поближе. Он почувствовал как вздымается ее грудь, прижимаясь к нему.

— Луа,— прошептал он. Его лицо напряглось, глаза стали серьезными.

— Да, Марк,— прошептала она.— Я знаю, что ты хочешь сказать.

Его руки скользнули по ее невидимому лицу. Он наклонился, и его губы впились в мягкий, трепещущий рот. У Марка закружилась голова.

— Луа!... Луа... — шептал он снова и снова.

Они обнимались в свете факелов. Марк и не думал насколько сверхъестественную картину представляет собой, обнимая то, что со стороны казалось всего лишь пустым воздухом. Он не чувствовал в этом ничего необычного.

Невидимая девушка в его руках... Она не была уродцем чужого мира — существом, достойным балагана. Луа, его отважный маленький товарищ, девушка, в которую он влюбился.

Через некоторое время Луа зашевелилась в его объятиях. Она задала Марку неожиданный вопрос:

— Ты не хочешь увидеть Сияющего Бога? — спросила она, затаив дыхание.

Даже переполненный вновь открытой любовью, Марк Брэдфорд внезапно напрягся.

Сияющий Бог! Тайнственная вещь, которая делает невидимым все на этом странном острове... вещь, которую он должен был бы утащить, чтобы спасти мировую систему демократии.

— Луа, а ты можешь отвести меня туда? — удивленно спросил он у девушки. — Это позволительно?

— Да. Я спросила отца, и он разрешил, — объяснила ему Луа. — Пойдем, Марк, тут недалеко.

Факелы в огромном зале потихоньку гасли, начиная чадить. Тени заполнили обширное пространство, кроме тех мест, где через глубокие воздушные колодцы в зал проникали лучи луны. Маленький француз крепко спал.

Луа подняла и зажгла новый факел. А потом, взяв его в руку, пошла через большой зал и нырнула в один из ходов.

Вино окутало туманом мозг Марка: он споткнулся, но его верная, маленькая, невидимая провожатая поддержала его. Они спустились по темной лестнице, которая привела их в горные глубины.

Луа вела Марка все дальше и дальше. Наконец, они стали спускаться по изогнутому мрачному туннелю. Воздух стал сырым и холодным, но они продолжали свой путь. Американец заметил следы сырости на стенах.

— Мы сейчас где-то под озером, — сказала ему Луа. — До Бога уже недалеко.

Сверхъестественный, слепящий свет сливался со светом факела. Светилось что-то впереди.

Неожиданно они очутились в обширной комнате, вырубленной в скале, столь же большой, как тот зал, который они недавно покинули. Комнату наполнял ослепляющий свет. Марк Брэдфорд сперва не мог ничего разглядеть.

— Сияющий Бог! — воскликнула Луа, с почтением в голосе. — Великий дар земли, который века скрывали и хранили люди моего племени.

Марк Брэдфорд приоткрыл полуослепленные глаза. Крик удивления сорвался с его губ, когда он стал присматриваться к сияющему объекту.

— Великий боже! — хрипло произнес он.

С восхищением и ужасом взирал американец на Сияющего Бога.

Сияющий Бог оказался необычной кристаллической массой десяти футов в высоту. Он поднимался из ямы в полу, словно цыпленок из скорлупы. И вся его кристаллическая масса сияла неземным, слепящим светом.

Каменные стены, пол и потолок пещеры были прозрачны на большую глубину.

— Это — невероятная масса радиоактивного материала! — воскликнул Марк. — Глубоко внутри земли...

— Да, — благоговейно прошептала Луа. — Наши мудрецы верят, что Сияющий Бог может привести к сильным конвульсиям весь мир. Здесь сокрыта тайна, которую человек не должен знать.

— Радиоактивный материал из земных недр, — повторил Марк, подставив свое темное лицо яркому свету. — Но современная наука еще не полностью изучила радиоактивность...

Удивляясь, Марк Брэдфорд хорошо понимал — тут не было ни альфа, ни гамма лучей, но, видимо, излучение обладало большой энергией.

Энергия, которая могла так усилить частоту вибрации атомов любого вещества, на которое попадали лучи. И вещество становилось невидимым. Могучая энергия таилась в Сияющем Боге!

— Посмотри. Тут вещи, которые принесли люди моего племени, чтобы те стали невидимыми, — объяснила Луа необычным для нее тоном.

Марк ничего не сказал. Вокруг сверкающей массы Сияющего Бога на полу лежало множество всевозможных вещей: каноэ, весла, копья, луки, стрелы, одежда, множество блюд с едой и кувшинов с вином.

Некоторые из вещей, которые принесли совсем недавно, были хорошо видны. Другие выглядели полупрозрачными, тускло просвечивали их контуры. Других уже совсем не было видно.

— Сюда мы, Корлу, приходим чтобы оставаться невидимыми. Каждый из нас должен провести тут одну ночь раз в две луны, — объяснила Луа.

— Но, думаю, если и не заходить сюда, любой из вас все равно останется невидимым, — удивленно произнес Марк.

— Нет, — ответила девушка. — Живые существа, если не приходят сюда раз в две луны, постепенно начинают становиться видимыми.

— Конечно! — воскликнул американец, внезапно все поняв. — Живое тело ведь постоянно создает новые клетки... Постепенно все старые клетки тела отмирают, полностью заменяются, и тогда существо становится видимым.

Тем временем Марк обратил внимание на кольцо с алмазом, которое носил на пальце. Внезапно он заметил — с кольцом происходит что-то странное. Драгоценный алмаз стал невидимым.

— Великий Боже! — воскликнул американец. — Только пару минут назад я хорошо видел алмаз. Лучи сделали его невидимым!

— С алмазами всегда так, — объяснила Луа. — Они и еще несколько других вещей, типа древесного угля, становятся невидимыми почти что сразу.

— Алмаз и древесный уголь — оба из углерода, — прошептал Марк. — Атомы углерода должно быть особенно чувствительны к лучам потому, что их атомная структура...

Он пошатнулся, внезапно почувствовав легкую слабость. У него закружилась голова.

— Луа, давай вернемся, — тихо пробормотал он. — Страшное излучение или вино... голова кружится.

Луа взяла его за руку и отвела чуть подальше. Марк почувствовал как у него потемнело в глазах, накатилась волна слабости.

— Останови... прекрати, — прошептал он, опускаясь прямо на пол. — Дай немножко поспать...

— Если хочешь — спи, Марк, — прошептала Луа мягким голосом, ее рука пригладила ему волосы. А я стану любоваться тобой.

— Так много вина... может быть... — он попытался сказать еще что-то, но тьма уже распростерла над ним свои крылья.

Когда сознание стало медленно возвращаться к Марку Брэдфорду, он почувствовал, что все его тело разбито. Прошло много часов. Страшно болела голова, во рту было сухо.

— Черт возьми. Чувствую себя, словно накачался наркотиков, — пробормотал он. — Но ничего... зачем Корлу так сильно меня напоили...

Он лежал на каменном полу. С трудом приподнявшись, он сел. Яркий свет ударил по глазам так, что американец вскрикнул от боли.

Сияющий Бог. Гора сверкающего радиоактивного вещества... и он спал в нескольких ярдах от него на полу огромного зала.

— Что же произошло, черт возьми! — изумленно прошептал Марк, вскочив на ноги. — Кто притащил меня сюда?

Потом, внезапно, ужасная мысль зародилась у него в мозгу. Ночной кошмар оказался реальностью. Он много часов проспал рядом с Сияющим Богом. Значит, ужасное излучение должно было изменить частоту вибрации атомов его тела. Значит...

Марк Брэдфорд медленно огляделся. Его сердце забилося учащенно.

Случилось то, чего он опасался. Он не увидел собственного тела. Он дико замахал рукой перед глазами, но не смог разглядеть ее.

Сияющий Бог сделал его невидимым.

6. ПРИЗРАКИ НОЧИ

Он — Марк Брэдфорд — стал невидимым!

— Но на самом деле этого не может быть, — хрипло прошептал он сам себе. — Я сплю... грежу...

Он поднес руки к глазам, но по-прежнему хорошо видел сквозь них сверкание Сияющего Бога. Его руки, все его тело растворилось в воздухе.

Марк закричал. Он стал невидимым человеком, фантомом! Все оказалось так неожиданно. Марк растерялся. Потом он снова закричал и его крик разнесся по огромному залу, но тут две теплые невидимые руки обняли его.

— Не бойся, Марк, — раздался счастливый голос Луа.

— Я не хочу быть невидимым! — отрезал Марк. — Я хочу быть нормальным живым существом, не духом, не невидимой тенью...

Он почувствовал, как Луа прижалась к нему, как напряженно зазвучал ее голос.

— Тогда я тень? Дух? — воскликнула девушка. — Марк, когда я спрашивала тебя, ты ответил, что спокойно относишься к моей невидимости, не боишься этого. Поэтому я получила разрешение от отца, и ты переночевал в обители Сияющего Бога, стал одним из Корлу... поэтому я и напоила тебя вином. Я думала, ты будешь счастлив, думала, ты любишь меня...

Она разрыдалась. Множество мыслей пронеслось в затуманенной голове Марка.

Луа хотела преподнести ему великий дар, великое сокровище ее племени, сделав американца невидимым. Девушка даже не могла и подумать, что он хотел бы остаться видимым.

Он притянул назад ее рыдающую маленькую фигурку, крепко обнял одной рукой, а другой вытер слезы на ее личике.

— Все так, Луа, — неуверенно начал он. — Я сказал правду, я люблю тебя, и очень хорошо, раз ты отвечаешь мне тем же.

Девушка прижалась к нему, ее рыдания стихли, когда он, утешая, стал нежно гладить ее волосы.

— Мы можем стать видимыми, если ты считаешь, что так лучше, — приглушенно прошептала Луа, прижавшись к его груди. — Мы должны подождать всего два месяца, и волшебная сила исчезнет. Если мы больше не станем приходить сюда, то станем видимыми.

— Поговорим об этом позже, — утешил ее Марк. — Видимые или невидимые, мы останемся вместе, Луа. И это — самое главное, — его руки сжали ее тельце.

Потом они вернулись через влажные коридоры из Обитатели Сияющего Бога. Марк не мог подавить в себе ощущения нереальности происходящего. Разве любой другой человек поступил бы иначе в подобной ситуации?

Лучи золотистого солнечного света проникали в огромный зал Корлу через воздушные вентиляционные колодцы. Луа позвала, и слышались многочисленные шаги, множество голосов. невидимые обитатели подземного города быстро собирались вокруг них.

— Теперь вы один из Корлу, — произнес голос Нурта. — Вы — первый чужестранец, который удостоился великого дара Сияющего Бога.

— Я ценю это, — ответил Марк. — Но мой приятель... где он?

Тут он увидел маленького Этьена Мореа, пробирающегося через толпу призраков. Щеголеватый француз оставался

единственным видимым человеком во всем огромном, заполненном толпой зале.

— Брэдфорд! — позвал он, оглядываясь. Казалось, он был сбит с толку. — Они мне сказали, что ты тоже стал призраком!

— Это правда, Мореа, — засмеялся Марк, хлопнув француза по плечу.

Мореа резко обернулся. Он смотрел прямо на Марка, но не видел его.

— Dieu! — воскликнул он. — Это правда!

— И вашего друга мы сделаем одним из нас, — сказал Марку Нурт. Но когда Мореа понял смысл слов вождя он отпрянул в сторону.

— Я, Этьен Мореа, стану невидимым? Тысячу раз нет! Я и так нравлюсь девушкам! Я хочу спросить: может ли невидимый человек нравиться девушкам? Может ли он рассчитывать на победу у слабого пола?

Тут лицо француза внезапно стало серьезным.

— Брэдфорд, твоя невидимость должна помочь нам в одном деле... Теперь мы сможем без всякого риска освободить нашего друга Креллуса из тюрьмы.

— Знаю, — согласился Марк. — Я отправлюсь в Крим за Креллусом. И заодно постараюсь прикончить Жозефа Хогрима.

— Нет! — испуганно воскликнула Луа. — Ты не можешь вернуться в Крим. Коричневые варвары расставили множество ловушек на тот случай, если кто-то невидимый попытается проникнуть в город. Ты погибнешь.

— У меня есть шанс, — возразил Марк. — Питер Креллус наш товарищ и союзник. Мы не можем позволить ему умереть на следующих Играх. А Хогрим должен погибнуть до того, как он поведет жителей Крима на завоевание острова.

— Все так, — подтвердил Мореа. — Если Хогрим останется в живых, он приведет сюда воинов Крима с оружием, которое поможет им победить народ Корлу, и тогда Сияющий Бог попадет в его руки... В руки шпиона Балтийской Империи...

Марк Брэдфорд кивнул, совершенно забыв, что никто, кроме него не сможет заметить его жеста.

— Я отправлюсь в Крим этой ночью, — угрюмо объявил он. — На одном из ваших невидимых каноэ. Я незаметно появлюсь в городе. Войду через тот туннель, которым мы бежали.

— Тогда я пойду с тобой, Марк! — воскликнула Луа.

Он запротестовал, но она остановила его.

— Ты говорил, что мы больше никогда не расстанемся — ты и я.

— Да, Луа. Ты можешь отправиться со мной, — наконец согласился Марк. — Но ты не будешь лезть на рожон.

— Я тоже отправлюсь с тобой, — заявил Мореа, но Марк отклонил предложение француза.

— С тобой моя экспедиция невозможна, Этьен... ведь ты — видимый.

Маленький француз яростно запротестовал, но потом смирился.

Подождав несколько часов, пока ночь не сменила день, они отправились в свое опасное путешествие. Марку Брэдфорду было не по себе от мысли о возвращении в Крым.

Он знал, что Жозеф Хогрим наверняка обнаружил способ победить невидимых Корлу. Хогрим придумал, как завоевать Крым. И если все пойдет по его плану, он наверняка придумает, как переправить радиоактивную массу через океан в Балтийскую Империю, чтобы снабдить диктатора ужасным оружием.

Ради мира, во имя сохранения мировой демократии, Жозеф Хогрим должен был умереть! Совершенно необходимо оборвать карьеру ловкого шпиона. Если его не остановить, он даст в руки своих хозяев оружие, которое убьет миллионы.

Луа все это время провела сидя, тесно прижавшись к Марку. Потом, взявшись за руки, они, пройдя через подземный город, пересекли остров. По пути они видели чарующий фантастический спектакль подготовки Корлу на случай нападения из Крима.

Молотки летали в воздухе, в то время, как невидимые кузнецы ковали медные стрелы, которые позже отнесут к Сияющему Богу. Щепки летели на землю от огромных древесных стволов, превращающихся в каноэ. По всему острову разносились всевозможные звуки: невидимые люди готовились к войне.

Они собирали плоды и относили их в подземный город, готовясь к возможной осаде. Фрукты и растения, казалось, сами внезапно отскакивали от веток и ныряли в корзины,

которые покачивались в воздухе, двигаясь к входу в город. Рыба сама выпрыгивала на берег, пойманная на невидимые крючки, птицы мертвыми падали с деревьев, когда их поражали невидимые стрелы.

В то время как люди-призраки трудились, запасаясь всем необходимым, Марк Брэдфорд начал понимать до какой степени у невидимых людей развит слух. Они работали, различая каждое движение того, кто трудился рядом и даже на достаточном расстоянии выделяя его из общего шума. Они не натыкались друг на друга, не ранили сами себя, хорошо чувствуя положение своих ног и рук в пространстве.

Этьен Мореа тоже удивлялся. Он остался единственным видимым на острове существом.

— Dieu! Я напоминаю Робинзона Крузо, попавшего на остров духов! — объявил он вечером Марку. Становилось все темнее, всходила Луна. — Я хотел бы увидеть настоящий людей... может возьмешь меня с собой в Крым?

— Ты знаешь ответ на свой вопрос, — ответил ему Марк, а потом повернулся к туземцам. — Луа, Фиор и его люди готовы?

— Да, Марк, — ответила девушка. — Я тоже готова... У меня есть лук. К тому же, я надеюсь, мы возьмем с собой Куро. Он поможет нам отыскать дорогу.

Марк услышал мягкие шаги невидимого зверя, когда они направились к берегу, где их ждали Фиор и другие воины.

Они забрались на невидимое судно, невидимые весла опустились в воду, и они поплыли по залитому лунным светом озеру.

— Сейчас нам нужна вся сила Сияющего Бога, — прошептал Фиор. — Нас ждут великие опасности.

Каное уверенно двигалось по воде, посеребренной луной. Для глаз Марка это было просто длинная узкая вмятина, быстродвигающаяся по сверкающему озеру.

Марк чувствовал нож, висевший у него на поясе. Это было его единственное оружие: длинный, острый нож. Кроме того Марк был почти голым. Он не хотел, чтобы его выдал скрип обуви или шорох одежды.

Воины Фиора гребли около часа, прежде чем черная громада Крима нависла над ними. Город оказался залит светом

многочисленных факелов, по улицам бродили толпы. Свет торел в каждом окне квадратного дворца короля Гроро.

Они осторожно приблизились к волнорезу из темных камней. Марк мельком заметил солдат в медной броне, марширующих по набережной, вдоль которой было привязано множество каноэ.

— Все правильно,— прошептала Луа Фиору, который правил призрачным судном.

Они очутились в густой тени высокого волнореза и стали двигаться еще осторожнее, чтобы не удариться о камни. Фиор точно вывел каноэ к темному туннелю, через который сбежали Марк, Мореа, Луа и ягуар.

— Я сперва пойду за Креллусом, потом за Хогримом,— сказал девушке Марк.— Ты подожди здесь с Фиором и остальными.

— Нет, Марк,— прошептала она протестующим тоном.— Я пойду с тобой.

— Я сказал, что ты останешься! — приказал он ей. Потом его голос смягчился. Он на мгновение обнял девушку.— Пожалуйста, Луа... ради меня...

— Я не хочу оставаться,— решительно прошептала она.— Но я сделаю это.

Марк поцеловал девушку, потом молча встал и выбрался в туннель.

Туннель выглядел мрачно, но Марк, сжав в руке нож, направился вперед. Его босые ноги совершенно бесшумно ступали по каменному полу.

Он уже далеко зашел в лабиринт, однако никого не встретил. Пытаясь вспомнить дорогу, Марк шел в темноте на ощупь, до тех пор, пока не заметил слабого мерцания факелов где-то над головой.

Пристально разглядывая этот коридор, Марк почувствовал как застучало его сердце, когда он понял: этот коридор ведет к темнице. Он слышал звон оружия и шопот голосов — где-то неподалеку скрывались воины Крима. Уверенный в своей невидимости, Марк осторожно скользнул вперед и прижал кончик кинжала к шее Ручо, стоявшего рядом с дверью темницы.

— Молчи или умрешь! — прошептал он.

— Корлу! — запинаясь, пробормотал приземистый страж.

— Открой камеру и войди,— приказал Марк.

Дрожащими руками тюремщик отпер дверь и вошел в тусклую темницу. Марк продолжал держать нож возле горла стража.

Креллус задвигался, сел и удивленно посмотрел на входящего в камеру Ручо с перекошенным от страха лицом.

— Это я, Креллус,— прошептал Марк, а потом приказал тюремщику.— Сними с него цепи.

— Брэдфорд? — задохнулся от удивления Креллус, осматривая камеру. Его красивое, светлое лицо выглядело удивленным.— Где вы?

— Здесь. Я — невидим,— ответил Марк, пока тюремщик возился с ключами.

— Боже! Значит ты стал как Корлу? — воскликнул Питер Креллус. Глаза англичанина засверкали.— Я рад, что ты пришел, Брэдфорд. Ты должен предостеречь Корлу... Гроро хочет атаковать их остров на заре.

— Этим утром! — воскликнул ошеломленный Марк.

— Да. Я слышал, как говорили об этом войны в коридоре,— быстро объяснил Креллус.— Хогрим хочет вооружить воинов Крима каким-то оружием, с помощью которого, как он клялся, они легко победят Корлу. Перед зарей они сядут в каноэ и внезапно нападут на остров.

— Хогрим должен умереть этой ночью! — сумрачно объявил Марк.— Я приду сюда к вам...

Внезапно Ручо рванулся. Почувствовав мгновение, когда внимание Марка отвлеклось, приземистый страж резко обернулся и оттолкнул Марка вглубь темницы. Потом Ручо рванулся к двери, его рот открылся и крик готов был уже сорваться с его губ, поднимая тревогу.

7. ГОРОД ПОЛНЫЙ ОПАСНОСТЕЙ

Однако крикнуть ему не удалось. Он кинулся к двери, но Марк Брэдфорд прыгнул на тюремщика, выставив вперед кинжал.

Острое, невидимое лезвие пронзило горло Ручо. На вид могло показаться, словно узкая рана внезапно с помощью волшебства появилась у него на горле. Хлынула кровь.

Задыхаясь, булькая в агонии кровью, Ручо ужасно выпучил глаза и повалился на пол.

Марк склонился над ним. Тюремщик задрожал. Из его горла со свистом вырвался последний вздох. Он был мертв.

— Мой бог! — воскликнул Питер Креллус, дико уставившись на мертвого человека.

Для Креллуса, Марк знал это, схватка с Ручо выглядела борьбой с пустым воздухом.

Марк сорвал ключи с пояса мертвого тюремщика. Потом он стал быстро совать их в замки колодок англичанина, пока не обнаружил нужный ключ.

— Пойдем, — прошептал Марк, взяв англичанина за руку. — Мы должны смываться. Луа и другие из племени Корлу ждут нас в каноэ.

Он вывел искалеченного, спотыкающегося Креллуса в коридор и повел в лабиринт черных коридоров, которыми он пробирался сюда. Добравшись до выхода из лабиринта, американец быстро объяснил Креллусу как добраться до каноэ.

— А вы? — напряженно пробормотал Креллус.

— Я вернусь и убью Жозефа Хогрима, — угрюмо прошептал Марк. — Это единственный путь спасти Корлу от предстоящего завоевания и сохранить Бога подальше от лап Хогрима.

— Я пойду с тобой! — заявил искалеченный англичанин.

— Нет. Тогда у меня не будет никаких шансов! — яростно возразил Марк. — Иди в каноэ. Скажи Луа и Фиору, что если я не вернусь через час, пусть возвращаются на остров без меня. В любом случае Корлу должны успеть подготовиться к атаке.

И не слушая дальнейших протестов Креллуса, Марк, толкнув его по направлению к каноэ, скрылся в темноте. Он вернулся в лабиринт в поисках королевских палат.

Невидимый американец беззвучно прокрался к лестнице, ведущей из лабиринта во дворец. Он хорошо запомнил где она, когда его вели из дворца в темницу, и теперь без труда нашел дорогу.

Но у подножья лестницы, разговаривая, стояли два воина.

— Говорю тебе, мне это не нравится, — заявил один из них. — Хотя мы и собираемся напасть на Корлу на рассвете

всеми силами, эти невидимые дьяволы могут устроить засаду и перебить нас.

— Ты забыл о новом оружии, которое белый чужеземец, союзник Гроро даст нам, — возразил второй стражник. — Он сказал: с таким оружием мы победим Корлу.

— Но я не понимаю, зачем чужеземец раздал нам эти странные штуки, — удивился первый.

— Я тоже, — согласился второй воин. — Но должно быть это и есть то самое оружие ужасной силы.

Марк прокрался вперед. Он проскользнул между воинами. Хотя расстояние между ними было два фута, они ничего не заметили. Потом американец поднялся по лестнице.

Сжимая в руке кинжал и прячась в тени, он поднялся по лестнице.

Марк возликовал, когда добрался до дверей, ведущих во дворец. Невидимый, он неожиданно почувствовал, что ему все удастся. Как он радовался тому, что невидим.

Во всех сумеречных коридорах дворца через равные промежутки стояли стражи. Смеясь про себя, Марк словно фантом благополучно обходил их. Но на всякий случай он держался в тени... Он искал Хогрима.

Его губы сжимались, когда он думал об агенте Балтийской Империи. Жозеф Хогрим должен был умереть. Это будет убийство — ударить человека невидимой рукой... но это убийство должно предотвратить мировую трагедию.

Марк услышал отдаленные голоса, и его пульс учащенно забился, когда он среди прочих разобрал грубый голос Хогрима. Американец отправился в ту сторону, откуда доносились голоса и вскоре оказался у входа в большой зал, который был освещен ярче, чем остальные комнаты дворца. Множество факелов горело в медных кольцах, вделанных в каменные стены.

Тут-то Марк и увидел Жозефа Хогрима. Грубое красное лицо агента было перекошено от возбуждения, его маленькие свинные глазки сверкали, он о чем-то спорил с гигантом, закованным в медь королем Гроро и с полудюжиной его офицеров.

✓ Марк бесшумно проскользнул в комнату и замер в какой-нибудь дюжине футов от группы, уверенный в своей невидимости.

— Ваше Величество,— обратился Хогрим к Гроро.— Теперь, после всех этих столетий, вы сможете завоевать, уничтожить невидимых людей.

— Так в чем же дело? — недоверчиво проворчал Гроро. Грубое лицо короля выражало неудовольствие. Гроро разглядывал какую-то вещь, которую протягивал ему Хогрим.

Какие-то два медных шара. Лучше Марк Брэдфорд не смог рассмотреть.

— Я не вижу, как с помощью этой вещи можно кого-то убить,— продолжал Гроро.— Конечно, мои люди делали несколько недель эти штуки по твоим инструкциям безо всяких вопросов.

— Я ничего не рассказывал, потому что не хотел раскрывать секрет моего оружия. О нем могли узнать Корлу,— объявил Хогрим.— Когда мы начнем атаковать Корлу, я расскажу, как пользоваться ими.

С сильно бьющимся сердцем Марк Брэдфорд вышел на середину хорошо освещенной комнаты. Он должен убить Хогрима сейчас, до того, как тот объяснит действие своего оружия туземцам!

Шагнув вперед Марк поднял кинжал. Один удар — и Луа с ее народом окажутся спасены. Америка, весь мир будут спасены от Балтийской Империи.

— Посмотрите-ка! — внезапно закричал Гроро, указывая на Марка.— Один из Корлу!

Марк на мгновение удивился. Как мог король Крима увидеть его, когда он был невидимый?

Внезапно он понял, что увидел Гроро. Кинжал! Его кончик испачкался в крови Ручо. Маленькое движущееся красное пятнышко оказалось незаметным в тусклых коридорах, по которым он до сих пор путешествовал, но в ярко освещенной комнате Гроро сразу заметил врага.

— Убейте его! — закричал Гроро. Он взревел словно бык и вытащил меч из ножен.

Марк рванулся вперед, пытаясь проскочить мимо воинов Крима к Хогриму. Но два воина прыгнули вперед. Их мечи со свистом рассекли воздух.

Американец рубанул ножом по направлению к одному из них, снова испачкав алым лезвие ножа.

— Используй свое оружие против Корлу,— яростно закричал Гроро Хогриму.

Но Жозеф Хогрим, с перекошенным от страха лицом, выскочил из комнаты, вопя от ужаса.

Марка полукругом окружили воины Крима. Они выставили мечи, не спуская глаз с ярко-красного пятна, выдающего месторасположение невидимого человека.

Марк быстро отступил, но тут же обнаружил себя зажатым в угол. Гроро и его люди подступали.

Вззз! Один из воинов Крима внезапно упал. В конвульсии он схватился за что-то, ударившее ему в спину.

Снова зазвенела тетева. Еще один воин упал, пронзенный стрелой.

Гроро и оставшиеся воины отвернулись от Марка, повернувшись к двери.

— Марк... сюда! — позвал серебрянный голосок от пустого дверного проема.

— Луа! — воскликнул он, и рванулся через сбитых с толку воинов к девушке.

Он столкнулся с нею в дверном проходе. Девушка схватила его за руку, и они быстро побежали через примыкающие комнаты. Но Гроро и его офицеры побежали за ними, поднимая тревогу.

— Стражи, закройте двери! — ревел король.— Корлу во дворе.

— Я предупреждала тебя, Марк, не делать этого! — воскликнула Луа, едва переводя дыхание.— Я подросла как раз во время...

Когда они вбежали в тускло освещенную комнату, в нее с другой стороны ворвались воины. Они захлопнули двери и, выстроившись в линию, пошли через комнату, выставив перед собой мечи.

Марк повернул назад. Через дверь, которой они только что воспользовались, в комнату вошли Гроро его офицеры.

— Они в комнате! — взревел король.— Заприте двери... Позовите еще воинов.

— Мы в ловушке, — хрипло пробормотал Марк. Он огляделся.

В комнате было два больших окна, но они были закрыты, как и остальные окна во дворце, узорными металлическими решетками.

Гроро и его воины охраняли обе двери, уверенные, что они пленили невидимых мужчину и женщину. По всему дворцу слышались крики. Где-то топали стражи — спешили на помощь своему королю.

Марк схватил тяжелый стул, поднял его и со всей силой ударил в решетку. Та разлетелась на куски. Когда воины Крима увидели летящий по воздуху стул, они разом бросились вперед.

— Они хотят убежать через окно! — проревел Гроро. — Отрежьте им путь.

— Быстро, Луа! — воскликнул Марк и, схватив девушку за руку, выпрыгнул в окно.

Они очутились в темноте. Позади слышались яростные крики, несколько стрел пролетело у них над головами.

— Пойдем к озеру! — позвал Марк. — Нам еще придется пробираться по улицам.

Улицы были запружены жителями Крима, люди порой даже сталкивались. Всюду горели факелы. Все готовились к великому нападению.

Марк и Луа побежали к озеру. Вслед за ними, громко крича, бежали воины Гроро. Началась паника.

— Корлу в городе! — вопили стражи.

Новость мгновенно разнеслась среди толпы. Тем временем, невидимые Марк и Луа беспрепятственно бежали по улицам.

Марк столкнулся с маленьким коренастым человечком, который тут же завопил от ужаса.

— Они здесь!

Американец оттолкнул дикаря в сторону. До воинов, бежавших следом за ними, было далеко. Люди Гроро вместо того, чтобы бежать сломя голову, перегородили улицы живой цепью и, оцетинившись мечами, медленно, но неотвратимо надвигались на беглецов.

— Мы сумеем прорваться через их строй. Мы должны вернуться! — воскликнул Марк.

— Нет... они и впереди перекрыли нам дорогу! — закричала Луа.

Впереди них поперек улицы двигалась цепь воинов.

Две шеренги шли по улице навстречу друг другу, словно гигантские челюсти сжимались вокруг Марка и Луа.

Марк огляделся без всякой надежды. Здания с обеих сторон — сплошные стены. Они оказались в ловушке на улице города из монолитного камня. И хотя они были невидимыми, казалось, они обречены.

— Сюда, Луа! — воскликнул он, и толкнул девушку к двухстворчатой широкой двери, которую заметил в последний момент.

Дверь оказалась закрыта изнутри, но Марк выбил запор. Он услышал визг ужаса, а потом невидимый кулак ударил в искаженное ужасом лицо дикаря, пытавшегося закрыть дверь.

Марк и Луа промчались через темное, сумрачное здание, поднялись по лестнице. Следующая лестница привела их на крышу. Мгновение они постояли, переводя дыхание в свете полной луны.

— Крыши! — закричал внизу один из горожан. — Корлу избили меня. Они на крыше моего дома!

— Сюда, Луа! — воскликнул Марк, потащив девушку дальше. Он заметил сверкающее вдали озеро.

Девушка и американец перебрались на крышу соседнего здания, потом на крышу еще одного. Они двигались к озеру, видневшемуся в конце улицы.

Воины Крима с копьями наперевес и с факелами уже поднялись на крышу. Их крики пугали беглецов.

— Они хотят пробраться к озеру... они идут туда!

Американец слышал как воины Крима с грохотом прыгают с крыши на крышу. Но тут беглецы остановились. Дальше бежать было некуда, перед ними в лунном свете раскинулось озеро. Вдали виднелся волнорез.

— Прыгай, и плыви вдоль берега к нашему каноэ! — воскликнул Марк.

Два невидимых тела пролетели по воздуху и с всплеском ударились в залитую лунным светом воду.

Проплывая под водой, Марк почувствовал, как стрелы туземцев вонзаются в воду в нескольких дюймах от его тела. Воины Крима яростно ревели, стоя на краю крыши.

Марк увидел рядом Луа — вытянутый пузырь воздуха под водой, и подплыл к ней.

Оставаясь под водой, они быстро поплыли туда, где по их расчетам должно было находиться каноэ.

Когда они вынырнули перевести дыхание, то оказалось, что они уже на изрядном расстоянии от домов, почти у самого волнореза. Неподалеку в тени пряталось невидимое каноэ. Со стороны казалось, что Крелус как бы сидел на воде.

Англичанин с интересом наблюдал, как невидимый Марк зацепился за борт призрачного каноэ. Марк помог девушке забраться в лодку. Крелус, качнувшись вперед, сжал руку американца.

— Брэдфорд, это вы? Мой бог, я думал они вас...

— Они поблизости, — выдохнул Марк. — Фиор, поплыли отсюда, и как можно быстрее.

Фиор прошептал приказ, и невидимые весла невидимых гребцов опустились в воду. Каноэ поплыло вперед. Крелус — единственный видимый пассажир, лег на дно лодки.

На берегу, в том месте, где Марк и Луа прыгнули в воду, собралась толпа. Но никто из них не заметил отплывшего невидимого судна. Марк перевел дыхание. Он сидел, обнимая мокрую, дрожащую Луа.

— Вы добрались до Хогрима? — спросил Крелус.

— Нет, не смог, — сухо ответил Марк. — Я сделал ошибку... забыл, что мой кинжал испачкан в крови... и Хогрим спасся. Я видел оружие, которое он раздал воинам Крима для борьбы с Корлу. Это маленькие металлические шарики.

— Что же это такое? — озадаченно спросил Крелус.

— Не знаю, — с тяжелым вздохом произнес Марк. — Но видимо, что-то дьявольское. Я уверен в этом. Хотел бы я воткнуть нож меж ребер Хогрима.

Когда они достигли берега темного острова их уже поджидал Этьен Мореа и толпы невидимых людей. Француз сразу же подскочил к Крелусу.

— Брэдфорд, ты привез его! — радостно воскликнул маленький француз. — А что с Хогримом?

Марк вкратце рассказал ему о случившемся. Когда он закончил рассказ, толпа затихла.

Голос Нурта разорвал тяжелую тишину.

— Значит воины Крима нападут на заре? — подытожил старик. — Тогда мы подождем их. Нас ждет битва!

Корлу ответили ему яростными криками. А в это время Марк и Луа уже добрались до подземного города. В свете факелов им открылась сцена необычайно усердной работы невидимых жителей.

— Всевышний, в это невозможно поверить! — открыл рот от удивления Питер Креллус. Он выглядел ошеломленным. — Да и вы... Брэдфорд, невидимы, как и остальные.

Марк вместе с Фиором, который руководил войсками Корлу, вернулись в лес, чтобы быть готовыми встретить врага.

— Когда они приплывут, мы дадим им высадиться и встретим в лесу, — уверенно сказал Фиор. — Там мы сможем лучше использовать наше преимущество невидимости. Мы перебьем их нашими стрелами, как мышат. Мы всегда так поступали.

— Будем надеяться, — проворчал Марк, — что они не доберутся до Сияющего Бога.

— Они не смогут до него добраться, — раздался печальный голос Нурта. — Бог не должен попасть в плохие руки.

Марк не ответил. Он не разделял уверенности старого вождя Корлу и размышлял о предстоящем нападении, которое так и не смог предотвратить.

Мореа и Креллус яростно запротестовали, когда выяснилось, что они должны остаться в городе, в то время, как Марк и Фиор отправятся сражаться, вместе с остальными воинами Корлу.

— Не в моем стиле отсиживаться, пока где-то идет бой! — яростно возразил Питер Креллус.

— И не в моем, — запротестовал Мореа. Его усы топорщились от злости. — *Parbleu*, что скажут мои друзья, если узнают, как я сыграл роль труса!

— Вы не пойдете! — возразил Марк. — Вы двое — видимы, и вы просто выдадите наши позиции врагу.

Потом он попросил остаться в городе Луа, но девушка только посмеялась над ним.

— Нет, Марк, я отправлюсь сражаться,— сказала она ему, нежно прижавшись к американцу.— Ты же видел: женщина Корлу может использовать лук и стрелы так же хорошо, как мужчина.

— Я не пользуюсь ими,— обеспокоенно возразил он, но не стал менять своего решения.

По всему побережью острова были расставлены наблюдатели. К концу ночи все приготовления были закончены — невидимые копья, луки, стрелы и мечи были в полном порядке.

В молчании встретили туземцы рассвет. Эта заря могла стать их последней зарей. Когда Луна начала спускаться за горизонт, сидевший на земле Марк Брэдфорд задремал, нежно сжимая в руках давно спящую Луа. Девушка спала безмятежно, как ребенок. Ее ягуар Куро тоже был где-то поблизости.

Сердце американца стучало чуть сильнее от тепла ее прекрасного невидимого тела. Он чувствовал своей щекой ее мягкие волосы. Доживут ли они до исхода дня? Американец подумал об этом... и проклятия обрушились на голову Жозефа Хогрима.

Луна села. Бледным светом разгоралось небо на востоке. А потом, с западного берега острова, донесся необычный, улюлюкающий крик.

— Наши наблюдатели заметили врага! — воскликнул Фиор.

Луа проснулась и сонно спросила:

— Это ты, Марк?

Куро зарычал.

— Идут воины Крима,— сообщил ей американец.— Теперь мы будем сражаться за Сияющего Бога.

8. СИЛА БОГА

Губы девушки слились с губами Марка, теплые руки обняли его шею.

— Марк, если мы не победим... — прошептала она.

— Мы победим! Должны победить! — гордо объявил он. — Твое племя, Луа, сегодня будет сражаться за людей всего мира, против Хогрима и страны, которую он представляет.

— В лес! — приказал Фиор толпе невидимых воинов. — Вы знаете, что мы сражаемся за своего Бога!

— За Бога! — вырвался фанатический крик из сотен глоток невидимых людей.

Когда воины направились к лесу, Марк заметил, что Креллус и Мореа удивленно смотрят на него. Он подошел к ним.

— Хочется сказать так много, поэтому ограничимся коротким прощанием, — сказал Марку Креллус, пожав невидимую руку. — Я думаю, может вы измените решение и разрешите нам пойти с вами?

— Qui, дайте Питеру и мне достать этого дьявола Хогрима. Мы бы оборвали его карьеру с великим удовольствием! — воскликнул Мореа.

— Вы же знаете, что это невозможно, — воскликнул Марк. — Нурт уверен, что вы останетесь в городе.

— Я уверен, — согласился Нурт.

Марк и Луа направились в лес вслед за Фиором, идущим во главе воинов Корлу. Ручные ягуары шли вместе с людьми. Без всяких приказов они построились в линию, перегородив лес. Они ждали в зеленой полутьме — сотни невидимых воинов вместе с невидимыми ягуарами. Они ждали врагов.

Марк слышал стук сердца Луа, когда девушка прижималась к нему. Они стояли бок о бок. Девушка сжимала в руках лук, а Марк был вооружен длинным, невидимым копьем. На его поясе висел меч. Где-то рядом прятался Куро.

— Посмотри, они идут! — прошептал Фиор.

К берегу причаливали сотни лодок, наполненных коричневыми, вооруженными до зубов дикарями.

Воя, словно дьяволы, потрясая луками и мечами, тысячами высаживались воины Крима на берег.

Марк видел, как гигант-король Грооро командует остальными. Он видел коренастую фигуру Жозефа Хогрима. Шпион носил костюм хаки.

— Попытайся застрелить Хогрима из лука, — прошептал Марк Луа.

— Да, Марк, — печально ответила девушка.

Но Хогрим, когда выбрался на берег, стал прятаться за спинами воинов Крима. Он вел себя как можно осторожнее.

Бычьим голосом Гроро выкрикивал приказы. Наконец, с дикими криками, толпы воинов Крима быстрой рысью помчались вперед.

Марк видел как они приближаются: волна перекошенных яростью лиц. Сверкало медное оружие. Наконец, до них осталось всего сто ярдов.

— Убивайте! — диким голосом закричал Фиор.

Лес вокруг Марка внезапно зазвенел. В воздухе зажужжали стрелы — смертоносный дождь невидимых стрел.

Стрелы приветствовали приближающихся солдат Крима и выкашивали их десятками. Ужасные стрелы из невидимых луков заставили перейти воинов Крима на шаг.

Словно распевая песнь смерти, продолжали звенеть луки Корлу, поражая врагов. Но и со стороны воинов Крима тоже полетели стрелы. Нападавшие стреляли вслепую, не видя врага. Они уже подошли почти вплотную. И тут, рыча, невидимые ягуары набросились на врагов.

— Они разбиты! — радостно воскликнул Фиор.

— Посмотри на краснолицего! — в голосе Луа прозвучала тревога. — Он отдает какие-то приказы...

Жозеф Хогрим выкрикивал что-то, прячась за спинами бронзовых воинов.

— Используйте свое новое оружие! — кричал Хогрим.

Марк Брэдфорд напрягся, когда увидел, как кто-то из воинов Крима достает из заплечных сумок медные сферы, похожие на те, что он видел в руках Хогрима.

Воины Крима стали бросать медные шары в воинов Корлу. Шары падали среди невидимых воинов. Каждый шар при ударе лопался, и от него во все стороны поднимались густые облака черного дыма.

— Дымовые бомбы! — взревел Марк. — Так вот, что придумал Хогрим. Но зачем они?

— Не бойтесь! — закричал Фиор, тоже попавший в черное облако. — Скоро дым разойдется.

Уже тяжелые скользкие облака дыма частично рассеялись, ветром их отнесло от позиций Корлу. Воины Крима снова яростно закричали.

Дым рассеялся. Но сердце Марка чуть не остановилось, когда он осознал, что видит вокруг своих товарищей ревуших ягуаров.

Они стали частично видимы! Сальный черный дым оставил тонкий угольный налет на невидимых телах, превратив их в серых призраков.

— Теперь мы можем видеть этих собак! — взревел Гро-ро.— Вперед! Убейте их всех!

Тучи стрел воинов Крима обрушились на призраков. Но Корлу продолжали стрелять им в ответ.

Многие Корлу удивились тому, что стали видимы. Они принялись стирать черный налет со своих тел, но растертая сажа делала их еще лучше видимыми.

— Мы погибли! — закричала Луа.— Краснолицый выполнил свою угрозу...

— Вперед! — яростно взревел Фиор.

Но Корлу, которых было меньше раз в двадцать, не принимая боя, начали отступать дальше и дальше вглубь леса, метко разя наступающих воинов Крима.

Марк почувствовал, что битва проиграна. Теперь стало ясно: у битвы будет лишь один исход. Скоро Корлу окажутся на открытой местности у подножья горы. Там исход битвы будет решен однозначно.

— Постарайтесь остановить их! — прокричал Марк своим невидимым спутникам.

— Во имя бога! — отчаянно закричали Корлу и, сжимая копыя и мечи, ринулись на врага, чтобы сойтись с ним лицом к лицу.

Меч против меча, копые против копыя. Безумный хаос битвы, где Марк Брэдфорд напоминал берсеркера.

Он старался спрятать Луа за спиной. Пронзил копьём двух воинов Крима, а потом, выхватив меч, ринулся вперед на вопящую толпу коричневых туземцев.

Снова стали взрываться бомбы, и теперь обе стороны оказались с ног до головы выпачканы черной сажой. Корлу стали еще лучше видны. Марк увидел, как пал Фиор, пронзенный тремя копиями. Он заметил Гро-ро — короля-гиганта, который крутил над головой огромный меч и яростно кричал.

А потом Куро, пронзенный множеством стрел, мертвый упал на траву.

— Мы погибнем, Марк! — закричала Луа — стройный, измазанный сажей призрак. — Сажа на нашей коже сделала нас видимыми. Это — наша гибель!

— Сажа? — удивился Марк. В его голове зародилась невероятная идея. — Мой бог, почему я не подумал об этом раньше? Ведь сажа — углерод! Кажется, это поможет нам победить!

Он закричал так, что его голос перекрыл шум битвы:

— К горе! — кричал он.

— Плохо, если нас заставят отступить внутрь горы! — воскликнула Луа. — Они перебьют нас в пещерах.

— Но я думаю, это — единственный способ нейтрализовать действие дымовых бомб Хогрима! — воскликнул Марк. — Пойдем!

Корлу услышали его команду и, сомкнув ряды, стали отступать ко входу в пещеры.

Марк и воины Корлу вошли в туннель, и тогда американец распорядился, чтобы опустили решетку. Но до того, как ее опустили, небольшая часть воинов Крима прорвалась в туннель.

Марк и его покрытая сажей орда словно безумцы накинулись на врагов и вышвырнули их прочь из туннеля. Тут-то американец обнаружил, что Этьен Мореа и высокий Питер Креллус, схватив невидимые мечи, уже сражаются в рядах защитников.

— Дьявол Хогрим выигрывает! — с ненавистью воскликнул Мореа. — Проклятые дымовые бомбы... нам оставалось только отступить.

— Мы должны опустить решетку, чтобы задержать их хотя бы на несколько минут... тогда мы победим! — воскликнул Марк. — Я смогу нейтрализовать оружие Хогрима. Нужно всего несколько минут.

— Dieu, мы не сможем опустить решетку! — почти рыдал Мореа, яростно отражая удары могучих коричневых воинов. — Их слишком много!

Гроро, огромный король Крима, пробился вперед, ревя во все свое бычье горло.

— Вперед, люди Крима... Сияющий Бог станет нашим!

— Если приструнить эту птицу, у них поубавилось бы спеси,— сквозь зубы проскрипел Питер Креллус.

Внезапно тощий, искалеченный англичанин рванулся в самую гущу схватки, прямо к ревущему, быкоподобному королю.

— Нет, Креллус! — закричал Марк, но тут же понял самоубийственный поступок англичанина.

Четыре вражеских меча впились в его тело, но не остановили его.

Он пронесся прямо к Гроро. Король со всех сил обрушил на него свой огромный меч. Но перед этим Креллус последним усилием проткнул короля туземцев невидимым мечом.

Огромный король и его убийца упали одновременно. Печальный крик разнесся над воинством Крима, когда те увидели, что погиб их король.

— Теперь... все вперед! — закричал Марк.

Корлу волной захлестнули воинов Крима. И моментально враги побежали.

Клац! Тяжелая решетка скользнула по желобам и, встав на свое место, барьером отгородила толпу Корлу от воинов Крима.

— Берите бревна и ломайте решетку! — кричал снаружи Жозеф Хогрим.

— Отомстим за короля! Захватим Сияющего Бога! — ревели воины.

Крах! Огромный ствол ударил в решетку, и грохот пронесся по всем туннелям и пещерам городам-лабиринта.

— Они будут тут через минуту! — дико закричал Этъен Мореа.— Во имя бога, он умер как герой!

Голос Марка Брэдфорда заглушил грохот нового удара тарана. Воины снаружи дико взревели.

— Вниз, в обитель Бога, люди Корлу! — закричал американец.— Лучи Бога снова сделают нас невидимыми и мы победим!

— Но потребуются часы, чтобы стать невидимым в лучах Бога! — возразила Луа.— Воины Крима окажутся тут через несколько минут.

— В этот раз Бог сделает нас невидимыми за несколько минут! — закричал Марк. Лицо его пылало. — Сажа — углерод, Луа! А лучи Бога делают углерод невидимым всего за несколько секунд... Помнишь драгоценный камень в моем кольце? Он стал невидимым за минуту.

— Может получиться! — согласился тонкий, пронзительный голос Нурта. — К Богу!

Корлу толпой тусклых измазанных сажей духов, прошли через лабиринт пещер и туннелей, спеша к сияющей обители.

Решетка уже начала поддаваться ударам вражеского тарана. В хриплом голосе Жозефа Хогрима слышались торжествующие нотки. Он продолжал командовать жаждущими крови дикарями.

Снова услышав его голос, Этьен Мореа хотел было повернуть назад, чтобы рассчитаться с коварным шпионом, Но Марк крепко схватил француза и потащил его вместе со всеми в обитель Сияющего Бога.

Корлу ворвались в огромную пещеру Бога. Толпа, покрытая сажей, разбрелась по огромному залу в центре которого пылал радиоактивный камень, прожигающий насквозь ужасной радиацией, ослепляющий и превращающий реальную жизнь в сверхъестественную.

— Ciel! — удивленно воскликнул Мореа, когда увидел Бога. — Сияющий Бог... величайший секрет невидимости... Хогрим и не подозревает, на что это похоже.

Грохочущие, отражающиеся от стен пещер звуки эхом доносились сверху. Потом слышался ликующий рев.

— Марк, они сломали решетку! — воскликнула Луа. — Они скоро окажутся здесь!

— Но посмотри! — возликовал Марк. — Посмотри, лучи уже выполнили свое дело!

Сажа, покрывавшая тела Корлу уже стала совершенно невидимой! Орда теней Корлу исчезла. Марк и Луа тоже стали совершенно невидимыми. Лучи сделали невидимой сажу, очередной раз доказав силу Сияющего Бога.

Маленький Этьен Мореа остался один в большой, залитой ярким светом зале.

С триумфальным ревом воины Крима хлынули по туннелю в подземный город. Вопя во все горло Жозеф Хогрим подгонял их, перекрывая ликующие крики.

— Отойдите к стенам пещеры,— приказал Марк.— Когда они войдут, стреляйте из луков и бросайте копья, но только когда я вам прикажу.

Корлу быстро повиновались приказам Марка. Они рассредоточились вдоль стен гигантской пещеры. Луки оказались натянутыми, копья взяли наизготовку.

И вот, с ревом, воины Крима ворвались сплошной массой в палату. Они дико кричали. Их ослепило сверкающее великолепие бога невидимых людей, который мерцал в центре совершенно пустой пещеры.

— Сияющий Бог наш! — закричали они в безумном триумфе.— Корлу бегут!

Марк увидел коренастую фигуру в хаки. Жозеф Хогрим пробился сквозь толпу к возвышающейся над людьми массе Бога.

— Бог! — восхищенно закричал Хогрим. На его красном лице играли отблески сияния божества.— Теперь великий секрет в моих руках!

— Стреляйте! — закричал Марк Брэдфорд невидимым стрелкам.

И тотчас невидимые Корлу, стоявшие вдоль стен, опустились на столпившихся вокруг Бога воинов Крима облако стрел.

Воины с коричневой кожей падали под ударами невидимых противников. Дикий крик ужаса вырвался из их глоток, когда они осознали, что вновь столкнулись с невидимой смертью.

— Корлу снова стали невидимыми! — закричали воины Крима.

— Так используйте ваши бомбы! — приказал Хогрим.

Некоторые из воинов Крима выполнили его приказ, стали швырять медные шары, которые, разрываясь, выбрасывали облака черного дыма.

Но дым поднимался... и тут же исчезал, становясь невидимым в излучении Сияющего Бога.

— Новое оружие не действует! — прокричал один совершенно испуганный офицер Крима.— Бежим... мы в ловушке!

Коричневые воины откатились назад к туннелю, ведущему в подземный город. Марк Брэдфорд и его невидимые союзники побежали вслед за врагами, держа мечи наготове.

Огромная пещера стала сценой кошмарной битвы, резни. Невидимые Корлу, словно духи, сеяли смерть, беспощадно поражая своих врагов.

У воинов Крима осталась лишь одна мысль... убежать туда, где их враги не смогут добраться до них. Но невидимые мечи и копья убивали их сотнями, в то время как они любой ценой спешили выбраться из пещер.

Марк Брэдфорд рубил и колол, прокладывая себе дорогу через бегущих, трясущихся от страха коричневых воинов, пытаясь добраться до Жозефа Хогрима. На красном лице шпиона Балтийской Империи был написан неподдельный ужас.

Тут Марк заметил Этъена Мореа, который гнался за Хогримом. Глаза маленького француза пылали от ярости, он размахивал своим мечом точно безумец.

— Мореа, вернись! — закричал Марк, но тут Хогрим и его преследователь исчезли в туннеле.

— Люди Корлу, убивайте! — звенел голос Нурта, перекрывая рев и гул битвы. — Не дадим спастись ни одной собаке!

Ужасное убийство продолжалось в лабиринте туннелей. Вzbешенные, невидимые Корлу избивали бегущих, переполненных страхом воинов Крима.

У Марка не было возможности остановить убийство. Туземцы жаждали мести, ревели, гнались за своими врагами по лабиринту пещер и переходов, которые хорошо знали — толпа духов, обезумевших от крови своих врагов.

Американец натолкнулся на Луа и попытался сделать так, чтоб девушка держалась поблизости от него, пока он пробирался через безумную толпу, наполнившую подземный город. У выхода из подземелий Марк обнаружил груды убитых воинов Крима.

Выжившие мчались через лес к своим каноэ. Их преследовали невидимые Корлу, нанося удары со всех сторон. Лишь немногие воины Крима добрались до своих лодок.

— Мы победили! — с радостью воскликнул Нурт. — победу дала нам сила... сила Бога!

— Где Хогрим? — спросил Мэрк Брэдфорд. — Он не мог просто так удрать. Уверен...

— Сюда, Марк, — озабоченно позвала Луа.

Она отвела американца в огромный зал, где лежало множество мертвых воинов Крима.

Среди мертвецов лежал и Жозеф Хогрим. Его лицо стало пурпурным, щеки раздулись, а глаза вылезли из орбит, уставившись в пустоту.

Рядом с мертвым шпионом Балтийской Империи, сидел на коленях Этьен Мореа. Его тело покрывало с полдюжины ужасных ран, но на его обескровленном лице светилась улыбка. Его глаза, похоже, уже ничего не видели.

— Мореа! — испугавшись, рванулся Марк к маленькому французу.

— Я достал... Хогрима, — прошептал Мореа едва слышно. — Мой меч сломался, но я задушил его.

Луа всхлипнула. Слезы навернулись на глаза Марка, он присел рядом с французом.

— Креллус и я... сделали то, что нужно, — прошептал Мореа. — Но тайна Бога спасла вас, Брэдфорд, спасла Америку и весь мир.

Его голова поникла. Губы еще некоторое время двигались, но беззвучно, а потом прозвучали последние слова:

— *C'est loin de France*, — прошептал француз. — До Франции далеко...

После этих слов он откинул голову, тело его спокойно вытянулось.

Марк почувствовал, как его горло свел спазм и крепко обнял за плечи рыдающую Луа, прижал ее к себе. Минуту они сидели так, пока не услышали голос Нурта.

— Идите навверх, — говорил он невидимым воинам Корлу. — Ищите, где могли бы спрятаться воины Крима и будьте внимательны. Нападение может повториться. Даже если они и уплыли, и все благополучно закончилось, нам надо хорошенько следить за чужеземцами, которые могут принести в Крим новое оружие. А пока мы в безопасности. — Потом старик обратился к Марку. — Ты можешь остаться с нами, даже править племенем...

— Нет. Мне надо вернуться в свою страну и донести ваш секрет,— ответил старику Марк Брэдфорд.— Я... и Луа.

Он взял за руку невидимую девушку.

— Ты пойдешь со мной, Луа?

Теплые, невидимые руки обвились вокруг его шеи.

— Куда угодно, Марк! Куда угодно!

ЭПИЛОГ

Военный секретарь что-то листал, когда его помощник, шелкнув каблуками, доложил:

— Агент Брэдфорд прибыл, сэр.

Квадратное умное лицо Секретаря засветилось от радости. Он встал и сам вышел навстречу вошедшим мужчине и женщине.

Марк Брэдфорд был одет в цивилизованную одежду. Подтянутая, спортивная фигура, темное мужественное лицо. Он отдал честь.

Рядом с ним стояла темноволосая девушка с приятной внешностью и большими темными глазами. Даже в простом белом костюме она выглядела как-то необычно.

— Брэдфорд, вы не представляете, как я рад снова видеть вас! — сказал Секретарь.— Я думал над вашим рапортом, о том, что вы и ваша жена были невидимы.

Марк нахмурился.

— Мы были невидимы... да, но путешествие через джунгли заняло слишком много времени. Мы очень долго плыли по протокам и рекам. За это время невидимые клетки отмерли, и мы теперь видимы, как и все остальные люди. Еще до того, как мы достигли цивилизованных мест, я впервые увидел лицо моей будущей жены.

И его рука легко обняла тонкую талию девушки.

— Вы, Брэдфорд, написали,— продолжал Секретарь,— что привезли с собой этот великий секрет.

Марк полез в карман и достал оттуда вещь размером не больше теннисного мяча — кусочек камня, сверкающий, словно крошечное солнце.

— Вот,— спокойно сказал он.— Это — кусочек Сияющего Бога. Люди Луа позволили мне забрать маленький кусочек.

Пусть наши ученые разберутся и искусственно создадут источник такого излучения, чтобы мы смогли сделать невидимыми нашу армию и авиацию.

Он передал камень Секретарю.

— Возьмите его, сэр... Он завернут в бумагу, но теперь она уже стала невидимой.

Секретарь удивленно взял маленький светящийся камень в руку и нажал кнопку на столе.

Он передал камень вошедшему офицеру.

— Отнесите это в лабораторию,— приказал Секретарь.— Мы соберем самых лучших ученых, чтобы они сделали анализ и воспроизвели такое излучение. А до тех пор камень останется в полной безопасности.

Когда человек в военной форме ушел, Секретарь снова повернулся к Марку и Луа.

— Я хочу добавить, сэр,— начал Марк,— что без помощи Питера Креллуса и Этьена Мореа мне никогда не удалось бы раздобыть этот секрет.

— Понимаю, Брэдфорд,— кивнул Секретарь.— Я хотел бы услышать всю историю. Но не здесь, кое-кто тоже хотел бы послушать.

— Кто? — удивленно спросил Марк.

— Президент.

Два часа спустя, когда хозяин кабинета, Марк и Луа вышли из Белого Дома под яркие лучи солнца, Марк глубоко вздохнул.

— Он заставил меня рассказать обо всем! — воскликнул Марк.— Но что он сказал, когда мы закончили... Пусть секрет остается секретом?

Секретарь кивнул и задумчиво замолчал. Тем временем Марк повторил про себя то, что услышал от президента:

— Тайна Сияющего Бога будет спрятана в архивах военного министерства. Она станет ужасным оружием, если конечно понадобится. Но давайте помолимся Богу, чтобы этот секрет так и остался секретом.

ЗВЕЗДА ЖИЗНИ

Перед ними простиралась туманность Трифид.

Даже на астрономических фотографиях, которые Хаммонд видел в двадцатом веке, она производила сильное впечатление. А с этого расстояния она просто ошеломляла.

Вокруг сверкали обширные звездные облака, мириады солнц из созвездия Стрельца на Млечном Пути. Хаммонд помнил, как сияли они летними ночами над далекой Землей.

Но туманность горела как раскаленный добела горн, в котором куют бесчисленные звезды, яркие и тусклые. Сверкающую массу Трифид раскалывали три огромные щели, шириной в световые годы, — дороги в непостижимый внутренний мир туманности.

Свет Трифид падал на их лица, когда они смотрели из кабины пилота. Таммас — у приборов управления, Джон Уилсон, Куобба и Айва теснились около Хаммонда. «Интересно, так же ли им страшно, как и мне?» — подумал Хаммонд. Перед гигантской туманностью Трифид, усыпанной звездной пылью, ему казалось, что они — нечестивцы, приблизившиеся к престолу господню.

Чары разрушил напряженный голос Уилсона:

— Нас могут заметить в любую минуту. Я думаю, Тол готов.

Хаммонд повернулся и вслед за Уилсоном вышел из кабины пилота. Он не хотел больше смотреть на Трифид, так как боялся, что мужество окончательно покинет его.

В каюте связи Тол Орт спокойно кивнул:

— Все готово. Запомните: ни в коем случае не разговаривать и не появляться в пределах видимости телепередатчика.

Они ждали. Гудели генераторы, и корабль летел дальше. Они смотрели на телеэкран, но ничего не происходило.

Из интеркома раздался пронзительный зуммер и Хаммонд вздрогнул.

— Это они! — воскликнул Уилсон. — Я уверен...

— Тише! — сказал Тол Орт тоном, каким успокаивают нервного ребенка, и коснулся выключателя.

На экране появились незнакомые Хаммонду приборы, а на их фоне — человеческое лицо. Красивый юноша ничем не отличался от любого другого приятного молодого человека, но он — Времен, и Хаммонд ненавидел его.

— Кому принадлежит корабль? — спросил Времен.

Тол Орт повернул другой выключатель, и прямо перед объективом телепередатчика возникло трехмерное изображение. Тэйн Марден, как живая! Хаммонд затаил дыхание.

Марден быстро и отрывисто проговорила:

— Возвращаюсь за специальной консультацией. Кроме Временов на борту никого нет.

«Ее слова звучат вполне убедительно», — подумал Хаммонд. Если Времен не поверит, то ему достаточно нажать на кнопку, и никто никогда не узнает, что с ними случилось.

Глаза юного Времена засияли от удовольствия. Он сказал:

— Рады снова видеть тебя здесь, Тэйн. Мы так давно не встречались. Добро пожаловать!

И экран погас.

Тол Орт повернул выключатель, и стереоизображение погасло.

Хаммонд вздохнул с облегчением. Они торжествующе посмотрели друг на друга. Уилсон ликовал:

— Хорошо сделано, Тол. На этот раз нам удалось провести Времена.

Тол Орт покачал головой.

— Не надолго. Помните: теперь они ждут Марден на Алтаре. Если она не появится, они поднимут тревогу и начнут искать.

— К этому времени, я надеюсь, мы будем далеко.— проворчал Уилсон. Он подошел к Норту Эйблу, младшему Алголианцу, склонившемуся над пеленгаторами в углу каюты.

— Ты определил координаты, Норт?

— Да, но придется еще поработать над пеленгом, прежде чем я смогу вычислить траекторию.

Вскоре в маленькой навигационной каюте стало тесно. Ланд, Эйбл, Уилсон и Тол Орт — все склонились над столом. Сколько Хаммонд не старался, он не находил ни малейшего смысла в той путанице цифр и графиков, которую они изучали.

— Вот и все,— наконец сказал Эйбл.— Если они не изменят положение станции, это — направление на Алтар.

Все посмотрели на Уилсона. Кусая губы от волнения, он уставился на ряды символов. Наконец он решил:

— Придется следовать этим курсом. Может быть, Временны знают лучший путь, но мы — нет. По крайней мере, он даст нам возможность подойти к щели, и прорваться через туманность.

Суровое лицо Ланда стало еще более мрачным.

— Прорваться сквозь туманность? Нелегкая задача!

Хаммонд воспользовался случаем и спросил у Тола Орра:

— Почему так трудно пройти через туманность? Я всегда считал, что вещество в ней достаточно разреженное.

Тол Орт кивнул.

— Правильно. Трифид выглядит как огненная масса, но фактически это лишь отражение света многочисленных звезд. В лабораторном жестком вакууме больше пыли, нежели в туманности. Кораблю она не повредит.

— Тогда в чем же дело?

— Магнитные поля. Облака пыли в Трифид кружатся и сталкиваются друг с другом. Их столкновение порождает интенсивные магнитные поля, постоянно меняющиеся. Можешь себе представить, как они действуют на наш фотонный двигатель.

Шло время, и корабль спокойно летел по направлению к Трифид.

Хаммонд ел, спал, и его больше не преследовали ночные кошмары. Но все же, проснувшись, он смущенно вспоминал один и тот же странный сон. Ему снилось, что он держит

Тэйн Марден в объятиях. Она смеется над ним и вдруг исчезает. Тогда он понимает, что она — только стереоизображение и никогда не существовала на самом деле.

Как она себя чувствует, запертая в своей маленькой каюте? Дрожит от страха? Вряд ли. Надменная ведьма, нелюдь! Но в мужестве ей не откажешь. Наверно, разгневана. Какого черта он вообще о ней думает? Он встал с койки и вышел из каюты.

Вид в кабине пилота потряс его как удар. Трифид пылала перед ним во всем своем великолепии. Повсюду сияли звезды и звездные скопления, отражаясь в рассеянной пыли. Огромные щели, заметные даже с Земли, сейчас казались колоссальными черными пропастями в материке света. Корабль держал курс в одно из этих глубоких ущелий.

Из кресла пилота выглянул Шо Таммас. На его желтом лице мелькнула ухмылка.

— Прелестно, не правда ли? Только проклятые Врамены хотели бы жить в подобном месте.

Корабль медленно погружался в темную бездну. К рычагам управления вернулся Рэб Куобба. Их путь лежал совсем рядом с пылающей стеной.

Как пылинка на фоне солнца они плыли вдоль берегов света, мимо огненных мысов, вмещающих целые Солнечные системы, мимо темных заливов, уходящих далеко в туманность. Хаммонд был ошеломлен. Он — всего лишь сын двадцатого века, а это чудовищное облако — не место для человека. Свет падал на лица Айвы и Таммаса, и в их глазах он читал тот же благоговейный страх.

Вошел Джон Уилсон и сказал:

— Вы бы лучше ремни пристегнули. Скоро сквозь туманность пойдем на автопилоте.

Айва вышла, а Куобба показал Хаммонду на одно из пустых кресел. Тот сел и пристегнулся.

Из интеркома раздался голос Ланда:

— Автопилот!

— Есть автопилот! Надеюсь, эти чертовы машины знают свое дело, — сказал Куобба.

Он замкнул цепь, повернулся к Хаммонду и криво усмехнулся:

— Сейчас получишь наглядный урок. Пройти через любую туманность сложно, но Трифид...

Его слова потонули в шуме.

Позади, в счетной каюте компьютеры вступили в свои права. Их реле, работающие быстрее чем любой человек, просчитывали путь через облако к Алтару. За несколько секунд они сделали все вычисления. Не словами, а электрическими импульсами они отдавали приказы механизму автопилота. В глубине корабля низко загудели генераторы, напоминая о своей мощности. Автопилот принял командование на себя и со скоростью, едва переносимой человеком, бросил корабль прямо к сверкающей стене.

Хаммонд видел перед собой пылающую пропасть, уходящую далеко в звездное пространство. Взяв себя в руки, он ждал, когда они войдут в туманность. Сейчас, когда они находились внутри света, он выглядел не таким пламенным как раньше, но более ярким, чем лунный. Они летели на полной скорости, но, казалось, стояли на месте, до тех пор, пока впереди не вспыхнули огни тройного солнца. Неожиданно корабль задрожал. Мощные магнитные потоки туманности схватили его и понесли, как вода щепку. Перед Хаммондом разворачивалась перспектива сияющей туманности и повсюду сверкали тройные звезды.

Генераторы загудели еще ниже. Яростно работал автопилот. Электронный мозг компьютера вносил изменения в курс и тотчас отдавал приказы. Корабль вырвался из одного магнитного поля и тут же попал в другое. Хаммонду казалось, безумное взаимодействие полей кончится тем, что швырнет их к одной из звезд. Они уже принимали угрожающие размеры: две теплые, желтого цвета, и одна горячая, голубоватобелая.

Но компьютер боролся с туманностью. Там, где человеку не хватало быстроты мысли, его творение сражалось за него. Хаммонд думал, что он был прав. Здесь не место для человека. Только машинный ум, без нервов и чувств, мог вести борьбу со слепыми силами облака.

Три солнца остались позади. Период обманчивого покоя... Хаммонд видел огни контрольного устройства на приборной панели. Они неистово мигали, будто открывались и закрывались маленькие яркие рты, беззвучно крича о смертельной опасности.

В отличие от Хаммонда, Куобба мог прочесть показания приборов, и он простонал:

— Только бы ни с чем не столкнуться — вот и все, что нам нужно.

До сих пор компьютер защищал их. Хаммонд подумал о нем с почтением. Но оказалось, что это еще не все. Началось настоящее безумие. Каждую минуту корабль швыряло в разные стороны. Ремни впились в тело. Вид в сканерах потемнел, кружась с головокружительной скоростью. Внезапно Хаммонд явственно услышал звук удара и треск корпуса. Корабль вращался то в одну, то в другую сторону.

Сквозь рев генераторов Куобба прокричал:

— Это действует противометеоритная защита! Наша радарная система предупреждает столкновения!

«Нас разорвет на мелкие кусочки», — подумал Хаммонд, когда корабль завертелся снова, избегая магнитного поля. Грудь уже болела от ремней к тому времени, когда перестали мелькать огни контрольного устройства.

Они все еще летели сквозь туманность. Впереди вспыхивали звезды, мерцая в сверкающей пыли, и удалялись одна за другой. Снова магнитный поток подхватывал их и ташил за собой. И снова компьютер упрямо возвращал корабль на заданный курс.

В конце концов Хаммонд уснул в своем кресле. После всего увиденного его одолело не столько физическое, сколько умственное и нервное изнеможение.

Его разбудила перемена в тембре гудения, наполнявшего корабль. Он протер усталые глаза и затуманенным взглядом посмотрел вокруг. Бешеное движение прекратилось, но появилось что-то необычное. Он вопросительно взглянул на Куоббу.

— Мы замедляем ход, — ответил Куобба. — Впереди радары поймали звезду. У нее есть планета. Мы думаем: может быть, это — Алтар.

Услышав заветное имя, Хаммонд окончательно проснулся и нетерпеливо посмотрел на экран. В рассеянной дымке смутно маячило пятно более яркого света.

Ланд и Уилсон вошли и присоединились к наблюдающим. Пятно света в мерцающем тумане медленно приближалось.

Уилсон сказал:

— Я поручил Толу и Нотру провести сканирование и определить направление полета. Любой обломок в космосе вокруг солнца спрячет нас от радара Браменов.

В кабину пилота торопливо вошел Норт Эйбл с листом бумаги в руке.

— Вот данные по курсу.

Уилсон внимательно прочитал и передал лист Куоббе.

— Неплохо. Возможно, нам удастся их обмануть.

Туманность редела. «Конечно,— подумал Хаммонд,— гравитационное поле притягивает мелкие частицы». Молочно-белая, звезда таинственно переливалась всеми цветами радуги. «Потому что я вижу ее сквозь рассеянное свечение туманности»,— предположил Хаммонд. Он слышал редкий треск крошечных частиц по корпусу корабля, но никто не обращал на это внимания.

Все — Уилсон, Куобба, Эйбл и Ланд — глядели вперед так же пристально, как и Хаммонд. Корабль миновал туманность, и звезда предстала во всем своем великолепии. В глубинах Трифид кружилось солнце с единственной планетой. Она выглядела меньше Земли. Может быть,— это вожденный Алтар, который они так долго искали. Но сейчас никто не смотрел на планету. Все взгляды были устремлены на звезду.

— Клянусь всеми богами космоса,— пробормотал Куобба,— я никогда не видел солнца, подобного этому.

Ему никто не ответил. Никто не мог говорить, и меньше всех Хаммонд.

Нет, не преломление света в пылинках придавало звезде такой необыкновенный вид. В открытом пространстве она сияла поразительной красотой. Как огромный пылающий опал, испускала она лучи красного, зеленого, фиолетового и золотисто-желтого цвета. Сверхестественное, завораживающее зрелище! В самом сердце туманности она вращалась, купая в переливающемся свете свою маленькую планету.

Уилсон нарушил молчание:

— Я думал, что знаю все типы звезд, но эта ...

— Нет такого типа.— сказал Норт Эйбл. Побледнев, он повернулся и почти бегом вышел из каюты.— Я расскажу обо всем Толу.

Хаммонд посмотрел на оставшихся:

— Эта планета — Алтар?

Странный свет отразился в глазах Уилсона.

— Возможно.

Куобба вопросительно взглянул на него:

— Будем садиться?

— Да. Но надо оставаться под прикрытием девиации как можно дольше. Гурт, ты настраиваешь компьютер.

Ланд вышел. Хаммонд остался с Уилсоном и Веганом любоваться звездой. По мере приближения ее таинственное сияние усиливалось. Постоянная смена красок гипнотизировала Хаммонда. Такой звезды не было в его галактике. Казалось, незнакомка возникла из небытия, что-бы озарять странные миры далеко в глубинах космоса.

Войдя и увидев звезду, Айва Уилсон тихо воскликнула:

— Какая-то пугающая красота!

— Тол хочет поговорить с тобой.— сказал Норт Эйбл Уилсону.— Прямо сейчас. Он узнал что-то об этой звезде.

— Что именно?

От волнения глаза Эйбла, казалось, вот-вот вылезут из орбит, но он изо всех сил пытался выглядеть спокойным.

— Он сам тебе расскажет. Он просит немедленно зайти к нему.

Уилсон пронзил его взглядом, но повернулся и вышел. Айва и Хаммонд последовали за ним: девушка с удивленным видом и Хаммонд, чувствуя, как внезапное волнение заставляет его сердце тревожно биться.

Тол Опп находился в навигационной каюте. Когда они вошли, он отвернулся от спектроскопа, направленного на опаловую звезду. Хаммонд никогда не видел Алголианца в таком состоянии. Руки у него дрожали, на лице застыло странное выражение. Он сказал:

— Вы знаете, я был экспертом по радиации. Меня послали в Куум за то, что я сунул свой нос слишком близко к Трифид, изучая вспышку необычайной радиации.

— Да, мы знаем.— нетерпеливо прервал его Уилсон.— Меня больше интересует звезда. Это и есть солнце Алтара?

— Я как раз пытаюсь объяснить вам.— сказал Тол Опп.— Беспрецедентную радиацию, которую я хотел исследовать несколько лет тому назад, излучает эта звезда с огромной интенсивностью. Какой-то неизвестный вид радиации более высокой частоты, чем так называемые космические лучи.

Он на мгновение замолк, по-видимому с трудом подбирая слова. С изумлением Хаммонд вдруг понял, что Тол Опп боится.

— Теория гласит: электромагнитные колебания такой высокой частоты могут иметь непредвиденные последствия для организма человека. Звезда излучает именно такой вид радиации.

Уилсон проговорил:

— Предположим, ты прав... Что тогда?

Внезапно он остановился и побледнел. Он посмотрел на опаловую звезду и перевел взгляд обратно на Алголианца.

Тол Орт кивнул:

— Вот именно. Думаю, секрет жизни Врамёнов на Алтаре надо искать здесь.

И он показал на звезду, сияющую загадочной красотой.

С начала вечности громадное облако Трифид охраняло тайну. Какие удивительные химические реакции послужили причиной странного явления, какое невообразимое взаимодействие слепых космических сил — не в силах понять человеческий разум. В самом укромном уголке туманности родилось создание, не похожее ни на что другое. Две тысячи лет назад, восемь тысяч лет после покорения космоса люди отправлялись в туманности на поиски. Наконец-то им удалось раскрыть секрет.

Найти — звезду?

«Нет, — подумал Хаммонд. — Невероятно, чудовищно, нарушает все привычные представления. Найти здесь источник вечной жизни и стать Враменами? Не может быть! Или?...»

Тол Орт продолжал. Он говорил уже несколько минут с такой страстью в голосе, какую Хаммонд никогда раньше не слышал. Он рассказывал о радиации и биологических тканях, о воздействии высокочастотной энергии на клетки, как она может стимулировать регенеративные процессы, усиливая способности клетки к обновлению так, что клетка не стареет и не умирает. Снова и снова показывал Тол на опаловую звезду, и, когда он смотрел на нее, в его глазах светился жадный восторг влюбленного, который наконец обрел свою мечту.

Джон Уилсон махнул рукой, призывая к молчанию.

— Дайте подумать! Если все так, как ты предполагаешь...

Куобба, широко раскрыв глаза, ошеломленно воскликнул:

— Радиация звезды, просто солнечный свет подарит нам бесконечную жизнь. Мы станем Враменами!

«Невозможно!» — твердил рассудок Хаммонду. Люди так долго гнались за мечтой, что сейчас тешатся химерой. Но, несмотря на голос разума, глаза Хаммонда были прикованы к звезде, и в сердце звучало: «Жизнь, жизнь, жизнь!»

Внезапно весь корабль наполнился криками и топотом бегущих ног. Мужчины и женщины столпились, чтобы войти в кабину пилота, проникнуть к сканнерам, и смотреть, смотреть, не отрываясь. Эйбл или кто другой проболтался, но возбуждение вылилось в истерику. От рождения вы живете с сознанием смерти, висящей как меч над вашей головой. Вы смирились с мыслью, что каждый рано или поздно умирает. Но жить, стареть и умирать в то время, как другие мужчины и женщины, подобные вам, в той же вселенной не стареют и не умирают! Сходить во мрак в то время, как немногие бессмертные продолжают существовать! Трудиться, пренебрегать опасностями и наконец увидеть перед глазами пылающий источник вечной жизни — это оказалось слишком большим потрясением.

За несколько минут исчезла всякая дисциплина, и корабль превратился в сумасшедший дом. Но Уилсон, избранный ими лидер, сохранял спокойствие. Повысив голос, он ругался, отдавая приказы, и ему почти удалось утихомирить их.

— Еще нет никакой уверенности! — крикнул он. — Слышите, никакой! Может быть, секрет жизни — в излучении звезды, но может быть и нет. Если вы будете вести себя как дети, мы никогда не сможем это выяснить. Вспомните, что находится у нас в нижних отсеках.

Упоминание о детонаторе Вrameнов, который может в любой момент разнести их на атомы, отрезвило людей. Смерть казалась еще более ужасной сейчас, когда до вечной жизни было рукой подать.

— Отправь всех вниз! — приказал он Ланду. — И приведи сюда Марден. Быстро!

— Мы выходим из-под прикрытия девиации, — предупредил Куобба. — Что теперь?

Хаммонд посмотрел на экран. Маленькая зеленая планета кружилась в лучах сверкающей звезды. Уилсон взглянул туда же, и в его темных глазах засветилась решимость.

— Держи курс на планету, — сказал он.

— Через минуту нас засекут радары Вrameнов, — встревожился Куобба.

— Пускай. Некоторое время они будут думать, что это возвращается корабль Марден.

Компьютер уже рассчитал направление полета, и корабль с большой скоростью двигался вперед. Сейчас его вел не автопилот, и Хаммонд видел большие руки Куоббы, сжимающие рычаги управления. Снова низко загудели генераторы.

В маленькую каюту вошла Тэйн, а за ней Гурт Ланд. Казалось, она не обратила внимания ни на Хаммонда, ни на кого-нибудь другого. Ее глаза остановились на сканнере, на великолепном зрелище опаловой звезды и ее крохотной системы.

Белое лицо Тэйн приняло спокойное, безучастное выражение.

— Это — Алтар, не так ли? — спросил Уилсон.

Тогда она взглянула на него, но не ответила.

— Слишком поздно играть в молчанку, Марден! — сказал Уилсон. — Так или иначе мы все равно приземлимся.

Сильно побледнев, она заговорила. Ее голос упал почти до шепота:

— Не делайте этого. Умоляю, поворачивайте и улетайте отсюда. Сейчас, немедленно!

Гурт Ланд рассмеялся. Вперед протолкнулся Тол Орт и нетерпеливо спросил:

— Высокочастотная радиация звезды — это и есть секрет, не правда ли?

Тэйн посмотрела на него, на Уилсона, а затем вдруг на Хаммонда. В ее глазах он заметил тень страдания. Их выражение заставило его похолодеть. Наконец она вымолвила:

— Да.

Долгий вздох вырвался из груди Уилсона, вздох человека, который всю свою жизнь поднимался на гору и сейчас наконец увидел вершину.

— Как долго она действует? — допытывался Тол Орт. — Когда звездная радиация сделает наши тела подобными вашим?

Не отводя пристального взгляда от лица Хаммонда, она ответила:

— Пройдет много дней. Очень много. Вы не проживете столько, если сядете на Алтар.

Внезапно она отвернулась от Хаммонда и обратилась ко всем с горячей просьбой. Голос ее зазвенел:

— Не делайте этого. Вы ухватились за жизнь, но еще не знаете, что ей сопутствует. Эта радиация — страшная биологическая ловушка. Если вы подвергаетесь ее воздействию слишком долго...

— Пожалуйста, Марден,— прервал ее язвительный голос Джона Уилсона,— не пытайся запугать нас как детей. Если бы радиация имела какое-нибудь вредное влияние, вы, Врамены, не жили бы так долго.

Плечи Тэйн поникли.

— Безнадежно,— пробормотала она.— Вот почему, мы, Врамены, никогда не говорили вам правду. Мы знали, это — бесполезно, вы никогда не поверили бы.

— По крайней мере,— сказал Хаммонд,— мы должны ее выслушать.

Ланд метнул на него пылающий взгляд.

— Ничего другого я от тебя и не ожидал. Я всегда говорил, что тебе нельзя доверять.

От напряжения Хаммонд стал вспыльчивым. Он гневно воскликнул:

— Слушайте, черт побери, разве вы оказались бы здесь, если бы не я?

Джон Уилсон сердито рявкнул как старый лев:

— Ни слова больше. Ей-богу, я не потерплю сейчас споров. Он повернулся к Тэйн.

— Где на планете главный центр Враменов?

— Высоко в горах, в районе северного полюса Алтара. Если уж садиться, то только там. Нигде еще на Алтаре вы не будете в безопасности.

— В безопасности? — переспросил Ланд и снова засмеялся.— О, да, в безопасности... в руках Враменов.

— Вы не понимаете! — сказала она.— Мы, Врамены, контролируем только ограниченную территорию в районе северного полюса. Почти весь остальной Алтар находится под властью другой расы — Третьих Людей. Нельзя приземляться там, где они могут схватить вас.

Ланд яростно проговорил:

— Вам не надоело слушать это вранье? Конечно, она хочет нас надуть.

Тэйн сделала последнюю попытку:

— Вы не будете садиться в Шаранне, в нашем центре?

— Мы что, дураки? — сказал Уилсон.

Она взглянула на него, потом ее глаза остановились на лице Хаммонда. Она пробормотала:

— Тогда не все ли равно. Долго мы не проживем. До свидания, Кирк Хаммонд!

* Она ушла с Таммасом, и ее «До свидания, Кирк Хаммонд!» отозвалось тревожным эхом в ушах Хаммонда. Ланд свирепо посмотрел на него и спросил Уилсона:

— Ты знаешь, что она имела в виду, говоря, что мы долго не проживем?

Уилсон угрюмо кивнул:

— Ясно, радар Враменов направлен на нас. Если мы сядем где-нибудь, кроме их базы, они заподозрят неладное и взорвут корабль.

Куобба повернулся, его крупное лицо заблестело от пота.

— Что же делать?

— Держи курс в направлении северного полюса.— сказал Уилсон.— На подходе сделай несколько необычных витков, как будто корабль не слушается руля, и немедленно садись. Это будет выглядеть, как будто мы потерпели аварию.

С сомнением в голосе Хаммонд спросил:

— Ты думаешь, это удержит их от удара по кораблю?

— У нас есть шанс.— сказал Уилсон.— Возможно, сначала они попытаются связаться с нами, может быть, вышлют отряд на помощь.

— А если они найдут нас?

— Они обнаружат лишь следы катастрофы. Мы быстро покинем корабль и унесем все, что сможем. Мы наденем лученепроницаемые шлемы, и, если Врамены пойдут за нами с гипноусилителями, ничего у них не выйдет. Мы привезли из Куума шокеры и сможем остановить их.

— Надолго ли? — скептически спросил Тол Опп.

— Достаточно надолго.— ответил Уилсон.— Может быть, нам помогут. Если у Враменов здесь есть враги, их враги могут стать нашими друзьями. Вы слышали, Марден говорила о какой-то расе. Она назвала их Третьи Люди.

— Ложь, чтобы запугать нас и заставить сдаться Враменам,— пренебрежительно сказал Ланд.

— Возможно,— сказал Уилсон.— Помните, еще на Земле она сказала Хаммонду: «И даже если вы станете Враменами...». Подразумевалось, что на Алтаре есть кто-то еще,

кроме Враменов. Кто знает, может другая раса нашла этот мир, эту звезду жизни?

Подобная мысль не приходила раньше в голову Хаммонду и потрясла его. Иные расы из далеких галактик могли прийти сюда в поисках вечной жизни. Как огромный магнит, звезда притягивала к себе людей и нелюдей. Они стремились к ней, как мотыльки на свет, ревниво сражаясь друг с другом за место на Алтаре.

Его размышления прервал громкий голос Уилсона.

— Предположим, что Врамены скоро взорвут корабль. — говорил Уилсон. — К моменту приземления мы должны быть готовы к высадке. Из корабля надо вынести все, что только можно: запасные атомные реакторы и инструменты, необходимое оборудование для ремонта, так же как и все оружие, аккумуляторы и продовольствие. Гурт, займись этим — да поживей!

В корабле началась лихорадочная суета. Гурт и Тол Орт определяли, что необходимо подготовить к выгрузке. Звенели гаечные ключи, когда люди поспешно разбирали механизмы, истинное назначение которых оставалось тайной для Хаммонда. Одни, обливаясь потом, тащили вещи к грузовым шлюзам. Другие, под руководством Ланда, наскоро сооружали электрические лебедки, чтобы выгружать тяжелые предметы, когда корабль приземлится. Хаммонд очнулся и обнаружил, что он вместе с Эйблом носит картонные коробки с продовольствием, которые Айва доставала из кладовой. По всем коридорам торопливо сновали люди, и эхо возбужденных голосов заглушало даже гудение генераторов.

Когда он брал следующую коробку, Айва спросила:

— Что сказала Тэйн Марден?

— Много разного. В основном она хотела отпугнуть нас от Алтара.

Девушка взглянула на него и неожиданно сказала:

— Прислушивайся к ее словам, когда она предостерегает тебя, Кирк. До всех остальных ей нет никакого дела, но не думаю, чтобы она желала твоей смерти.

Он был поражен.

— Айва, ты сошла с ума, если думаешь...

Больше он ничего сказать не успел. Корабль с ревом вошел в атмосферу, и по интеркому прозвучала команда:

— Всем пристегнуть ремни!

Люди бросились к креслам. Хаммонд и Айва заняли два кресла в кают-компании и усталились на сканер в стене.

На экране разворачивалась залитая солнцем поверхность планеты. Морей не было видно, ее покрывали сплошные леса. Темно-зеленые, с ярко-желтыми пятнами болот, они заставили Хаммонда вспомнить горы Нью-Мехико в осеннюю пору, золотые осины среди сосен. Поверхность планеты на экране резко накренилась. Корабль падал, головокружительно вращаясь. Казалось, он не слушается руля.

В тело Хаммонда больно врезались ремни, рядом он слышал испуганные восклицания Айвы. Они спускались, заходя в штопор. Хаммонда интересовало: действительно ли Куобба выполняет приказ, создавая видимость кружения, или это настоящая авария? Он склонялся к последнему предположению. Слишком страшным становилось вращение, чтобы быть обманом. Воздух за бортом ревел все громче, и в сканере он видел мчащийся навстречу им густой темно-зеленый лес. Внезапно — треск, грохот, и Хаммонд подумал: «Проделать такой безумный путь, чтобы погибнуть...» Последовал глухой удар, и наступило самое захватывающее...

Тишина. Ни звука, ни движения, впервые с тех пор, как они покинули Куум.

Команда по интеркому разорвала тишину:

— Всем выходить наружу! Вытаскивать оборудование!

Хаммонд помог Айве освободиться от ремней, и они присоединились к толпе, бегущей вниз по коридорам. В открытые грузовые шлюзы лился слепящий солнечный свет. Лица обдувал теплый сухой ветер.

В считанные минуты в трюмах закипела работа. Трапы были опущены, и люди спешно устанавливали лебедки, чтобы выгрузить большие атомные генераторы и другое тяжелое оборудование. Остальные, и среди них Хаммонд, Айва и Эйбл, выносили из корабля пакеты с продовольствием и укладывали их штабелями за холмом. Только на бегу, возвращаясь за следующим грузом, Хаммонд мог бросить взгляд на таинственный лес. Джон Уилсон, стоя около корабля, отдавал приказы:

— Быстрее! Корабль может взорваться в любую минуту. Складывайте все в груды, не оставляйте ничего рядом с кораблем.

Где-то далеко отсюда, какому-то Врамону достаточно нажать на кнопку, и они превратятся в ничто. Сознание этого подгоняло их. Пронзительно визжали лебедки, кричали люди, и громоздкие механизмы флегматично опускались на землю. Наконец, собравшись среди спасенного имущества, все впервые смогли перевести дух и осмотреться.

Их окружали зеленые заросли, но не деревьев, а лишайников. Они были похожи на гигантские подушки, двадцати-тридцати футов в высоту и еще больше в диаметре. Между ними расстился ковер темного мха, в котором то здесь, то там желтела трава. С изумлением Хаммонд любовался закатом. Опаловое солнце уже скрылось за лесом, но его лучи дрожали и переливались в небе как северное сияние. Вокруг не видно было ни птиц, ни даже насекомых. Ни один звук не нарушал глубокую, подавляющую тишину. Охваченные страхом и восторгом, они стояли в мире своей мечты...

СОДЕРЖАНИЕ

ОСТРОВ БЕЗРАССУДСТВА. Научно-фантастический рассказ. <i>Перевод В.Носача</i>	3
ТАИНСТВЕННЫЙ МИР. Научно-фантастический роман. <i>Перевод М.Тарасьева</i>	21
ИЗВНЕ ВСЕЛЕННОЙ. Научно-фантастическая повесть. <i>Перевод Л. Ткачука</i>	142
ПЛОСКОГОРЬЕ НЕВИДИМЫХ ЛЮДЕЙ. Научно-фантастическая повесть. <i>Перевод С.Николаевой</i>	209
ЗВЕЗДА ЖИЗНИ. Научно-фантастический рассказ. <i>Перевод О.Свердловой</i>	271

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН
ЗВЕЗДНЫЕ БИТВЫ ГАЛАКТИК
(научно-фантастические повести и рассказы)

Сдано в набор 1.05.91. Подписано к печати 1.07.91. Формат 84×108 1/32.
Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12.
Уч.-изд. л. 14,93. Тираж 50000 экз. Заказ №1295. Цена 9 руб.

Набор произведен в МНПП «ТЭКИНКОМ», 620219 Свердловск, ГСП-494,
Гагаринский пер., 4.

Отпечатано в ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградском производственно-техническом объединении «Пе-
чатный Двор» имени А.М.Горького при Госкомпечати СССР. 197110,
Ленинград, П-110, Чкаловский пр., 15

